

ООО «Наука и образование»

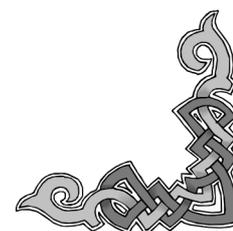
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

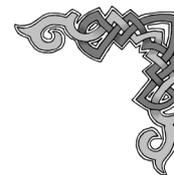

**№ 3
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 3

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

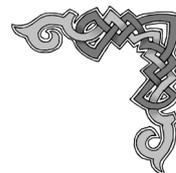
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyge State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Karepova S. Gennadyevna, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Kleshchina E. Nikolaevna, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Konovalev S. Ivanovich, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Markova-Murasheva S. Aleksandrovna, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, chief researcher of the Ministry of Internal Affairs All-Russian research institute of Russia;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

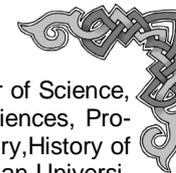
Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Уповов Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

Хунагов Рашид Думаличевич.

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
--------------------	---

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Борисова А.А., Литвинова В.Ю., Камерова Э.А., Телеш А.Д. Роль социологических опросов в социологии образования	13
--	----

Василенко И.В. Феномен доверия в социальном поле разработки и выполнения проекта	18
--	----

Волобуев С.С. Взаимодействие бизнес-сообществ в виртуальных социальных сетях	22
--	----

Гарская Е.С., Снегова Е.С., Тимофеева Н.В. Система индикаторов социально-экономического развития сельских территорий Псковской области	26
---	----

Каропова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Исторический и современный контекст становления концепта национальной безопасности страны как отражение динамики социальной реальности России: актуальное направление развития	31
--	----

Кузнецова К.И. Анализ информационного неравенства в современном обществе: экспертная оценка	41
---	----

Макеева Е.А., Макеева И.А., Логинова Е.В. Театральное искусство в системе социализации и адаптации личности в обществе	45
--	----

Панькова Е.Г., Бистяйкина Д.А., Соловьева Т.В. Социальная поддержка ветеранов в регионах Приволжского федерального округа	49
---	----

Передерий В.А. Женский опыт террора: социологическое измерение	55
--	----

Подстрахова А.В. Образовательные ценности современной молодежи в условиях открытого информационного пространства	59
---	----

Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Инновации в системе социального управления региональным развитием: роль университетского образования	64
--	----

Трещеткин Б.С. Кадровое обеспечение строительной отрасли: цели, задачи, основные характеристики	69
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агеев Н.В. К вопросу о понятии «организация расследования преступлений»	75
---	----

Александрова Н.С., Косорукова О.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность	78
--	----

Вагенлейтнер О.Ю. Преступность среди несовершеннолетних	82
---	----

Вазерова А.Г. Участие общественности в борьбе с преступностью и нарушениями правопорядка в СССР в начале 1960-х гг.: историко-правовой аспект (по материалам Пензенской области)	88
---	----

Жога Е.Ю., Васенин А.Ю., Тхаровская О.Ю. Семейно-правовые санкции как вид юридической ответственности	91
---	----

Игнатов А.Н., Семенова Е.Г., Ильянович Е.Б. Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия	94
--	----

Кириллова Т.К. О праве фрахтования иностранного тоннажа в 1920–1930 гг. в СССР	105
Клычников В.М. Конституция Российской Федерации в контексте основных тенденций развития мирового конституционализма	109
Мангушев С.Н. Субъекты доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования	113
Мисак А.Ю. Расширение административной ответственности для корпоративных заказчиков: миф или реальность?	116
Павлов Н.В., Очаковский В.А. К вопросу формирования финансово-экономической основы института местного самоуправления	121
Павлов Е.В. Историко-правовое развитие предпринимательства в России	125
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Апсите М.А., Чикин С.Н. Анализ финансовой несостоятельности организации	133
Беккер П.Р., Силка Д.Н. Индустриальные парки как зоны развития промышленности в рамках концепции умных городов	136
Грушанин А.А. Современные тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости	143
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Сенин И.С. Анализ ущерба от дорожно-транспортных происшествий	147
Кузнецова О.Д., Ковнир В.Н. Россия и США: эволюция сельского хозяйства во второй половине XIX – начале XX вв. (историко-экономический очерк)	151
Мику Н.В. Использование водных ресурсов в Пензенской области в 1960-е гг.: социально-экономические аспекты	159
Нехайчук Д.В., Климчук С.В., Будник С.А. Теоретические подходы к исследованию экономического содержания финансовых инноваций	162
Погосян Г.А. OTSW-анализ стратегического развития экономических отношений России и Армении	169
Ставбунник Е.А. Роль уполномоченных органов государственного управления в региональной инновационной системе (пример Карагандинской области)	172
Флигинских Т.Н., Олейви Х.З., Маниракиза Э. Клиентоориентированный подход как фактор управления банковскими рисками	180

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Anna .Borisova, Viktoria Y. Litvinova, Elvira A. Kamerova, Andrey D. Telesh The role of sociological surveys in the sociology of education	13
Iliya V. Vasilenko Trust phenomenon in the social field of development and implementation of the project	18
Sergei S. Volobuev The interaction of the business community in the virtual social networks	22
Elena S. Garskaya, Elena S. Snegova, Nelly V. Timofeeva An index set showing the social and economic development of rural areas in Pskov oblast	26
Svetlana G. Karepova, Antonina N. Pinchuk, Sergey V. Nekrassov The historical and current context of becoming the concept of the country's national security as areflection of changes in the Russian social reality: current trends in development	31
Kristina I. Kuznetsova Analysis of information inequality in modern society: expert assessment	41
Elena A. Makeeva, Inna A. Makeeva, Elena V. Loginova Theatrical Art in the System of Personal Socialization and Adaptation in the Society	45
Elena G. Pankova, Dinara A. Bistyaykina, Tatyana V. Solovyova Social support of veterans in the regions of the volga federal district	49
Veronika A. Perederiy Women's experience of the terror: a sociological dimension	55
Anna V. Podstrakhova Educational values of modern youth living in global information environemnt	59
Nikolay G. Skvortsov, Anna VVereshchagina, Sergei I. Samygin Innovations in the social management systemregional development: the role of university education	64
Bogdan S. Treshetkin Personnel support of the construction industry: goals, objectives, basic characteristics	69
JURISPRUDENCE	
Nikolai V. Ageev On the issue of the concept of organization of investigation of crimes	75
Nadezhda S. Aleksandrova, Olga A. Kosorukova To the question of criminal responsibility for illegal business activities	78
Olga Yu. Vagenleytner Juvenile delinquency	82
Alla G. Vazeroa Participation of the public in fight against crime and violations of law and order in the USSR in the early 1960 th : historical and legal aspect (on materials of the Penza region)	88
Elena Yu. Zhoga, Andrew Yu. Vasenin, Olga Yu. Tharovskaya Family law sanctions as a type of legal liability	91
Aleksandr N. Ignatov, Ekaterina G. Semenova, Ekaterina B. Ilyanovich Interval methodology in the criminological research of the phenomenon of violence	94

Tatyana K. Kirillova On the law of the chartering foreign tonnage in the 1920–1930s in the USSR	105
Vladimir M. Klychnikov The Constitution of the Russian Federation in the context of the main trends in the development of world constitutionalism	109
Sanal N. Mangushev Subjects of evidence in the termination of a criminal case or prosecution	113
Albina Yu. Misak Expansion of administrative responsibility for corporate customers: myth or reality?	116
Nikolay V. Pavlov, Viktor A. Ochakovskii To the question of formation of financial and economic basis of the Institute of local self-government	121
Evgeny V. Pavlov Historical and legal development of entrepreneurship in Russia	125
ECONOMIC SCIENCES	
Marina A. Apsite, Sergey N. Chikin Analysis of financial insolvency of the organization	133
Pavel R. Becker, Dmitry N. Silka Industrial parks as industrial development zones within the concept of smart cities	136
Artem A. Grushanin Current trends in the development of global value chains	143
Tatyana V. Konovalova, Sofia L. Nadiryan, Ivan S. Senin Analysis of damage from road accidents	147
Olga D. Kuznetsova, Vladimir N. Kovnir Russia and the United States: the evolution of agriculture in the second half of XIX – early XX centuries (historical and economic essay)	151
Natalya V. Micky Use of water resources in the Penza region in the 1960 th : social and economic aspects	159
Dmytriy V. Nekhaychuk, Svetlana V. Klimchuk, Sergey A. Budnik The oretical approaches to the study of the economic content of financial innovation	162
Georgy A. Pogosyan OTSW – analysis of strategic development of economic relations between Russia and Armenia	169
Yelena A. Stavbunik The role of authorized organizations of state management in the regional innovation system (the example of the Karaganda region)	172
Tatiana N. Fliginskih, Hussein Z. Oleiwi, Manirakiza Ezechiel Customer-oriented approach as factor managements bank risks	180

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Борисова Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Политехнический институт (филиал) ДГТУ
в г. Таганроге
banet06021979@mail.ru

Литвинова Виктория Юрьевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Политехнический институт (филиал) ДГТУ
в г. Таганроге
viking0001@mail.ru

Камерова Эльвира Атласовна

кандидат технических наук,
доцент кафедры организации
и технологии сварочного производства,
Политехнический институт (филиал) ДГТУ
в г. Таганроге
kamerova1975@yandex.ru

Телеш Андрей Дмитриевич

кандидат химических наук,
доцент,
Политехнический институт (филиал) ДГТУ
в г. Таганроге
andrtelesh@yandex.ru

Роль социологических опросов в социологии образования

■ ■ ■

Аннотация. Проведение и анализ результатов социологических опросов среди обучающихся является одним из инструментов формирования общественного мнения и мировоззрения студентов вузов по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам, а также формированию навыков решения экспериментальных, научных и творческих задач в процессе обучения и формирования общих компетенций. С помощью социологического опроса возможно сделать процесс изучения учебного материала более прикладным, актуальным, способствует установления обстановки равноправия, построенной на партнерских взаимоотношениях обучаемых и обучающего, выявления реальных болевых точек общества в различных областях, что позволяет подготовить молодого человека к решению разного рода проблем не только в теории но и на практике.

Anna. Borisova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department Humanities
and natural Sciences,
Polytechnic Institute (branch) of DSTU
in Taganrog
banet06021979@mail.ru

Viktoria Y. Litvinova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and natural
Science Disciplines,
Polytechnic Institute
(branch) of DSTU in Taganrog
viking0001@mail.ru

Elvira A. Kamerova

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Polytechnic Institute (branch)
of DSTU in Taganrog,

Andrey D. Telesh

Candidate of Chemistry,
Associate Professor,
Polytechnical Institute (branch)
of DGTU in Taganrog
andrtelesh@yandex.ru

THE ROLE OF SOCIOLOGICAL SURVEYS IN THE SOCIOLOGY OF EDUCATION

■ ■ ■

Annotation. Carrying out and analyzing the results of sociological polls among students is one of the tools for shaping public opinion and the world view of university students on humanitarian and socio-economic disciplines, as well as the formation of skills in solving experimental, scientific and creative tasks in the learning process and the formation of common competencies. With the help of a sociological survey, it is possible to make the process of studying the educational material more applied, relevant, contributes to the establishment of an environment of equality, built on partner relationships between the trainees and the educator, and to identify the real pain points of society in various fields, which allows the young person to be prepared for solving various problems not only in theory but also in practice.

Ключевые слова: образование, социологический опрос, общественное мнение, уровень жизни, нравственность, мировоззрение, компетенции, интернет-пространство.

Keywords: education, sociological survey, public opinion, standard of living, morality, world view, competence, Internet space.

Одна из основных ролей социологии образования заключается, во-первых, в том, что, оставаясь философской наукой на теоретическом уровне, она выполняет методологическую функцию при проведении исследований различных проблем образования, как в рамках специальных дисциплин, так и в рамках практического решения. Во-вторых, социология как теория среднего уровня, формирующая комплексный взгляд на любые явления в системе образования, дает возможность их разрешать не только «по-вертикали», но и «по-горизонтали» в рамках действующих социальных объектов. В-третьих, обеспечивая взаимодействие различных наук на практическом уровне, с позиций которых изучаются проблемы обучения, воспитания и становления личности, социология развивается и усложняется как теоретическая и практическая наука, что проявляется во все более четком выделении социологии образования в качестве особой и самостоятельной дисциплины.

Феномен общественного мнения, особенности его формирования, выражения, процессы влияния на различные сферы жизнедеятельности общества, а также динамика массовых суждений привлекают пристальное внимание науки. Это связано с тем, что в сегодняшнем трансформирующемся, быстро изменяющемся социуме общественное мнение, всегда игравшее значительную роль в обществе, выходит на первый план. Оно становится не только объектом целенаправленного воздействия со стороны субъектов управления, но и важным ориентиром социального развития, активным творцом протекающих социально-экономических, социокультурных преобразований. Способное проникать во все сферы жизнедеятельности общества, в период трансформации общественное мнение начинает особенно активно институционализироваться в политике, утверждая социальные практики и складываясь в виде формальных норм, функционировать в экономике, влиять на процессы потребления. Общественное мнение начинает реализовываться во все новых сферах, проявляется в новых формах; меняются процессы его складывания, появляются нетипичные каналы выражения, обуславливая возможность обращения к исследованию данного феномена представителей самых разных наук.

В наши дни, когда социальная действительность характеризуется ошеломляющей утратой чувства реальности, умения ориентироваться в жизни – утратой, вызванной потерей веры в справедливость, добро, милосердие, в людей и себя, в «нормальные человеческие отношения», роль и значение воспитания нравственности в жизни современного общества существенно возрастает. Важнейшим инструментом нравственного, гражданского воспитания молодежи является анализ общественного мнения студентов по

социально значимой и актуальной тематике, использование результатов социологических опросов в разработке и использовании интерактивных методов обучения и воспитания обучающихся по дисциплинам гуманитарного цикла.

В Политехническом институте (филиале) ДГТУ в г. Таганроге кандидатом педагогических наук, доцентом кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин В.Ю. Литвиновой совместно с коллегами проводятся интерактивные, междисциплинарные научно-практические конференции, ток-шоу, коллоквиумы по социально-экономической и социально-нравственной тематике, такие как «Современные социальные реалии России. Проблемы и перспективы», «Россия: история и современность», «Демократия и современность», «Наука и современность», «Мы молодежь», «Я один или мы вместе», «Актуальные проблемы современной молодежи», «Научные дискуссии о ценностях современного общества», «Философия русской современной жизни».

При подготовке подобных мероприятий деятельность студентов необходимо направлять на разрешение проблемных ситуаций. Для этого необходима креативная организация учебного процесса, максимальное насыщение его творческими ситуациями, создание оптимальных условий для творческой деятельности. Креативная организация учебного процесса предполагает новые информационные технологии, которые активно используются в высшем образовании. Компьютерные технологии позволяют сделать обучение более интересным и эффективным, кроме того, студенты должны работать в условиях неограниченного доступа к информации. Это позволяет использовать информационные технологии в качестве инструмента, расширяющего образовательную среду, способного создать единое информационное пространство для всех участников образовательного процесса. Использование современных информационных технологий является дополнительным стимулом для привлечения студентов к участию в проектах. Средства коммуникации, которыми располагает Интернет, на сегодняшний момент оказываются дешевле традиционных. Однако одного интернет-пространства для изучения мнения молодежи недостаточно, иначе это сводится к транслированию чужого мнения. Ежегодно в Таганрогском политехническом институте проводятся социологические опросы, результаты которых анализируют обучающиеся в процессе работы над междисциплинарными индивидуальными творческими проектами. Представляем тематику некоторых опросов:

1. Каков доход Вашей семьи на одного человека?
2. Каково Ваше социальное положение, статус?
3. Как Вы оцениваете уровень жизни росси-

ян? 4. Как сделать жизнь россиян лучше? 5. Каких знаний Вам не хватает для самореализации? 6. На сколько процентов Вы реализуете свои способности в учебе и внеучебной деятельности? 7. Перечислите главные проблемы своей семьи.

1. Что вас беспокоит в вашей жизни более всего в данный момент? 2. Как вы оцениваете материальное положение вашей семьи, на что не хватает денег? 3. Когда хотели бы создать семью, что для этого нужно? 4. Хотели бы уехать за границу работать или на ПМЖ? 5. В чем заключается смысл жизни на ваш взгляд? 6. Составьте шкалу жизненных ценностей молодого человека.

1. Верите ли Вы в Бога? 2. Как часто Вы бываете в церкви? 3. Придерживаетесь ли Вы постов? 4. Будете ли Вы крестить своих детей? 5. Будете ли Вы венчаться со своим избранником? 6. Вы часто грешите? 7. Вы когда-нибудь исповедовались? Причащались? 8. Как Вы считаете, нужна ли религия в обществе? 9. Как Вы считаете, можно ли заменить религию чем-нибудь другим?

1. Сталин герой или преступник? 2. России нужен сейчас такой правитель как Сталин? 3. Были в Ваших семьях репрессированные? 4. Назовите пять критериев нравственности. 5. Насколько Вы считаете себя хорошим человеком? 6. Что бы Вы хотели изменить в себе? 7. Ваш выбор – эгоизм или альтруизм? 8. Ваш выбор патриотизм или критика?

В процессе анонимных опросов и анализа их результатов самими обучающимися в образовательном процессе создается обстановка равноправия, построенная на партнерских взаимоотношениях обучаемых и обучающего, открывается общее коммуникативное и смысловое поле, требующее единого понимания проблемы и разговора как бы на «одном языке». Обучающиеся понимают искренний интерес к собственному мнению, которое существенно окрашивает поставленную проблему. Надо сказать, что обучающиеся выбирают темы для индивидуальных творческих проектов в соответствии со своими предпочтениями и интересами в рамках изучаемых дисциплин, таких как «Философия», «Социология, политология», «История», «Основы православной культуры», «Основы нравственности». Анализ опросов обучающихся в 2016–2018 гг. (250 респондентов) показал, что приоритеты современного молодого человека следующие:

- Здоровье 21.5 %;
- Дети 10 %;
- Деньги 9 %;
- Карьера 8.5 %;
- Много смыслов 8.5 %;
- Будущие 8.5 %;
- Благополучие 6.5 %;
- Нет смысла 5.5 %.

К проблемам обучающиеся относят следующие:

- Учеба 31.5 %;
- Здоровье 23 %;
- Семейные проблемы 13.5 %;
- Будущее 6.5 %;
- Личная жизнь 4.5 %;
- Деньги 4.5 %;
- Задуманные планы 4.5 %;
- Работа 3 %;
- Воздержались 3 %;
- Армия 2 %.

Согласно данным, полученным в ходе опроса, доход в семьях большинства обучающихся на одного человека составил менее 11 т.р. Большинство преподавателей имеют доход 10000–20000 руб. на человека, это выше прожиточного минимума и является хорошим показателем. Все опрашиваемые относятся к базовому слою населения страны. Большинство респондентов-обучающихся указали следующие социальные статусы: рабочие (31 %), индивидуальные предприниматели (22 %), служащие (18 %) и управленцы (16 %). Самореализация является важной частью жизни любого человека. Таким образом, большинство обучающихся от количества опрошенных (74 %) ответили, что в учёбе они реализуют себя на 60–70 %, а во внеурочной деятельности на 40–30 %. Большинство преподавателей (62,5 %) ответили, что реализуют себя в работе на 80 %, а во внеурочной деятельности на 20 %.

Полученные данные говорят о том, что многие люди не имеют возможности реализовать себя в полной мере вне учебного/рабочего времени из-за недостаточного материального уровня в семье. Низкий материальный уровень приводит к низкому уровню культуры. Обучающиеся связывают проблему своей реализации в основном с недостатком знаний, которые им еще предстоит получить. Основной проблемой в семьях обучающихся является финансовая проблема (81 % респондентов), также выделяют проблему взаимоотношений отцов и детей, а также проблему общего нестабильного психологического климата в семье. Преподаватели же, наоборот, ставят проблему отцов и детей на первое место (77 % опрошенных), а все остальные проблемы рассматриваются ими как менее приоритетные.

Основные проблемы в семьях обучающихся и преподавателей являются отражением нестабильной ситуации в экономике нашей страны. Люди лишены возможности проводить свободное время так, как им действительно хочется из-за недостатка денежных средств. Говоря об улучшении жизни в России, большинство обучающихся и преподавателей указали, что необходимо побороть или хотя бы уменьшить коррупцию и произвол чиновников на местах. На

втором месте – увеличение зарплат работникам. На третьем – уменьшение налогов. Значительной проблемой является социальное неравенство, что ведет к усугублению отношений во всем обществе. Люди не понимают, почему они должны много работать и не иметь желаемого отдыха, тогда как кто-то не работая имеет все. Конечно, конкуренция стимулирует экономику и общество движется вперед, но когда люди не получают желаемого вознаграждения за труд, начинаются конфликты и неприязнь, у людей пропадает интерес к работе и к жизни, что ведет к ужасающим последствиям.

Сокращение налогов могло бы поправить ситуацию, ведь люди, относящиеся к базовому слою нашей страны, оплачивая все необходимые для жизни блага, т.е. прожиточный минимум, лишаются возможности развиваться духовно, на что им не хватает как средств, так и времени. Согласно опросу, большинство обучающихся (65 %) не знают, куда они смогут устроиться после окончания вуза. А большинство участников опроса (42 %) считают, что они будут работать по выбранной ими специальности. А также большинство обучающихся (44 %) не планируют оставаться в Таганроге. Большинство студентов (38 %) надеются, что смогут получать более 40000 руб. в месяц. И 81 % респондентов ответили, что в их семьях не было трудовых династий.

Согласно данным опроса, проведенном в ПИ (филиале) ДГТУ в г. Таганроге в декабре 2018 года, в котором участвовало 60 человек, большинство респондентов склоняются к таким основным качествам, как доброта, честность, дружелюбие, порядочность и ум, которые, по их мнению, присущи поистине нравственному человеку. Также, опрос нам показывает весьма самокритичную, адекватную самооценку молодежи. На вопрос о том, считаете ли вы себя хорошим человеком, обучающиеся ответили следующее:

17 человек обучающихся считают себя хорошими людьми менее, чем на половину (50 %); 10 человек считают себя практически идеальными (80–100 %); 33 человека считают себя умеренно хорошим на в 50–80 %.

Подавляющее кол-во респондентов желают избавиться от такого качества, как лень. Остальные хотят изменить некоторые черты своего характера, побольше заниматься спортом и меньше есть. Однако не обошлось и без тех, кто абсолютно ничего не хочет в себе менять, что говорит о их самовлюбленности и завышенной самооценке. Что касается выбора между эгоизмом и альтруизмом, то здесь обучающиеся буквально разделились поровну на эгоистов и альтруистов, однако первых оказалось на 3 % больше. Также произошло и с выбором между патриотизмом и критикой. Патриотизм поддер-

Литература:

1. Портал психологических изданий Psy Journals.ru. URL : http://psyjournals.ru/sociosphera/2010/n4/35952_full.shtml (дата обращения 20.02.2019).

жали 48 % обучающихся, критику – 44 %, остальные не могли дать четкого ответа на поставленный вопрос.

Многие обучающиеся в анкетах обращают внимание на то, что в нынешнее время каждый человек имеет свой индивидуальный нрав, живет, развивается и на его формирование во многом зависит от той среды в которой он живет, в первую очередь, это СМИ, интернет-сообщество, друзья, окружение, образовательная среда. Мощным фактором формирования человека является семья, как устойчивая социальная общность. Именно родители вкладывают в ребенка всё то, что делает из него воспитанного и достойного человека. Да, к сожалению, очень большое количество молодых людей не понимает этого, что происходит по разным причинам. Очень сильное влияние на становление личности относится период обучения в школе, потому что это место, где нет родителей, но есть друзья и наглядные примеры их поведения. Способность чувствовать, понимать, творить добро и распознавать зло, быть стойким и непримиримым к нему – особые нравственные качества личности, которые она не может получить готовыми от окружающих, а должна выработать самостоятельно, что требует усилий, самовоспитания и самосовершенствования.

Можно долго рассуждать о нравственном воспитании современного молодого поколения, предъявляя претензии к власти, СМИ, интернету, но это, по большому счету, лишь бесплодные и голословные попытки изменить ситуацию кардинально, ведь каждый человек, молод он или стар, должен уметь управлять своей деятельностью и сам выбирать какие ему передачи смотреть, какие книги читать, поддаваться соблазнам или нет, личности расти или деградировать. Проведение и использование результатов социологических опросов среди обучающихся и молодежи формируют знания и умения, компетенции, необходимые для успешной управленческой и профессиональной карьеры, демократические свободы, создавшие условия специалистам для того чтобы не только высказывать свои решения и инициативы, но и подвергать критическому анализу управленческие решения руководителей, требуют от них психологической и коммуникативной компетентности, отсутствие которой негативно влияет на профессиональное реноме и авторитет власти. Все это делает привлекательными для системы образования интерактивные технологии, позволяющие организационно развивать и обучать новой компетентности будущих руководителей и специалистов. Практика показывает, что именно на таких занятиях (в среде себе подобных) участники довольно легко осваивают новую информацию по совершенствованию человеческих отношений.

Literature:

1. Portal of psychological publications PsyJournals.ru. URL : http://psyjournals.ru/sociosphera/2010/n4/35952_full.shtml (date of treatment 20.02.2019)

2. *Ермакова Т.И.* Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения : учеб.пособие / Т.И. Ермакова, Е.Г. Ивашкин. Нижний Новгород, 2013. 158 с.

3. *Литвинова В.Ю.* Социальные реалии современной России / В.Ю. Литвинова, А.Ю. Орехова, Н.М. Гончарова // Сборник материалов заседания круглого стола ДГТУ. Таганрог, 2017.

4. *Литвинова В.Ю.* Контент-анализ как средство организационно-методической диагностики образовательного процесса : монография / В.Ю. Литвинова, А.К. Исаев, Д.И. Стратан. Ростов н/Д., 2017.

2. *Ermakova T.I.* Conducting classes using interactive forms and methods of training : studies. manual / T.I. Ermakova, E.G. Ivashkin. Nizhny Novgorod, 2013. 158 p.

3. *Litvinova V.Yu.* Social realities of modern Russia / V.Yu. Litvinova, A.Yu. Orekhova, N.M. Goncharova // proceedings of the round table DSTU. Taganrog 2017.

4. *Litvinova V.Yu.* Content analysis as a means of organizational and methodological diagnostics of the educational process : monograph / V.Yu. Litvinova, A.K. Isaev, D.I. Stratan. Rostov-on-don 2017.

Василенко Илья Викторович
кандидат социологических наук,
доцент,
Волгоградский филиал
Российского экономического университета
им. Плеханова
arron@list.ru

ФЕНОМЕН ДОВЕРИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЛЕ РАЗРАБОТКИ И ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОЕКТА

■ ■ ■

Аннотация. В статье исследуется роль и место доверия в разработке социальных проектов, их выполнении и достижении наиболее эффективного результата. Методологической основой послужила концепция доверия П. Штомпки. Акцент делается на значение руководителя-исследователя в процессе социального проектирования. Доверие является основой социального проекта, так как способствует конструированию социальных полей взаимных ожиданий, солидарности и мотивации. Поле солидарности обеспечивает устойчивость взаимодействия участников проекта, а мотивация обеспечивает движение процессу разработки и выполнения проектных операций.

Ключевые слова: эффективный результат, социальное проектирование, доверие, руководитель-исследователь, функции организатора, функции исследователя, ожидания, поле солидарности, мотивация участников проекта.

■ ■ ■

Введение.

Экономическое и социальное развитие невозможно без инноваций, без эффективных управленческих, политических, экономических и прочих решений. Социальное проектирование представляет собой перспективный метод повышения результативности инновационной деятельности в различных сферах общественной жизни, в том числе и в экономике. Успех социального проектирования обеспечивается не столько функционированием институциональной среды (рыночных и экономических отношений), сколько действием внутренних механизмов взаимодействия участников проектного процесса. Важнейшим принципом взаимодействия между индивидами является доверие. В этой связи изучение роли доверия в контексте социального проектирования представляет значительный научный интерес, но при этом мало исследовано. Поскольку на современном этапе развития экономических отношений проектирование,

Iliya V. Vasilenko
Candidate of Social Sciences,
Associate Professor,
Plekhanov Russian University
of Economics (Volgograd Institute (branch))
arron@list.ru

TRUST PHENOMENON IN THE SOCIAL FIELD OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE PROJECT

■ ■ ■

Annotation. The article examines the role and place of trust in the development of social projects, their implementation and achievement of the most effective results. The methodological basis was the concept of trust P. Shtompki. The emphasis is on the importance of the research Manager in the process of social design. Trust is the basis of the social project, as it contributes to the construction of social fields of mutual expectations, solidarity and motivation. The field of solidarity ensures the sustainability of the interaction of project participants, and motivation ensures the movement of the process of development and implementation of project operations.

Keywords: effective social engineering, trust, head researcher, as an organizer, researcher, expectations, the field of solidarity, motivation of project participants.

■ ■ ■

том числе, социальное становится все более востребованным, представляется актуальным рассмотреть доверие в рамках проектного подхода. Само понятие «доверие» только в конце XX века стало рассматриваться учеными в качестве ключевого элемента социальных отношений.

Гипотеза представленного исследования может быть сформулирована следующим образом: в проектной группе взаимное доверие, с одной стороны, является базой для создания социального поля солидарности, обеспечивающего стабильность и устойчивость проектной группы, а, с другой стороны, становится основополагающим фактором, обуславливающим эффективность результата социального проектирования.

Целью предлагаемой научной статьи является исследование роли доверия в социальном проектировании как основного фактора влияющего на успех конечного результата проекта.

Методология и методика исследования.

Научная разработанность проблемы доверия находится на стыке целого ряда дисциплин – психологии, социологии, экономики, менеджмента. Анализ литературы показал, что нет единого общепринятого определения понятия «доверие». У Э. Эриксона первая базовая установка, позволяющая человеку испытывать чувство комфорта от жизни, – это «доверие к миру» [2]. Такой подход, с нашей точки зрения, чрезвычайно широк, но может быть использован в нашей работе, если под понятием «мир» понимать социальное поле, сконструированное рабочей проектной группой.

Интересная позиция по рассматриваемому вопросу была изложена А. Селигменом, который считал, что потребность в долговечных, стабильных и обладающих всеобщим признанием структурах доверия коренится в фундаментальном индетерминизме социального взаимодействия. Этот индетерминизм отношений между социальными акторами, между социальными акторами и их целями, между социальными акторами и ресурсами приводит к принципиальной непредсказуемости общественной жизни, несмотря на универсальность человеческой взаимозависимости. Из этого следует, что любая перспективная попытка построения социального порядка и целостных систем социального взаимодействия должна быть основана на развитии стабильных отношений взаимного доверия между социальными субъектами [3]. Данная интерпретация доверия подтверждает нашу гипотезу о том, что любой социальный порядок, в том числе и внутри проектной группы поддерживается стабильными доверительными отношениями.

Р.Б. Шо различает три императива доверия: достижение результата, порядочность, проявление заботы [4]; эти общие понятия применительно к проектной работе можно трансформировать в следующие ключевые императивы доверия: ре-

зультативность деятельности, порядочность взаимоотношений и проявление заботы о людях. Поддержание нужного доверия в организации требует баланса этих императивов.

П. Штомпка для наиболее четкого понимания доверия предлагает парадигмальную триаду. По его представлению доверие – это:

- а) ожидание конкретного индивида добросовестного и договорного поведения других людей по отношению к нему;
- б) обязательство индивида не нарушать ожидания других в отношении его действий;
- в) ограничение интересов индивида в пользу тех, кому он доверяет, т.е. солидарность [5].

Применительно к построению модели доверия в рамках работы проектной группы, подход П. Штомпки представляется наиболее полным и последовательным.

Доверие в социальном поле проектной группы.

Доверие пронизывает все уровни организации работы проектной группы. Можно выделить следующие уровни доверия. Внутренний уровень, к которому относится доверие участников проектной группы к руководителю-исследователю, доверие руководителя, к своей группе, доверие участников друг к другу. Внешним уровнем доверия будет являться доверие во взаимоотношении руководителя-исследователя с лицами, иницирующими работу проектной группы (например, руководитель организации, в рамках которой действует проектная группа), доверие к результатам работы проектной группы со стороны лиц, которые являются потребителями и участниками новой сконструированной социальной реальности. Доверие на всех уровнях будет иметь вектор влияния как вовнутрь, так и изнутри, то есть разнонаправленным (рис. 1).

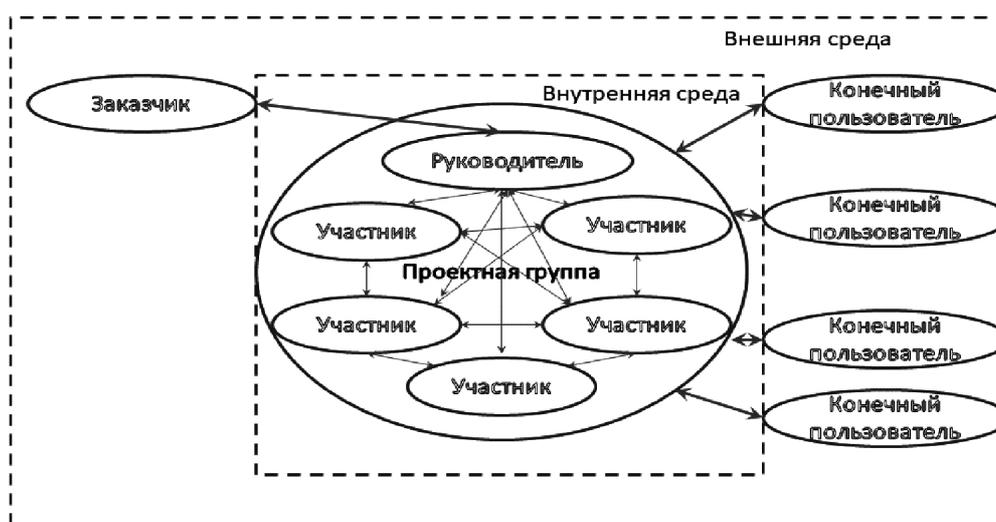

Рисунок 1 – Уровни доверия проектной группы

Основополагающую роль в организации работы проектной группы занимает руководитель. Уме-

ние создавать команду и управлять ей, является необходимой компетентностью, которой должен

обладать руководитель проекта. С точки зрения эффективности работы проектной команды важно тесное сотрудничество между управленцем-исследователем и членами команды. Руководитель призван выполнять главную роль в отношении своих сотрудников, оказывая на них такое влияние, чтобы порученные задания были ими успешно реализованы. Его задачей является разработка надлежащего плана реализации проекта, а также эффективное руководство и координация работы членов команды. Руководитель-исследователь, с одной стороны, должен обладать целостным видением реализации проекта, а с другой – уметь мобилизовать членов команды для полной приверженности реализации проекта. Особенно важно с точки зрения реализации проекта определить, какие цели и задачи должны быть достигнуты в рамках проекта, какие ожидания должны быть реализованы, а также, какими ресурсами группа располагает (люди, инфраструктура, время, информация). В зависимости от специфики задач, руководитель проекта создает эффективно работающую команду специалистов, отвечающих за отдельные

участки работы в проекте. В отличие от стандартных подходов, проективная стратегия должна быть реализована в оговоренный срок, что диктует руководителю проекта постоянное совершенствование структуры действий, оценку их распределения, расстановку приоритетов и определение того, какие из них действительно важны. Руководителю проекта необходимо определить роли отдельных членов группы и степень их ответственности, а в ходе реализации проекта, мотивировать коллектив для совместных усилий. Руководитель проектной группы должен уметь адаптироваться к ситуации и иметь план для решения конфликтов, которые могут возникнуть в коллективе или между группой и окружающей средой. Он должен также уметь заслужить уважение и доверие, которые являются мощным источником власти [6].

Отметим, что руководитель-исследователь одновременно реализует два направления исполнения своих функций: функции менеджера (руководителя) проекта и функции главного исследователя в разработке проекта (табл. 1).

Таблица 1

Две группы функций, выполняемых руководителем-исследователем проекта и проектной группы

Функции менеджера (руководителя) проекта	Функции главного исследователя
Функции, основанные на выполнении задачи стратегического управления.	Теоретический анализ в мировоззренческом и методологическом аспекте и поиск возможной концепции
Обеспечение связи между заказчиком проекта и проектной реализацией	Построение (выбор) гипотезы
Воспроизводство системы управления проектом	Проектирование (разработка) метода и методик
Разработка плана выполнения проекта	Обеспечение сбора данных их анализ и представления результатов
Организация исполнения проекта	Обеспечение процесса построения проекта
Контроль и анализ хода реализации	Реализация конструирования и моделирования
Функции, связанные с закрытием проекта	Выводы и рекомендации по результату проектирования.

Особенностью социального проектирования является выделение изучаемого явления самим исследователем, ориентированным на собственное видение проблемы и социально-экономической реальности. В данном случае имеется в виду, что руководитель проектной группы транслирует на всю группу свои представления о проектируемой реальности. Проектная группа состоит не из одного руководителя, в ней активно работают и взаимодействуют все члены проективного процесса. И не только руководитель, хотя его роль является основополагающей, вносят в общий процесс свои личностные представления о проектируемом объекте и конечном результате. Эти представления базируются на личном жизненном и профессиональном опыте каждого участника проектной группы, их представлений о происходящем здесь и сейчас.

В процессе профессиональных взаимодействий по реализации проектной деятельности, со стороны всех участников формируется система ожиданий:

а) ожидание со стороны руководителя направленное на участников проектной группы;

б) обратно направленное ожидание: ожидание членов проектной группы;

в) ожидание одних участников группы определенных действий со стороны других участников.

Данная система ожиданий и привнесенных знаний, опыта и своих представлений о процессе и результате проводимых в рамках проектной группы формирует определенное социальное поле. Социальное поле проектной группы возникает благодаря кумулятивному эффекту вышеуказанного накопленного социального капитала каждого участника и социальным силам, генерирующимся в процессе взаимодействия. Описанному нами возникающему социальному полю будет присущ признак солидарности определенного уровня. П. Бурдье отмечает, что если в социальном поле отсутствует необходимый уровень солидарности, то такая социальная группа будет нестабильна и неустойчива [1]. Таким образом, устойчивость проектной группы, эффективность ее работы зависит от солидарности, которая формируется на базе доверительных отношений, но и способствует дальнейшему развитию доверия в группе. Не случайно, П. Штомпка так же считал солидарность базовым принципом реализации доверия в социальной группе.

Доверие не только является базой для формирования солидарности в проектной группе, но и

способствует развитию мотивированности участников проекта. Если члены группы чувствуют хорошее отношение к себе, если руководство доверяет им, делегирует им полномочия и не злоупотребляет властью, ставит реальные цели и сроки их выполнения, поощряет и помогает повышать квалификацию и накапливать знания, для достижения поставленных задач, они делают все, чтобы эффективность работы повышалась. Причем, если солидарность, как было сказано ранее, является основанием для устойчивости социального поля проектной группы, то мотивация является движущей силой развития проектной группы.

Литература:

1. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё. СПб. : Алетейя; М. : Институт экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
2. Сафина Д.М. Доверие в организации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2005. Т. 147. Кн. 3. С. 196–203.
3. Селигмен А. Проблема доверия. М. : Изд-во Идея-Пресс, 2002. 200 с.
4. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации. Результативность. Порядочность. Проявление заботы. М. : Дело, 2000. 272 с.
5. Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012. 440 с.
6. Prońko J. The significance of project manager's attributes and those for members of a project team / J. Prońko, B. Wojtasiak // Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza. 2016. Т. 44. С. 23–29.

Выводы.

Социальное проектирование становится модным и востребованным методом достижения результативности всех видов решений. Разработка социального проекта и его выполнение зависит: с одной стороны, от умения правильно организовать деятельность участников проекта, а с другой, что часто оказывается намного важнее, сконструировать базирующееся на доверии социальное поле взаимодействия этих участников. Доверие позволяет создать коллективное поле взаимных ожиданий и солидарности и индивидуальное поле мотивации в социальном поле проектной деятельности.

Literature:

1. Bourdieu P. Social space: fields and practitioners / P. Bourdieu. SPb. : Aleteya; M. : Institute of experimental sociology, 2005. 576 p.
2. Safina D.M. Trust in the organization // Scientists of a note of the Kazan university. Series Humanities. 2005. Т. 147. Prince 3. P. 196–203.
3. Seligmen A. Trust problem. M. : Ideya-Press publishing house, 2002. 200 p.
4. Sho R.B. Keys to trust in the organization. Effectiveness. Decency. Care manifestation. M. : Business, 2000. 272 p.
5. Shtompka P. Trust – a basis of society. M. : Lagos, 2012. 440 p.
6. Prońko J. The significance of project manager's attributes and those for members of a project team / J. Prońko, B. Wojtasiak // Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza. 2016. Т. 44. С. 23–29.

Волобуев Сергей Сергеевич
аспирант кафедры социологии,
Северо-Кавказский
федеральный университет
serggvol@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВ В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. Целью исследования выступает рассмотрение характеристик виртуальных социальных сетей и их влияния на формирование новых взаимосвязей в бизнес-сообществах. Объектом исследования являются бизнес-сообщества. Предметом исследования является процесс взаимодействия бизнес-сообществ в виртуальных социальных сетях. Описаны возможности улучшения взаимодействия представителей бизнеса в виртуальных социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, виртуальные социальные сети, бизнес-сообщество, социограмма, виджет, приложение.

Бизнес является одним из наиболее важных атрибутов современной экономики. Однако на сегодняшний день экономика в нашей стране находится в состоянии кризиса под влиянием различных факторов. Это, в свою очередь, ведет к дополнительным барьерам для ведения бизнеса, что подтверждается ростом объема вывезенного в 2018 году частного капитала из России в несколько раз, по сравнению с предыдущим 2017 годом.

Данное обстоятельство актуализирует изучение бизнес-сообществ как структурных единиц экономики, в целом. Важно обратить внимание именно на их взаимодействие, ведь отдельные представители бизнеса во взаимодействии могут решать достаточно сложные проблемы бизнеса.

Бизнес-сообщество – это консолидация предприятий бизнеса, вступающих друг с другом в долгосрочные отношения, которые объединены общим интересом в сохранении прибыли, в ее увеличении за счет снижения издержек, экспансии на другие территории и организации бизнеса и, прежде всего, удовлетворения и развития потребностей своего потребителя [1, с. 60].

Бизнес-сообщества, в зависимости от их целей, могут иметь различную организационную структуру и могут существовать в организационно-правовых формах трестов, холдингов, синдикатов, союзов, картелей и пр.

Sergei S. Volobuev
Post-graduate Student,
Department of Sociology,
North Caucasian Federal University
serggvol@mail.ru

THE INTERACTION OF THE BUSINESS COMMUNITY IN THE VIRTUAL SOCIAL NETWORKS

Annotation. The aim of the study is to consider the characteristics of virtual social networks and their impact on the formation of new relationships in business communities. The object of the study is the business community. The subject of the research is the process of interaction of business communities in virtual social networks. The article describes the possibilities of improving the interaction of business representatives in virtual social networks.

Keywords: social networks, virtual social networks, business community, sociogram, widget, application.

В социологии под «социальной сетью» понимают социальную структуру, состоящую из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и определяемого ими множества отношений (совокупности связей между агентами) [2, с. 228]. Считается, что в научный оборот термин «социальная сеть» был введен в 1954 году социологом Д. Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе». Однако и до этого данному явлению уделялось немалое внимание в работах различных ученых. Так, например, нельзя переоценить вклад в изучение социальных сетей, сделанный Я.Л. Морено, который разработал концепцию социометрии. И по сей день, его наработки являются ключевыми для изучения социальных сетей. Особое внимание стоит уделить социограмме, построение которой позволяет визуализировать групповые взаимоотношения посредством графической обработки полученных математическими методами результатов.

В современном мире понятие «социальные сети» приобрело и новое значение: онлайн-сервисы и платформы в Интернете, предназначенные для построения виртуальных социальных сетей, которые позволяют обмениваться информацией в различном виде. Наиболее известны из них: Facebook, Whatsapp, Twitter. В нашей стране наибольшую популярность имеют региональные социальные сети, такие, как «ВКонтакте» и «Одноклассники». Разнообразные

виджеты и приложения позволяют людям организовывать различные сообщества по интересам, создавать группы для достижения общих задач. Ключевым моментом здесь является то, что в виртуальных социальных сетях становится возможным образование таких социальных связей, которые с малой вероятностью могли бы существовать в реальной жизни.

К функциям виртуальной социальной сети относятся следующие [3, с. 193].

1. Коммуникационная. В рамках коммуникационной функции люди устанавливают контакты, обмениваются новостями, информацией (фото, видео, аудиоматериалами, мнениями в комментариях, сообщениями), находят и устанавливают связи с другими участниками виртуальной социальной сети для достижения общих целей.

2. Информационная. Благодаря системе репостов и интеграции стандартных массовых средств информации (телевидение, радио, газеты) с интернет-ресурсами, участник виртуальных социальных сетей может всегда находиться в курсе всех необходимых ему новостей, выбрав тематику или регион.

3. Социализирующая. Этому способствует система «групп», «друзей». Участник чувствует свою причастность и следует определенным гласными и негласным нормам, принятым в его виртуальном окружении.

4. Самоактуализирующая. Люди презентуют события в их жизни, их достижения и самих себя, для получения общественной оценки.

5. Идентификационная (при создании индивидуального профиля пользователь наполняет его информацией о себе – имя, дата рождения, семейный статус, школа, вуз, интересы и прочее, что позволяет осуществлять поиск анкет по заданным признакам).

6. Функция формирования идентичности. Человек склонен сравнивать себя с другими людьми и определять тех, с кем он схож. Это позволяет человеку идентифицировать себя как часть каких-либо сообществ и групп, проводить их оценку и формировать свою позицию по отношению к различным событиям и факторам.

7. Развлекательная. Социальные сети позволяют обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и мультимедийными файлами, кроме того, следует отметить значение виджетов – мини-программ развлекательного характера, создаваемых сторонними производителями для расширения возможностей пользователя (игры, медиа-приложения и т.д.).

Так, развитие и выстраивание новых социальных сетей между представителями бизнес-сообществ может вести к развитию и стабильности сектора, в целом. Виртуальные социальные сети способствуют формированию неформальных социальных сетей: личностных, доверительных отношений, установленных между ограниченным количеством индивидов, связанных родством,

общностью интересов и т.д. У таких сетей наблюдается тенденция к расширению и укреплению связей [4, с. 335].

В век ускоренного развития технологий происходит постоянная модификация и развитие виртуальных социальных сетей в соответствии с потребностями и нуждами пользователей. Большое внимание со стороны разработчиков уделяется именно бизнес-сообществам, ведь каждому разработчику необходима окупаемость его работы. Все большее вовлечение представителей бизнес-сообществ в виртуальные сети способствует развитию не только деловых взаимосвязей, но и неформальных взаимосвязей между самими представителями бизнеса, а также между представителями бизнеса и потребителями. Это придает гибкость данным организациям в ведении деятельности, благодаря простоте получения отзывов от их клиентов и заключению партнерских соглашений, что, в свою очередь, является одним из наиболее важных факторов ведения деятельности в современных реалиях. Виртуальные сети играют большую роль для бизнес-сообществ в непосредственной реализации их товаров и услуг, но и не меньшую для осуществления взаимодействия бизнес-сообществ между собой.

Развитие и модернизация виртуальных социальных сетей ведет к росту числа их участников с невероятной скоростью. Все аспекты реальной жизни находят отражение в виртуальных социальных сетях, которые играют все большую роль в общественных отношениях, поэтому исследование данной сферы является все более актуальным, однако, виртуальному миру присуща высокая скорость масштабных изменений, что может вести к быстрому устареванию полученных данных. Но, с другой стороны, происходит и развитие различных механизмов внутри виртуальных социальных сетей для получения статистики и иной необходимой для исследования информации.

Так, например, в российской виртуальной социальной сети «ВКонтакте» можно найти более десятка приложений и виджетов, позволяющих получать информативную статистику, а также автоматически строить графы социальных взаимосвязей несколькими кликами мыши. Кроме того, автоматизация процесса построения социограммы может привести к повышению точности полученных данных, а также позволит сократить временные затраты, необходимые для проведения исследования. К тому же, все они являются легальными и не нарушают личных прав пользователей, так как используют для анализа данные, которые находятся в открытом доступе. Но, тем не менее, традиционные методы не теряют своей значимости при сборе информации о качественных показателях.

К барьерам на пути исследования взаимодействия бизнес-сообществ в виртуальных социальных сетях можно отнести следующие.

1. Указание пользователями недостоверной информации при заполнении личного профиля.

Это может быть вызвано повышенным интересом мошенников к виртуальным социальным сетям и, соответственно, желанием пользователей обезопасить себя.

2. Существование различных, так называемых, «ботов», создаваемых для «накрутки» числа участников сообществ и групп для большей привлекательности по отношению к реальным пользователям. Проблема заключается в том, что профили «ботов», порой, достаточно тяжело отличить от реальных пользователей, так как они заполнены информацией достаточно правдоподобно. В группах же, созданных бизнес-сообществами, процент фальшивых страниц может быть достаточно высок, что в результате отражается на достоверности всего исследования.

3. Закрытый профиль. Большинство социальных сетей предоставляет возможность закрыть информацию о себе и личные файлы для всех, кто не был добавлен пользователем в друзья. Соответственно, получить какие-либо данные для исследования легальным путем не представляется возможным.

Таким образом, данные барьеры автоматизированного исследования социальных сетей должны быть учтены. Также необходимо разработать методологию для преодоления данных барьеров.

Для бизнеса виртуальные социальные сети играют все большую и большую роль. Так, помимо стандартной коммуникации между представителями бизнес-сообществ и их коллегами или потребителями, некоторые организации интегрируют систему управления и ведения организации в социальные сети, выстраивая управленческую структуру посредством сервисов виртуальных социальных сетей, что подтверждает рациональность проведения исследования в данной среде, даже ряда исследований, которые позволят выявить динамику социальных процессов, присущих бизнес-сообществам.

Необходимо провести исследование стандартных социальных сетей, присущих представителям бизнес-сообществ, которые будут выбраны для исследования в виртуальных социальных сетях. По результатам, которые будут получены в ходе этих исследований, нам предоставится возможность провести сравнительный анализ социальных графов в реальности и в виртуаль-

Литература:

1. *Елкина В.Н.* Становление территориальных бизнес-сообществ как фактор повышения конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2. С. 59–64.
2. *Губанов Д.А.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противостояния / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. М. : Физматлит, 2010. 228 с.

ном мире для одних и тех же респондентов. Это позволит нам выявить сходства и различия в структурах этих социальных сетей, а также выявить закономерности.

Кроме этого, если обратить внимание на отдельные составные части бизнес-сообществ, например, на социальных предпринимателей и провести сравнительный анализ социограмм, присущих им и традиционным представителям бизнеса, то можно будет выявить характеристики, которые позволяют развиваться или, наоборот, препятствуют развитию социальных сетей в зависимости от их позиционирования себя в обществе.

Для развития бизнес-сообществ эта работа важна тем, что при понимании закономерностей построения виртуальных связей представители бизнеса смогут выстраивать свою стратегию взаимодействия с партнерами более эффективно, это позволит избежать неверных коммуникативных моделей поведения. Для тех представителей бизнеса, которые уже стали интегрировать свои структуры управления в социальные сети, будут наглядно видны взаимоотношения между отдельными элементами системы, ведь современные технологии способны автоматически отобразить участников на социальном графе в соответствии с частотой отправляемых сообщений. Одним из наиболее важных для представителей бизнес-сообщества будет являться граф распространения информации, ведь если выявить ключевых распространителей информации в сообществе, то не будет необходимости тратить лишние временные и денежные ресурсы для распространения необходимой информации. Достаточно будет направить информацию именно ключевым пользователям сообщества, которые смогут оказать влияние на остальных пользователей.

Таким образом, взаимодействие бизнес-сообществ в виртуальных социальных сетях может принимать несколько новые формы, ввиду особенностей формирования социальных сетей в связи с развитием технологий. Развитие технологий открывает и новые возможности для масштабных и оригинальных исследований при помощи автоматизации сбора и визуализации информации. Несмотря на существующие барьеры, исследование благотворно скажется на развитии сектора и приращении нового научного знания.

Literature:

1. *Elkina V.N.* Formation of territorial business communities as a factor in improving the competitiveness of small and medium-sized businesses // Science of Man: Humanitarian Studies. 2012. № 2. P. 59–64.
2. *Gubanov D.A.* Social networks: models of information influence, management and confrontation / D.A. Gubanov, D.A. Novikov, A.G. Chkhartishvili. M. : Fizmatlit, 2010. 228 p.

3. *Садыгова Т.С.* Социально-психологические функции социальных сетей // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3. С. 192–194.

4. *Вдовенко Т.В.* Транзакционные издержки и социальные сети в современной России // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 335–337.

3. *Sadigova TS.* Socio-psychological functions of social networks // Vector of science of TSU. 2012. № 3. P. 192–194.

4. *Vdovenko T.V.* Transaction costs and social networks in modern Russia // Business in Law. 2008. № 4. P. 335–337.

Гарская Елена Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Великолукская государственная
сельскохозяйственная академия
egarskaya@mail.ru

Снегова Елена Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Великолукская государственная
сельскохозяйственная академия
27lena79@mail.ru

Тимофеева Нэлли Викторовна

кандидат технических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Великолукская государственная
сельскохозяйственная академия
nt-info@mail.ru

**СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассмотрена проблема оценки уровня и качества жизни сельского населения на примере Псковской области. Проанализирована значимость объективных и субъективно оцениваемых показателей в подобного рода оценках. Зафиксированы как положительные изменения качества жизни населения региона за последние несколько лет, так и ряд негативных факторов. В частности, сохраняющаяся экономике региона проблема доступности жилья для отдельных категорий граждан. Предложена система показателей, включающих экономические, физические и психологические индикаторы. Выявлена корреляция между официальными данными и результатами социологических исследований, позволяющая предложить использование социологических методов в качестве экспресс-оценки существующих тенденций.

Ключевые слова: демография, корреляция, статистика, объективные и субъективные показатели, уровень и качество жизни, сельское хозяйство.

■ ■ ■

Растущий в настоящее время интерес к проблеме уровня и качества жизни населения,

Elena S. Garskaya

Associate Professor of,
Department for Social Sciences,
Humanities and Natural Sciences,
State Agricultural Academy of Velikie Luki
egarskaya@mail.ru

Elena S. Snegova

Associate Professor,
Department for Social Sciences,
Humanities and Natural Sciences,
State Agricultural Academy of Velikie Luki
27lena79@mail.ru

Nelly V. Timofeeva

Associate Professor,
Department for Social Sciences,
Humanities and Natural Sciences,
State Agricultural Academy of Velikie
nt-info@mail.ru

**AN INDEX SET SHOWING
THE SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RURAL AREAS
IN PSKOV OBLAST**

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the problem of assessing the level and quality of life of the rural population on the example of the Pskov region. The importance of objective and subjectively estimated indicators in such assessments is analyzed. Positive changes in the quality of life of the population of the region over the past few years, as well as a number of negative factors were recorded. In particular, the problem of housing affordability for certain categories of citizens, which remains in the region's economy. The system of indicators including economic, physical and psychological indicators is offered. The correlation between the official data and the results of sociological research, which allows to offer the use of sociological methods as a rapid assessment of existing trends, is revealed.

Keywords: demography, correlation, statistics, objective and subjective indicators, level and quality of life, agriculture.

■ ■ ■

в том числе сельского, может служить свидетельством того, что среди первостепенных во-

просов, стоящих перед обществом, особое значение имеет устойчивое социально-экономическое развитие территорий, а также необходимость обеспечения достойных условий жизни [2].

В период с 2015 по 2018 годы проводилась серия социологических исследований, оценивающих уровень благосостояния жителей сельских территорий Псковской области. На основании сравнительного анализа результатов исследований был сделан вывод о степени информативности ряда показателей для измерения уровня жизни населения и, как следствие, социально-экономического развития сельских территорий.

Степень информативности подтверждается корреляцией ответов респондентов с официальными данными по динамике демографических и других показателей последних лет, предоставляемых Росстатом Псковской области. При этом преимущество предлагаемой системы показателей является возможность учёта субъективных моментов уровня и качества жизни сельского населения, зачастую выпадающих из поля зрения официальной статистики по причине невозможности фиксации всех аспектов в полном объёме.

Субъективные моменты уровня и качества жизни относятся к тем оценкам восприятия, которые присутствуют, в основном, в различных опросах

общественного мнения или социальных обзорах. Они могут использоваться для дополнения объективных показателей, которые, тем не менее, также являются относительными, поскольку материальное положение респондента определяется не абсолютной суммой его дохода, а относительным положением по шкале доходов, общественным статусом. В итоге, респондент может выиграть от роста абсолютного уровня своего дохода, так и считать свое положение не изменившимся по шкале доходов-расходов.

В итоге можно отметить, что поскольку качество жизни является многогранным понятием, его практически невозможно измерить единым показателем, и ни субъективные, ни объективные оценки, рассматриваемые в отдельности, не являются решающими измерителями качества жизни.

Ряд показателей, используемых в процессе проведения социологических опросов, не вошли в итоговый перечень показателей и не могут быть рекомендованы для включения в систему по причине низкой информативности при рассмотрении их как автономно, так и в комплексе с другими показателями.

В итоге результатом проведённого исследования выступила система показателей, включающая субъективную оценку, представленная на рисунке 1:

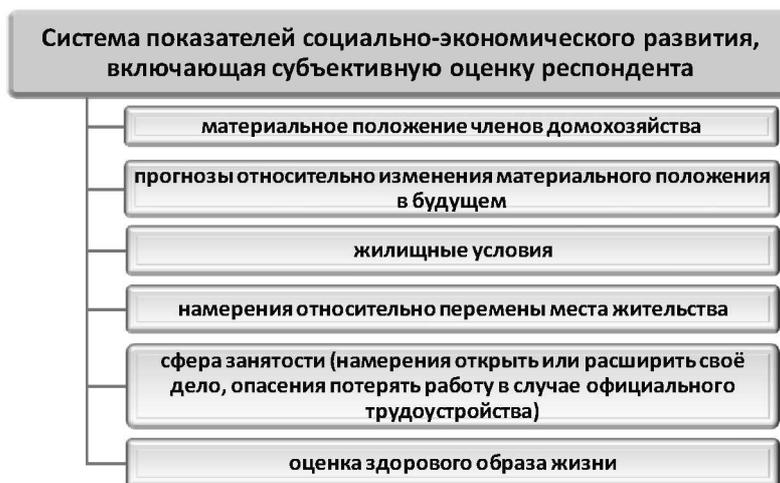

Рисунок 1 – Система показателей

В таблице 1 представлено количественное выражение указанных показателей по исследуемым районам Псковской области:

- материального положения членов домохозяйства (1);
- прогнозов относительно изменения материального положения в будущем (2);
- жилищных условий (3);
- намерений относительно перемены места жительства (4);
- сферы занятости (намерения открыть или расширить своё дело (5), опасения потерять ра-

боту в случае официального трудоустройства (6));

– здорового образа жизни (7).

В случае наличия внутри показателя дифференциации на систему подвопросов в таблице 1 указывались значения, выступающие как взаимодополняющие по отношению друг к другу и позволяющие отразить наиболее проблемные моменты социально-экономической сферы региона.

В таблице 2 представлены индикаторы качества жизни в регионе. В случае отрицательного отклонения показателя негативная субъективная оценка той или иной сферы жизни населения превалирует над положительной, что демонст-

рирует наличие определенной проблемы, и требует принятия мер. Следует отметить, что чем больше положительное отклонение, тем благоприятнее социально-экономическая ситуация.

Данная система показателей включает экономические, физические и психологические индикаторы.

Таблица 1

Показатели качества жизни населения районов Псковской области

Районы Псковской области	Показатели, %						
	1	2	3	4	5	6	7
Великолукский	2,1	3,9	1,6	4,3	4,1	49,8	10,1
Куньинский	5,7	4,3	1,8	12,0	11,6	44,4	20,4
Новосокольнический	2,0	3,2	2,5	5,4	2,3	56,4	12,7
Пустошкинский	3,2	8,5	1,6	10,2	9,8	38,3	19,9
Усвятский	8,6	9,1	2,5	18,1	17,7	38,6	23,6
Среднее значение	4,3	5,8	2,0	10,0	9,1	45,5	17,3

Таблица 2

Индикаторы качества жизни в регионе, %

№	Индикатор	2018 год		
		Позитивные оценки	Негативные оценки	Отклонение
1.	Благополучие населения	22,7	77,3	-54,6
2.	Оценка улучшения благополучия населения	82,4	17,6	64,8
3.	Жилищные условия	72,0	28,0	44,0
4.	Возможность миграции	89,6	10,4	79,2
5.	Перспективы открытия своего дела (бизнеса)	44,6	55,4	-10,8
6.	Опасения потерять работу	41,3	58,7	-17,4
7.	Здоровый образ жизни	82,7	17,3	65,4

Анализ материального положения членов домохозяйств говорит о том, что в период с 2013 по 2018 год резко сократился процент домохозяйств, члены которых испытывают трудности в обеспечении семьи минимальным набором материальных благ. Это подтверждает данные статистики, согласно которым численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума сокращается относительно показателей 2015–2016 годов [1].

Вместе с тем, с помощью данного субъективно оцениваемого показателя представляется возможным сформулировать развернутые суждения относительно дифференциации домохозяйств по уровню реальных доходов, а также судить о степени готовности населения позитивно оценивать минимальную потребительскую корзину и в целом о степени лояльности восприятия населением экономической ситуации в регионе.

Прогнозы относительно изменения материального положения в будущем. В регистрируемый период зафиксирован устойчивый рост ответов с позитивной коннотацией. На основании сопоставления полученных нами данных с данными ВЦИОМ периода январь-март 2018 г. [4] выдвинута гипотеза о том, что данный показатель позволяет в первом приближении оценить уровень доверия электората власти.

По показателю «оценка жилищных условий» отмечается устойчивая корреляция между данным показателем и данными официальной статистики по разделу «Общая площадь жилых помещений». Из этого следует вывод о взаимозаменяе-

мости данных показателей при проведении ситуативных обследований.

При этом следует отметить, что на фоне увеличения общей площади жилых помещений в домохозяйствах увеличивается процент семей, планирующих улучшить свои жилищные условия в будущем. Данная тенденция более четко фиксируется значением показателя «намерения относительно перемены места жительства», согласно которому процент желающих сменить место жительства с сельских населённых пунктов на городские за период с 2013 по 2018 год снизился более чем на 10 %.

При регулярном отслеживании данных показателей возможно своевременное прогнозирование миграционных потоков. Принятие мер для поддержания положительной динамики показателей позволит рассматривать Псковскую область не только в качестве миграционного донора для соседних регионов, но и повысить её значимость как субъекта сельскохозяйственной деятельности.

Проведённое нами исследование показало, что развернутый анализ причин возникновения намерения перемены места жительства позволяет выявить факторы, воспринимаемые населением как наиболее неблагоприятные, зачастую несовместимые с физическим проживанием на определённой территории. Это даёт более ясную картину восприятия обеспеченности населённых пунктов её объектами по сравнению с исследованиями, в которых вопросы относительно социальной инфраструктуры задавались респонден-

там напрямую. В последнем случае ответы респондентов демонстрировали устойчиво завышенную негативную оценку состояния инфраструктуры.

Таким образом, показатели «оценка жилищных условий» и «намерения относительно перемены места жительства» позволяют сформировать более ясную картину и выявить наиболее проблемные места социальной инфраструктуры сельской территории.

Показатель субъективной оценки сферы занятости был раскрыт в ходе проведения исследования в двух аспектах: как намерение открыть или расширить своё дело и как опасение потерять работу в случае официального трудоустройства респондента. По первому аспекту была замечена позитивная динамика в намерениях расширения хозяйства, но по-прежнему фиксируются опасения открывать собственное дело.

По второму аспекту прослеживается тенденция на увеличение опасений респондентов потерять работу. Данные опасения коррелируют с достаточно резким сокращением зарегистрированных в органах государственной службы занятости количества безработных в Псковской области в 2017 году.

В 2018 году в опросный лист нами впервые был введён вопрос по оценке своего образа жизни (здоровый, не совсем здоровый, нездоровый). Несмотря на то, что отсутствует возможность прослеживания динамики данного показателя, его использование в дальнейшем представляется целесообразным. Он объединяет в себе целый ряд значимых разрозненных показателей, таких как число амбулаторно-поликлинических организаций, численность врачей и средних медицинских работников, заболеваемость и сокращение продолжительности жизни в результате вредных привычек и т.п. Таким образом, данный показатель является интегральным.

В результате проведённого исследования было установлено, что применение субъективно оцениваемых показателей для выявления тенденций, связанных с уровнем и качеством жизни сельского населения, позволяет сделать вывод о том, что в последний из исследуемых периодов наблюдается преобладание позитивных оценок

Литература:

1. Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. Псков : облкомстат. 2015–2017.
2. Концепция стратегии социально-экономического развития Псковской области (краткая версия). СПб. : ЦСР «Северо-Запад». 2009. 21 с.
3. Предположительная численность населения Псковской области до 2030 года (Статистический бюллетень). Росстат. Псков, 2009.

респондентов. Это является свидетельством положительных изменений в уровне и качестве жизни, в частности, улучшения материального положения населения, снижения численности бедного населения, увеличения уровня занятости населения, снижения уровня безработицы и т.п. В жилищной сфере отмечается увеличение жилой площади домохозяйств и положительная динамика в благоустройстве жилищного фонда.

Тем не менее, вместе с позитивными изменениями уровня и качества жизни населения региона следует отметить и наличие негативных факторов. В экономике региона в целом сохраняется проблема доступности жилья для отдельных категорий граждан. В сфере здравоохранения наблюдается недостаточность удовлетворенности граждан качеством медицинского обслуживания.

В целом, результаты проведённого исследования позволяют сделать вывод о том, что для выявления комплексной динамики изменения уровня и качества жизни населения Псковской области, в том числе сельских территорий, необходимо регулярное проведение мониторинга объективных и субъективных показателей. Это позволит повысить эффективность выбора механизмов по осуществлению воздействующих мер на динамику развития сельских территорий. Предлагаемый социологический анализ может стать одним из наиболее действенных инструментов такого мониторинга, поскольку даёт возможность своевременно выявлять изменения жизненных сил и жизненного пространства населения, а также оценить механизмы обеспечения уровня и качества жизни с точки зрения их эффективности.

Таким образом, система индикаторов социально-экономического развития сельских территорий региона представляется обоснованной. Предлагаемая система показателей позволяет сформировать комплексную оценку не только уровня и качества жизни населения, но и динамики социально-экономического развития региона в целом, а также прогнозировать миграционные тенденции. Выявленная корреляция между официальными данными [1, 4] и результатами социологических исследований позволяет предложить использование социологических методов в качестве экспресс-оценки существующих тенденций.

Literature:

1. Demographic indicators of the Pskov region. Statistical collection. Pskov : oblkomstat. 2015–2017.
2. Concept of strategy of social and economic development of the Pskov region (short version). SPb. : TsSR «Northwest». 2009. 21 p.
3. Presumable population of the Pskov region till 2030 (The statistical bulletin). Rosstat. Pskov, 2009.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области. URL : <http://pskovstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx>

5. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения Российской Федерации. 2014 г. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm

4. Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Pskov region. URL : <http://pskovstat.gks.ru/digital/region1/default.aspx>

5. Federal State Statistics Service. Natural movement of the population of the Russian Federation. 2014. URL : http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_106/Main.htm

Карепова Светлана Геннадьевна
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН
Svetlran@mail.ru

Пинчук Антонина Николаевна
кандидат социологических наук,
научный сотрудник ИСПИ РАН
antonona.pinchuk27@bk.ru

Некрасов Сергей Владимирович
научный сотрудник ИСПИ РАН
sv_79@inbox.ru

Svetlana G. Karepova
Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher of the Institute
for Social and Political Research,
Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)
Svetlran@mail.ru

Antonina N. Pinchuk
Candidate of Sociological Sciences,
Researcher of the Institute
for Social and Political Research,
Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)
antonona.pinchuk27@bk.ru

Sergey V. Nekrassov
Researcher of the Institute
for Social and Political Research,
Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)
sv_79@inbox.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

THE HISTORICAL AND CURRENT CONTEXT OF BECOMING THE CONCEPT OF THE COUNTRY'S NATIONAL SECURITY AS A REFLECTION OF CHANGES IN THE RUSSIAN SOCIAL REALITY: CURRENT TRENDS IN DEVELOPMENT

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена вопросам исторического и современного становления концепта национальной безопасности в детерминированных рамках социальной реальности России. Рассматривается общий временной и содержательный тренд его осмысления в контексте сопряжения с ключевыми траекториями исторического развития страны конца XIX – начала XXI века, а также принимаемая система мер по сохранению и укреплению национальной безопасности. Особое внимание отведено роли национального сознания в обозначенные временные периоды. Сформулировано расширенное авторское определение – «безопасность национального сознания» (БНС) для последующей актуализации в сфере национальной безопасности и государственного регулирования.

■ ■ ■

Ключевые слова: современная социальная реальность, национальная безопасность, концепт, укрепление, перспективы, внутренняя и внешняя безопасность, национальное сознание, безопасность национального сознания.

■ ■ ■

Annotation. This article deals with issues of the historical and current of becoming the concept of national security within the determination of the Russian social reality. The article considers a general time and content trend in the concept of national security within the context connected with the key historic trajectory of the country the end of the 19th – the beginning of the 21st centuries and a system of measures to keep and consolidate the national security adopted as well. Special attention is given to the role of national consciousness within the stipulated periods. The authors offer a definition of «national consciousness security» (NCS) for its further implementation in the sphere of national security and government regulation.

■ ■ ■

Keywords: current social reality, national security, concept, consolidation, prospects, national and outdoor security, national consciousness, national consciousness security.

«Только сильное, с точки зрения национальной безопасности, государство имеет доминирующую политику, экономику, культуру, сферу социального развития на мировом цивилизационном пространстве».

Г.А. Сидоров

В условиях глобальных и локальных бифуркационных геополитических, социально-экономических процессов, детерминирующих сложившуюся социальную реальность XXI века, значимость сохранения и системного укрепления национальной безопасности страны не подвергается сомнению.

История России не раз подтверждала тот факт, что именно национальная безопасность и ее целостность становится непоколебимым гарантом сохранения количества и качества человеческого потенциала страны, территорий, исторически сложившегося образа жизни, культурных и духовных основ формирования и развития нации, которая понимается в контексте официальной терминологии как «согражданство, совокупность граждан одного государства, обладающая при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия общностью языка, культуры и присущей ей самостоятельной системой ценностей, общностью самосознания, чувством общей исторической судьбы, сознанием самостоятельной субъектности в геополитическом пространстве нового времени» [1].

Для россиян, при наличии прочих «проблемных зон», детерминированных так называемой «человеческой экономикой» в социуме – бедность, рост цен, коррупция [2, с. 52–64; 3, с. 1257–1266] – доминирующим всегда остается вопрос национальной безопасности. «...Мы привыкли жить внутри сильного государства и его проблемы, всегда личные проблемы, даже если граждане по роду своей профессиональной деятельности не относятся к сфере государственных органов и государственной власти. Жители России всегда остаются самыми миролюбивыми. По результатам социологического опроса исследовательского холдинга «РОМИР», посвященного поиску путей (мирных или военных) по решению вопросов, связанных с КНДР, только те страны, которые «не понаслышке» знают, что такое война, ответили о дипломатическом пути решения данной проблемы. Речь идет о России и Германии» [4]. Вопрос национальной безопасности на фоне исторической и «генетической» памяти народа остается для нас главным.

Реализация ключевых направлений ее обеспечения в условиях проводимой государственной политики осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, документами стратегического планирования в сфере национальной безопасности – «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, основами государственной политики, доктринами, концепциями и с учетом ежегодных Посланий Президента Российской Федера-

ции Федеральному Собранию 2012–2018 гг. [5, с. 38] основополагающее место в документально закреплённой системе формирования ... защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [6] занимает исторически обусловленный концепт национальной безопасности страны.

Об общих аспектах осмысления концепта национальной безопасности страны. Под «концептом» (от лат. *conceptus* – мысль, понятие [7, с. 633]) мы будем понимать его общий социологический контекст, заключающийся в отражении содержания понятия «национальная безопасность» в конкретные исторические периоды развития России и в отвлечении от языковой формы выражения. Артикуляция общеисторического и как следствие социально-экономического и культурно обусловленного понимания позволит сконцентрироваться на его сугубо смысловой наполненности.

В рамках сложившейся множественности научных подходов к сути концепта «национальная безопасность» и дальнейшего корректного терминологического оперирования данным конструктом целесообразно остановиться на дефиниции, отраженной в Федеральном законе «О безопасности» от 2010 года, где национальная безопасность представлена комплексно и включает в себя государственную, общественную, экологическую и другие виды безопасности [8].

Речь о содержании концепта разумно вести в контексте ключевых исторических событий – детерминант социальной реальности России конца XIX – начала XXI веков, породивших безотлагательную необходимость не только понимания, но и создания адекватной системы предотвращения, устранения угроз и вызовов. Осмысление национальной безопасности также сопряжено с изменяющейся и развивающейся системой как научно обоснованных, так и устоявшихся практик и «опривыченных» взглядов общества на данную сферу регулирования.

Общий временной и содержательный тренд осмысления сути концепта национальной безопасности в целом можно определить как восходящий от локального к глобальному, от частного к общему и от линейного уровня к системному, охватывающему все аспекты развития российской государственности в контексте современного мироустройства.

Сопряжение ключевых траекторий исторического развития России конца XIX – начала XXI века и национальной безопасности страны. Выбранные исторические рамки обусловлены беспрецедентным масштабом разрушительных событий, происходивших в России и повлекших за собой как следствие значительную неопределенность в

выборе направлений достижения национальной безопасности, а также необходимость формального закрепления системы представлений о ней в стратегических государственных документах.

Страна прошла не имеющий мировых аналогов путь исторического развития, по результатам которого произошли глобальные «тектонические подвижки» – кардинальные изменения: в форме государственного политического и социально-экономического устройства (Российская Империя – Союз Советских Социалистических Республик – Российская Федерация); потеряны государством значительные части суверенных территорий с огромными природными, минеральными, трудовыми, финансовыми, образовательными др. ресурсами; осуществилась неоднократная смена и разрушение ментально близкой российской нации идеологии как критериальной системы устоявшихся взглядов и идей на фундаментальные ценности общества; произошла потеря и разрушение большого количества человеческого потенциала страны через повышенную смертность и неконтролируемые потоки интеллектуальной эмиграции; случился «фактический инволюционный разворот» в реальном секторе экономики и наукоемкой сфере через утрату выдающихся достижений периода СССР; запущены процессы деградации оборонно-промышленного комплекса. На фоне обозначенных разрушительных процессов на системном государственном уровне произошло общее снижение уровня национальной безопасности страны.

Ключевые траектории развития социальной реальности России и национальной безопасности сопряжены и взаимодействуют.

Конец XIX и начало XX века ознаменовались сменой экономических формаций... Ускоренное развитие капитализма в рамках самодержавия и преимущественно аграрного характера экономики, совпавшее с русско-японской и первой мировой войной, было прервано русскими революциями 1917 года (Февральской и Октябрьской)» [9].

Речь шла о примате государственного регулирования экономической сферы жизнедеятельности общества и территориальном контроле. Приоритетом стала внешнегосударственная безопасность границ от посягательства сопредельных держав на территориальную целостность. «...В первой половине XX века после окончания гражданской войны и интервенции национальная безопасность сводилась, главным образом, к укреплению обороны страны и обеспечению военной безопасности» [10, с. 22], в целом. Внутригосударственная безопасность базировалась на обеспечении сугубо физической и материальной безопасности личной жизни человека, экономических интересов общества данного периода и государства, безопасности промыслов, имущественной безопасности и т.д.

Концепт «национальная безопасность» практически до конца XIX – начала XX века не имел четко выраженной мировоззренческой оформ-

ленности, трактовался в общем смысловом континууме – безопасность внешнеполитической и военной сферы с частичным включением частных интересов индивидуумов.

В 1917–1991 годах произошло окончательное построение первого в мире социалистического государства с государственной и общественной формой собственности и коллективной формой труда. СССР становится второй экономической супердержавой мира, после США, сумевших избежать глобальных человеческих потерь во Второй мировой войне и капитализировать экономические экстерналии стран союзников.

В идеологии «страны Советов» данного периода актуализируется идея об укреплении сложившегося государственного строя и безусловной победе над «внутренним» врагом, что усилило борьбу с контрреволюцией (внутренней и внешней), отражение опасности со стороны внешнего противника и укрепление политической власти в социалистической стране». Советский НКВД, понимая, что без достоверной информации стране не выжить, вербовал агентов по всему миру. И это в то трудное время было правильно. Другого пути у молодого советского государства просто не было» [11, с. 65].

Такой «фокус» зрения руководства страны позволил сконцентрировать внимание на внешнем факторе концептациональной безопасности и сформировать его «однолинейную концепцию». Термин «однолинейная концепция национальной безопасности» был предложен директором ИСПИ АН академиком Г.В. Осиповым. По сути, содержательно наполненная обозначенными идеями периода рубежа веков «однолинейная» концепция включала политическую, военную и международную безопасность с введением внешних оборонных факторов. Но сложность обеспечения национальной безопасности в условиях продекларированной победы социализма также состояла в работе органов государственной власти над внутренним поддержанием внешней безопасности за счет уже имеющихся достижений. Это направление деятельности включало в себя планомерную работу с политическим, экономическим, правовыми др. сознанием граждан, направленным на реализацию устремлений как отдельных людей, так и социальных групп, общностей по достижению целей и реализацию установок на безопасность. Речь шла о начале формирования нового аспекта национальной безопасности страны – безопасности национального сознания как основы безопасности будущих поколений страны в целом.

Уже тогда в рамках «закрытого» характера изучения данных вопросов, осуществлявшегося государственными учреждениями – Министерством обороны, Министерством внутренних дел, профильными отделами безопасности при научных Институтах, пришло понимание, что по существу проблемы безопасности напрямую коррелируют с «качественными характеристиками» сознания акторов, создающих безопасную или насыщенную бифуркационными процессами социальную реальность современности. Во из-

бежание ее выхода из-под контроля органов государственной власти и рисков возникновения и функционирования деструктивного вектора развития была предложена и реализована целенаправленная система мер, включавшая:

– воспитание через комплексную систему (просветительных, образовательных и др.) мероприятий, соответствующих официальной идеологической концепции страны; психологических, социально-политических установок населения, обеспечивающих противодействие и предупреждение антисоветской деятельности на уровне массового сознания;

– формирование через опривыченные практики ценностных ориентаций людей на накопление всесторонних знаний, создание образованного и развитого гражданского общества, служение новому советскому государству. Речь шла о возвращении нового, направленного на задачи укрепления государства, типа общественного сознания «граждан-созидателей» своей страны и управленцев, идущих во власть с антропоцентрическими установками;

– сохранение не только «демаркационно» определенного, но и информационного «железного занавеса», отвечающего за целостность и сохранение «здоровья» национального сознания граждан, позволяющего избежать выбрасывание на него потоков лжи, манипулятивного воздействия в целях достижения разрушительных субъективных целей определенных политических групп, общностей;

– выстраивание во избежание обрушения завоеванных рубежей жесткой централизованной вертикали власти. Власть «в одних руках» и наличие «железного занавеса» в условиях стороннего политического и идеологического давления стран оппонентов капиталистического лагеря стали гарантом национальной безопасности страны.

Особая роль была отведена многоуровневому внешнему и внутреннему контролю деятельности органов государственной безопасности. Была создана специальная система по отбору кадров для прохождения службы в органах НКВД с жесткими критериями отбора, включающими как внешние социальные, духовно-нравственные аспекты жизнедеятельности кандидатов (образ жизни, семейное положение, друзья, круг интересов и др.), приобретенные за счет положительных и негативных экстерналий первичной и вторичной социализаций, так и внутренние, видимые для глаз физиологические и психические признаки (наличие или отсутствие дегенеративных физиологических изменений и вырождения) [11, с. 300]. Соблюдение критериев отбора в органы государственной безопасности мотивировалось созданием эффективной системы спецслужб, осуществляющих свою деятельность на основе ценностей долга, чести, любви к Родине и определялось тем, что Советская Россия долгое время была единственной в мире с

«...построенным социализмом в одной отдельно взятой стране» [12, с. 87].

Для эффективного выживания в окружении противостоящего капиталистического лагеря ей ничего не оставалось, как создать одну из самых лучших в то время разведок. Речь идёт о разветвленной внешней системе разведывательной деятельности, нацеленной как на получение полной информации об основных ключевых государствах – акторах политического пространства и об организации переворотов за счет внедрённой агентуры и марионеточного правительства в их властных структурах, так и борьбе с вражескими спецслужбами в рамках деятельности отдела контрразведки. Такое «...объединение разведки и тайной полиции в единое целое представляет собой властную структуру, которая по возможностям превосходит государственную» [11, с. 62] и которая также подвергалась жесточайшему контролю во избежание информационного манипулирования, захвата власти как следствие «раскачивания» устоев государственности через структуры спецслужб.

Также, особое внимание высшего руководство страны, в частности в лице И.В. Сталина, было обращено к строжайшему соблюдению узко профильных компетенций сотрудников служб безопасности СССР и занятию своими непосредственными обязанностями – охраной общества от всех форм преступной деятельности и защиты государства как института управления.

Деятельность служб безопасности осуществлялась с позиций как комплексных передовых научно-технических достижений, так имиджознательного влияния на сознание человека на основе знания психологии. Именно в тот период развития безопасности страны ее карающие органы по инициативе руководства стали принимать на себя воспитательные функции.

Большая работа была проведена по профессиональной превентивной подготовке пограничников и подразделений войск НКВД под руководством Л.П. Берия [11] с доведением их до элитного уровня, что сыграло решающую роль в отражении вражеских ударов периода Второй мировой войны.

Наукоёмкая компонента системы безопасности в лице выдающихся ученых также позволила в короткий срок дать советскому народу мощный ядерный щит лучшее в мире ракетостроение.

Именно последовательная реализация «однолинейной концепции» национальной безопасности в общем континууме внутренних мер по формированию безопасности национального сознания позволила одержать победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и удержать позиции страны победителя и лидера на долгие годы.

Во второй половине обозначенного временного периода, до середины 1980-х гг., содержание концепта национальной безопасности стало официально включать работу государственных органов с сознанием граждан, мощный информационный и патриотический фактор, беспреце-

дентную идеологическую и практическую борьбу за сохранение мира и международной безопасности, которая по факту дала позитивные результаты. Огромными усилиями СССР, его союзников – российских и иностранных спецслужб была устранена угроза третьей, по сути ядерной, мировой войны, «...стратегический курс западных держав во главе с США на силовое уничтожение СССР сменился курсом на развязывание «холодной войны» [10, с. 23]. США и их сателлиты в общей системе противостояния с СССР как лидером идеологически оппозиционного коммунистического лагеря в условиях территориальной и информационной «закрытости» страны и сформированных константных ценностных установок у населения сделали ставку на использование внутренних социально-экономических и духовно-нравственных факторов дестабилизации страны. К сожалению, следует констатировать тот факт, что концептуальный фундамент плана разрушительного воздействия на сознание людей как часть политики «холодной войны» был заложен именно в этот период в рамках гегемонистских планов бывших стран союзников во Второй мировой войне.

В этот же период был нанесен удар по культурно-историческим и ценностным основам нации, повлекший за собой глубокий подрыв устоявшихся «картин мира» граждан страны и заключившийся в переходе к продекларированной М.С. Горбачевым «...концепции нового «политического мышления». В основе данной концепции находилась идея построения системы международной безопасности с учетом «общечеловеческих ценностей» и отказа от «баланса сил» с переходом к «балансу интересов». Так называемое «новое политическое мышление» [13, с. 136–152] было продиктовано необходимостью не только улучшения отношений СССР с Западом, но и его активным доминирующим участием в запланированных перестроенных процессах внутри страны.

Продекларированные под его воздействием умозрительные общечеловеческие ценности, не стали гарантом сохранения национальной безопасности и государственных интересов страны. «...К нашей большой беде, «новое мышление», как и перестройка в наших внутренних делах, чем дальше, тем больше превращалось в концентрированном плане в нечто, лишенное всякой логики, а в практическом – в фактическое предательство государственных интересов Советского Союза... Выдавая желаемое за действительное, они повели себя так, будто весь мир, за исключением нас, живет уже по общечеловеческим заповедям» [14, с. 374].

Содержательно, в этот период, национальная безопасность страны стала включать в себя помимо обозначенных аспектов – информационные (пропагандистские), гуманитарные, экологические и др.

Период 1991–2019 гг. – ознаменовался «... распадом СССР, социалистического лагеря и оборонного блока Варшавского договора с научно не обоснованной реставрацией капитализма и

значительной потерей лидерских позиций в реальной экономике и обороноспособности, что стало крупнейшей геополитической катастрофой для России» [9].

В.В. Путин охарактеризовал распад СССР как крупнейшую геополитическую катастрофу прошлого века, катастрофу системного и по сути ценностного характера, охватившую все сферы жизнедеятельности общества, породив его дезинтеграцию, потерю связи людей с устоявшимися «картинами мира», ценностями, нормами и их самоидентификацию. «...Граждане СССР жили в рамках единой страны, у них были родственные связи, работа, квартира, они были равноправны, однако в одну секунду оказались за границей. В стране возникли сначала признаки, а потом и полномасштабная гражданская война. Была полностью разрушена система социальной защиты, здравоохранения, остановлены целые отрасли экономики, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности» [15].

В условиях перехода от исторически сложившейся плановой экономики к капиталистическим отношениям, в стране стал формироваться и новый порядок перераспределения и сосредоточения материальных ресурсов бывшего СССР в руках новой промышленно-финансовой элиты. Речь идет и об иных, привнесенных ценностных параметрах формирования личности человека новой перестроенной и постперестроенной эпохи, на основе воздействия инициированной информационно-психологической войны, «разыгравшейся» на территории бывшего СССР и перманентно ведущейся странами запада [21]. По мнению испанского социолога-постмарксиста Мануэля Кастельса, данная война имела четыре вектора: первый – разоружение, «освобождение стран советской империи» в Восточной Европе и окончание холодной войны; второй – экономическая реформа; третий – постепенная либерализация общественного мнения, средств массовой информации и культурных выражений; четвертый – «контролируемая» демократизация и децентрализация коммунистической системы» [16, с. 475], что привело к расшатыванию основ сложившейся государственности, реставрации капитализма в СССР, а также навязыванию ценностей либерал-демократической глобализации.

На этом этапе становления концепта национальной безопасности, все большую роль начинает играть научное и социально-научное знание в частности, охватывая не только оборонные разработки страны, но и комплексный социальный аспект жизнедеятельности общества с эвристическим научным инструментарием измерения его ключевых процессов, позволяющим включать существенную превентивную, прогнозическую и конструирующую социальную реальность компоненту.

В частности, в 1992 году, на основе доклада директора ИСПИ АН СССР в Генеральном штабе вооруженных сил СССР была выдвинута и подержана, к сожалению, не реализованная системная концепция национальной безопасности

СССР. Данная концепция основывалась на фундаментальной научной теоретико-методологической базе – разработанной учеными Института системы показателей и индикаторов по всем сферам социетальной системы общества, что имеет наряду с существующими оборонными показателями первостепенное значение для национальной безопасности страны. Реализовать предложенную концепцию на практике руководство страны, по объективной причине, не успело. В результате системной внешней и внутренней политики США и стран западной Европы, произошло разрушение СССР и последующий переход к монополярному миру, с доминантой западного блока.

Одной из фундаментальных причин развала СССР явилось именно разрушение такого аспекта национальной безопасности страны, как безопасность национального сознания – основы безопасности страны в целом. «Не было среди верхов (и прежде всего столичных верхов) тех, кто бы ставил национальные интересы выше своих собственных. Не обладали российским национальным сознанием ни те, кто решал судьбу страны, ни народные массы» [17, с. 658]. Именно тогда, впервые за многие годы произошла качественная смена ценностной парадигмы сознания общества, детерминированная исключительно материальным аспектом жизнедеятельности, когда положение людей стало определяться сугубо «объемом кошелька».

В тот разрушительный период упадка СССР и становления российской государственности, появилась необходимость формирования иной адекватной новой социальной реальности системы национальной безопасности с учетом сохранения общественных и национальных ценностей и интересов.

5 марта 1992 г. был принят Закон «О безопасности», где сам термин безопасность и его концептуальное наполнение рассматривалось уже как национальная безопасность, а перечень регулируемых сфер расширяется адекватно новым вызовам, угрозам и потребностям общества.

Содержательно концепт национальной безопасности начинается охватывать три взаимосвязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства в целом от внутренних и внешних угроз. Отмечается тот факт, что национальная безопасность начинает системно включать аспекты общества и личности.

17 декабря 1997 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция национальной безопасности, а позднее Стратегии национальной безопасности и ФЗ «О безопасности».

Государственная политика в области национальной безопасности, ежегодно отражается, уточняется и корректируется в посланиях Президента РФ Федеральному собранию РФ и в обозначенных стратегических государственных документах.

В настоящее время, укрепление позиций России на мировом пространстве и активная перспектива возвращения статуса мировой державы – лидера сопровождается:

- становлением более проевропейской, влекущей за собой сближение с державами Евросоюза, чем проамериканской политики;

- формированием многополярного, с учетом азиатского направления, мира;

- многовекторной интеграцией с ближним зарубежьем и усилением влияния на постсоветском пространстве;

- приобщением к процессам урегулирования и разрешения международных конфликтов в качестве миротворца; усилением ядерного и противоракетного щита;

- наличием новых наукоемких разработок в оборонной сфере; формированием новой ориентированной на укрепление российской «самоидентичности» идеологии и т.д.,

Новая социальная и, как следствие, геополитическая реальность XXI века, а также осуществленная государством оборонная система мер, закономерно внесли свои коррективы.

Веление времени потребовало от органов государственной власти сформировать новый системный мировоззренческий и научно-практический подход к формированию и содержательному наполнению концепта национальной безопасности страны. Национальная безопасность утратила значение узко отраслевой оборонной направленности и стала носить интегральный характер, объединив в себе системно все виды безопасности, включая безопасность таких сфер жизнедеятельности современного российского общества как: геополитическая, международная, экология, экономика, информация, культура и духовно-нравственный контекст, здоровье нации, права и свободы личности и др.

Военная безопасность, нацеленная на противодействие внешним угрозам, сохраняет свое приоритетное значение, так же как и ее укрепление остается одной из важнейших задач российского государства.

Таким образом, можно отметить тот факт, что концепт и ключевые направления развития и сохранения национальной безопасности, отраженные в государственных документах, синхронно «переживали» изменения и дополнения в соответствии с:

- исторической, экономической и социокультурной трансформацией и развитием социальной реальности сначала царской России, далее советской, а затем постсоветской с «уходом» в новейшую историю становления российской государственности;

- учетом перманентно возникающих новых и системно модифицированных старых внешних и внутренних угроз и вызовов;

– целенаправленной работой органов государственной власти в области национального сознания граждан ориентированного на достижение целей национальной безопасности;

– субъективными и подчас волюнтаристскими решениями ключевых акторов социальной реальности;

– пониманием общей специфики (внутренней и внешней) развития современной социальной реальности России, требующей новых системных научно-практических решений по укреплению национальной безопасности.

Актуальное направление развития концепта национальной безопасности: безопасность национального сознания. В условиях непрекращающихся информационных и открытых войн, в рамках беспрецедентного внешнего давления и внутреннего инспирирования протестных настроений – «народных бунтов», нацеленных на контроль и передел территорий страны, России «ничего не остается» как начать формировать новый аспект национальной безопасности и своего рода «нового класса внутреннего (ментально-го) оружия» основанного на актуализации вопросов «безопасности национального сознания».

Российская нация по сути полиэтнична и поликонфессиональна, именно поэтому основным объединяющим её народы фактором, является национальное сознание, представляющее собой «...сложную совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации» [18, с. 176]. Исходя из понимания общего смыслового континуума национальное сознание оперирование ключевым термином нация наиболее адекватно в контексте «...политическая общность граждан определенного государства» [19], а общий социальный масштаб его характеристик целесообразно сфокусировать, в перспективе, на первичной, с нашей точки зрения, ключевой социально-культурной и философской детерминанте затрагивающей зону личностных смыслов и значений, отражающих картину субъективного восприятия и миропонимания.

Рост влияния субъективного фактора, в целом, на ключевые сферы жизнедеятельности общества в глобальном мировом и локальном государственном аспектах коррелирует с общей тенденцией возрастания, конструирующей социальную реальность России роли национального сознания, в его обыденной и теоретической части через систему ценностей, установок, интересов, чувств, обычаев, традиций, социальную память, систему взглядов на цели и задачи развития нации.

Но, в условиях бифуркационного состояния современной социальной реальности, размывания привычных «контуров» общественно-государственного устройства и стремительного изменения ценностных ориентиров, национальное сознание также не остается без изменения, а про-

блема его состояния напрямую коррелирует с вопросами сохранения национально-государственной целостности страны и обеспечения национальной безопасности. Речь идет об угрозе безопасности национального сознания.

Таким образом, в рамках обоснованной необходимости артикуляции и потенциальной зоны бифуркации современной социальной реальности, а также тематического укоренения в области научных исследований по национальной безопасности, целесообразно сформулировать расширенное авторское определение – «безопасность национального сознания» (БНС), для последующей актуализации в сфере государственного регулирования.

«Безопасность национального сознания» (БНС) – защищенность сложившей и устоявшейся в соответствии с развитием социальной реальности России совокупности социетально-детерминированных ценностных ориентаций, убеждений, мотиваций и установок российской нации в комплексе характеризующих уровень ее духовного развития, от намеренных, разрушительных и манипулятивных, в целом информационных, аудиальных, визуальных, кинестетических типов воздействия на сознание, процессуально реализующихся как за счет функционирования общественных институтов (образование, наука, массовая культура, средства массовой информации и др.), так и специфики массовой психологии (все виды манипулятивных практик: прямая ложь, ложное мифотворчество, идейное разоружение, деморализация, сдвиги в настроениях, подмены понятий, «отключение памяти и нравственности» и т.д.). БНС в еесоциологическом понимании, является частью безопасности общественного сознания и проявляет себя как его особый групповой вид, через защиту которого осуществляется как укрепление сложившегося совокупного духовного континуума нации, так и его воспроизводство посредством инструментальной системы мер проводимой государственной политики, актуализации деятельности институтов общества и семьи (первичную, вторичную социализацию). Необходимым условием обеспечения БНС становится понимание теоретико-методологических основ структуры национального сознания, где ядром конструкта требующим адресной выработки мер ее сохранения является – национальное самосознание – активный носитель мощного творческого начала, проявляющийся в виде генетической памяти и осознания людьми своей принадлежности к определенной национально-этнической общности, обладает огромным деятельным, подчас протестным потенциалом, способным не только спровоцировать череду разрушительных событий, но и выработать и ввести в практику новую систему норм и правил. По сути, национальное самосознание является механизмом, обеспечивающим эволюционное развитие национального сознания и сохранение его безопасности. Сохранение и укрепление БНС напрямую коррелирует как с необходимостью обеспечения «горизонтов» устойчивого развития основных социетальных сфер жизнедеятельности общества, так и важностью преодоления высокой степени ценностно-

смысловой неопределенности (неустойчивости) распространенной в социуме. Данная совокупность направлений деятельности государства является «страхующим клапаном» предотвращающим выход системы из под контроля, в зону бифуркаций. Укрепление БНС осуществляется на обыденном (эмпирическом) и теоретическом (рационально-идеологическом) уровнях национально-государственного сознания, за счет: поддержания непрерывности процесса сохранения исторической памяти в целом и осознанного восприятия подлинного исторического процесса развития страны у новых поколений; культивирования значимости достижений и наследия предыдущих поколений во всех сферах (материальная, духовно-нравственная и др.) жизнедеятельности общества; необходимости формирования на основе исторического, духовно-нравственного опыта системы представлений о будущем России с четкими целями и консолидирующими «горизонтами сборки»; задач воспитания новой генерации граждан и управленцев своей страны с антропоцентричными установками и осознанием необходимости сплочения ради сохранения целостности человека, общества, государства. Вопрос о БНС постулирует необходимость пересмотра концептуальных идей о конструировании желательной для общества и человека социальной реальности с учетом научного и социально-научного знания в частности, о его защищенности через комплексную систему социального проектирования и конструирования, проектную деятельность в информационной, социально-политической и духовно-нравственной сферах направленную на сохранение и воспроизводство его единства и устойчивости. БНС на государственном уровне инструментально обеспечивается усилением системы мер по проблемам безопас-

Литература:

1. Приказ Минобрнауки РФ от 03 августа 2006 г. № 201 «О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90016/>
2. Карелова С.Г. К интерпретации понятия «коррупция»: социетальные и социально-психологические аспекты / С.Г. Карелова, С.В. Некрасов, А.Н. Пинчук // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 52–64.
3. Osipov G. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis / G. Osipov, S. Karepova, A. Pinchuk, S. Nekrassov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. P. 1257–1266.
4. Милехин А.В. Выборы – 2018. Социологи делают первые прогнозы итогов кампании. URL : <http://tv.rbc.ru/archive/chez/5a2586589a7947513d6fc758>.

ности отраженным в нормативных документах, синергетическим использованием профильных научно-практических и теоретико-методологических научных разработок. Отдельного рассмотрения требует вопрос «демаркационного» определения пределов информационной цензуры, отвечающей за целостность БНС. Сохранение и укрепление духовно-нравственных ценностей нации, обычаев и сложившихся традиций, в которых сохранена социальная и «генетическая» память народа, культурного потенциала страны в целом предусматривают ФЗ «О безопасности», Концепция национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Такая постановка вопроса, безусловно, предполагает дальнейшую теоретико-методологическую разработку основ безопасности национального сознания.

Эффективная система мер укрепления безопасности страны всегда будет сопряжена с сохранением двух приоритетов: безопасность национального сознания (духовного континуума нации) и военная безопасность (оборонная мощь страны).

Обозначенная дуальность позволит ввести в систему национальной безопасности не только превентивный компонент, но и обеспечит становление фундаментальных основ державного строительства новой и сильной России, где «...до тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию» [20].

Literature:

1. The Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 3 August 2006 № 201 «On the concept of the Russian national educational policy». URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90016/>
2. Karepova S.G. On the interpretation of the concept «corruption»: societal and socio-psychological aspects / S.G. Karepova, S.V. Nekrassov, A.N. Pinchuk // Humanities Perspectives. 2018. № 2. P. 52–64.
3. Osipov G. Corruption Potential as a Special Phenomenon: Theoretical and Methodological Analysis / G. Osipov, S. Karepova, A. Pinchuk, S. Nekrassov // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth, 15–16 November 2018, Seville, Spain. P. 1257–1266.
4. Milekhin A.V. Elections – 2018. Sociologists make the first predictions about the results of the election campaign. URL : <http://tv.rbc.ru/archive/chez/5a2586589a7947513d6fc758>

5. *Карелова С.Г.* Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов / С.Г. Карелова, А.Н. Пинчук, Некрасов С.В // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 38.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b
7. Советский энциклопедический словарь. М. : «Советская энциклопедия», 1980. С. 633.
8. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
9. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Фундаментальные и прикладные проблемы комплексной безопасности / Науч. рук. Н.А. Махутов. М. : МГОФ «Знание», 2015. 992 с.
10. Предложения по «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 573». М. : ИСПИ РАН, 2015. 140 с.
11. *Сидоров Г.А.* Тайный проект вождя или Неосталинизм. М., 2016. 424 с.
12. *Абрамович И.Л.* Воспоминания и взгляды : в 2 кн. М. : КРУГ-Престиж, 2004. Т. 1: Воспоминания. С. 87.
13. *Полынов М.Ф.* М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи, результаты // Новейшая история России. 2012. № 2 (4). С. 136–152.
14. *Корниенко Г.М.* Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2004. С. 374.
15. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века (в интервью режиссеру Оливеру Стоуну) // РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>
16. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура // М. Кастельс; Пер. с англ.; Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. С. 475.
17. *Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 658.
18. *Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. М., 1999. С. 176.
19. *Грицанов А.А.* Новейший философский словарь. Минск : Изд. В.М. Скакун, 1999. URL : <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm>
5. *Karepova S.G.* National security: tendencies, prospects, scientific and practical basis for the enhancement – indicator system / S.G. Karepova, A.N. Pinchuk, S.V. Nekrassov // Humanities, social-economic and social sciences. 2018. № 9. P. 38.
6. The Russian Presidential Decree of December 31st 2015 № 683 «On the strategy of the RF national security». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/
7. Soviet encyclopedical dictionary. M. : «Soviet encyclopedia». 1980. P. 633.
8. Federal Act «On security» of December 28th 2010 № 390-FA (as amended). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
9. The security of Russia. Legal, socio-economic, science and technology aspects. The fundamental and applied issues of the integrated security// Research supervisor N.A. Makhutov. M. : International Humanitarian Public Foundation «Znanie», 2015. 992 p.
10. Proposals on «The strategy of the RF national security up to 2020, approved by the RF Presidential decree of May 12th 2009 № 573». M. : ISPR RAS, 2015. 140 p.
11. *Sidorov G.A.* The leading figure's secret project or Neostalinism. M., 2016. 424 p.
12. *Abramovich I.L.* Recollections and views: in two books/Abramovich I.L. M. : KRUG-Prestizh, 2004. Vol. 1: Recollections. P. 87.
13. *Polynov M.F.* M.S. Gorbachev and «he new political thinking: sources, main ideas, results // Modern history of Russia. 2012. № 2(4). P. 136–152.
14. *Kornienko G.M.* Cold War. According to its participant. M., 2004. P. 374.
15. Putin explained why he considered the collapse of the USSR to be the biggest disaster of the 20th century (in an interview with filmmaker Oliver Stone) // RIA News. URL : <https://ria.ru/20170613/1496353896.html>
16. *Castells M.* The information age: economy, society and culture/ / Translated from English under scientific editing O.I. Shkaratan. M. : Higher School of Economics, 2000. P. 475.
17. *Ostrovskiy A.V.* Is it stupidity or treason? The investigation of the USSR collapse. M., 2011. P. 658.
18. *Krysko V.G.* Ethnopsychological dictionary. M., 1999. P. 176.
19. *Gritsanov A.A.* Recent philosophical dictionary. Minsk : Publishing House «V.M. Skakun», 1999. URL : <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm>

20. *Путин В.В.* «Быть сильными: гарантии национальной безопасности России» // Российская газета. 2012. № 5708(35). URL : <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>

21. *Попов М.Ю.* Национальная безопасность России: внешние угрозы и механизмы противодействия им / М.Ю. Попов, Ю.Ю. Бугаенко // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Социология». 2013. № 4.

20. *Putin V.V.* «To be strong – the guaranties for the Russian national security» // Russian Newspaper. 2012. № 5708(35). URL : <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>

21. *Popov M.U.* National Security in Russia: external threats and mechanisms to counteract them / M.U Popov, Yu.Yu. Bugaenko // Bulletin of peoples ' Friendship University of Russia. A Series Of «Sociology». 2013. № 4.

Кузнецова Кристина Игоревна
аспирантка,
Северо-Кавказский
федеральный университет
kristina-kuznetsova90@mail.ru

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. Современное информационное общество во многом характеризуется активностью распространения информации и развитием информационных технологий, в связи с этим одной из самых больших (сложных, комплексных) проблем является «информационное неравенство». Данное явление предоставляет дискретный доступ к мировым благам, который приводит к социальному, экономическому, политическому, культурному расколу, непрерывно возрастающему в эпоху информатизации. Интерес к проблеме проявляют многие исследователи из разных областей наук, поэтому встает вопрос о новых исследованиях и разработках способных описать и объяснить специфику данного явления.

Ключевые слова: информационное неравенство, цифровое неравенство, информационные-коммуникационные технологии, доступ, информация.

Рассмотрение проблематики информационного неравенства в современном российском обществе приводит к пониманию сложности данного явления. Связано это с несколькими причинами, определяющими сущность изучаемого явления. Во-первых, это отождествление понятия информационного неравенства с понятием – цифровым. На наш взгляд информационное неравенство означает отличие в доступе к информации, к накопленным в современном обществе знаниям и по своей сути является более глобальным понятием, которое включает в себя цифровое неравенство. Во-вторых, при многообразии исследовательской базы, пути преодоления информационного неравенства сводится к устранению цифрового неравенства.

По данной проблематике нами было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. В качестве экспертов выступили представители научного сообщества (44 % опрошенных), бизнеса (56 % опрошенных). Всего предложение принять участие в исследовании было отправлено 25 экспертам, отбор которых осуществлен на основе анализа публикационной

Kristina I. Kuznetsova
Graduate Student
North-Caucasian Federal University
kristina-kuznetsova90@mail.ru

ANALYSIS OF INFORMATION INEQUALITY IN MODERN SOCIETY: EXPERT ASSESSMENT

Annotation. The modern information society is largely characterized by the active dissemination of information and the development of information technologies, and therefore one of the biggest (complex, complex) problems is the «information inequality». This phenomenon provides discrete access to world goods, which leads to a social, economic, political, cultural divide, which is continuously increasing in the era of informatization. Many researchers from various fields of science show interest in the problem. Therefore, the question arises of new research and development able to describe and explain the specifics of this phenomenon.

Keywords: information inequality, digital inequality, information and communication technologies, access, information.

активности и должностного статуса. Полученные результаты позволили получить общую картину состояния информационного неравенства в современном российском обществе, выявить степень разработанности проблемы информационного неравенства. Изучение данной проблематики является необходимым и важным направлением исследований, которое позволяет получить не только объективные сведения об информационном неравенстве в России, но и выявить перспективы разработанности проблемы, оценить степень важности изучения.

Опрошенные эксперты, в соответствии с распределением по категориям, фокусируются в ответах на различных аспектах изучаемой проблематики, что приводит к некоторому разнообразию определений термина «информационное неравенство». Так, традиционным определением информационного неравенства является «*отсутствие доступа к полному объему необходимо индивиду/группе людей качественной (проверенной, максимально приближенной к объективной) информации*». Так как информационное неравенство – глобальная проблема, то

она затрагивает все сферы жизни человека, поэтому мы считаем, что также уместен и другой вариант определения, который получен от экспертов, специализирующихся на экономических вопросах данной проблемы – *«социально-экономическая категория, которая отражает разрыв в доходах отдельных социальных слоев населения в информационной экономике на основе использования ее преимуществ».*

Интересным является и такая точка зрения, которая более развернуто дает определение информационному неравенству: *«для построения правильного и полного определения информационное неравенство (аналогично материальному) следует разделить на неравенство в потоках (аналог доходов) и неравенство во владении (аналог имущества). Также, как и в случае материальных благ, неравные потоки определяют неравное имущество, а неравное имущество определяет неравные потоки».*

Кроме того, в отличие от материальных объектов, информация может обладать и отрицательной ценностью (ложь). Поэтому информационное неравенство следует ещё и определять через владение (получение) положительной ценностью (истиной, Т) или отрицательной ценностью (ложью, F)». То есть существуют разное владение информацией, у одних больше ее, чем у других, по разным причинам (власть, деньги, статус и т.д.), поэтому владелец информации преподносит ее в том выгодном свете, в котором ему необходимо. Ее корректируют или искажают, и не всегда до получателя доходит истинная информация.

Один из экспертов придерживается мнения о традиционном характере цифрового неравенства, которое заключается в использовании информационно-коммуникационных технологий, для него это – *«отсутствия полноценного доступа к современным информационным технологиям».* На наш взгляд, «информационное неравенство» – это больше, чем просто проблема доступа, и ее нельзя уменьшить, просто предоставив необходимое оборудование. В проблеме присутствует как минимум три фактора: доступность информации, использование информации и восприимчивость к информации. Люди должны знать не только о доступности, но и о том, как использовать информационно-коммуникационные инструменты, находить необходимую информацию и использовать ее. Таким образом, все варианты рассматриваемого определения имеют место быть, каждый по существу охватывают ту или иную сферу жизни человека и комплексно дают возможность рассмотреть все спектры проблемы.

Причинами информационного неравенства в современной России, эксперты называют:

«Общий разрыв структуры экономики, социальная дифференциация и нездоровая конкуренция».

«Большая страна, пространственная отдаленность объектов, позднее вступление в интеграционные процессы».

«Наличие эксплуататорской общественно-экономической формации (конкретно капитализма, но и при других эксплуататорских формациях высокое и растущее информационное неравенство неизбежно). Эксплуатация человека человеком не может строиться на одном лишь прямом насилии, кроме насилия необходима ещё и ложь или, как её принято корректно называть, информационная асимметрия».

Мы видим определенную разрозненность мнений по данному вопросу, каждый эксперт представляет свою точку зрения в этой области понимания. Например, эксперты, относящиеся к представителям экономических наук, указывают на проблему экономических нестыковок, эксперты, относящиеся к гуманитарным наукам – социальных проблем.

В целом, термин «информационное неравенство» необходимо рассматривать как одну из социально-экономических проблем государства, так как данное неравенство сопряжено с неравенством в уровне жизни. В стране необходим обдуманый поворот от сырьевой политике и экономике к инновационным стратегиям. Устранение информационного неравенства – это предпосылки повышения уровня и качества образования населения, повышение жизненного уровня, стабильность развития.

Эксперты считают, что снижение информационного неравенства – это *«совокупность факторов, способствующих оздоровлению экономики и смягчению социального неравенства плюс правильно организованная политика цифровизации».* Поэтому необходима реализация специальных государственных проектов для отдаленных субъектов РФ (сегодня остался только Чукотский АО), для труднодоступных регионов Северного Кавказа с высокой плотностью населения и существенной долей сельского населения (Ингушетия, Чеченская республика, Дагестан, Кабардино-Балкария), для субъектов с малой плотностью населения типа Тывы и Бурятии. Нельзя утверждать, что развитие регионов стоит на месте, рассматривая вопрос Индекса готовности регионов России к информационному обществу то показатели 2009–2010 годов и показатели 2013–2014 годов изменились в лучшую сторону. Лидерами по широкомасштабному использованию информационно-коммуникационных технологий для социально-экономического развития остаются Москва и Санкт-Петербург, подняли индекс с 0,393 и 0,387 до 0,993 и 0,643. Регионы, которые назвал эксперт имеют следующие показатели, Ингушетия с показателя 0,220 подняла до 0,308; Дагестан с 0,252 до 0,302; Кабардино-Балкария с 0,315 до 0,367; Республика Тыва с 0,286 до 0,378 и Республика Бурятия с 0,357 [1] до 0,392 [2]. Таким образом, развитие регионов идет, но не достаточным образом, и как сказано в отчете, регионы Северного Кавказа входят в пятерку регионов-аутсайдеров. Республика Бурятия попала в данный список, потому что стала уступать по показателям другим регионам, в 2010 года она была на 48 месте, в 2014 скатилась на 74.

Главной проблемой остается уровень образования населения в области компьютерной подготовки и переподготовки, в понимании необходимости процесса информатизации. Проблемы начинаются со школьной скамьи, продолжают в вузах. Так, один из экспертов замечает, *«переход на 2-уровневую систему высшего образования привело к попыткам «впихнуть» 5-летний (6-летний) учебный план в сокращенные сроки обучения, что негативно сказывается и на количестве поданного материала и на чисто психологическом его усвоении (психологи еще пару поколений назад выявили, что студент осознает себя как начинающего специалиста, только на 3 курсе. Тогда у него оставалось 2 года, чтобы окончательно разобраться с дальнейшими планами. Сейчас у него вместо 2-х лет фактически несколько месяцев 4-го курса...)»*. Исследователи Дунаева К.И. и Монанкова Д.Ю. отмечают, что 21 % студентов отечественных университетов «не дотягивают» до конца обучения, и отчисляются, прерывая свое образование. 5,8 % отчисленных студентов были переведены на другие программы или сменили учебное заведение [3]. Молодые люди, осознав свою ошибку в выборе профессии, стараются исправить ее, но не все идут по такому пути, как показывает статистика.

Для преодоления информационного неравенства необходима заинтересованность каждого конкретного человека, организации, страны в целом. Так, один из экспертов считает, что *«если низкоранговые игроки не протестуют – их ранг снижается дальше и неравенство ещё нарастает. Это касается любого неравенства, в том числе, и информационного. Скажем, если бы рабочие добились вхождения в советы директоров предприятий (в том числе частных) при условии раскрытия перед ними коммерческих тайн предприятия – это радикально сократило бы информационное неравенство»*.

Как уже говорилось выше, неравномерный (дискретный) доступ к информации и информационно-коммуникационным технологиям приводит к социальному, экономическому, политическому расколу, непрерывно возрастающему в эпоху информатизации. Предоставление доступа к информации и современным технологиям – это только способ решения существенно большей проблемы – информационного расслоения общества. Так, по программе «Информационное государство» увеличили бюджетные ассигнования: на 2018 год – 3,7 миллиардов рублей, на 2019 год – 1,1 миллиард рублей, на 2020 год – 1,2 миллиарда рублей. Так же будут реализовываться следующие мероприятия: создание и внедрение информационных технологий в сфере государственного управления – 2,5 миллиарда рублей, сохранение и развитие архивных информационных ресурсов – 100 миллиардов рублей, реализация комплексных проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий – 1 миллиард рублей [4]. Государство осуществляет всю необходимую политику в отношении развития информационного общества. Но необходимость современного мира – это понимание в использовании информации. Как угроза инфор-

мационное расслоение общества была воспринято лишь в связи с массовым распространением информационно-коммуникационных технологий и возникновением структур информационного общества [5].

На вопрос, «что будет, если не предпринимать особых действий по устранению информационного неравенства?», ученые, выступившие в качестве экспертов, отмечают, что количество проблем будет неуклонно возрастать в том случае, если новые технологии будут разрабатываться, но не использоваться в полном объеме и в различных областях. В условиях ускорения темпов информатизации приведет к усилению информационного неравенства. России необходимо наращивать свое использование по экспоненте. Люди, которые, не используют технологии, становятся политически и экономически бессильными, идет интеллектуальное обнищание нации. Не использования информационно-коммуникационных технологий приводит к увеличению безработицы, отставания развития бизнеса, нависает угроза все большего отставания страны.

Эксперты придерживаются двух точек зрения по вопросу перспектив преодоления информационного неравенства в России. Одни эксперты считают, что *«есть хорошие перспективы как индустриальной державы и имеющей опыт сглаживания социальных разрывов»*. Другие считают, что *«перспективы – ничтожны, и даже «могут случиться не самые лучшие социальные потрясения»*.

Цель данного исследования заключалась в том, чтобы выяснить степень разработанности проблемы информационного неравенства. Интеллектуальная дифференциация возрастает в связи с ростом современных информационно-коммуникационных технологий. Стоит отметить, что, несомненно, информационные технологии оказывают воздействие на экономическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества [5]. Но расхождения в информационно-коммуникационных технологиях – это не полная картина информационной неравенства, она является комплексным феноменом, в который входят разнообразные факторы. На наш взгляд, человеку необходимы следующие навыки для успешной реализации своей деятельности: умение увидеть потребность в информации и выяснить, как ее можно найти; умение сконструировать стратегию поиска информации и найти необходимую информацию; сопоставить данные, полученные из разных источников, а также умение применить найденную информацию и передать ее заинтересованным людям [5]. Исследование показало, что многие ученые заинтересованы в данной проблеме, она на протяжении уже нескольких лет является предметом научных изысканий, которые занимаются не только преподаватели вузов, но и специалисты разных областей знаний, в которых сопряжена работа с данным явлением. В целом, перспективы преодоления информационного неравенства в российском обществе во многом определены характером развития и усилий современного общества, направленное на устранения проблемы.

Литература:

1. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009–2010. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М. : 2011. С. 11–12.
2. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2013–2014. Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М. : 2015. С. 9–10.
3. *Дунаева К.И.* Оценка риска отчисления студентов вузов России: основные причины и последствия / К.И. Дунаева, Д.Ю. Монанкова. URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008328>
4. На «Информационное общество» в 2018–2020 г требуется почти на 42 млрд руб больше – проект Минкомсвязи. URL : <http://d-russia.ru/na-informatsionnoe-obshhestvo-v-2018-2020-gg-trebuetsya-pochti-na-42-mlrd-rub-bolshe-proekt-minkomsvyazi.html>
5. *Бекетов Н.В.* Проблемы цифрового неравенства и информационного разнообразия в развитии России. URL : <http://www.allrus.info/main.php?ID=640929>

Literature:

1. Index of readiness of the regions of Russia to the information society 2009–2010. Analysis of Information Inequality of the Subjects of the Russian Federation / Ed. T.V. Ershova, Yu.E. Khokhlova, S.B. Shaposhnik. M. : 2011. P. 11–12.
2. Index of readiness of the regions of Russia to the information society 2013–2014. Analysis of Information Inequality of the Subjects of the Russian Federation / Ed. T.V. Ershova, Yu.E. Khokhlova, S.B. Shaposhnik. M. : 2015. P. 9–10.
3. *Dunaeva K.I.* Risk assessment of deduction of students of Russian universities: the main causes and consequences. URL : <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008328>
4. In the «Information Society» in 2018–2020, it takes almost 42 billion rubles more – the project of the Ministry of Communications. URL : <http://d-russia.ru/na-informatsionnoe-obshhestvo-v-2018-2020-gg-trebuetsya-pochti-na-42-mlrd-rub-bolshe-proekt-minkomsvyazi.html>
5. *Beketov N.V.* Problems of digital inequality and informational diversity in the development of Russia. URL : <http://www.allrus.info/main.php?ID=640929>

Макеева Елена Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Макеева Инна Александровна

учитель иностранных языков,
МБОУ гимназия «САН»,
г. Пенза
innamia88@yandex.ru

Логинова Елена Валерьевна

студентка,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
elenamea82@yandex.ru

Elena A. Makeeva

Candidate of Historic Science,
Associate Professor,
Department of History and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

Inna A. Makeeva

Teacher of Foreign languages
gymnasium «SUN»,
Penza
innamia88@yandex.ru

Elena V. Loginova

Student,
Penza State University
of Architecture and Construction
elenamea82@yandex.ru

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли театрального искусства в системе социализации и формирования ценностных ориентаций личности. Особое внимание в статье уделено анализу особенностей форум-театра как формы социальной адаптации.

Ключевые слова: театральное искусство, социализация, ценностные ориентации, форум-театр, социальная адаптация.

На протяжении многих веков искусство является неотъемлемой частью жизни человека и в целом государства. Оно представлено как одним из эффективных способов познания окружающего мира, повышения культурных норм и формирования ценностных ориентаций личности. На сегодняшний день искусство является многообразным процессом и включает в себя различные формы эстетической деятельности человека. Каждое искусство по-своему уникально и обладает определенными художественно-выразительными средствами, которые и определяют его видовую особенность. Исторически выделяют несколько основных направлений – живопись, скульптуру, архитектуру, литературу, музыку, театр, балет, кинематограф, художественные фотографии, декоративно-прикладное искусство, танец.

Особое место в развитии российской культуры и общества занимает театральное искусство.

THEATRICAL ART IN THE SYSTEM OF PERSONAL SOCIALIZATION AND ADAPTATION IN THE SOCIETY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the theatrical art role in the system of socialization and personal formation of value orientations. In the article special attention is given to the analysis of forum-theatre peculiarities as a way of social adaptation.

Keywords: theatrical art, socialization, value orientations, forum-theatre, social adaptation.

Именно оно на протяжении всей истории человечества оказывает значимое влияние на творческое саморазвитие личности. На сегодняшний день театр важен в жизни каждого человека. Театр помогает познать свою индивидуальность, способствует социализации молодых людей через усваивание устойчивых социокультурных норм, повышает общий культурный уровень, а также формирует и развивает внутренний духовный мир. Человек получает наглядный пример того, как было бы правильнее поступить в той или иной ситуации. Таким образом, через представление на сцене зритель дает собственную оценку поведению людей в конкретной проблеме [2].

В современном мире театр разный. Существуют театры, которые направлены исключительно на просвещенную публику, а есть театры, которые направлены на массовое посещение. Так, их многообразие способно удовлетворить любой

социальный слой. Например, театральный жанр «музикл» предназначен, как и для элитарной, так и для массовой аудитории. Таким образом, данный жанр смог найти «своего зрителя» в различных кругах населения.

Главным элементом театрального искусства является актер. Благодаря его игре на сцене, умению донести до зрителя суть происходящего в спектакле, можно получить ответы на многие вопросы, познать основы гармоничного существования в этом мире. Как говорил, К.С. Станиславский, зритель, пришедший из театра, должен видеть мир и будущее глубже, чем до посещения театра.

История театра начинается много тысячелетий назад с религиозных поклонений богам. Первыми представителями старинных «театральных» представлений были шаманы и жрецы, затем певцы и танцоры Древней Греции. Так, олицетворение явлений природы различными божествами обуславливало проведение языческих ритуалов и обрядов. Все присутствующие участники или только жрецы были объединены одной целью – заполучить благосклонность богов. А первым зрителем, которому были направлены все действия, являлся сам Бог. Искусство профессионального ведения диалога с божеством приближало участников обряда к нему. Для того чтобы поддержать эту власть, необходима общественная помощь. Чем выше эмоциональная включенность человека в действо, тем он становится наиболее внушаемым. Так, сформировалась одна из функций театра – идеологическая. Из этого следует вполне объективное мнение, что театр выступает некой площадкой для пропаганды политических, религиозных, культурных и других взглядов общества.

В Древней Греции во время праздников певцы и танцоры совершали небольшие театральные представления. Кроме людей, исполнявших песни, присутствовали и актеры. В сопровождаемом жестами ритуальном пении они попеременно декларировали. То есть получался некий разговор между актерами и хором. Именно это и стало толчком для появления двух театральных направлений: трагедия и комедия.

Основу трагедий составляли страх и сострадание. Герои попадали в сложные жизненные ситуации, где они мучились и погибали. Комедии же, наоборот, были веселыми и забавными, отображали житейские перипетии.

Также одна из важных функций современного театра – познавательная. С ее помощью осуществляется передача жизненного опыта от старшего поколения к младшему. Поэтому так важно уже с малых лет прививать у ребенка любовь к театру. Здесь дети познают новый для них мир искусства. Юные зрители, наблюдая за любимыми героями из сказок, решают сами для себя, что хорошо, а что плохо, учатся с пониманием относиться ко всему живому, впитывают в себя лучшие качества: доброту, отвагу, смелость и справедливость. Благодаря тому, что ставятся также и зарубежные представления, дети знако-

мятся с историей и традициями других стран, происходит обмен социальными понятиями. В школе театра люди учатся всю жизнь, пробуют на себе различные роли, сталкиваясь при этом с множествами проблем, учатся видеть ситуацию под разными углами одновременно.

В традиционных театрах актером может выступать не только человек. Иногда его может заменять кукла или некий предмет. Данный вид театра называется – кукольный. Именно кукольный театр рассматривается как наиболее понятный и привычный для детского восприятия. Встреча с театральными персонажами способствует расслаблению, адаптации и радостному настроению не только детей, но и взрослых [5].

Истоки профессионального театра кукол уходят в 20–30-е гг. XX века. Например, в г. Пензе первый кукольный театр был основан в 1942 году. Официальное открытие пришлось на май 1943 года в лектории парка имени В.Г. Белинского. Сегодня он носит название – Пензенский областной театр кукол «Кукольный дом». За последние двадцать лет театр достиг больших успехов. Пензенский театр является активным участником и лауреатом различных международных конкурсов, которые проходили в Нидерландах, Франции, Турции, Венгрии, Украине, Голландии.

На сегодняшний момент «Кукольный дом» и дальше продолжает свою активную деятельность. В его репертуаре насчитывается около 30 спектаклей. Имеются и произведения для взрослой аудитории, например «Лекарь поневоле» по пьесе Мольера [6].

Также театральное искусство обладает коммуникативной функцией. В ходе представления между зрителями и актерами происходит обмен чувствами, мыслями и взглядами на конкретную ситуацию. Ни один из видов искусств не связан так тесно с реакцией общества, как театр. Зритель своим переживаниями и действиями вступает в диалог с создателем театрального действия на сцене. Общение должно происходить на понятном и родном для человека языке, актер, режиссер и художественный руководитель, в свою очередь, должны сделать яркое и запоминающееся сценическое оформление и выступление [1].

В современном мире особенно популярной формой театрального общения становятся фестивали. Площадкой для представления может выступить любое общественное место: парк, магазин, музей, офисное здание, вокзал. В течение нескольких дней фестивальное движение создает по всему миру добрую творческую атмосферу праздника. Зрители получают удивительную возможность в относительно короткое время познакомиться с лучшими спектаклями театров из различных городов и стран, увидеть блестящие актерские работы, а деятелям искусства обрести новые знакомства в профессиональной сфере, объединиться для совместных проектов и получить новые знания и опыт.

В России творческое фестивальное движение началось в 20–30-е гг. XX века. В 1992 году про-

шёл Международный театральный фестиваль им. А.П. Чехова в Москве. Сегодня в нашей стране проводятся порядка 260 региональных и международных театральных фестивалей. Так, в марте этого года в Пензе состоялся I открытый фестиваль особого театра «САМИ». Своеобразие мероприятия состоит в том, что в работе задействованы исключительно люди с ограниченными возможностями. Зрителям были представлены творческие номера от театральных кружков и секций, театров моды, пантомимы и других объединений. Цель мероприятия – укрепить сотрудничество между муниципальными и региональными обществами инвалидов.

Также в Пензе проводится Международный фестиваль «МаскерадЪ». Первый «МаскерадЪ» прошел в 2014 году и был посвящен 200-летию М.Ю. Лермонтова. В 2017 году – году 100-летия Октябрьской революции – темой фестиваля стала советская классическая драматургия. В Год театра зрители смогут увидеть постановки, посвященные творчеству режиссера и актера Всеволода Мейерхольда [4].

Театральная деятельность является неотъемлемым элементом социализации и адаптации индивидуума в обществе. В результате просмотра театральных постановок происходит усвоение нравственных ценностей, моральных норм, формирование социального поведения человека. Происходит становление личности. Одной из форм социальной адаптации является Форум-театр. Основателем данного вида театрального искусства стал режиссер, драматург Аугусту Болал. Он создал первый уличный театр, который назывался «Театр-угнетенных».

Он как никто понимал, как страдают угнетенные люди от социального, экономического, психологического давления со стороны общественности и помочь им возможно, в первую очередь, если они поменяют собственное поведение и отношение к проблеме.

Литература:

1. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник: 1984–1985. М., 1986. С. 129–130.
2. *Захаров А.В.* Развлечение sub specia социологии // Социолог. исслед. 2008 №1. С. 106–114.
3. *Макеева Е.А.* Образовательные форумы и фестивали как форма социальной активности молодежи / Е.А. Макеева, И.А. Макеева, Е.В. Логина // Гуманитарные. Социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 36–39.
4. Официальный сайт «Туризм и отдых в Пензенской области». URL : <http://welcome2penza.ru/all-events/calendar-of-events/penza/1952/> (дата обращения 10.03.2019).

Специфика форум-театра – совместный поиск с актерами и зрителями спектакля путей решения проблемы и выхода из трудной жизненной ситуации. Темы сцен могут быть самыми разнообразными: внутренние конфликты в семье, вопросы, касающиеся алкоголизма, наркомании, здорового образа жизни, отвержение в классе и не только, одиночество, горе. Его отличительная особенность – отсутствие рекомендаций и советов зрителям, как необходимо себя вести. Каждый человек лично для себя сам решает единственное правильное отношение к ситуации на сцене. В ходе спектакля, зритель может приостановить действие, и своим примером продемонстрировать, как, на его взгляд, можно изменить ситуацию. Дается возможность самому разработать алгоритм, создать модель правильного поведения в безнадежном, на первый взгляд, положении.

Сегодня такой вид театра набирает большую популярность. Например, является эффективным средством при работе с группами влиятельных лиц, таких как МЧС, госслужащие, социальные работники. Студенты Пензенского государственного и университета архитектуры и строительства также провели для учеников 10-го класса гимназии «САН» г. Пенза данный вид театра. Темой спектакля стала проблема насилия в школе. Таким образом, форум-театр является уникальной возможностью решить многие социальные проблемы, помочь в адаптации людей, воспитать толерантность и уважение к каждому человеку [3].

Из всего вышесказанного следует, что любое искусство неразрывно связано с обществом. Театр должен жить и развиваться, поскольку хранит истинные ценности, может многому научить современного человека, помочь в развитии и социализации. Сформировались определенные функции театра, наделенные особыми воспитательными, идеологическими, эстетическими направлениями в вопросах становления детей младшего, школьного возраста, а также взрослых.

Literature:

1. *Bakhtin M.M.* To the philosophy of the action // Philosophy and sociology of science and technic: annual 1984–1985. M., 1986. P.129–130.
2. *Zakharov A.V.* Entertainment of sub specia sociology// Social research. 2008. № 1. P. 106–114.
3. *Makeeva E.A.* Educational forums and festivals as a way of youths social activity / E.A. Makeeva, I.A. Makeeva, E.V. Loginova // Human Sciences. Socio-economic and Social Sciences. 2018. № 8. P. 36–39.
4. Official site «Tourism and recreation in the Penza region. URL : <http://welcome2penza.ru/all-events/calendar-of-events/penza/1952/> (access mode: 10.03.2019).

5. Шиллер Ф. Театр, рассматриваемый как нравственное учреждение // Собр. Соч. : в 7 т. Т. 6. М., 1957. С. 21–22.

6. Официальный сайт «Пензенский кукольный театр «Кукольный дом». URL : <http://penzakukla.ru> (дата обращения 10.03.2019).

5. *Shiller F.A* The atre seen as a moral institution // Collection of materials: in 7 vol. Vol. 6. M., 1957. P. 21–22.

6. Official site«Penza Puppet Theatre». URL : <http://penzakukla.ru> (access mode 10.03.2019).

Панькова Елена Геннадьевна
кандидат социологических наук,
кафедра социальной работы,
НИ Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева
pankovaeg84@mail.ru

Бистяйкина Динара Асымовна
кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра социальной работы,
НИ Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева
dinaraas@mail.ru

Соловьева Татьяна Владимировна
кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальной работы,
НИ Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева
tanysha_v@bk.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ВETERANОВ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье дается обзор актуального регионального законодательства в сфере предоставления мер социальной поддержки различных категорий ветеранам. Предлагается классификация мер социальной поддержки данной категории граждан. Проводится анализ законодательных инициатив в свете проводимой пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста, а также принципа адресности. Представлен региональный опыт социальной поддержки ветеранов и спектр мер социальной поддержки ветеранов в различных регионах ПФО, размер льгот, компенсаций и выплат.

Ключевые слова: ветеран, инвалид, труженик тыла, социальная поддержка, ежемесячная денежная выплата, компенсация, льгота, социальная защита, законодательство, правовые гарантии, Приволжский Федеральный округ.

Одной из категорий граждан, уже традиционно ставшей объектом социальной защиты населения в РФ, являются ветераны. Их социально-правовой статус и право на получение мер социальной поддержки определяется особыми заслугами перед Отечеством и выступает выражением гарантий по созданию условий, обеспечивающих им достойную жизнь, почет и уважение в обществе.

Elena G. Pankova
Candidate of Sociological Sciences,
Department of Social Work,
Mordovian State University of N.P. Ogarev
pankovaeg84@mail.ru

Dinara A. Bistyaykina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Department of Social Work,
Mordovian State University of N.P. Ogarev
dinaraas@mail.ru

Tatyana V. Solovyova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Department of Social Work
Mordovian State University of N.P. Ogarev
tanysha_v@bk.ru

SOCIAL SUPPORT OF VETERANS IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Annotation. The article provides an overview of current regional legislation and social support for veterans. A classification of social support measures for this category of citizens is proposed. The article provides an analysis of legislative initiatives. The regional experience of social support of veterans is presented. The measures of social support of veterans in various regions of the Volga Federal District, the size of benefits, compensation and payments are analyzed.

Keywords: The veteran, disabled, home front worker, social support, monthly cash payment, compensation, benefit, social protection, legislation, legal guarantees, Volga Federal District.

Законодательно определяется несколько категорий ветеранов. В основу классификации данной категории населения положены критерии особых заслуг по защите Отечества, в военной или иной государственной службе, а также с учетом значительного трудового вклада (добросовестного и продолжительного труда). Таким образом, в соответствии со ст. 1 ФЗ от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» выделяют следую-

щие категории ветеранов: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий (служивших на территории СССР, России или других государств), ветераны военной службы и ветераны труда [1]. Федеральным законом определяется и система мер социальной поддержки данной категории граждан, которая включает в себя:

- обеспечение жильем;
- пенсионное обеспечение;
- право на получение ЕДВ и набора социальных услуг;
- право на дополнительное ежемесячное материальное обеспечение;
- право на получение медицинской и протезно-ортопедической помощи;
- возможность пользоваться социальными льготами (например, внеочередная установка квартирного телефона, льготы на коммунальные и жилищные платежи, внеочередной прием в дома-интернаты и прочие);
- право на получение ежегодных выплат, приуроченных к знаменательным датам.

Необходимо отметить, что ряд категорий ветеранов относят к так называемым «федеральным льготникам» (согласно части 1 статьи 10 ФЗ «О ветеранах») – это ветераны и инвалиды ВОВ и боевых действий; в свою очередь, труженики тыла и ветераны труда с приравненными к ним по состоянию на 31.12.2004 г. гражданами согласно части 2 статьи 10 ФЗ «О ветеранах» обеспечиваются социальной поддержкой на региональном уровне. Начиная с 2004 года (когда полномочия по социальной поддержке ветеранов труда и тружеников тыла были переданы регионам), в регионах были приняты законы, которые и определили порядок и объем предоставляемых мер социальной поддержки и льгот ветеранам труда и труженика тыла (как «региональным льготникам»). Впрочем, применительно и к «федеральным льготникам», субъекты РФ могут устанавливать и устанавливают иные дополнительные меры социальной поддержки и льготы в рамках своего регионального законодательства. То есть, фактически перечень мер социальной поддержки и их размер ветеранам как льготникам зависит от финансового состояния и возможностей того или иного субъекта России.

В 2018 году в ряде регионов, в том числе, входящих в ПФО, были приняты законы, постановления и внесены соответствующие поправки в региональное законодательство, предусматривающие возникновение права на получение льгот ветеранам труда, чей доход не превышает определенного уровня. Так, в Республике Татарстан, Нижегородской области льготы предоставляются ветеранам труда, чей месячный доход не превышает 20000 рублей, в Самарской области – 19500 рублей. Отмена льгот ветеранам труда с повышенным доходом связана с экономией

бюджетных средств, и предполагается, что сэкономленные средства пойдут на дополнительную поддержку ветеранов с более низким доходом и уровнем жизни.

Еще ряд нововведений и законодательных инициатив был реализован в связи с проводимой пенсионной реформой и увеличением пенсионного возраста. Так, с конца 2018 года, в регионах принимаются законы, постановления, предусматривающие общее правило, что ветераны имеют право на получение всех региональных мер социальной поддержки «с прежнего пенсионного возраста» (55-летнего возраста для женщин, и 60-летнего возраста для мужчин), при этом не независимо от того, вышли она на пенсию или нет, а также в случае установления им страховой пенсии ранее указанного возраста. Таким образом, ветеран, достигший возраста 55 и 60 лет (для женщин и мужчин соответственно), приобретает право на получение региональных льгот и мер социальной поддержки, независимо от прекращения ими трудовой деятельности, а его пенсионный возраст и соответственно выход на пенсию может наступить несколько позже (впрочем, данное обстоятельство будет наиболее заметно проявляться в последующие годы).

Как показывает анализ законодательства субъектов Приволжского Федерального округа, наиболее распространено комплексное правовое регулирование предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, в том числе и ветеранам.

Для всех регионов ПФО стандартным набором региональных мер социальной поддержки являются следующие: ЕДВ (впрочем, размер которых варьируется, например 150 руб. в Саратовской области, 290 руб. в Мордовии, 462 руб. – в Марий Эл и т.д.), 50 % льготы или компенсации на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, покупку топлива, бесплатное медицинское обслуживание установка, в том числе бесплатные изготовление и ремонт стоматологических протезов (за исключением протезов из драгметаллов и фарфора). При этом в некоторых регионах меры социальной поддержки более адресны и дифференцированы (зависят от общего дохода ветерана, учитывают работает он или нет).

В Республике Мордовия меры социальной поддержки и льготы для граждан Саранска и Мордовии установлены Законом РМ от 28.12.2004 г. № 102-З «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в РМ» (ст. 2, 3). Ветераны Мордовии могут приобрести электронный проездной билет для бесплатного проезда по муниципальным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок в городском, пригородном сообщениях на территории РМ. В Республике Марий Эл меры социальной поддержки ветеранам определяются Законом от 02.12.2004 г. № 50-З «О социальной поддержке и социальном обслуживании отдельных категорий граждан в Республике Марий Эл» [2].

Размер ЕДВ ветеранам труда в регионах ПФО

Регион ПФО	Рублей
Республика Башкортостан	376
Кировская область	453
Республика Марий Эл	462
Республика Мордовия	290
Нижегородская область	508
Оренбургская область	300
Пензенская область	330
Пермский край	774
Самарская область	612
Саратовская область	150
Республика Татарстан	180
Удмуртская республика	435
Ульяновская область	751
Чувашская республика	137

В *Республике Татарстан* льготы, согласно региональному законодательству (Закон Республики Татарстан от 8.12.2004 г. № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан»), начисляются, если ветеран труда является и возрастным пенсионером. К мерам поддержки относятся следующие:

- 1) сохранение возможности получения медицинских услуг в ведомственных поликлиниках после прекращения трудовой деятельности;
- 2) 50 % скидка при покупке медикаментов из установленного регионального лекарственного перечня;
- 3) предоставление 30 календарных дней дополнительного отпуска за свой счет для работающих ветеранов труда - пенсионеров по возрасту;
- 4) предоставление бесплатных путевок в профилактории, санатории, здравницы, расположенные на территории Татарстана;
- 5) бесплатное предоставление, ремонт, замена по истечении срока слуховых аппаратов;
- 6) налоговые льготы;
- 7) возмещение стоимости проезда;
- 8) первоочередное право на вступление в кооперативы некоммерческого назначения (жилищные, гаражные, садовые товарищества);
- 9) льготная очередь на выделение земельного участка;
- 10) льготы на капремонт жилого строения;
- 11) доплата, если пенсионная выплата ниже установленного регионального прожиточного минимума.

С 2017 года Министерство труда, занятости и социальной поддержки населения Татарстана актуализировало адресную помощь социально незащищенной категории граждан Республики. Постановлением Кабинета министров Татарстана № 664 утверждены размеры компенсацион-

ных выплат с привязкой к ежемесячному доходу ветеранов труда – пенсионеров по возрасту. Граждане, получившие удостоверение с 1 января 2016 года и имеющие доход свыше 20 тыс. руб., не могут воспользоваться такими компенсационными выплатами, как: 50 % компенсация услуг ЖКХ; бесплатное получение и ремонт слуховых аппаратов; безвозмездное протезирование и ремонт протезов; ЕДВ на проезд; субсидия на абонентскую плату за телефон. Этой категории производится ежемесячное перечисление 280 руб.

В числе нововведений 2019 года – пересмотр льготных выплат для работающих ветеранов труда пенсионного возраста, чей ежемесячный доход превышает 25 тыс. руб. Понижена ЕДВ с 1 января 2019, и льгота для этой категории ветеранов труда в Татарстане за проезд с февраля 2019 составит 90 руб., вместо 180 руб. прошлого года. Сэкономленные бюджетные средства планируется перенаправить, в целях дополнительной поддержки ветеранов, имеющих более низкий доход (не превышающий 20000 руб.) [3].

Меры социальной поддержки ветеранов труда, ветеранов военной и государственной службы в Саратове и Саратовской области закрепляются законом от 26.12.2008 г. № 372-ЗСО «о мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан Саратовской области» (ст. 2). В Саратовской области ветераны имеют права на такие социальные льготы, как – проезд в городском и пригородном транспорте, по социальным проездным документам (за месяц можно совершить 50 поездок), а также обеспечиваются разовыми проездными билетами для бесплатного проезда на внутреннем водном транспорте и железнодорожном транспорте пригородного сообщения; также ветеранам предоставляется 50 % компенсация расходов на оплату услуг местной телефонной связи и радио [4].

В *Ульяновской области*, предоставляемые региональные меры социальной поддержки ветеранам тыла и труда регулируются Законом от 29.09.2015 г. № 132-ЗО «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ульяновской области» и Законом от 4.11.2003 г.

№ 056-ЗО «О социальной поддержке инвалидов боевых действий, проживающих на территории Ульяновской области». Ветераны сохраняют право на

1) получение медицинской помощи в областных медицинских организациях, к которым они были прикреплены в период работы до выхода на пенсию;

2) первоочередной прием медицинскими работниками;

3) получение ЕДВ;

4) оплату проезда в пассажирских поездах пригородного сообщения и на судах, используемых для осуществления перевозок пассажиров и багажа по местным и пригородным транспортным маршрутам перевозок пассажиров в пределах территории Ульяновской области, в размере 50 % провозной платы;

5) получение денежной компенсации расходов на пользование радио, услугами местной телефонной связью, коллективной телевизионной антенной. ЕДВ в Ульяновской области устанавливается в размере:

1) 641 рубль – для тружеников тыла;

2) 751 рубль – для ветеранов труда;

3) 779 рублей – для реабилитированных лиц;

4) 641 рубль – для лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий.

Ежемесячная денежная выплата, не учитывается при определении величины совокупного дохода семьи (дохода одиноко проживающего гражданина) в целях оценки нуждаемости в получении субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [5].

Меры социальной поддержки и льготы для ветеранов *Ижевска и Удмуртии* установлены несколькими региональными законами: Законом от 23.12.2004 г. № 89-РЗ «Об адресной социальной защите населения в Удмуртской Республике», Законом от 17.09.2007 г., № 52-РЗ «О звании «Ветеран труда Удмуртской Республики» [6]. Размер ЕДВ составляет 435 рублей, для ветеранов, проработавших в тылу в период ВОВ или отмеченных наградами за доблестный труд – 660 рублей.

Для ветеранов предусмотрены

– бесплатные поездки на муниципальном общественном транспорте;

– внеочередной прием в организации социального обслуживания;

– действует снижение суммы транспортного налога на автомобиль до 100 л.с. при предоставлении пенсионного удостоверения;

– уменьшение налогооблагаемой базы при расчете земельного налога на 600 кв. м.

Если у гражданина участок площадью до 6 соток, взносы не платятся, более – оплачивается только площадь, превышающая 600 кв. м. Ветераны сохраняют право продолжать обслуживаться в ведомственной поликлинике и имеют право на бесплатные путевки для санаторно-курортного лечения, если у льготника установлена инвалидность и есть направление врача. Действуют скидки на оплату услуг по содержанию жилья, вывозу мусора, капитальному ремонту. Отдельно стоит упомянуть трудовые льготы, полагающиеся каждому ветерану, продолжающему работать после выхода на пенсию: возможность выбора даты отпуска по графику в первую очередь, увеличенный отпуск без сохранения заработной платы – до 14 календарных дней в год, а если есть инвалидность – до 60 дней.

В *Нижегородской области* действует закон от 29.11.2004 г. № 133-З «О мерах социальной поддержки ветеранов». В 2019 году ветеранам труда будет предоставляться проезд в городском транспорте; бесплатное получение медикаментов; выдача путевок на лечебные курорты. Для лиц предпенсионного возраста после изменения пенсионного законодательства сохранится 50 %-ная льгота по транспортному налогу. Ветеранам труда предусмотрена возможность на покупку единого социального билета стоимостью 200 рублей, который действителен в течение года [7].

30 октября 2017 года в силу вступило Постановление Правительства *Самарской области* № 677 «О предоставлении в 2017 году социальной выплаты отдельным категориям граждан», В нем определен порядок выплат работающим пенсионерам: ветеранам ВОВ; труженикам тыла; ветеранам труда; гражданам, приравненным к ветеранам труда; реабилитированным лицам; лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий; ветеранам труда Самарской области. Для получения права на выплаты необходимо иметь доход ниже 13500 рублей, в этом случае данным категориям граждан положена социальная выплата равная ежемесячной денежной выплате (от 621 до 11119 рублей). Это считается отдельной мерой поддержки работающих ветеранов.

Ветеранам труда предоставляется бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте, оплачивается до 50 % стоимости проезда на железнодорожный и водный транспорт. Предоставляются субсидии на коммунальные платежи. Ветеранов труда Самарской области в 2019 году будут иметь право на разовую в 2 года путевку на лечение, если доход соискателя не превышает 1,5 прожиточного минимума; бесплатное юридическое консультирование и сопровождение при оформлении сделок; в период с 1 мая по 6 октября – льготные проездные для поездок на транспорте, следующем на дачные кооперативы; социальные карты, предусматривающие льготный проезд в городском транспорте [8].

В *Республике Башкортостан* меры социальной поддержки ветеранам регулируются следующими нормативно-правовыми актами : Постановле-

ние Правительства от 31 декабря 2004 г. № 272 «О мерах по реализации Закона Республики Башкортостан «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил»; Закон от 13 октября 1994 г. № ВС-25/38 «О ветеранах войны, труда и Вооруженных Сил»; Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29 декабря 2008 г. № 466 «О мерах по реализации Закона Республики Башкортостан «О форме предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в Республике Башкортостан»; Постановлением главы администрации города Уфы Республики Башкортостан от 2 марта 2005 г. № 790 «Об адресной социальной поддержке малообеспеченной категории ветеранов труда, тружеников тыла, реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, по оплате зубного протезирования и абонентной плате за телефон на 2005 г.».

Для ветеранов труда действуют транспортные льготы на общественный транспорт. В 2019 году в медицинскую помощь входят оказание услуг в поликлинике, а также предоставление льготникам услуг, направленных на оздоровление по Программе государственных гарантий для граждан Башкирии. Также ветераны смогут пройти льготное курортно-санаторное оздоровление. Путёвка будет предоставляться бесплатно, а проезд до санатория обеспечивается за счет органов социальной защиты населения. Ветераны труда смогут получить материальную помощь в виде компенсационной выплаты за ежемесячные счета по коммунальным услугам, капитальному ремонту. Действуют налоговые льготы: освобождение от уплаты налога на транспортные средства, снижение суммы земельного налога [9].

В *Пензенской области* меры социальной поддержки ветеранам определяется Законом от 20.12.2004 г. № 715-ЗПО «О мерах социальной поддержки граждан, проживающих на территории Пензенской области».

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим меры социальной поддержки ветеранов *Кировской области*, является Закон от 7.12.2004 г. № 280-ЗО «О мерах социальной поддержки ветеранов, тружеников тыла и жертв политических репрессий». Набор мер стандартный и включает сохранение права на получение медицинской помощи в медицинских организациях; использование отпуска в удобное время; компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов;

Литература:

1. О Ветеранах. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1995 г., № 5-ФЗ – справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/

2. Республика Марий Эл. Официальный интернет портал. URL : <http://mari-el.gov.ru/president/Pages/news/2018/180903.aspx>

права на ежегодную денежную выплату на приобретение и доставку твердого топлива при наличии печного отопления в размере 975 рублей [10].

В *Оренбургской области* действует Закон от 02.11.2004 г. № 1523/254-III-ОЗ «О мерах социальной поддержки ветеранов труда, граждан, приравненных к ветеранам труда, и лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны». В соответствии с ним, ветераны имеют право на 50 % компенсацию абонентской платы за телефон и радио; на оплату жилых помещений и коммунальных услуг (в том числе и стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению). В соответствии с государственной программой «Социальная поддержка граждан Оренбургской области» на 2014–2020 годы: ветераны получают ежегодное оказание материальной помощи в размере 500 рублей в связи с празднованием Дня Победы; а также имеют право на бесплатную реабилитацию в ГАУСО «Реабилитационно-оздоровительный центр «Русь» [11].

В *Пермском крае* действует Закон от 20.12.2012 г. № 146-ПК «О ветеранах труда Пермского края», которым предусматривается, право ветеранов, чей ежемесячный доход ниже 2-кратной величины прожиточного минимума для пенсионеров в Пермском крае, на получение ЕДВ в размере 5000 [12].

В *Республике Чувашия* действует Закон от 31.12.2005 г. № 90 «О ветеранах труда Чувашской Республики», он сохранил все меры социальной поддержки, действовавшие ранее, но при этом был сделан акцент на принципе адресности и критерии нуждаемости [13].

Таким образом, региональные меры социальной поддержки ветеранам разнообразны, как правило, носят комплексный характер, зависят от финансовых возможностей региона, от уровня дохода ветеранов и в последние два года становятся более адресными, что находит отражение и в региональном законодательстве.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130001\18.

Literature:

1. About Veterans [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation of January 12, 1995, № 5-FZ – «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/

2. Mari El Republic. Official Internet portal. URL : <http://mari-el.gov.ru/president/Pages/news/2018/180903.aspx>

3. Меры социальной поддержки в Казани и Татарстане в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/tatarstan/
4. Меры социальной поддержки в Саратове и Саратовской области в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/saratovskaja_oblast/
5. Меры социальной поддержки в Ульяновске и Ульяновской области в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/uljanovskaja_oblast/
6. Меры социальной поддержки в Ижевске и Удмуртии в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/udmurtija/
7. Льготы ветеранам труда в Нижегородской области в 2019 году. URL : <https://2019god.me/lgotyi-i-posobiya/lgotyi-veteranam-truda-v-nizhegorodskoy-oblasti-v-2019-godu.html>
8. Меры социальной поддержки в Самаре и Самарской области в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/samarskaja_oblast/
9. Льготы ветеранам труда в Башкортостане в 2019 году. URL : <https://2019god.me/lgotyi-i-posobiya/lgotyi-veteranam-truda-v-bashkortostane-v-2019-godu.html>
10. Меры социальной поддержки в Кирове и Кировской области в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/kirovskaja_oblast/
11. Меры социальной поддержки в Оренбурге и Оренбургской области в 2019 году. Портал «Все о социальной поддержке». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/orenburgskaja_oblast/
12. Министерство социального развития Пермского края. URL : <http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/grazhdane-pozhilogo-vozrasta-i-invalidy/veterany-vov/Perm>
13. Чувашская республика. Официальный портал органов власти. URL : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=2227658
3. Social support measures in Kazan and Tatarstan in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/tatarstan/
4. Measures of social support in the Saratov and Saratov region in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/saratovskaja_oblast/
5. Measures of social support in Ulyanovsk and the Ulyanovsk region in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/uljanovskaja_oblast/
6. Measures of social support in Izhevsk and Udmurtia in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/udmurtija/
7. Benefits for labor veterans in the Nizhny Novgorod region in 2019. URL : <https://2019god.me/lgotyi-i-posobiya/lgotyi-veteranam-truda-v-nizhegorodskoy-oblasti-v-2019-godu.html>
8. Measures of social support in Samara and the Samara region in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/samarskaja_oblast/
9. Benefits for labor veterans in Bashkortostan in 2019. URL : <https://2019god.me/lgotyi-i-posobiya/lgotyi-veteranam-truda-v-bashkortostane-v-2019-godu.html>
10. Measures of social support in Kirov and the Kirov region in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/kirovskaja_oblast/
11. Measures of social support in Orenburg and the Orenburg region in 2019. Portal «All about social support». URL : http://www.socialnaya-podderzhka.ru/socialnaya_podderzhka_v_regionah/orenburgskaja_oblast/
12. Ministry of Social Development of the Perm Region. URL : <http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnaya-pomoshch-i-podderzhka/grazhdane-pozhilogo-vozrasta-i-invalidy/veterany-vov/Perm>
13. Chuvash Republic. The official portal of the authorities. URL : http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=2227658

Передерий Вероника Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и культурологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
veronika1971@inbox.ru

**ЖЕНСКИЙ ОПЫТ
ТЕРРОРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ**

Аннотация. Статья посвящена злободневной и особенно актуальной в наши дни проблеме участия женщин в террористической деятельности. Автор статьи анализирует и сопоставляет ряд террористических преступлений, совершенных нашими соотечественницами в период конца 19 – начала 20 веков, в том числе, совершенных в современный период. Статья содержит результаты авторского социологического исследования, проведенного среди студенческой молодежи, которые позволили выяснить отношение молодых людей к представительницам женского пола, участвующим в террористических организациях, определить причины и обстоятельства, вынуждающие и подталкивающие женщин к самоуничтожению.

Ключевые слова: террор, женский терроризм, террористический акт, молодежь, экстремизм, причины женского терроризма, террористическая организация, мотивационное поведение.

Международный терроризм в современных условиях наращивает свои обороты. За последнее время большинство преступлений экстремисткой направленности совершено именно женщинами. Не обошла стороной проблема участия женщин в террористических атаках и нашу страну. За последнее время такие термины как «смертница», «террористка», «шархидка» стали привычными в разговорном обиходе россиян. Как нам кажется, изучение данной проблемы требует от научного сообщества системного изучения анализа его первопричин и более тщательного выяснения мотивационных составляющих женщин-террористок.

Используя такие теоретические методы как аналогия, классификация, сопоставление, обобщение, интерпретация при проведении сравнительного анализа женского участия в террористической деятельности наших соотечественниц в Российской империи (к.19 – нач. 20 вв.) и России (конец 20 – начало 21 вв.), автор приходит к следующим заключениям.

Veronika A. Perederiy

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Sociology and Cultural Department,
Kuban State Agrarian University
veronika1971@inbox.ru

**WOMEN'S EXPERIENCE
OF THE TERROR:
A SOCIOLOGICAL DIMENSION**

Annotation. The article is devoted to the problem of the participation of women in terrorist activities, which is topical today and is particularly relevant today. The author of the article analyzes and compares a number of terrorist crimes made by our compatriots in the period of the late 19th – early 20th centuries, including those committed in the modern period. The article contains the results of the author's sociological research conducted among students, which allowed to find out the attitude of young people to female representatives participating in terrorist organizations, to identify the causes and circumstances forcing and pushing women to self-destruction.

Keywords: terror, female terrorism, terrorist act, youth, extremism, causes of female terrorism, terrorist organization, motivational behavior.

Во-первых, выявлено изменение количественного признака среди жертв террористических атак (с конкретных исторических персоналий (члены императорских семей, государственные чиновники, занимающие высшие посты в различных министерствах) в сторону многочисленных простых обывателей, по принципу «чем больше потерь среди мирного населения – тем лучше»).

Во-вторых, произошло географическое смещение очагов террора (локально – с центральных городов Центрального и Северо-Западного районов Российской империи (Москва, Петербург) и масштабно – в Северо-Кавказский регион современной России). Исследователь историографии развития женского терроризма в разрезе региональных особенностей Э. Шарафутдинова, констатирует тот факт, что основными очагами экстремизма в РФ в конце прошлого столетия являются Дагестан, Ингушетия и Чечня (территории, где процветает радикальный исламизм), изначально зародившийся на Ближнем Востоке. Однако, как замечает исследователь гендерного

аспекта терроризма, в начале нынешнего столетия волна террора охватила и центральную часть нашей Родины, а именно столицу (северокавказский «шахидизм» на Дубровке, в Тушино, на 1-й Тверской-Ямской, метро «Рижская» и т.д.) [1, 172].

В-третьих, в обоих рассматриваемых авторами исторических отрезках времени, определены неформированность женского терроризма как социального института:

– в большинстве случаев женщины являются лишь исполнительницами, а не идейным руководящим центром террора);

– женский фанатизм, вера в то, что гибель и уничтожение людей являются единственно правильным и оправданным перед обществом решением проблемы преобразования, коренной перестройки системы общественных (социально-экономических, социально-политических и социокультурных) отношений.

В-четвёртых, женский террор в «дореволюционный и революционный период» Российской империи имеет ярко очерченную социально-политическую направленность с нацеленностью на коренные изменения в политической системе и преобразования в обществе. Как утверждает российский политолог В. Кулиниченко, простые обыватели революционного периода сочувствовали террористкам, оказывали им моральную поддержку, находились в открытом противодействии к правительству [2, с. 120].

Продолжая анализ, обратим внимание на ряд обстоятельств, которые отмечает исследовательница женского революционного терроризма из Саратова А.А. Калмыкова, выявленных ею на основе изучения массива трудов западных исследователей (Э. Найт, А. Гейфман, Н. Неймара, П. Арвича, Д. Харди), среди которых выделяются:

– эмансипированность и радикализм;

– тяга к смерти и склонность к суицидальному поведению;

– тяжелые психические нарушения, принадлежность к еврейской национальности (высокий процент женщин-евреек в партии социалистов-революционеров, анархистов);

– бескорыстность, готовность к самопожертвованию ради политических целей [3, с. 17].

В современном же исполнении женщинами террористических атак в России, авторами отмечается социально-религиозная направленность. Так, произошло увеличение доли участия мусульманских женщин в террористической деятельности по личностной (мщение за гибель родных и близких, любовные отношения с мужчиной – членом террористической организации) и нормативно-ценностной причинам (подчиненность исполнению воли мужчин в соответствии с традиционным положением и судьбой женщин, отличающихся покорностью). Наряду с этим за-

мечено, что путь террора выбран женщинами-мусульманками из-за дискриминации и бесправия женщин в исламском мире, неприятия веками сложенных устоев, наперекор которым они выступают, практически становясь заложниками современной действительности, изгоями в собственном сообществе. Другими словами, сравнив мотивационные установки представительниц современных экстремистских группировок, отметим их разноплановость и внутреннюю противоречивость. Напомним, что похожей позиции придерживается американский социолог И. Гофман, что нашло отражение в его «эффекте порочного круга». По мнению ученого, именно среда и окружение непосредственно влияют на действия и поступки человека. Ситуации «социального плена» с табу и запретами, в которых оказывается человек, заставляют его прибегнуть к протестной форме, к жестокости и агрессии, с потерей и растратой прежних жизненных ценностей и установок. По сути, личность становится заложником социальной жизни и подобного эффекта, постоянно находясь в крайне тревожном депрессивном состоянии, при котором социальная реальность воспринимается людьми, по Гофману, как источник новых форм отчуждений [4, с. 62].

В-пятых, женский терроризм, в современных реалиях, представлен в большей мере идеологической и социально-психологической составляющими (зомбирование, вербовка, манипулирование женским сознанием и как результат использование женского тела в качестве «живой бомбы»), малопривлекающей к себе внимание спецслужб, часто с применением сильнодействующих психотропных медицинских и наркотических препаратов в качестве механизма принуждения к исполнению смертельных заданий), в том числе, этнической составляющей (направленность на уничтожение и гибель большого количества представителей русскоязычного населения).

В процессе организации и проведения социологического исследования в 2018–2019 гг. среди студенческой молодежи автору удалось изучить дискриминационные практики, применяемые по отношению к женщинам в современной российской действительности, а также составить портрет современной женщины-террористки. Социологическое исследование было проведено с помощью количественного метода опроса (анкетирования) среди студентов КубГАУ; бакалавров (2018 г, n-250); специалистов (2018, n-75), магистров (2019, n-50). Параметрами выборочной совокупности выступили: гендерные, национальные, территориальные и профессионально-образовательные различия. Инструментарий состоял из вопросов, имеющих открытую, закрытую и комбинированную форму.

По результатам анализа эмпирических данных исследования отметим следующие важные моменты. Так, российская студенческая молодежь отдает приоритет мужской половине в отношениях между полами (56 %), выступает за гендерное равенство 46 % опрошенных, при этом 38 % девушек отмечают главенствующую роль женщины в современных семьях. Среди дискрими-

национальных практик кубанские студенты выделяют ущемление прав современных российских женщин при трудоустройстве на работу (46 %), неравномерный раздел имущества при бракоразводных процессах (24 %), неправомерный отказ в наборе на контрактную службу в армии (18 %), не продвижение по карьерной лестнице (12 %).

Отрицательное отношение к представительницам женского пола, участвующим в террористических организациях, выразили 92 % студентов, 6 % опрошенных затруднились определить свое отношение к терроризму с женским лицом и лишь 2 % отнеслись к ним сочувственно. 74 % молодых людей считают, что девушка/молодая женщина, которая решила избрать для себя путь кровавого террора, руководствуется сугубо личными мотивами, 18 % указали на общественную мотивацию, и те, и другие причины выделили 6 % опрошенных и 2 % отметили давление и сильное психологическое влияние на исполнительниц террора. Трудно не согласиться с результатами исследования Смирновой Е.А., полученных на основе изучения мнения ведущих российских психологов, политологов и криминалистов относительно причин, заставляющих девушек заниматься террористической деятельностью. Так, по мнению ученого, лидирующее положение среди остальных причин занимает месть, борьба за национальное освобождение, искупление вины, материальная компенсация и принуждение [5, с. 248]. Интересно, что молодые люди, в отличие от ученых, обошли стороной факт материальной заинтересованности со стороны исполнительниц террора, указав среди причин, главным образом, давление, психологическую обработку представительниц террора, принуждение и силовые методы.

В то же самое время, исследователь проблемы женского терроризма в современном обществе М.А. Адамова, посредством комплексного изучения мотивации агрессивного поведения, движущей женщины-террористками, выделяет три её основополагающих типа: инструментальную, враждебную и защитную агрессии. Согласно утверждению ученого из Пятигорска, инструментальная агрессия направлена на удовлетворение насущных личностных потребностей, при которой гибель людей рассматривается как следствие к достижению цели, некая неизбежность. Враждебная агрессия получает своё развитие по причине врожденных особенностей женской нервной системы, по своей психической природе они быстрее мужчин становятся агрессивными. Представительниц женского террористического сообщества с данным типом агрессии отличает особая жестокость, садизм, получение удовлетворения от произведенного ими результата террора. Что касается защитной агрессии, то, по мнению М.А. Адамовой, она возникает на основе внутренних эмоциональных перемен, сдвигов в сознании после перенесенных личных травм и трагедий, когда женщина становится безжалостной убийцей вследствие накопленных ею обид, унижений, потрясений, происходящих с нею в течение жизни [6, с. 331].

Перейдем к результатам авторского исследования, освещенного на этих страницах. Проанализировав ответы студентов на вопрос: «Какими качествами, по Вашему мнению, обладает террористка-смертница?» авторы исследования смогли составить обобщенный портрет современной женщины-убийцы. Итак, мнения молодых респондентов разделились, и это позволило определить следующие специфические группы качеств и характеристик женской террористической натуры:

1 группа – жестокость, безжалостность, агрессия, злость, хладнокровие (38 %);

2 группа – безрассудность, внушаемость, слабохарактерность, неадекватность, невменяемость (24 %);

3 группа – решительность, смелость, упорство (18 %);

4 группа – апатия, неопределенность, равнодушие к происходящему вокруг, отсутствие интереса и смысла жизни, отчаяние, волнение (12 %);

5 группа – тупость, необразованность, умственная отсталость, психические расстройства (8 %).

С подобной ситуацией автор данной статьи уже сталкивалась, когда в 2011–2012 гг. проводила социологическое исследование по изучению феномена толерантности в студенческой среде в рамках того же университета. Тогда ею были выделены ряд интолерантных характеристик студенчества: раздражительность, неуверенность в себе, безразличие и отчужденность, апатия к жизни и окружающим. Выявлено нетерпимое отношение студенческой аудитории к представителям различных социальных групп российского общества (сексуальные меньшинства 40 %, гастарбайтеры 34 %, люди другой национальности 14 %, бомжи 4 %, исповедующие другую религию 3 %). Из этого следует, что качественные характеристики интолерантной личности отчасти совпадают с личными и психологическими особенностями современного образа участниц женского террора, по мнению студенчества, и закреплены в мировоззренческих установках молодежи [7, с. 407].

Итак, изучив перечисленные выше группы качеств женщин, участвующих в терроре современной российской действительности, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, негативные качества (отнесенные авторами к первой группе), подчеркивают силу духа, стойкость характера и, возможно, схожесть с мужскими чертами, ранее были скрыты, завуалированы, но в какой-то трудный жизненный момент возобладали над остальными.

Во-вторых, наблюдается сложность и путанность черт в образе женщин-террористок, ведь одновременно с твердостью характера, респонденты отмечают характеристики, подчеркивающие слабость женского пола (вторая группа качеств).

Таким образом, портрет терроризма «с женским лицом» наделен двойственностью и неопределенностью, потому что, в принципе, изначально расходится с общеизвестными истинами относительно женской сущности.

Похожего мнения придерживаются и зарубежные исследователи деятельности террористических группировок из Нигерии, отмечающие участие женщин в террористических кампаниях по причине невежества и условий промывания мозгов, манипуляции сознания, идеологической обработки таких слабозащищенных категорий населения как женщины и дети [8, с. 36].

Что касается выработки системы мер по противодействию террористической деятельности и участия в ней женской части населения, то мнение студенческой аудитории абсолютно едино в

Литература:

1. *Шарафутдинова Э.* Женский терроризм в контексте исламского интегрализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 4.
2. *Кулиниченко В.* Женское лицо терроризма // Россия и мусульманский мир. 2004. № 3.
3. *Калмыкова А.А.* Феномен женского терроризма: историографический обзор // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1(18).
4. *Вахштайн В.С.* Фреймы классичности. Ирвинг Гофман как «неудобный классик» социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14(2).
5. *Смирнова Е.А.* Женский терроризм: причины и содержание // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы физического воспитания, спорта и безопасности жизнедеятельности: теория и практика». Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2018.
6. *Адамова М.А.* Женская мотивация в контексте участия в террористической деятельности // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. № 1.
7. *Передерий В.А.* Проявления и качественные характеристики интолерантного поведения студенческой молодежи // Имитация как принцип интолерантного поведения : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-просветительской конференции. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2013.
8. *Macpherson Uchenna Nnam, Mercy Chioma Arua, Mary Sorochi Out.* The use of women and children in suicide bombing by the Boko Haram terrorist Group in Nigeria // Aggression and Violent Behavior. 2018. V. 42. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359178917303725> (дата обращения 21.02.2019).

отдаче приоритета в решении этого вопроса - профилактики различных войн (идеологических, гибридных, информационных) – 62 %. За ведение государством мощной антитеррористической политики с ужесточением законо-правовых аспектов высказались 13 % опрошенных, усиленный контроль со стороны правоохранительных органов отметили 11 %. Выступили с пропагандой ценностей человеческой жизни, свободы и развития личности 6 %, против дискриминации в гендерном аспекте – 5 %, за создание психологических служб по раннему выявлению психически неустойчивых – 3 % опрошенных студентов. Как нам кажется, стоит прислушаться к мнению молодежи, потому что именно её взгляд на проблему терроризма является наиболее искренним, открытым, не отражающим защиту интересов каких-либо политических сил.

Literature:

1. *Sharafutdinova E.* Female terrorism in the context of Islamic integrationism // State and municipal government. Scientific notes of SKAGS. 2011. №4.
2. *Kulinichenko V.* The feminine face of terrorism // Russia and the Muslim world. 2004. № 3.
3. *Kalmykova A.A.* The phenomenon of female terrorism: a historiographical review // Information security of regions. 2015. № 1 (18).
4. *Vakhshstayn V.S.* Classic frames. Irving Hoffman as an «uncomfortable classic» of sociology // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2011. T. 14(2).
5. *Smirnova E.A.* Female terrorism: causes and content // Materials of the All-Russian scientific-practical conference «Actual problems of physical education, sport and life safety: theory and practice». Khabarovsk : Pacific State University, 2018.
6. *Adamova M.A.* Women's motivation in the context of participation in terrorist activities // Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University. 2010. № 1.
7. *Peredery V.A.* Manifestations and qualitative characteristics of intolerant behavior of student youth // Imitation as a principle of intolerant behavior: a collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian Scientific and Educational Conference. Krasnodar : Kuban State Agrarian University, 2013.
8. *Macpherson Uchenna Nnam, Mercy Chioma Arua, Mary Sorochi Out.* The use of women and children in suicide bombing by the Boko Haram terrorist Group in Nigeria // Aggression and Violent Behavior. 2018. V. 42. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1359178917303725> (дата обращения 21.02.2019).

Подстрахова Анна Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент,
доцент кафедры
профессиональной языковой подготовки,
Владимирский юридический институт,
ФСИН России
anna-podstrakhova@yandex.ru

Anna V. Podstrakhova

Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor,
Assistant Professor of the Professional
Language Training Department,
Vladimir Law Institute,
Federal Penitentiary Service
anna-podstrakhova@yandex.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА**

**EDUCATIONAL VALUES
OF MODERN YOUTH LIVING
IN GLOBAL INFORMATION
ENVIRONMENT**

Аннотация. В статье делается попытка систематизировать основные жизненные установки и мотивы поколения современных студентов в получении высшего образования. На основе изучения отечественного и зарубежного опыта обсуждается ряд актуальных проблем восприятия и осмысления учебной информации в условиях глобальной информационной среды. Выявляются противоречия и проблемы взаимодействия преподавателей и студентов как основных участников образовательного процесса. Обосновывается место языковых дисциплины в программах высшего образования как основного инструмента формирования «гибких навыков», включающих эффективную вербальную и невербальную коммуникацию.

Ключевые слова: глобальное информационное пространство, информационная грамотность, высшее образование, «гибкие навыки» межличностной и профессиональной коммуникации, гуманитарные дисциплины, понятийное и «клиповое» мышление, языковая и поведенческая культура студентов.

Современные студенты условно относятся к представителям поколений Y и Z, т.е. людям, родившимся в конце 1990-х начале 2000-х годов. При всех критических оценках теории поколений, есть основания утверждать, что она в целом объективно отражает социальные и психологические особенности молодежи, а также факторы, влияющие на формирование ее жизненных приоритетов, моральных ценностей и моделей поведения [1].

В отличие от поколения своих родителей и большинства преподавателей (поколения X, или «цифровых иммигрантов»), представители поколения Y и Z («цифровые аборигены») не знают жизни без Интернета и с рождения вовлечены в цифровые технологии, особенно после появления его версии Web 2.0. Современная цифровая среда существенно меняет, по сравнению с пре-

Annotation. The article presents an overview of the main life orientations and motives of present-day students in getting higher education. Having analyzed research findings of domestic and international studies, the author offers for discussion a number of up-to-date problems of information perception and comprehension under the influence of the global information environment. The paper describes some new challenging aspects of teacher-students interaction as the main participants of the educational process. Language courses in higher education curriculum are viewed as a major instrument of enhancing students' «soft» skills, including efficient verbal and non-verbal communication.

Keywords: global information environment, information awareness, higher education, «soft skills» of interpersonal and professional communication, humanities, conceptual and «clip» thinking, students' language and behavioral culture.

дыдущим поколением, многие жизненные ориентации молодежи, в частности, в области высшего образования.

Целью данной статьи является выявление основных жизненных установок и психолого-когнитивных особенностей, проявляющихся у студенческой молодежи в процессе получения образования в условиях глобального информационного пространства. Для этого ставятся следующие задачи:

– на основе анализа отечественных и зарубежных исследований, а также многолетнего личного педагогического опыта автора обобщить коммуникативно-познавательные особенности современных студентов как представителей «цифрового века»;

– выявить некоторые проблемы и противоречия, влияющие на эффективность реализации программ высшего образования;

– определить новые аспекты отношений основных участников образовательного процесса – преподавателя и студента;

– обосновать важность языкового образования в гуманитарной подготовке студентов, особенно в части формирования «гибких навыков» межличностной и профессиональной коммуникации.

Современная глобальная информационно-цифровая среда определяет следующие социально-значимые особенности учащейся молодежи:

– размытость морально-нравственных установок;

– индивидуально-прагматическое отношение к людям, включая тех, кто входит в близкое окружение;

– при отсутствии проблем в общении в виртуальном пространстве, неумение решать вопросы и противоречия реальной жизни и, как результат, возникновение нового вида эскапизма – формирование компьютерной и мобильной зависимости;

– эгоизм и инфантилизм, нежелание взрослеть и принимать на себя ответственность в решении жизненных проблем – создание семьи, получение новой профессиональной квалификации и карьерный рост;

– завышенная самооценка, негативное отношение к критике и ожидание постоянной похвалы со стороны родителей, преподавателей, сверстников;

– страх перед неудачами в личной и профессиональной жизни;

– боязнь одиночества и социального несоответствия собственным ожиданиям и ожиданиям родителей и друзей;

– стремление получать как можно больше положительных эмоций, ориентация на удовольствие;

– нежелание начинать профессиональную карьеру с мало оплачиваемых позиций и проходить долгий карьерный путь в однажды выбранной сфере деятельности; нежелание долго учиться; стремление получать высокие должности и гонорары «здесь и сейчас».

При всех перечисленных выше негативных, по мнению представителей более старшего поколения, характеристиках, современные молодые люди относительно быстро приспосабливаются жить в эпоху «высокой неопределенности», не строят планы на долгую перспективу в собственной личной жизни и карьере. В частности, они готовы легко переходить из одной сферы профессиональной деятельности в другую, получая при этом новую профессиональную квалификацию.

Главным противоречием и вызовом человечеству стал конфликт между непрерывно растущими объемами информации и острым дефицитом времени, а часто и физической невозможностью ее переработки. Не случайно на первый план выходят проблемы информационной грамотности всех слоев населения, особенно учащейся молодежи.

Информационная грамотность людей – это совокупность знаний, умений и навыков безопасного и эффективного использования цифровых ресурсов для решения повседневных и профессиональных задач, т.е. владение универсальными способами работы с информацией и ее превращения ее в знание. Следует согласиться с мнением, что «раньше информацию трудно было найти; сейчас от нее трудно спрятаться, а порой и обезопасить себя от ее воздействия» [2, с. 35]. Поэтому наряду с понятием «информационная (медиа-) грамотность, все чаще говорят в «медиагигиене» как о добровольном отказе человека от некоторых соблазнительных удобств, представляемых глобальной информационной средой, как сознательном сопротивлении негативному влиянию Сети в пределах личного Интернет-пространства [3]. При всей видимой легкости существования в цифровом пространстве, современная молодежь демонстрирует часто недостаточный уровень квалифицированного, критичного и безопасного использования цифровой информации.

Современными специалистами в области психологии, когнитивистики, психо- и нейролингвистики достоверно установлено, что под влиянием цифровых СМИ у людей возникло так называемое «клиповое мышление» как защитная реакция на растущие объемы информации. Споры о сути «клипового» мышления, возникшие с момента появления этого термина в конце XX века [4]. Появляется все больше исследований о положительных и отрицательных характеристиках этого феномена. Ряд исследователей предлагает рассматривать «клиповое» мышление как объективно неизбежный этап в развитии человеческого мышления [5], который характеризуется быстротой реакции на информацию, способностью к многозадачности, умением переключаться на различные виды поисковой деятельности. С другой стороны, что представляется исключительно важным при обсуждении проблем образования – этот новый тип мышления ведет к существенному снижению аналитических способностей человека при работе с информацией, неумению концентрировать внимание на текстах большого объема и сформулировать собственное отношение к получаемой информации [6].

Интернет меняет самые глубинные механизмы мозга. Люди прекращают воспринимать информацию глубоко; они читают поверхностно, информированы о многом, но не разбираются обстоятельно в изучаемой теме и затрудняются высказать собственные суждения по содержанию прочитанного. Человек попадает, в своего рода, интеллектуальную ловушку, когда при неограниченном доступе к цифровым информационным ресурсам формируется иллюзия осве-

домленности в самых различных проблемах, однако, получаемая информация глубоко не осмысливается, не запоминается и не становится личным знанием. Более того, даже, когда цифровые источники дают достоверную и полезную информацию, она не запоминается и не используется в дальнейшем, поскольку у читателя не формируются собственные ассоциации, как основа для запоминания. В результате, когда человек, в силу различных обстоятельств, оказывается лишенным доступа к глобальной информационной сети, он плохо ориентируется в социокультурном пространстве. Человек теряется и перескакивает с одного источника на другой: кто и что сказал? по какому поводу? как согласуются различные мнения?

Возможности мгновенного доступа к неограниченным информационным ресурсам и владение навыками практически одновременного выполнения нескольких поисково-мыслительных задач, так называемая «многозадачность», ведет к стрессу, снижению работоспособности, истощению интеллектуального потенциала человека. Установлено, что одним из следствий «клипового мышления» является резкое снижение концентрации внимания человека – 5–13 секунд. В среднем через 8 секунд [7] внимание человека при восприятии информации резко снижается, и поэтому, если раньше единицей (квантом) информации была книга, журнал, газета, то теперь – это аннотация или только заголовок. Главными критериями ценности информации становятся следующие три параметра: время доступа, устаревание и многоканальность информации (сочетание текста с видео, графикой, фото и звуком), а качественные параметры достоверности, надежности и релевантности отходят на второй план.

Важно, что влияние Сети не прекращается с выключением экрана компьютера, планшета или мобильного телефона. Работа в цифровой информационной среде формирует новые мыслительные механизмы: более длинные тексты воспринимаются с трудом или не воспринимаются вообще, развивается оперативная, но не долговременная память.

Многие классические исследования взаимосвязи языка и мышления, сегодня становятся вновь актуальными и находят развитие в современных исследованиях когнитивных процессов человека. Так, в 1934 году выдающийся отечественный психолог и лингвист Л.С. Выготский в книге «Мышление и речь» [8], высказал следующие идеи, приобретающие сегодня новый смысл:

1. Существует тесная взаимосвязь, но не тождество языка и мышления, их динамическое единство и развитие; воспринимаемое и понимаемое слово стимулирует развитие мышления [8, с. 275–277].

2. Понятийное (в иных терминах – вербальное, языковое, лингвистическое, словесно-логическое) мышление – это основной тип интеллектуальной деятельности человека с помощью языка; другие типы мышления являются вспомогательными.

3. Суть понятийного мышления выражается в трех умениях: умении устанавливать существенные признаки предметов и явлений (основа понятий); умении понимать причинно-следственные отношения между предметами и явлениями; умении систематизировать получаемую информацию и формировать целостную картину мира [8, с. 332–335].

Следует признать наличие глубокого противоречия, определяющего, на наш взгляд, эффективность образовательных программ на различных уровнях образования вообще и высшего – в частности. С одной стороны, все существующие системы образования продолжают быть традиционно основанными на понятийном типе мышления; с другой стороны, именно понятийное мышление у современных студентов развито недостаточно и подменяется «клиповым» мышлением, в результате чего образовательные программы часто оказываются нереализованными, а методы обучения – неэффективными. Авторы учебников пытаются реагировать на новые реалии: учебный материал – будь то интерактивная лекция или раздел учебника, представляющие все более сжатыми и дробными порциями. Многие преподаватели вынужденно практикуют проверку понимания и воспроизведения новой учебной информации сразу же после ее предъявления. Однако, в конечном счете, такие подходы не снимают остроты проблемы – качество образования явно снижается, и полученная учебная информация часто не превращается в личностно и профессионально востребованные знания.

В новой парадигме образования, формирующейся сегодня как концепция «Education 4.0» [9, с. 92], «гибким» навыкам отводится важное место, и среди них выделяются:

– успешная вербальная и невербальная коммуникация;

– эффективная деятельность в кризисных ситуациях, когда требуются неординарные решения;

– принятие ответственности за собственные действия и действия других людей;

– адекватное восприятие критики и уважительное отношение к позиции других людей.

В традициях отечественного образования обучение и воспитание всегда были неразрывно связаны, и роль учителя (преподавателя) была и должна оставаться центральной в этом процессе формирования личности студента и будущего профессионала, передачи «неявных знаний» и формировании «гибких» навыков студентов. Однако современная информационная среда существенно меняет характер отношений основных участников образовательного процесса – преподавателя и студента.

Как и любая социальная группа, современные студенты представляют собой неоднородную массу с точки зрения жизненных установок, внешних и внутренних мотивов получения высшего образования, в целом, и изучения конкретных дисциплин, а также исходной степени подготовленности к освоению вузовских программ. Как

правило, разные по этим и другим параметрам студенты оказываются в одной академической группе, и от преподавателя требуется немало усилий, чтобы найти индивидуальные педагогические подходы и повысить внутреннюю мотивацию студентов к изучению общеобразовательных и профессиональных дисциплин.

Эта проблема никогда не теряла своей актуальности, однако, в последнее время возник ряд новых аспектов. Конфликт поколений, выражающийся, среди прочего, в степени свободы общения в виртуальной среде и использования цифровых информационных ресурсов, усугубляется часто несовпадающими морально-этическими установками преподавателей и студентов. В результате, студенты «цифрового века», порой, не всегда видят в вузовских преподавателях авторитетных наставников. Более того, распространенное в последние годы отношение к высшему образованию как сфере коммерческих услуг, часто формирует у студентов неуважительное отношение к преподавателям, а также к сокурсникам, которые менее успешно и медленно осваивают образовательные программы [10, с. 75–76].

Особо следует сказать о новой роли преподавателей гуманитарных, в частности, языковых, дисциплин. В гораздо большей степени, чем

раньше, они призваны выполнять функцию посредника в передаче молодежи ценностей нравственного, культурно-исторического, интеллектуального и эмоционального опыта предыдущих поколений. Процесс живого общения преподавателя и студента приобретает особую ценность в формировании «гибких» навыков человеческого общения. Будучи, по сути, метакогнитивными, лингвистические знания, умения и навыки определяют все аспекты познавательной, исследовательской и коммуникативной деятельности человека в любой предметной сфере.

В завершении краткого обзора проблем и противоречий, связанных с агрессивным воздействием современного информационного пространства на процесс формирования жизненных приоритетов и образовательных ценностей молодежи, следует подчеркнуть особое место курсов русского и иностранных языков в программах высшего образования. Воспитательная функция преподавателя-филолога способствует росту уровня общей, языковой и поведенческой культуры студентов. Этот аспект работы преподавателя языковых дисциплин оказывается особенно важным в условиях, когда высшее образование все больше переносится в сферу самостоятельной учебно-исследовательской деятельности с применением электронных и мобильных образовательных ресурсов.

Литература:

1. Шамис Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов М. : Синергия, 2017. 140 с.
2. Кузьмин Е.И. Изменения информационной среды: какими они видятся через призму Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» / Е.И. Кузьмин; Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе : сборник материалов международной конференции. Южно-Сахалинск, 2013. М. : МЦБС, 2014. 320 с; С. 33–40.
3. Макурин А. Делает нас Google умнее или глупее? // Книжная индустрия. 2016. № 3. URL : <http://www.bookind.ru/events/3601/> (дата обращения 04.03.2016).
4. Гиренок Ф.И. Метафизика пата (косноязычие усталого человека). М. : Лабиринт, 1995. 201 с.
5. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Ineternum 2010. № 1. URL : http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения 02.01.2012).
6. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. NY. : W. W. Norton, 2010. 276 p.
7. Кириллова Е. Поколение Z и его место в теории поколений. URL : <http://www.fb.ru/article/210221/pokoleniye-z-i-ego-mesto-v-teorii-pokoleniy>. (дата обращения 13.08.2018).

Literature:

1. Shamis E. Generation Theory. Phenomenal X / E. Shamis, E. Nikonov. M. : Sinergiya, 2017. 140 p.
2. Kuz'min E.I. Evolution of the Information Environment: What It Looks Like through the Prism of the UNICEF Programme «Information for All» // The Internet and Socio-Cultural Transformations in the Information Society. Proceedings of the International conference. Yuzhno-Sahalinsk, 2013. Eds. Kuz'min E.I., Parshakova A.V. M. : MCBS, 2014. 320 p. P. 33–40.
3. Makurin A. Is Google Making Us Cleverer or More Stupid? Book Industry, № 3. 2016. URL : <http://www.bookind.ru/events/3601/> (date of access 04.03.2016).
4. Girenok F.I. Metaphysics of Stalemate (tongue-tiredness of a tired person). M. : Labyrinth, 1995. 201 p.
5. Frumkin K.G. Clip Thinking and the Fate of a Linear Text. // Ineternum 2010. № 1. URL : http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (date of access 20.02.2019).
6. Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. NY. : W. W. Norton, 2010. 276 p.
7. Kirillova E. Generation Z and Its Place in the Generation Theory. URL : <http://www.fb.ru/article/210221/pokoleniye-z-i-ego-mesto-v-teorii-pokoleniy>. (date of access 13.08.2018).

8. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. Издание 5-е, исправленное. М. : Изд-во «Лабиринт», 1990. 352 с.

9. *Anealka A.H.* Education 4.0 Made Simple: Ideas for Teaching // International Journal of Education and Literacy Studies. Vol.6, issue 3, 2018. P. 92–98. URL : <https://journals.aiac.org.au/index.php/IJELS>

10. *Ястребова Е.В.* Гуманистическая составляющая профессиональной подготовки при обучении иностранному языку в техническом вузе / Е.В. Ястребова // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. № 2(796), 2018. С. 65–78. URL : http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/2_796.pdf (дата обращения 15.11.2018).

8. *Vygotskij L.S.* Thinking and Speech. 5th Edition. M. : Labirint Publishers, 1990. 352 p.

9. *Anealka A.H.* Education 4.0 Made Simple: Ideas for Teaching // International Journal of Education and Literacy Studies. Vol.6, issue 3, 2018. P. 92–98. URL : <https://journals.aiac.org.au/index.php/IJELS>

10. *Yastrebova E.V.* Humanistic Component of Professional Education: Foreign Language Teaching at a Non-linguistics University // Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies. Issue 2 (796), 2018. P. 65–78. URL: http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/2_796.pdf (date of access 15.11.2018).

Скворцов Николай Генрихович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
сравнительной социологии,
декан факультета социологии,
Санкт-Петербургский
государственный университет
n.skvortsov@spbu.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук,
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры управления
персоналом и социологии,
Ростовский государственный
экономический университет
samycin78_@yandex.ru

**ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ:
РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье актуальная для российских регионов проблема инновационного развития рассматривается сквозь призму проблемы социального управления. Сама по себе актуальная и составляющая значительное пространство научного дискурса проблема социального управления раскрывается через инновационный потенциал университетского образования в России и в ее регионах. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что эффективная реализация этого потенциала значительно ограничивается современными реалиями, в которых университеты подчиняются логике рыночных тенденций массовизации, бюрократизации, стандартизации, дегуманизации и дегуманитаризации, не способны к формированию субъекта инновационной деятельности.

Ключевые слова: социальное управление, инновационное развитие, университет, университетское образование, социально-гуманитарное образование, регион, региональный социум.

■ ■ ■

Nikolay G. Skvortsov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Comparative Sociology,
Dean of the Faculty of Sociology,
St. Petersburg State University
n.skvortsov@spbu.ru

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Theoretical Sociology
and Methodology of Regional Researches,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Department of Human Resource
Management and Sociology,
Rostov State Economic University
samycin78_@yandex.ru

**INNOVATIONS IN THE SOCIAL
MANAGEMENT SYSTEM
REGIONAL DEVELOPMENT:
THE ROLE OF UNIVERSITY
EDUCATION**

■ ■ ■

Annotation. In this article, the problem of innovative development relevant for the Russian regions is viewed through the prism of the problem of social management. The actual and constituent significant space of scientific discourse itself is revealed through the innovative potential of university education in Russia and its regions, but in the course of the study, the authors conclude that the effective realization of this potential is significantly limited by modern realities in which universities follow the logic market trends of massification, bureaucratization, standardization, dehumanization, and dehumanization are not capable of forming the subject of innovation activity.

Keywords: social management, innovative development, university, university education, social and humanitarian education, region, regional society.

■ ■ ■

Социальное управление как вид управленческой практики составляет важнейшую часть целенаправленной деятельности, ориентированной на решение различного спектра задач в системе общественных отношений и процессов. В рамках узкой трактовки его традиционно сводят к социальной сфере и роли государства в решении проблем социально незащищенных граждан, однако, этот подход уже несколько изжил себя, и ему на смену пришло понимание социального управления в более широком социальном контексте, связывающем его тенденциями развития культуры, традиций, ценностей, потребностей и интересов общества [1], а также саморазвития субъектов и объектов управления [2].

Иными словами, объектом социального управления выступает сама социальная система в совокупности ее социальных организаций, структур, институтов, процессов и отношений, и специфика этого объекта формирует многообразие уровней, форм, подвидов и функций социального управления, реализуемых его субъектами. Нам импонирует точка зрения о том, что в процессе социального управления происходят количественные и качественные изменения в социальной системе и в отдельных сферах общественной жизни [3], что позволяет актуализировать вопрос об инновациях в социальном управлении и факторах, детерминирующих эффективность их внедрения на региональном уровне.

Вопрос об инновациях в региональном социуме очень остро стоит перед современным российским обществом, региональная структура которого отличается этнокультурным многообразием и социокультурной спецификой, порождающей высокий уровень неоднородности массового сознания, разнообразие мировоззренческих и ценностных ориентаций, форм поведения и стереотипов [4], что, безусловно, определяет как потенциал инновационного развития регионов, так и проблемы реализации инноваций в различных социальных сферах.

Каждый регион как часть общероссийского социального пространства обладает своими пространственными характеристиками (социально-экономическими, социокультурными, природно-климатическими, демографическими и др.), определяющими социально-пространственную, социально-территориальную, этнокультурную идентичность, процесс воспроизводства региональных сообществ в целом и специфику регионального управления. Немаловажным фактором регионального управления и специфики протекания управленческих процессов являются региональные неравенства, находящие выражение в ресурсном, экономическом, социальном аспектах и детерминирующие различного рода риски в пространстве регионального развития [5].

Эти риски связаны:

– с угрозами дезинтеграции регионального пространства;

– с ростом социальной напряженности на фоне снижения качества жизни и роста социального неблагополучия в региональных сообществах;

– со снижением доверия к органам управления и институтам власти всех уровней; ростом межэтнических конфликтов и противоречий.

Мы бы добавили к этому перечню риски, связанные с неприятием инноваций и перемен, снижением инновационного потенциала регионального социума, включенного во внутрорегиональные и межрегиональные связи и отношения и потому реагирующего на социальные настроения и импульсы как регионального, так и всероссийского характера. А эти настроения и импульсы свидетельствуют о том, что в стране сформировался запрос на перемены и инновации (об этом говорят социологические данные ФНИСЦ РАН [6]), в том числе, и в региональных сообществах. В качестве примера можно привести результаты социологического опроса, проведенного в Ростовской области, в котором идея о необходимости новых реформ в стране была поддержана 62 % опрошенных [7].

Но какие именно перемены нужны жителям России и регионов страны? Результаты социологических исследований оказались, в целом, прогнозируемыми и вполне объяснимыми – жителей России, в первую очередь, волнуют социальные проблемы, связанные с повышением уровня и качества жизни [8], что предполагает проведение реформ в социальной сфере (прежде всего, в сфере образования и науки, здравоохранения, культуры и др.), восстановление принципов социальной справедливости в организации общественных отношений, взаимодействия власти и общества, а также переход в эффективной экономической системе для преодоления нефтегазовой зависимости России [9].

Все указанные проблемы, носящие общероссийский характер, естественно, имеют и региональное измерение, как и запрос на инновации, реализация которого в каждом отдельном регионе предполагает необходимость использования комплексного подхода в процессе проектирования и внедрения инноваций. И в этом плане инновации в социальном управлении имеют принципиально важное значение, поскольку, отталкиваясь от мнения Ж.Т. Тощенко, в социальном управлении находит выражение совокупность научных знаний, принципов, методов и приемов, применение которых дает возможность выявить и раскрыть социальные аспекты происходящих в обществе процессов и специфику решений социальных проблем [10].

Более того, «социальное управление, по сути, является механизмом компенсации неразвитой системы собственно социального самоуправления, которая в идеале, в своей полноценности и должна стать механизмом развития социальных процессов, их регуляции и изменения в нужном для общества русле, а также решения острых социальных проблем» [11]. Данная позиция ученых важна констатацией того, что в условиях отсутствия развитой системы гражданской самоорганизации и эффективной системы самоуправления именно на социальное управление возлагаются надежды, связанные с реализацией общественных интересов и потребностей, в том числе и области инноваций.

Таким образом, неразвитость в российском обществе и его регионах гражданских структур и гражданского общества, низкий уровень социальной активности и социальной ответственности, проявляющейся только в условиях защиты интересов своего микроокружения, микромира [12], автоматически определяют ресурсный потенциал социального управления в стратегически важный в инновационном развитии регионального социума, компенсирующий фиксируемые тенденции «гражданской инфантильности».

Ресурсный потенциал социального управления, содержащий, в том числе, инновационный потенциал, складывается из различных аспектов, составляющих этот вид управления. К ним ученые относят административно-государственный, социокультурный и производственный аспекты, взаимодополняющие друг друга и находящиеся в непрерывном взаимодействии [13]. В рамках предметного поля данной работы считаем нужным остановиться на социокультурном аспекте, который связан с решением задач в области социокультурного воспроизводства общества в его ценностном, мировоззренческом, духовно-нравственном содержании, детерминирующем, по сути, всю гамму социальных отношений и процессов. И в этой связи нельзя не обратиться к роли университетского, в частности, социально-гуманитарного образования, через которое транслируются все базовые культурные ценности и традиции социума и которое становится площадкой производства и рефлексии инноваций в научно-образовательной сфере, определяя тем самым пространство значимых смыслов и идей для общества в проекции его социокультурной траектории.

Инновационная составляющая функциональной природы социального управления отражена в определении И.И. Павленко, которая предлагает понимать под ним «комплекс мер, направленных на разработку и реализацию управленческих решений в области обеспечения эффективного и благополучного общественного развития посредством обеспечения адекватного современным социокультурным, социально-экономическим и политическим условиям развития общества динамического баланса частных и общественных интересов, а также создания принципиально новых условий для повышения самоорганизационного потенциала социума и его способности решать социальные проблемы и задачи, то есть, для инновационно-ориентированного преобразования самого баланса интересов» [14]. Институт образования и университетское образование, в частности, не является непосредственным субъектом социального управления, но тот факт, что он формирует ресурсную базу для реализации управленческих практик и решений в сфере общественного развития через воспроизводство профессионального и социокультурного потенциала кадрового состава управленческих структур, не оставляет сомнений в его важной, хоть и опосредованной роли в практике управления социальными процессами.

Столь же значима и не требует особых доказательств роль социально-гуманитарного образо-

вания в жизни региона и его системе социального управления, в процессах инновационного развития. Особенная миссия в этом плане - у региональных университетов как основного механизма социокультурного воспроизводства и социокультурной динамики регионального сообщества.

Участие в жизни региона или округа как функция современного российского университета осуществляется по ряду важнейших направлений.

В экономическом развитии территории университеты участвуют через реализацию своего научного потенциала, что находит выражение в инновационных разработках, трансфере технологий, создании и функционировании технопарков, малых инновационных предприятий, бизнес-инкубаторов, организации патентной деятельности, оказании консультационных услуг для бизнеса и т.п. Благодаря этому, вносится вклад в решение проблемы занятости населения: появляются новые рабочие места, расширяется спектр возможностей на региональном рынке труда (в первую очередь, для молодежи).

Университеты способствуют развитию человеческого капитала региона или федерального округа, не только удовлетворяя потребности молодежи в получении высшего образования, но и формируя рынок образовательных услуг в сфере дополнительного и непрерывного образования. Благоприятно влияет университет и на социальную обстановку в регионе посредством участия научно-педагогических работников и обучающихся в программах здравоохранения, добровольчества, благотворительности и т.п.). И, конечно же, нельзя не отметить, что крупные университеты, как правило, принимают участие в формировании стратегии развития территории, региона, округа. Все выше указанное характеризует выполнение университетами, вузами не только образовательной и научно-исследовательской миссии, но и «третьей миссии», связанной с реализацией задач социального участия в развитии региона или целого округа [15].

Потенциал социально-гуманитарного образования, в свете выше сказанного, отражается в программах развития федеральных университетов России. Указанные в них приоритетные направления развития университетов напрямую связаны с актуальными потребностями регионов (округов) и ориентированы на их удовлетворение, в том числе – в социальной, культурной и гуманитарной сферах. При этом программа каждого федерального университета отличается своими акцентами, своими особенностями. Так, программа Южного федерального университета ориентирована на развитии гуманитарных технологий и моделей развития человеческого капитала и толерантных социоэкономических сообществ в полиэтничном регионе России. Сибирский федеральный университет в своей программе сконцентрировался на развитии человеческого капитала, социокультурных исследованиях проблем сохранения северных этносов. Дальневосточный федеральный университет поставил в качестве центральной задачи развитие программ подготовки высококвалифициро-

ванных экономистов, менеджеров, юристов, педагогов и формирование центра компетенций по обучению русскому языку, восточным языкам и межкультурным коммуникациям. Приоритетными направлениями Северо-Кавказского федерального университета являются конфликтология, кавказоведение, культура и традиции народов Северного Кавказа, этнодемографические процессы. Балтийский федеральный университет ориентирован на социальные изменения и социально-гуманитарные технологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина – на социально-политические и гуманитарные исследования и технологии, а программа развития Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского призвана способствовать решению острых стоящих перед регионом задач, связанных с интеграцией населения в единое научно-образовательное и культурное пространство России; формированием эффективной системы межэтнического, межкультурного и межконфессионального взаимодействия в регионе, а в числе приоритетных научных направлений данного университета обозначены гуманитарные, этнокультурные и педагогические исследования.

Таким образом, очевидна ведущая роль университетов в развитии регионов, в реализации социальных практик управления, основанных на инновационных идеях и методиках, но возникает вопрос о том, должен ли при этом сам университет быть инновационным и каким в этом случае он должен быть? По данному вопросу среди ученых единого мнения не сложилось, а развернувшаяся дискуссия затронула целый ряд сложных и актуальных проблем современного университета в России, связанных с его статусом и ролью в рыночном обществе, тенденциями и перспективами его развития как инновационного в условиях массовой модели образования, его стандартизации и технологизации под эгидой образовательных стандартов; поступательным снижением государственной поддержки университетов и высшего образования в целом; отказом от широкого общегуманитарного образования в пользу прикладного, практико ориентированного

Литература:

1. *Шепелев П.В.* Сущность и содержание социального управления в современных организациях // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 42.
2. *Гарашкина Н.В.* Методологические подходы к социальному управлению в контексте магистерских исследований // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11(045). С. 330–331.
3. *Григорян М.Э.* Определение дефиниции «Социальное управление» и функции социального развития современной организации // ИСОМ. 2012. № 1. С. 179.
4. *Сердюкова В.А.* Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума? // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 60–64.

[16]. Последнее становится источником девальвации гуманистических ценностей и миссии университета, связанной с формированием социально ответственного гражданина и гуманной личности, способной к культурному созиданию и трансляции духовных ценностей в процессе профессиональной деятельности.

Университетское образование, лишенное своих гуманистических и гуманитарных оснований, превращается в придаток рыночного потребительского общества и развивается по инерционной траектории, подчиняясь изменчивой логике развития современного общества и утрачивая рефлексивные навыки, а вместе с ними – лидирующие позиции в формировании духа эпохи. Происходит это в процессе длительного реформирования университетского образования по сценариям, которые, по причине чужеродности социокультурной природе российского образования, способствуют расширению зоны риска, проявляющей себя в таких явлениях, как бюрократизация, формализация, стандартизация, дегуманизация и дегуманитаризация. Эти явления стремительно проникают в пространство научно-образовательного процесса, в систему университетского управления, разрушая, размывая социокультурный базис университетского образования в России.

В российских регионах, включенных в единое социальное пространство страны, указанные негативные явления закономерно имеют место быть, что отражает системный характер кризиса университетского образования в России и необходимость его системного реформирования с ориентацией на принципиально иные принципы и основания, которые позволят российским университетам формировать субъекта инновационной деятельности, способного не только к производству нового, но и к воспроизводству духовного опыта и культурного потенциала своего народа. Последнее выступает первоочередной миссией региональных университетов, в образовательном пространстве которых формируется и воспроизводится система этнокультурной идентификации как важнейшая для социокультурного воспроизводства региональных сообществ.

Literature:

1. *Shepelev P.V.* The essence and content of social management in modern organizations // Theory and practice of social development. 2016. № 12. P. 42.
2. *Garashkina N.V.* Methodological approaches to social management in the context of master's studies // Social and economic phenomena and processes. 2012. № 11(045). P. 330–331.
3. *Grigoryan M.E.* Definition of the definition of «social management» and the functions of social development of modern organization // ISOM. 2012. № 1. P. 179.
4. *Serdyukov V.A.* Socio-cultural space of the region: unity or absence of a regional society? // Economy. Sociology. Right. 2016. № 4. P. 60–64.

5. *Маркин В.В.* Региональное развитие Юга России: проблемы многомерной идентификации и моделирования // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 126.
6. *Горшков М.К.* Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков и др.; Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь Мир, 2016. С. 152.
7. Двадцать пять лет новой России: Ростовская область : монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. С. 86.
8. Изменения и перемены. URL : <https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/>
9. Российское общество в 2017-ом: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. URL : http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf
10. Актуальные проблемы социологии управления (материалы «круглого стола») // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 99.
11. *Воробьев Г.А.* Тенденции и перспективы информатизации социального управления в современных условиях / Г.А. Воробьев, И.И. Павленко // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20. № 4. С. 145.
12. Ответственность и влияние. URL : <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/print/>
13. *Григорян М.Э.* Указ соч. С. 179.
14. *Павленко И.И.* Информатизация социального управления и перспективы формирования инновационного университета в России. Автореферат дис. .. канд. соц. наук. Ростов-н/Д., 2015. С. 19.
15. *Скворцов Н.Г.* Роль социально-гуманитарного образования в решении проблем социокультурной интеграции / Н.Г. Скворцов, В.С. Пусько // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4(70). № 1S. С. 37.
16. *Рикитянская М.* Университет будущего: идеи и возможности. URL : <http://www.strana-oz.ru/2013/4/universitet-budushchego-idei-i-vozmozhnosti>
5. *Markin V.V.* Regional development of the South of Russia: problems of multidimensional identification and modeling // Humanitarian of South of Russia. 2015. № 4. P. 126.
6. *Gorshkov M.K.* Russian society and the challenges of time. Book of the fourth / M.K. Gorshkov et al.; by ed. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhov. M. : All World, 2016. P. 152.
7. Twenty-five years of the new Russia: Rostov region : monograph / Ed. ed. SOUTH. Wolves. Rostov-on/D. : Foundation for Science and Education, 2018. P. 86.
8. Changes and changes. URL : <https://www.levada.ru/2018/06/19/izmeneniya-i-peremeny/print/>
9. Russian society in 2017: social well-being, anxieties, hopes for the future. URL : http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf
10. Actual problems of sociology of management (materials of the «round table») // Sociological studies. 1998. № 2. P. 99.
11. *Vorobev G.A.* Trends and prospects of informatization of social management in modern conditions / G.A. Vorobev, I.I. Pavlenko // Humanitarian South of Russia. 2016. Vol. 20. № 4. P. 145.
12. Responsibility and influence. URL : <https://www.levada.ru/2018/10/31/otvetstvennost-i-vliyanie-2/print/>
13. *Grigoryan M.E.* Decree op. P. 179.
14. *Pavlenko I.I.* Informatization of social management and prospects for the formation of an innovative university in Russia. Abstract dis. .. cand. soc. sciences. Rostov-o/D., 2015. P. 19.
15. *Skvortsov N.G.* The role of social and humanitarian education in solving the problems of socio-cultural integration / N.G. Skvortsov, V.S. Pusko // Uchenyезapiski Crimean Federal University named after VI. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. T. 4(70). № 1S. P. 37.
16. *Rikityanskaya M.* The University of the Future: Ideas and Opportunities. URL : <http://www.strana-oz.ru/2013/4/universitet-budushchego-idei-i-vozmozhnosti>

Трещеткин Богдан Станиславович
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
btreshetkin@yandex.ru

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса кадрового обеспечения. Сформулировано теоретическое понятие кадровое обеспечение, оно рассматривается как система. Исследуются подсистемы кадрового обеспечения. Далее в статье рассматривается кадровое обеспечение в строительной отрасли. Определяются особенности кадрового обеспечения в строительной отрасли, проблемы, цели и основные характеристики. В заключении статьи делаются выводы.

Ключевые слова: строительная отрасль, строительный комплекс, компетенция, профессионализм, подбор кадров, кадровое обеспечение, кадровое планирование, характеристика специалистов, соответствие целям организации, качественные и количественные характеристики кадрового обеспечения.

Развитие общества на современном этапе связано с новым взглядом на человека как фактор экономического роста, так как количественный и качественный состав населения формирует возможность развития и совершенствования всех составляющих общественной жизни.

Исследуя специальную литературы, был сделан вывод о том, что нет четко сформулированного определения понятия «кадровое обеспечение». Поэтому необходимо теоретически осмыслить данной понятие. С точки зрения автора понятие «кадровое обеспечение» представляет собой направление кадровой политики, которое является результатом формирования состава персонала, соответствующего по своим характеристикам целям организации или отрасли, направленным на развитие и совершенствование кадрового потенциала.

Следует пояснить сформулированное определение:

Под формированием состава персонала, понимается несколько направлений деятельности, в зависимости от этапа процесса работы с персоналом. В данном случае это может быть после-

Bogdan S. Treshetkin
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
btreshetkin@yandex.ru

PERSONNEL SUPPORT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY: GOALS, OBJECTIVES, BASIC CHARACTERISTICS

Annotation. The article is devoted to the study of staffing. The theoretical concept of staffing is formulated, it is considered as a system. The subsystems of staffing are investigated. The article further discusses staffing in the construction industry. Identifies the features of staffing in the construction industry, problems, goals and basic characteristics. In the conclusion of the article conclusions.

Keywords: construction industry, building complex, competence, professionalism, recruitment, staffing, personnel planning, characterization of specialists, compliance with the objectives of the organization, qualitative and quantitative characteristics of staffing.

довательные действия по поиску, отбору и подбору персонала, таким образом, на этом этапе происходит формирование кадрового состава. Кроме того, к данному направлению деятельности может быть отнесена работа по развитию персонала, его дальнейшее совершенствование путем обучения, мотивации, развитие компетенций и управление карьерой, все эти действия ведут к раскрытию потенциала кадров.

Отмечая соответствие характеристик целям организации или отрасли экономики имеется в виду количественные и качественные критерии, в которых нуждается организация или отрасль, и которые обеспечат эффективность работы.

В данном определении понятия «кадровое обеспечение» акцентируется внимание на развитии и совершенствовании кадрового потенциала, так как процесс обеспечения кадрами должен действовать и на перспективу. Добиться решения этой задачи можно путем привлечения работников, а также при помощи применения потенциала уже работающих сотрудников, их развитие.

Актуальным является вопрос изучения кадрового обеспечения в строительной отрасли. Строи-

тельство, как сфера деятельности, затрагивает различные виды производственного функционирования, которые связаны с реализацией проектных, проектно-изыскательских и строительномонтажных работ. Виды строительных работ, которые имеют утвержденные государством нормы, выполняются строительными организациями в строгом соответствии со стандартами или государственными предписаниями. Государство передает полномочия по осуществлению контроля за этими работами компетентным государственным органам и службам [1, с. 34].

В строительной отрасли наблюдаются организационные и технологические изменения, поэтому на этом фоне особое значение необходимо уделять выявлению тенденций и определению закономерностей развития строительного комплекса, как единой цельной структуры, которая имеет сложную систему внутренних социальных взаимоотношений и взаимоотношения с внешней средой. Все вышеперечисленное делает тему исследования актуальной для изучения.

Практика реформирования общественных и экономических отношений свидетельствует о том, что государственная кадровая политика как комплексный процесс может успешно развиваться при наличии определенных условий, выступающих формой обеспечения по разным направлениям, в том числе нормативно-правового, организационного, методического, информационного, финансового и материально-технического.

Кадровое обеспечение как система в строительной отрасли представляет собой совокупность следующих составных элементов:

Кадровое планирование. Согласно определению Е.Л. Кантора, планирование персонала представляет собой процесс формирования количественных и качественных потребностей организации в кадрах на перспективу и оценка того, в какой степени эта потребность может быть удовлетворена [6; с. 22]. В соответствии с определением кадрового планирования, для строительной организации выстраиваются следующие цели:

- получить и удержать квалифицированных работников в нужном количестве;
- максимально использовать кадровый потенциал строительной организации;
- иметь возможность предвидеть проблемы, которые могут возникнуть из-за отсутствия баланса кадрового состава [2, с. 67].

Процесс кадрового планирования отражается на других составных элементах кадрового обеспечения строительной организации, так как оно необходимо как способ совершенствования процесса найма персонала строительной организации, проведение мероприятий, связанных с развитием персонала, а также поиск источников решения проблемы потребности в персонале.

В связи с кадровым планированием находится следующий элемент системы кадрового обеспе-

чения строительной организации – это кадровый маркетинг. Кадровый маркетинг включает изучение рынка труда, оценку потребностей в кадрах, прогнозирование потребностей в кадрах. Автор О.Ю. Артемова определяет понятие «кадровый маркетинг» как вид управленческой деятельности, направленный на долгосрочное обеспечение организации человеческими ресурсами, формирующие стратегический потенциал и дающие возможность эффективно работать [1, с. 50]. Приоритетная цель кадрового маркетинга является достижения максимального соответствия между спросом и предложением для удовлетворения потребностей в труде.

Следующим элементом системы кадрового обеспечения является процесс найма и отбора кадров. С одной стороны, этот процесс включается в кадровый маркетинг, но с другой стороны является самостоятельным элементом системы кадрового обеспечения, так как является достаточно сложным процессом. Найм персонала представляет собой завершающую стадию процесса формирования кадрового состава. Итогом этого процесса является установление трудовых отношений, в соответствии с действующим трудовым законодательством РФ. В свою очередь найм представляет собой последовательные действия, которые направлены на привлечение персонала в организацию. В процесс найма входят процессы набора, отбора, подбора, которые в свою очередь сопровождаются оценкой характеристик персонала. Следует учитывать, что найм необходимых сотрудников не является показателем стабильности кадрового состава в отношении роста.

Следует учитывать, что найм необходимых сотрудников не является показателем стабильности кадрового состава в отношении роста. Нового работника необходимо закрепить на рабочем месте, т.е. снизить все возможные факторы, связанные с текучестью кадров. Закрепление работников на рабочем месте осуществляется при помощи мотивации и стимулирования труда, но данное направление как самостоятельная подсистема кадрового обеспечения не рассматривается. Закрепление персонала может рассматриваться как комплекс мероприятий, которые направлены на долгосрочное удержание работников в организации. Основой этим мер является установление гармоничного сочетания взаимодействия работника и организации.

Следующим важным элементом системы кадрового обеспечения является развитие и совершенствование имеющегося персонала, эта подсистема взаимосвязана с закреплением персонала в организации, т.к. обеспечивает реализацию потребностей высшего уровня, таких как самоопределение, признание, достижение, успех в саморазвитии.

В результате совместных действий перечисленных элементов кадрового обеспечения обеспечивается строительную организацию необходимыми кадрами на текущий период и на перспективу.

Кадровое обеспечение строительной отрасли имеет большое значение потому, что она является крупной областью занятости населения, связанного со строительством. Эта сфера занятости распространяется не только на персонал строительной отрасли, но смежные со строительством области трудовой деятельности.

В данном случае, речь идет о кадровом обеспечении в общем, независимо от потребностей по категориям специалистов. Потребность в кадрах определяется на основании запросов по крупным хозяйствующим субъектам, которые работают в строительной отрасли и оказывают строительные услуги в легальном секторе экономики [6, с. 87].

Уровень подготовки специалистов для строительной отрасли является определяющим. В связи с тем, что профессиональные учебные заведения не успевают корректировать старые и разрабатывать новые программы подготовки специалистов, которые бы соответствовали современным строительным технологиям. Проблема заключается еще и в том, что молодые специалисты не имеют практических знаний и навыков работы по специальности в строительной отрасли, а руководители строительных организаций отмечают, что специалисту, который получил диплом по строительной специальности требуется достаточно большой адаптационный период.

Для того, чтобы решить разногласия между требуемым кадровым обеспечением строительной отрасли и учебными заведениями необходимо:

- реализовать качественное реформирование образовательной деятельности, фундаментом для этого должны стать инновационные методы и технологии непрерывного и опережающего обучения;

- возможность академической мобильности в условиях отраслевой интеграции внутри образовательных программ строительной отрасли;

- организовать интеграцию научных, образовательных и венчурных практик, основываясь на применении творческого потенциала преподавателей вузов и профессиональных учебных заведений, партнеров строительной отрасли;

- необходимо активизировать работы по формированию и развитию отраслевого информационного пространства всей строительной отрасли, фундаментом этого пространства должна стать единая информационная инфраструктура всей системы профессионального образования и научно-исследовательской деятельности в области строительства и архитектуры;

- следует реализовывать намеренное развитие кадрового потенциала науки и образования в строительной отрасли, базируясь на компьютерном подходе, опираясь на опыт научных школ, профессиональной подготовки и управления карьерным ростом молодых специалистов в строительной отрасли [3, с. 43].

Кадровой состав любой строительной организации нуждается в ежегодном обновлении и обеспечении новыми работниками, в связи с уходом по разным причинам сотрудников организации, а с другой стороны в отрасли необходимо комплексные изменения, которые обеспечат планирование и сглаживание диспропорций в кадровом обеспечении до состояния нормы. Сегодня строительные организации обеспечены специалистами с вузовской подготовкой по специальности инженеров-строителей, но непосредственно на строительных площадках трудятся старые специалисты, не владеющие новыми технологиями. Как правило, выпускники, трудоустроенные в профильных строительных организациях, не используются работодателем в производственном процессе. В то же время, рынок труда заявляет о переизбытке специалистов инженеров для строительной отрасли, таким образом, наблюдается неуравновешенность в системе подготовки кадров. Противоречие заключается в том, что подготовка инженеров ведется по одним специальностям, а дефицит сохраняется, потому что нужны другие инженерные специальности.

Данная проблема возникает из-за отсутствия интеграции систем по подготовке и переподготовке специалистов со строительными организациями. Решить проблему можно путем мониторинга рынка труда строительной отрасли, проведение на постоянной основе маркетинговых и социологических исследований по изучению запросов и перспектив целевой аудитории строительной отрасли, а также проведению работ по разработке и внедрению актуальных для отрасли обучающих программ и курсов, которые должны действовать на основании запросов строительных организаций, являющихся работодателем.

Структура персонала, которая участвует в процессе строительства достаточно разнообразна и формируется стихийно, так как нет нормативного обоснования какой численности рабочих будет востребована в строительстве объекта [2, с. 88]. Кроме того, система оперативного нормирования трудовой деятельности рабочих, которые работают временно, не действует в реальных условиях. В связи с этим снижается производительность труда и качество выполненных строительно-монтажных работ.

Инвестиционно-строительный процесс сильно отличается от производственного процесса в любой другой отрасли. Строительные организации специализируются по следующим направлениям:

- по характеру работ, например, это могут быть строительно-монтажные работы, проектно-испытательские работы;

- по видам работ, которые реализуются на разных стадиях строительства, например, работы на нулевом цикле строительства, монтажные работы каркаса строительного объекта, отделочные работы и некоторые другие;

- деятельность, которая связана с инвестициями в строительный процесс, коммуникативные от-

ношения между инвесторами, заказчиками и подрядчиками;

– важную роль имеет специализация строительства, т.е. промышленный объект, или это строительство жилого дома в городе, сельское строительство.

Специализация строительного-монтажных работ оказывает прямое влияние на требования, которые выдвигаются к функциональным обязанностям сотрудников офиса строительной организации или квалификации непосредственно рабочих строительных бригад.

Существует прямая взаимосвязь между обязанностями инженера и инвестициями в строительный объект, этим объясняется такая большая

Литература:

1. *Артемов О.Ю.* Теория и практика работы с кадрами : уч. пособие / О.Ю. Артемов, Н.И. Архипова, И.Н. Ермакова, Н.В. Овчинникова. М. : РГГУ. 2015. URL : <https://docplayer.ru/41072237-Artemov-o-yu-arhipova-n-i-ermakova-i-n-ovchinnikova-n-v-teoriya-i-praktika-raboty-s-kadrami-ucheb-posobie-m-rggu-s.html>

2. *Буллат Р.Е.* Особенности управления качеством технической подготовки специалистов. СПб. : Птер. 2015. 234 с. URL : <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-kachestvom-professionalnoi-podgotovki-v-voenno-tehnicheskikh-vuzakh>

3. *Вешкурова А.Б.* Содействие занятости населения в условиях кризиса / А.Б. Вешкурова, С.А. Шапиро, Е.К. Самраилова, Н.А. Говорова, К.Г. Кязимов. М. : Директ-Медиа, 2015. 123 с. URL : https://lib.biblioclub.ru/book_428380_sodeystvie_zanyatosti_naseleniya_v_usloviyah_krizisa/

4. *Власенко Л.В.* Кадровое обеспечение строительной отрасли России. Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ. 2016. 156 с. URL : <http://mgsu.ru/universityabout/Struktura/Kafedri/SPPK/sotrudniki-kafedry/vlasenko-l-v/>

5. *Казиева А.К.* Проблемы кадрового обеспечения строительной отрасли // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 3. URL : <http://web.snauka.ru/issues/> (дата обращения: 30.01.2019).

6. *Кантор Е.Л.* Планирование на предприятии: уч. пособие / Е.Л. Кантор, А.Г. Маховикова, И.И. Дрогомирецкий. СПб. : Питер. 2016. URL : http://urss.ru/PDF/add_ru/193069-1.pdf

разница в оплате труда специалистов. Однако, если будет поднят уровень заработной платы, тогда в строительные бригады придут квалифицированные рабочие, будут снижены издержки и повышено качество выполненных строительных работ.

Таким образом, соответствовать требованиям рынка сегодня могут строительные организации, обеспеченные квалифицированными и профессиональными кадрами, которые грамотно реагируют на изменения в экономике и в строительной отрасли. Поэтому в современных условиях строительными организациями востребованы такие специалисты, которые владеют инновационными знаниями и постоянно совершенствуются в профессиональном плане осваивая новые компетенции.

Literature:

1. *Artemov O.Yu.* Theory and practice of working with personnel : uch. allowance / O.Yu. Artemov, N.I. Arkhipova, I.N. Ermakova, N.V. Ovchinnikova. M. : RGGU. 2015. <https://docplayer.ru/41072237-Artemov-o-yu-arhipova-ni-ermakova-in-ovchinnikova-nv-teoriya-i-praktika-raboty-s-kadrami-ucheb-posobie-m-rggu-s.html>

2. *Bulat P.E.* Features of quality management technical training. SPb. : Pter. 2015. 234 p. URL : <http://www.dissercat.com/content/upravlenie-kachestvom-professionalnoi-podgotovki-v-voenno-tehnicheskikh-vuzakh>

3. *Veshkurova A.B.* Promoting employment in a crisis / A.B. Veshkurova, S.A. Shapiro, E.K. Samrailova, N.A. Govorova, K.G. Kyazimov. M. : Direct Media, 2015. 123 с. URL : https://lib.biblioclub.ru/book_428380_sodeystvie_zanyatosti_naseleniya_v_usloviyah_krizisa/

4. *Vlasenko L.V.* Staffing the construction industry in Russia. Library of scientific research and projects NRU MGSU. 2016. 156 p. URL : <http://mgsu.ru/universityabout/Struktura/Kafedri/SPPK/sotrudniki-kafedry/vlasenko-l-v/>

5. *Kaziyev A.K.* Problems of staffing the construction industry // Modern scientific research and innovation. 2018. № 3. URL : <http://web.snauka.ru/issues/> (appeal date: 01/30/2019).

6. *Kantor E.L.* Planning at the enterprise: tutorial / E.L. Kantor, A.G. Makhovikova, I.I. Drogomiretsky. SPb. : Peter. 2016. URL : http://urss.ru/PDF/add_ru/193069-1.pdf

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Агеев Николай Владиславович
преподаватель кафедры
уголовного права
юридического факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т.Трубилина
nikolasbass@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие организации расследования преступлений, также им рассмотрен процесс организации расследования преступлений. Рассмотрена потребность в изучении проблем, связанных с организацией расследования, возникшая во второй половине XX в. Проанализированы различные взгляды известных российских криминалистов (А.Н. Васильева, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, Н.А. Селиванова, В.В. Степанова, А.Г. Филиппова и др.) на понятие и содержание организации расследования преступлений. Рассмотрена актуальность необходимости использования современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности при исследовании организации расследования как специфического вида данной деятельности. Рассмотрено понятие «организация расследования» как образующего и обеспечивающего процесса.

Ключевые слова: организация расследования, структурирование, упорядочивание, целеопределение, планирование, тактические цели, система целей.

Расследование является одним из специфических видов социальной деятельности человека. Социальная деятельность предполагает взаимодействие по типу «субъект-объект» и «субъект-субъект», в любом из типов взаимодействия существует цель, которая конкретизирует действия, придает им целенаправленный и упорядоченный вид. Любая деятельность не может существовать без мотивирующей стороны, в частности, мотива, который является катализатором для нее, и с его помощью достигаются цели. Как ранее отмечалось, расследования в силу своей специфики являются сложной социальной деятельностью, образующей множество целей и мотивов. Для следователя мотивирующей стороной является быстрое и качественное раскрытие преступления, выполненное без особых усилий. Процесс расследования происходит в обществе, в отношении людей и с людьми,

Nikolai V. Ageev
lecturer Criminal Law,
Law Faculty,
Kuban State Agricultural University
of a name I.T. Trubilin
nikolasbass@gmail.com

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. The paper presents a brief overview of the organization of crime investigation process. The author shows that there emerged an urgent necessity to tackle the organization of crime investigation issues in the second half of the 20th century. The paper contains a concise analysis of the views of well-known Russian criminalists (A.N. Vasilyeva, R.S. Belkin, A.V. Dulova, N.A. Selivanova, V.V. Stepanova, A.G. Filippova and others) on the concept and content of organizing crime investigation. The author argues for the necessity to use modern ideas on organizational processes in social activities when researching the organization of an investigation as a specific type of social activity. He examines the concept of organizing investigation as a forming and provisional process.

Keywords: organization of an investigation, structuring, targeting, planning, tactical objectives, system of goals, streamlining.

таким образом, мы полагаем, что расследования как сложная социальная деятельность нуждается в упорядочивании и структуризации.

Процесс организации такой сложной социальной деятельности, как расследование предполагает установление взаимосвязи между существующими элементами расследования, поиск эффективного связующего звена для качественного функционирования системы расследования. Элементы организации такие, как целеопределение, планирование, выбор сил и средств, а также же подэлемент управления и организации, является образующим в расследовании. Многие ученые уже отмечали значимость организации в расследования преступлений, полагая, что для повышения количественных и качественных показателей раскрываемости необходима организация расследования путем выявления струк-

турных элементов и установления связи между ними применительно для начального этапа одной единицы уголовного дела.

Понятие организации расследования активно разрабатывались в 70–90-е гг. прошлого столетия. Понятие «организации расследования», его сущность исследовались Р.С. Белкиным, А.В. Дуловым, Г.Г. Зуйковым, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой, А.К. Ковалиерисом, З.И. Кирсановым, А.М. Лариным, В.В. Степановым, Н.А. Селивановым, В.И. Шикановым, С.И. Цветковым, А.Г. Филипповым и др.

Л.М. Карнеева и В.И. Ключанский пишут [1], что в организации расследования речь идет об определении правильных предпосылок для нормального ведения процесса обеспечения наиболее целесообразного чередования по времени действий следователя, их продуманности и целесообразности, что позволяет расследовать все дела полно и в срок.

Данное определение не совсем полно отражает суть самой организации как процесса по упорядочиванию деятельности, придающий расследованию вектор, а речь идет об организации всех дел находящихся у следователя в производстве. Полагаем, что рассматривая такой процесс как организацию, в первую очередь, необходимо изучить координацию на примере одного единичного дела (базового уровня организации), так как существующие уровни организации в значительной мере будут отличаться, полагая, что базовый уровень создает фундамент определению как процессу по выявлению элементов и установления взаимосвязи между ними путем механизмов целеопределения, планирования выбора средств и сил, а так же координации их деятельности.

Д.Я. Мирский [2] относит к организации определение круга следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их последовательности, форм и методов участия общественности в расследовании, обеспечение возможности возмещения ущерба и пресечение попыток виновного скрыться или уничтожить доказательства; рассматривает вопросы организации лишь применительно к начальному этапу расследования.

Мы не можем согласиться с высказыванием данного автора и не разделяем позицию, что процесс организации проходит только на начальном этапе. Полагаем, что работа системы элементов организации проходит на всех этапах, выполняя единые цели, установленные уголовно-процессуальным законодательством, и не только следственные и иные действия выделенные автором как элементы организации способны раскрыть действия. Следственные и иные действия действительно составляют основу расследования, продвигают его путем проверок к цели, но как ранее отмечалось, что расследование является сложным видом социальной деятельности подготовительный, умственный процесс по выдвиганию следственных версий (целеопределения) выбора средств и сил (планирования) не может пройти самостоятельно.

А.К. Кавалиерис в организацию предварительного следствия включает планирование уголовных дел, планирование и организацию следственных действий, взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции, организацию рабочего дня следователя, работы следственных подразделений [3].

Л.А. Соя-Серко относил к организации следствия структуру следственного аппарата, подследственность, надзор за следствием, права и обязанности следователей и других лиц, участвующих в расследовании, материальное обеспечение работы следователей, организация их труда [4].

Мы полностью не согласны с утверждением, считаем мнение автора ошибочным, полагаем, что автор рассмотрел понятие «организация» в очень широком смысле, не конкретизируя его на различные уровни.

М.П. Шаламов относил к организации планирование следствия, учение о версии, предупреждение преступлений и возмещение материального ущерба, формы и методы использования помощи общественности при расследовании, взаимодействие органов следствия и дознания [5].

А.М. Ларин под организацией расследования понимал «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижений целей судопроизводства» [6].

Можно предположить, что отсутствие этих определений является несколько расширенной интерпретацией концепции организации расследований, которая необоснованно включает в себя вопросы организации работы исследователя, все проблемы материально-технической поддержки и организации научных вопросов. Мы считаем, что концепция организации имеет определенные ограничения. Организация работы является более узкой, которая включена в более широкий смысл организации расследования преступлений. Процесс организации присущ каждому разделу, который подходит для использования на каждом этапе исследования. Использование широкого определения организации уголовных расследований позволит ему получить полную отдачу.

А.В. Дулов применительно к расследованию преступлений организацию определяет как процесс упорядочения и оптимизации расследования путем определения и конкретизации его целей, определение сил, средств и планирования их использования, создание условий для качественного производства следственных и иных действий [7].

Зеленский В.Д. отмечает, что организация расследования преступлений – это процесс упорядочения деятельности его участников посредством определения и конкретизации ее основных взаимосвязанных структурных элементов, соз-

дания условий для качественного производства следственных действий, взаимодействия участников уголовно-процессуальной деятельности и руководства расследованием [8].

Придерживаясь мнения таких ученых, как В.Д. Зеленский, А.В. Дулов, мы полагаем, что понятие «организация расследования преступлений», которое они изложили в своих работах, является логичной, по своей сущности - одним из первоочередных процессов по структуризации и упорядочиванию деятельности следователя, придающие расследованию форму, деление расследование на части, выявление из целого определенных частей с помощью установленного механизма, при этом действуя в рамках уголовно процессуального закона.

Литература:

1. *Карнеева Л.М.* Организация работы следователя / Л.М. Карнеева, В.И. Ключанский. М., 1961. С. 3.
2. Принципы неотвратимости показания и задачи советской криминалистики. Свердловск, 1972. С. 42–43.
3. Криминалистический сборник. Рига, 1970. С. 21.
4. Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 32.
5. *Шаламов М.П.* Некоторые проблемы советской криминалистики. М., 1965. С. 31.
6. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. М., 1970. С. 59.
7. Криминалистика / Под ред. Дулова А.В. Мн., 1998. С. 273.
8. *Зеленский В.Д.* О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 3. С. 12–13.

Создание изначально правильного вектора определения целей, расследования согласно УПК РФ, целеопределяя и выстраивая с помощью криминалистических методик типичных следственных версий, необходимо установить связь между смежным элементом планирования, подбирая следственные и иные действия, а также определить выбор средств и сил, координируя данный процесс и устанавливая связь между участниками и элементами. На каждом уровне организации меняется и ее структура, переходящая из более узкой направленности в более широкую, имеющая собирательный характер из более простого (базового) этапа в более сложный (расследования нескольких дел одновременно) и усложненный уровень (координация в организации в районном, городском и субъектном значении.)

Literature:

1. *Karneeva L.M.* Organization of the investigator's work / L.M. Karneeva, V.I. Kliuchanskii. M., 1961. P. 3.
2. Principles of the inevitability of the testimony and the tasks of Soviet criminalistics. Sverdlovsk, 1972. P. 42–43.
3. Forensic collection. Riga, 1970. P. 21.
4. Problems of preliminary investigation in criminal proceedings. M., 1980. P. 32.
5. *Shalamov M.P.* Some problems of Soviet criminalistics. M., 1965. P. 31.
6. *Larin A.M.* Investigation in a criminal case. Planning. Organization. M., 1970. P. 59.
7. Forensic science / ed. A.V. Dulova Mn., 1998. P. 273.
8. *Zelensky V.D.* On the concept and content of the organization of investigation of crimes / / Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. № 3. P. 12–13.

Александрова Надежда Сергеевна
доцент,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Дмитровградский
инженерно-технологический институт –
филиал Национального
исследовательского ядерного
университета. Россия
nadezhdaleksandrova@yandex.ru

Косорукова Ольга Александровна
старший преподаватель,
Дмитровградский
инженерно-технологический институт –
филиал Национального
исследовательского ядерного
университета. Россия
kosoruchova.olga@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ■ ■

Аннотация. В обеспечении нормального функционирования экономики предпринимательская деятельность играет важную роль. Благодаря такому виду деятельности удовлетворяются интересы потребителей, пополняется бюджет государства. Однако наряду с этим существуют и минусы этой деятельности: растет количество уголовных дел, возбужденных за незаконную предпринимательскую деятельность. В статье рассмотрены проблемы, связанные с применением статьи 171 УК РФ с учетом изменений, внесенных в действующее уголовное законодательство. Авторами высказаны предложения по их законодательному решению.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, последствия, ущерб, субъект, объективная сторона, объективная сторона, размер, диспозиция, санкция, наказание.

■ ■ ■

В статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится понятие предпринимательской деятельности [1].

«Предпринимательская деятельность является самостоятельной, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть

Nadezhda S. Aleksandrova
Associate Professor,
Candidate of legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of legal disciplines,
Dimitrovgrad Institute of Engineering
and Technology – branch,
National Research Nuclear University
nadezhdaleksandrova@yandex.ru

Olga A. Kosorukova
Senior Lecturer,
Dimitrovgrad Institute of Engineering
and Technology – branch,
National Research Nuclear University
kosoruchova.olga@yandex.ru

TO THE QUESTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES

■ ■ ■

Annotation. Entrepreneurial activity plays an important role in ensuring the normal functioning of the economy. Thanks to this type of activity, the interests of consumers are satisfied, the state budget is replenished. However, along with this, there are also disadvantages of this activity: the number of criminal cases initiated for illegal business activities is growing. The article deals with the problems associated with the application of article 171 UK of the Russian Federation with the changes made to the current criminal legislation. The authors made proposals for their legislative decision.

Keywords: entrepreneurial activity, the consequences, the damage, the subject, the objective side, the objective side, size, disposition, sanction, punishment.

■ ■ ■

зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено законом» [1].

Умышленное неисполнение предписаний по порядку регистрации субъектов предпринимательской деятельности либо по получению лицензий на занятие отдельными видами предпринимательской деятельности влечет за собой административную ответственность. Ответственность наступает либо по статье 14.1 Кодекса Россий-

ской Федерации об административных правонарушениях либо уголовную ответственность по статье 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В уголовном кодексе дано следующее определение незаконной предпринимательской деятельности. Это: «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без лицензии, когда лицензия является обязательной» [2]. Исходя из определения, можно утверждать, что объективная сторона данного состава преступления включает в себя два самостоятельных альтернативных действия:

«1) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации;

2) осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна» [2].

«Под осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации следует понимать ведение такой предпринимательской деятельности субъектом преступления, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, которые дают основания для признания регистрации недействительной» [2]. Например, когда документы представлены не в полном объеме. Процедура государственной регистрации представляет собой установленный порядок последовательно совершаемых действий органов государственной власти и физических лиц, направленных на признание государством факта возникновения субъекта предпринимательской деятельности, прекращения его деятельности или изменения его правового статуса с одновременной фиксацией такого факта в соответствующем государственном реестре.

Отношения, связанные с регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регулируются ГК РФ, Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. и рядом постановлений Правительства РФ [1].

В зависимости от объема полномочий должностных лиц органов, принимающих решение о государственной регистрации субъектов предпринимательства, выделяют следующие способы государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности: разрешительный, уведомительный и заявительный. В соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для регистрации юридических лиц в регистрирующий орган необходимо представить документы, предусмотренные статьей 12 Федерального Закона, для регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя документы, предусмотренные ч. 1 статьей 2.2.1 Федерального Закона [3].

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением лицензионных требо-

ваний и условий, следует понимать занятие предпринимательской деятельности на основании специального разрешения (лицензии) лицом, не выполняющим лицензионные требования и условия, которые лицензиатом обязательны.

Вопросы лицензирования предпринимательской деятельности регламентируются Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 года [4]. Этот закон дает легальное определение лицензирования, определяет основные принципы лицензирования и порядок его осуществления, содержит перечень видов деятельности, на которые требуется лицензия. Статья 12 указанного закона дает исчерпывающий перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии. В него включено 54 вида деятельности [4].

Согласно Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 25 сентября 1998 г. и 10 февраля 2002 г. было предусмотрено соответственно 216 и 10.3 вида деятельности, подлежащих лицензированию.

Следовательно, видна тенденция к снижению числа видов деятельности, подлежащих лицензированию. Когда нормативным правовым актом Российской Федерации изменяются наименования лицензируемого вида деятельности, перечни работ, услуг, которые выполняются, оказываются в составе конкретных видов деятельности, то необходимость переоформления лицензии должна определяться этим нормативным правовым актом [5].

Действия лиц, занимающихся частной фармацевтической деятельностью или медицинской практикой без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью граждан либо смерть, необходимо квалифицировать по ст. 2.35 УК РФ. «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» [3].

Когда осуществление частной фармацевтической деятельностью или медицинской практикой без соответствующего разрешения (лицензии) не повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью граждан либо смерть, но при этом был причинен крупный ущерб гражданам либо извлечен доход в крупном либо особо крупном размере действия виновных лиц следует квалифицировать по соответствующим частям статьи 171 УК РФ [5].

Обязательным элементом для возбуждения уголовного дела по статье 171 У.К РФ является последствие. Это причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряженное с извлечением дохода в крупном размере. В случае извлечения дохода в особо крупном размере ответственность наступает по статье 171 част.и 2 пункта «б» У.К РФ.

Под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской дея-

тельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности [5]. В том случае, когда незаконная предпринимательская деятельность, осуществленная организованной группой лиц, была сопряжена с извлечением дохода в особо крупном размере, действия этих лиц подлежат квалификации по пунктам «а» и «б» части 2 статьи 171 У.К РФ с приведением в описательно-мотивировочной части приговора мотивов принятого решения [5].

Под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Производство, закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и (или) розничная продажа этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии квалифицируются по статье 171.3 У.К РФ [2].

В Примечании к статье 170.2 УК РФ указано, «крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере в статье 171 У.К РФ признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей двух миллионов двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – девять миллионов рублей» [2].

Если нет указанных последствий, то виновное лицо привлекается к административной ответственности по статье 14.1 КоАП «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)».

В соответствии с частью 1 статьи 1 УК РФ уголовное законодательство состоит только из уголовного кодекса [2]. Следовательно, «нормативной силой обладать разъяснение Пленума Верховного Суда РФ не может». Поэтому в примечании к статье 171 У.К РФ необходимо закрепить содержание признаков «доход», «ущерб».

В случаях, когда получение лицензии для занятия предпринимательской деятельностью обязательно, но в законе не определены условия и порядок регистрации, то действия лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без лицензии (разрешения) и сопряженные с извлечением дохода в крупном или особо крупном размере либо с причинения крупного ущерба гражданам, организация или государству следует квалифицировать по статье 171 УК РФ [2].

Независимо от форм собственности субъектом преступления по статье 171 У.К РФ является лицо, на которое в силу его служебного положения возложены полномочия по руководству организации либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также лицо, фактически выпол-

няющее обязанности или функции руководителя организации.

В случаях, когда руководитель находится в трудовых отношениях с организацией либо с индивидуальным предпринимателем, которые осуществляли свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации либо без специального разрешения (лицензии), либо с нарушением лицензионных требований, то выполнение этим лицом обязанностей, вытекающих из трудового договора не содержит состав преступления, предусмотренный статьей 171 У.К РФ [2].

Статья 76.1 УК РФ предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности по части 1 статьи 171 УК РФ [2].

На наш взгляд, одной из проблем института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство является несоразмерность штрафных санкций статьи 171 УК РФ и общественной опасности данного деяния. В санкциях ст. 171 УК РФ предусмотрен штраф в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет (ч. 1); штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет (ч. 2).

Представляется, что размер штрафа может быть назначен виновному лицу значительно меньше последствия, указанного в диспозиции статьи [2].

Следовательно, чтобы добиться неэффективности получения дохода от незаконной предпринимательской деятельности, необходимо заменить фиксированный размер штрафа штрафом, который будет устанавливаться в кратном размере по отношению к сумме незаконно полученного дохода или причиненного ущерба, как это сделано законодателем в отношении взяточничества. В качестве дополнительного вида наказания необходимо включить запрет заниматься определенной профессиональной деятельностью.

Это будет способствовать повышению эффективности реализации статьи 171 У.К РФ.

Разумнее было бы включить в статью 171 УК РФ признак – совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору» в качестве квалифицирующего. Это позволило бы дифференцировать ответственность в зависимости от степени согласованности между участниками преступной группировки.

Предлагается квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в статье 171 УК РФ изложить следующим образом:

«2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору; наказывается штрафом в размере от одного миллиона до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет или в размере от двадцати до тридцати кратной суммы от извлеченного дохода, либо принудительными работами на срок

до трех лет, либо лишением свободы на срок до семи шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или без такового.

3. Те же деяние:

- а) совершенное организованной группой лиц;
- б) сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере.

Наказывается штрафом в размере от двух до четырех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудитель-

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 (с изм.30.08.2018.). М., Кодекс, 2019. С. 5.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. на 29.12.2018). М., Кодекс, 2019. с.186.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2001, № 33 ст. 3431, // Российская газета, № 295 от 29.12.2018.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 (ред. от 27.12.2018) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, № 19, ст. 2716 // Российская газета, № 295 от 29.12.2018.
5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 (ред.07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 9. С. 3–8.

ными работами на срок от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от шести до десяти лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до тех лет.

Примечание:

Под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведе произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности».

Literature:

1. Civil code of the Russian Federation. Part 1 (with izm.30.08.2018.). М., Code, 2019. P. 5.
2. Criminal code of the Russian Federation (with izm. on 29.12.2018). М., Code, 2019. P. 186.
3. Federal law of 08.08.2001 (ed. of 27.12.2018) on state registration of legal entities and individual entrepreneurs of activities // «Collection of legislation of the Russian Federation», 09.05.2001, № 33 article 3431 // Rossiyskaya Gazeta, № 295 of 29.12.2018.
4. Federal law of 04.05.2011 (ed. by 27.12.2018) «On licensing certain types of activities» // «Collection of legislation of the Russian Federation», 09.05.2011, № 19, p. 2716 // the Russian newspaper, № 295 from 29.12.2018.
5. Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 18, 2004 (ed. 07.07.2015) on judicial practice in cases of illegal entrepreneurship» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. №. 9. С. 3–8.

Вагенлейтнер Ольга Юрьевна
студентка,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т.Трубилина
milena.555@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Преступность несовершеннолетних представляет общественную опасность, морально уродует и подталкивает к девиантному поведению современную молодежь, которая составляет неотъемлемую часть общества. Традиционно преступность несовершеннолетних является самостоятельным объектом научного изучения и предупредительного воздействия в криминологии, в том числе и в отношении всей преступности в целом. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних и ее предупреждение имеет важное значение для национальной безопасности, социально-экономического развития и духовного становления России.

Подростки, находящиеся в трудном положении, зачастую подвергаются опасности стать неотъемлемой частью преступного мира, являясь легкой добычей для вовлечения в преступные группы, связанные с нанесением ущерба. Мы обязаны принимать меры для предотвращения роста преступности несовершеннолетних. Современные социально-демографические процессы отрицательно воздействуют на состояние «детской» преступности, происходит рост безнадзорности подростков, социального сиротства. Социальное обнищание приводит к увеличению неблагополучных семей, дети из которых все чаще подаются в криминальные круги. Данные обстоятельства приводят к стимуляции преступности среди несовершеннолетних, что требует незамедлительной разработки мер противодействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность, возраст уголовной ответственности, причины преступности, профилактика, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Современная российская реальность отличается значительным дефицитом позитивного воздействия на несовершеннолетних со стороны всех институтов социализации – семьи, школы, учреждений культуры, средств массовой информации. Глубокий духовный вакуум, образовавшийся в последние годы, старательно заполняется чисто утилитарной, прагматической

Olga Yu. Vagenleytner
Student,
Kuban State Agricultural University
name of I.T. Trubilin
milena.555@mail.ru

JUVENILE DELINQUENCY

Annotation. Juvenile Delinquency is a social danger, morally mutilates and exposes deviant behavior of modern youth, which is an integral part of society. Traditionally, it can be attributed to the element of criminological crime as an independent object of scientific study of preventive effects. It is important for national security, socio-economic development and spiritual development of Russia.

Adolescents in difficult situations are often at risk of becoming an integral part of the criminal world, being easy prey for involvement in criminal groups associated with damage on the scale of two or more States. We must take measures to prevent the growth of juvenile delinquency. Socio-demographic processes are deteriorating the character of the state «child» of the crime, the level of adolescent neglect, social orphanhood. Social impoverishment leads to an increase in dysfunctional families, the children of which are increasingly served in criminal circles. These circumstances lead to the stimulation of juvenile delinquency, which gives an urgent need to develop countermeasures.

Keywords: juvenile, crime, age of criminal responsibility, causes of crime, prevention, Commission on juvenile Affairs and protection of their rights.

идеологией. Проводимые исследования в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних, свидетельствуют о весьма неблагоприятных тенденциях в преступности несовершеннолетних последнего десятилетия. Практическими работниками отмечается снижение возраста криминальной активности несовершеннолетних, с возрастанием их агрессивности и жестокости.

Серьезные опасения внушает и тот факт, что применяемые к несовершеннолетним правовые, в том числе, меры уголовно-правового воздейст-

вия, зачастую, оказываются неэффективными, о чем свидетельствует увеличение числа преступников одновременно с взрослением.

Таблица 1

Состав лиц, совершивших преступления (тысяч человек) [13]

	2015	2016
14–15	17,2	15,6
16–17	38,8	33
18–24	203,6	182,4

Если рассмотреть возрастной состав преступности среди несовершеннолетних (при условном разделении на периоды с 14–15 лет, 16–17 лет и 18–24 года, как это сделано в официальной статистике), то можно заметить, что наименьшее число преступлений совершается в «младшей» возрастной группе несовершеннолетних; к 16–17 ти годам число совершённых преступлений возрастает практически вдвое, причём, это актуально для всех рассматриваемых периодов в отношении несовершеннолетних. Это говорит о том, что личностные характеристики несовершеннолетнего преступника очень зависимы от его возраста, что, соответственно, влияет на степень преступной направленности действий подростка: пик личностно-возрастных особенностей, способствующих совершению преступлений, наступает примерно к 16–17 годам. При этом, если такая негативная направленность действий сохраняется вплоть до совершеннолетия, то, как показывает статистика, уровень преступности, скорее всего, будет только расти. Указанная ситуация объясняется тем, что сформировавшийся в подростковом возрасте «образец» негативного поведения предопределяет поведение человека в будущем [14].

Российское законодательство, так же как и международно-правовые акты, обширно использует термин «несовершеннолетний». Однако трудности создаёт тот факт, что законы не чётко определяют данный термин. Тем не менее, под несовершеннолетним, в российском праве принято понимать человека, который не достиг определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть, реализацию в полном объеме субъективных прав и юридических обязанностей, которые провозглашает Конституция Российской Федерации [1].

В рамках статьи, несовершеннолетних мы рассматриваем как субъектов преступления, а именно как лиц, совершивших общественно опасные, запрещенные уголовным законом деяния и способных нести уголовную ответственность.

Уголовным кодексом РФ [2] дается определение, какие лица признаются несовершеннолетними – это лица, которые ко времени совершения преступления достигли возраста четырнадцати лет, но не достигли восемнадцати лет. Важное значение, при этом, имеет факт наступления определенного возраста, ведь лицо признается достигшим возраста 14, 16, 18 лет только на следующие после дня рождения сутки, т.е. лицо,

совершившее преступление в день своего совершеннолетия, привлекается к ответственности как несовершеннолетнее лицо.

То есть, несовершеннолетний в законе понимается не в одном, а в нескольких аспектах:

– как лицо, которое совершило преступное деяние (несовершеннолетний, как субъект преступления);

– как потерпевший от преступного посягательства, а также можно выделять подростков, которые совершили общественно опасное деяние, но не подлежащее уголовной ответственности в силу того, что не достигло установленного законом возраста или по другим обстоятельствам не подлежит уголовной ответственности [8, с. 338–339].

В представленном исследовании мы исходим из понимания несовершеннолетних как лиц, которые не достигли на момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

По общему правилу преступность несовершеннолетних выражена тремя возрастными группами [3, с. 23–24]:

1) лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, которые, де-факто, представляют группу малолетней или «детской» преступности, однако, де-юре, не подлежат уголовной ответственности в силу возраста;

2) несовершеннолетние преступники, достигшие возраста четырнадцати лет, но не достигшие шестнадцати лет представляют группу «подростковой преступности»;

3) несовершеннолетние преступники, достигшие возраста семнадцати лет, но не достигшие восемнадцати лет представляют так называемую «молодежную» группу преступности.

В научной литературе встречаются и иные классификации преступников, не достигших возраста совершеннолетия. Например, в основе классификации может лежать мотив преступления. Так, выделяют следующие группы несовершеннолетних преступников [9, с. 26–27]:

1. Несовершеннолетние преступники, которые совершают противозаконное деяние из развлечения.

2. Несовершеннолетние, которые совершают преступления с целью завоевать авторитет среди сверстников.

3. Несовершеннолетние, которые совершают преступления в силу нужды.

4. Несовершеннолетние, которые совершают преступления при защите от посягательств от взрослых.

5. Несовершеннолетние преступники, совершившие преступление под влиянием взрослых наставников.

На современном этапе развития общества несовершеннолетние рассматривается как особая социально - возрастная группа, отличающаяся характерным социальным статусом, особенностями социально-психологического развития [5, с. 301].

В последнее время большое количество работ ученых посвящается вопросам снижения возраста уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что в современном обществе большой оборот набирает процесс акселерации – ускоренного физиологического и психического развития человека. Утверждается, что уже в более раннем возрасте человек способен оценивать свое поведение по шкале «правомерно или неправомерно». Возможно, именно снижение порога наступления уголовной ответственности позволит сократить статистику детской и подростковой преступности, жестокость которой порой поражает [10, с. 96–98].

По нашему мнению, законодательное решение вопроса о снижении возраста уголовной ответственности должно быть взвешенным и учитывать некоторое количество существенных факторов, так как простым механическим изменением ст. 20 УК РФ [2] можно лишь усугубить проблему признания общественной опасности в деянии, совершенном малолетним, а также ее наличия при характеристике личности последнего.

Будучи одним из механизмов предупреждения преступности несовершеннолетних, институт уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних нуждается в дальнейшем усовершенствовании с учетом правоприменительной практики и научных разработок.

По-прежнему в структуре подростковой преступности групповая преступность имеет значительный удельный вес (более 60 %) и обладает большой общественной опасностью. Совершение преступлений подростками в составе групп - не случайное явление. У подростков велика потребность в общении друг с другом, они больше, чем взрослые, вместе проводят свободное время, их связывает множество различных интересов, а потому они значительно легче устанавливают между собой контакты, чаще, чем взрослые, образуют неформальные группы, которые имеют для них несравненно большую ценность, чем для взрослых.

Между тем, среди многих ученых и практических работников уже давно существует мнение, что основным злом в формировании преступных групп несовершеннолетних являются подстрекатели. В специальных криминологических исследова-

ниях отмечается, что на современном этапе развития нашего общества подстрекательство со стороны взрослых преступников имеет место не менее чем в 30 % случаев совершения несовершеннолетними преступлений. К этому следует добавить значительную латентность такого подстрекательства, часто носящего косвенный характер (пропаганда преступного образа жизни, криминальных обычаев, культуры). В целом, около 70 % несовершеннолетних преступников, по мнению исследователей, вовлекаются в преступление взрослыми лицами [12, с. 108].

Анализ официальных статистических данных показывает, что в последние годы количество преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, несколько сократилось:

– по ст. 150 УК РФ в 2013 г. было зарегистрировано 1963 преступления;

– в 2014 г. – 1668 (–15 %);

– в 2015 г. – 1888 (+13,2 %);

– в 2016 г. – 1564 (–17,2 %).

В 2017 г. по ст. 150 и 151 УК РФ было зарегистрировано 2003 преступлений, что на 8,3% больше, чем в 2016 г. Крайне низким остается общее количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»:

– в 2013 г. – 269;

– в 2014 г. – 246 (–8,5 %);

– в 2015 г. – 310 (+26 %);

– в 2016 г. – 286 (–7,7 %), что, очевидно, не соответствует реальному положению дел.

В большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов недооценивают общественную опасность рассматриваемых преступлений. Анализ фактов вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп свидетельствует о том, что организаторы из числа взрослых лиц в подавляющем большинстве случаев не принимают непосредственного участия в совершении преступления. «Это облегчает уход взрослого лица от уголовной ответственности. В связи с этим, по каждому второму уголовному делу об организованных преступных группах с участием несовершеннолетних проходят неустановленные следствием взрослые лица – подстрекатели, соисполнители, лица, сбывающие краденное» [11, с. 68–70].

В структуре данного вида преступности больше тяжких преступлений, для которых характерны корыстно-насильственная направленность мотивации, усиление элементов устойчивости, организованности преступных групп несовершеннолетних, смыкание преступности несовершеннолетних с преступностью взрослых.

Отмеченные черты преступности несовершеннолетних не являются чем-то особенным для России, так как интенсивный рост подростковой и молодежной преступности, возрастание общественной опасности деяний и причиненного ими ущерба являются одной из составляющих общей тенденции абсолютного и относительного роста молодежной преступности в мире.

Преступность несовершеннолетних – это глобальная проблема современности, решение которой важно для всего мирового сообщества. На это влияет определяющая роль подрастающего поколения в обеспечении жизнеспособности общества и его развитии. Даже самые демократические и экономически развитые государства характеризуются ростом преступности несовершеннолетних. Это говорит о том, что невозможно разрешить проблему преступности несовершеннолетних, применяя только национальные средства. Необходимо объединить усилия мирового сообщества в целом, вследствие чего возникла система стандартов, норм и принципов международного права, которая направлена на решение данной проблемы.

В январе – сентябре 2018 года зарегистрировано 1490,9 тыс. преступлений или на 3,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Почти каждое двадцать седьмое (3,7 %) преступление совершается несовершеннолетними или при их соучастии[4]. Данные свидетельствуют о том, что на фоне снижения общей преступности наблюдается рост преступности среди несовершеннолетних.

В научной литературе распространено мнение о том, что главным фактором, детерминирующим преступность детей и подростков, является отсутствие у них жизненного опыта, необходимого для оценки собственного противоправного поведения. В связи с этим, А.И. Долгова отмечает, что исследование и анализ преступности среди лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, обеспечивает, в первую очередь, целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней [7, с. 34].

На наш взгляд, при изучении такого явления, как преступность несовершеннолетних, особое внимание следует уделять возрастным особенностям лиц, не достигших восемнадцати лет как его субъектов.

Причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, но общее между ними то, что в подавляющем большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Очень важно сказать о том, что преступления совершаются не только сиротами и подростками из неблагополучных семей, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи.

Подростки из благополучных семей совершают преступления ради развлечения, спора, у них присутствует ощущение вседозволенности, чувство безнаказанности, нередки случаи, когда именно таким образом подростки привлекают к себе внимание родителей.

Отсюда следует, что социальный статус далеко не всегда играет главную роль. Подростки из благополучных семей также совершают преступления, которые не менее жестоки и опасны для окружающих и общества, в целом.

На первом месте причиной совершения преступлений является семья и то, какая атмосфера окружает подростка, то, что, в первую очередь, оказывает влияние на становление личности. Семья, несомненно, оказывает большое влияние на несовершеннолетнего: отсутствие контроля, семейные конфликты, асоциальное поведение, семейное неблагополучие и др.

Каждый год выявляется свыше ста тысяч детей, которые остались без попечения родителей. Подавляющее большинство из них – социальные сироты, то есть, брошенные родителями или отобранные у них, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка.

Следующая группа – это социально-экономические причины. Вероятнее всего, это объясняется тем, что, во-первых, число подростков, нуждающихся в деньгах, пропитании, жилье и других первостепенных потребностях с каждым годом только растет. Во-вторых, экономическая ситуация в стране не стабильна, уровень безработицы растет. Также современная позиция «успешного человека, который все покупает и постоянно ест» и навязываемые повсеместно «удобные» и «легкие» кредиты ухудшают сложившуюся ситуацию, когда у родителей не хватает средств на удовлетворение простых физиологических потребностей, так как необходимо оплачивать кредиты.

Намного меньше преступлений совершено по причине неорганизованного досуга, и это связано с тем, что на сегодняшний день в школах подростки проводят достаточно много времени, занимаясь дополнительными занятиями, посещая различные школьные секции и спортивные кружки, а также в связи с тем, что в настоящей реальности подростки проводят за компьютерными играми, программами гораздо больше времени. Они замещают ими прогулки с друзьями и каким-либо иным неконтрольным досугом и т.д.

Одной из важных причин можно выделить слабую профилактику подростковой преступности и плохую организацию общественной работы с несовершеннолетними. Безнадзорность и беспризорность детей продолжают оставаться одними из наиболее тревожных характеристик современного российского общества.

Еще одной значительной причиной является деятельность неформальных молодежных объединений криминогенной направленности и влияние организованной преступности. Значительная часть несовершеннолетних преступников, которые совершают преступления в группе, когда-либо имела отношение к неформальным группировкам. Для них характерно антисоциальное поведение, которое является прообразом преступного [6, с. 497–498].

Эффективная профилактика преступлений среди несовершеннолетних является одним из тех существенных условий, позволяющих охранять нравственное здоровье молодого поколения, вступающего во взрослую жизнь. Профилактика преступности несовершеннолетних как система, которая действует непрерывно, включает в себя такие этапы, как:

- Ранняя профилактика. Она обеспечивает оздоровление среды и помогает несовершеннолетним, которые оказались в трудной жизненной ситуации и не получили должного воспитания, еще до того, как негативное воздействие этих условий существенно скажется на поведении таких лиц. Используются меры, направленные на предотвращение негативных факторов, влияющих на проявление девиантного поведения (биологических, социально-экономических и др.) Профилактика предусматривает решение еще не возникших проблем.
- Непосредственная профилактика. Данная профилактика не допускает того, чтобы подростки переходили на преступный путь и способствует исправлению лиц со значительной степенью дезадаптации.
- Профилактика предпреступного поведения. Она обеспечивает условия для исправления лиц, которые систематически совершали правонарушения, характер и интенсивность которых указывают на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем.
- Профилактика рецидива. Она предупреждает рецидив преступности среди подростков, ранее

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Голубь Е.А. Разграничение понятий «несовершеннолетний» и «малолетний» в уголовном праве России // Влияние науки на инновационное развитие. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 23-25.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2018 года. Сайт МВД РФ. URL : <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения 28.11.2018).

совершивших преступления. Государство стремится усовершенствовать систему уголовно-правовых норм, прилагает все силы, использует средства ликвидации преступных проявлений, пытается согласовать содержание уголовной политики и системы соответствующих правовых предписаний с основными ценностями общества.

Такая профилактика еще называется вторичной и представляет собой комплекс мер, направленных на работу с несовершеннолетними, совершившими административные правонарушения и преступления, в возрасте от 16 до 18 лет. Основными задачами являются: работа с несовершеннолетними, которые уже совершили административные правонарушения, и недопущение двойной превенции по более тяжким статьям КоАП РФ и УК РФ [2].

К осуществлению вторичной профилактики используется привлечение комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальных педагогов и психологов школы (если несовершеннолетний учится), работодателей (если несовершеннолетний работает), родителей (при условии сохранения эмоциональных связей между ними и ребенком), инспекторов по делам несовершеннолетних.

Таким образом, реализация основных направлений специально-криминологического предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, воздействует на причины и условия девиантного поведения подростков, способствует недопущению формирования преступной личности несовершеннолетнего.

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation. It is accepted by national vote 12.12.1993 (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ) // Collection of the legislation the Russian Federation. 2014. № 31. Article 4398.
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 12.11.2018) // «Collection of the legislation of the Russian Federation». 1996. № 25. Article 2954.
3. Golub E.A. Differentiation of the concepts «minor» and «juvenile» of criminal law of Russia// Influence of science on the innovative development. Collection of articles of the International scientific and practical conference. Editor-in-chief: Sukiasyan Asatur Albertovich. 2016. P. 23–25.
4. Short characteristic of a condition of crime in the Russian Federation for January – September, 2018. Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://Ministry of Internal Affairs.rf/reports/item/14696015/> (date of the address 28.11.2018).

5. *Крепышев А.М.* Проблема преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации / А.М. Крепышев., З.Р. Хисматуллина // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 1(17). С. 300–303.
5. *Krepyshev A.M.* A problem of juvenile delinquency in the Russian Federation / A.M. Krepyshev, Z.R. Hismatullina // *Avenue of science*. 2018. T. 3. № 1(17). P. 300–303.
6. *Мамакова З.А.* Основные причины преступности среди несовершеннолетних в современной России / З.А. Мамакова, Н.У. Ярычев // *Наука и молодежь* Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, молодых ученых и аспирантов. 2017. С. 497–499.
6. *Mamakova Z.A.* Basic reasons of juvenile delinquency in modern Russia / Z.A. Mamakova, N.U. Yarychev // *Science and youth Materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, young scientists and graduate students*. 2017. P. 497–499.
7. Реагирование на преступность: концепции, закон, практика / Редкол.: В.В. Астанин, С.В. Ванышкин, А.И. Долгова; Отв. ред., О.А. Евланова, О.С. Ильин, Е.М. Юцкова. М. : Рос. криминолог. ассоц., 2002. 308 с.
7. *Response to crime: concepts, law, practician / Redkol.: V.V. Astoninum, S.V. Vanyushkin, A.I. Dolgova; Otv. edition, O.A. Evlanova, O.S. Ilyin, E.M. Yutskova. M. : Grew. criminologist. association, 2002. 308 p.*
8. *Типунова А.А.* Понятие «несовершеннолетний» в уголовном праве России // *Мировая наука*. 2018. № 6(15). С. 336–340.
8. *Tipunova A.A.* Concept «minor» of criminal law of Russia//*World science*. 2018. № 6(15). P. 336–340.
9. *Трунцевский Ю.В.* Девиантное поведение малолетних: квалификация и профилактика // *Российский следователь*. 2015. № 4. С. 25–30.
9. *Truntsevsky Yu.V.* Deviant behavior of juveniles: qualification and prevention//*Russian investigator*. 2015. № 4. P. 25–30.
10. *Хромова Н.М.* Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // *Журнал российского права*. 2018. № 4. С. 96–109.
10. *Khromova N.M.* Age of criminal liability of minors // *Magazine of Russian law*. 2018. № 4. P. 96–109.
11. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
11. *The complex analysis of a condition of crime in the Russian Federation and settlement options of its development: state-of-the-art review / Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova, etc. M. : State-owned federal state Institution All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 86 p.*
12. *Криминология : учеб. пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк и др.; Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010.*
12. *Criminology : studies. grant / G.I. Bogush, O.N. Vedernikova, M.N. Golodnyuk etc.; scientific edition of N.F. Kuznetsov. the 2nd prod., reslave. and additional. M., 2010.*
13. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц / Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#> (дата обращения: 30.11.2018).
13. *Number of the crimes committed by separate categories faces / Federal State Statistics Service. URL : <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#> (date of the address: 30.11.2018).*
14. *Доржиева Е.Б.* Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних // *Молодой ученый*. 2018. № 23. С. 78–80. URL : <https://moluch.ru/archive/209/51260/> (дата обращения: 30.11.2018).
14. *Dorzhiyeva E.B.* Criminological characteristic of crime of minors//*Young scientist*. 2018. № 23. P. 78–80. URL : <https://moluch.ru/archive/209/51260/> (date of the address: 30.11.2018).

Вазерова Алла Геннадьевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
history@pguas.ru

Alla G. Vazeroва

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
of History and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
history@pguas.ru

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И НАРУШЕНИЯМИ
ПРАВООРЯДКА В СССР
В НАЧАЛЕ 1960-Х гг.:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**PARTICIPATION OF THE PUBLIC
IN FIGHT AGAINST CRIME
AND VIOLATIONS OF LAW
AND ORDER IN THE USSR
IN THE EARLY 1960TH:
HISTORICAL AND LEGAL ASPECT
(ON MATERIALS
OF THE PENZA REGION)**

Аннотация. В статье рассматривается активное привлечение к охране правопорядка граждан и общественных организаций как одно из главных условий эффективной деятельности правоохранительных органов по предупреждению и пресечению правонарушений в социалистическом обществе в контексте строительства «общенародного государства»; характеризуются формы взаимодействия государственных структур правоохранительной направленности и общественных формирований в начале 1960-х гг. на региональном уровне – Пензенской области.

Annotation. In article active attraction to protection of law and order of citizens and public organizations as one of the main conditions of effective activities of law enforcement agencies for prevention and suppression of offenses in socialist society in the context of construction of «the public state» is considered; forms of interaction of government institutions of law-enforcement orientation and public formations in the early 1960th at the regional level – the Penza region are characterized.

Ключевые слова: СССР, «общенародное государство», охрана общественного порядка, добровольные народные дружины, Пензенская область.

Keywords: USSR, «public state», protection of public order, voluntary national teams, Penza region.

Привлечение населения к укреплению законности и активизации борьбы с нарушениями общественного порядка актуализировались в СССР в начале 1960-х гг. в контексте реализации государственного курса по созданию «общенародного государства» и передачи части управленческих функций общественности, обозначенного в начале 1960-х гг. и трактуемого властью как одно из условий успешной борьбы с правонарушителями и фактор развития демократических принципов в организации деятельности милиции [4, с. 88]. Наиболее распространенными формами взаимодействия милиции и общественности явились создание добровольных народных дружин, товарищеских судов и т.д. [2, 3, 5].

Добровольные народные дружины оказывали помощь органам милиции в борьбе с правонарушителями и совместно с ними осуществляли охрану общественного порядка в городах и населенных пунктах области. За первое полугодие 1962 г. дружинниками и другими общественными активистами было предупреждено 46 и пресечено 37 уголовных преступлений, задержано 110 преступников. По заявлению властей, «на основе правильного взаимодействия с добровольными народными дружинами и другими силами общественности Сердобский городской отдел и Нижне-Ломовский районный отдел милиции ... добились снижения преступности и стопроцентной раскрываемости совершенных преступлений» [1, л. 148].

В начале 1962 г. на территории Пензенской области функционировало 1340 товарищеских судов и 980 добровольных дружин, насчитывавших в своем составе 24 тыс. дружинников. Добро-

Многие дружины, благодаря поддержке правоохранительных органов, активно занимались «перевоспитанием» лиц, нарушавших советские законы и правила социалистического общежи-

тия, выполняли свои общественные обязанности. Так, дружина Пензенского инженерно-строительного института под руководством члена партбюро Герасимова навела «должный» общественный порядок на ул. Циолковского и Докучаева, в парке культуры и отдыха им. Ленинского комсомола, в общежитиях, магазинах и других общественных местах. Штаб дружины сообщал о каждом нарушителе по месту работы и жительства, требовал принять меры воздействия к нему.

Хорошо зарекомендовали себя в борьбе с нарушителями общественного порядка, пьянством и хулиганскими проявлениями дружины Пензенского велосипедного завода, завода медпрепаратов, УНР-209. Дружинники этих предприятий заботились о порядке не только на улицах и общественных местах, но и на своих рабочих местах. Дружинники не ограничивали свою работу патрулированием и задержанием нарушителей, а пытались выяснить причины, способствовавшие совершению правонарушений, и принимали меры к их устранению. Кроме того, они изучали условия быта и отдыха молодежи, устанавливали связь с товарищескими судами, организовывали выпуск сатирических газет, в которых «обличали» нарушителей правил социалистического общежития, пьяниц, стилияг.

При помощи дружинников завода «Белинксельмаш» в ноябре 1961 г. было раскрыто 7 краж личного имущества граждан, за 6 месяцев 1962 г. было задержано 70 нарушителей общественного порядка.

При участии дружинников Бековского сахарного комбината в течение 1962 г. было выявлено 7 самогонварильщиков, 5 из которых привлекли к уголовной ответственности, и было задержано несколько расхитителей социалистической собственности.

Добровольные народные дружины с. Бессоновки, Пензенского района и спичечной фабрики «Победа» вносили значительный вклад в обеспечение охраны общественного порядка на обслуживаемых территориях, вели широкую профилактическую работу среди рабочих и колхозников.

По инициативе УВД в апреле – мае 1962 г. возникла новая форма участия общественности в охране порядка – внештатные участковые уполномоченные милиции. К июню 1962 г. на заседаниях районных и городских Советов депутатов трудящихся в Пензенской области было утверждено более 700 внештатных участковых уполномоченных и дополнительно подобрано более 300 кандидатур. Внештатные участковые уполномоченные милиции играли значительную роль в борьбе с «опасными, замаскированными уголовными проявлениями» [1, л. 149]. Например, внештатный участковый в Бедно-Демьяновске Липатов проверял жалобы и заявления граждан по бытовым вопросам, контролировал на участке паспортный режим и санитарное состояние, боролся с детской безнадзорностью. Внештатный участковый уполномоченный Толкач, работав-

ший на спичечной фабрике «Победа», в клубе предприятия навел образцовый общественный порядок, вел активную борьбу со спекуляцией на рынке, задерживал нарушителей правил движения на автотранспорте. 5 июня 1962 г. шофер Горин, управляя машиной в нетрезвом состоянии, по требованию работника милиции не остановился и попытался сбить его. Участковый уполномоченный Рейкин вместе с внештатными участковыми Клейменовым и Безруковым задержали Горина, которого затем предстал перед судом.

Кроме внештатных участковых уполномоченных большую работу по надзору за безопасностью движения на автотранспорте вели внештатные госавтоинспекторы, которых в области насчитывалось около 800 человек. В Пензе работало 83 внештатных госавтоинспектора, из которых был образован совет под руководством инженера-полковника в отставке Рожнова. Совет в количестве 7 человек на своих заседаниях разбирался с нарушителями правил движения, утверждал графики патрулирования по городу и планы агитационно-массовой работы среди населения. Внештатные госавтоинспекторы в течение июля 1962 г. выявили 93 нарушителя правил движения, из которых 27 водителей управляли транспортом в нетрезвом виде. В справке облисполкома утверждалось, что активная помощь внештатных госавтоинспекторов позволила резко сократить количество автодорожных происшествий в Пензе. Так, число происшествий в городе за полгода 1962 г. уменьшилось на 31 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года.

В Кузнецке действовало 65 внештатных госавтоинспекторов, которые создали совет из 9 человек под руководством преподавателя средней школы Будницкого. Внештатные госинспекторы группами по 2-3 человека самостоятельно выходили на патрулирование. Внештатные госавтоинспекторы Демин и Терентьев в течение июля и августа 1962 г. задержали 50 нарушителей правил движения, из них 16 водителей, управлявших транспортом в нетрезвом виде. Кузнецкий совет внештатных госавтоинспекторов являлся лучшим в области; материалы о его деятельности постоянно публиковались в межрайонной и областной печати. Работа совета и внештатных госавтоинспекторов способствовала снижению количества автодорожных происшествий на территории района в июне и июле на 18 % [1, л. 150].

В Сердобске численность внештатных госавтоинспекторов составляла 42 человека, их работу координировал старший госавтоинспектор отдела милиции Басов.

В Пензенской области активно действовали колхозные и совхозные добровольные пожарные дружины, общая численность которых достигала 508. Дружины располагали 98 пожарными автомобилями, 204 мотопомпами и 1155 ручными пожарными насосами. Кроме того, в бригадах колхозов и отделениях совхозов работали 811 и на промышленных объектах 538 добровольных

пожарных дружин. Всего в добровольных пожарных дружинах области состояло около 25 тыс. человек. Многие добровольные пожарные дружины активно участвовали в проведении профилактической и агитационно-массовой работы среди населения. одной из лучших считалась дружина совхоза «Головинценский» Каменского района, которую возглавлял пенсионер Панов. Дружинники собственными силами построили пожарное депо. Значительных результатов в улучшении противопожарного состояния объектов и населенных пунктов добились добровольные пожарные дружины колхоза «Путь к коммунизму» Неверкинского района, колхоза имени В.И. Ленина Пензенского района, колхоза «Россия» Мало-Сердобинского района, совхоза «Кондольский» Кондольского района и др.

В районах области имелось 257 внештатных пожарных инспектора, утвержденных исполкомами районных Советов по представлению районных пожарных инспекторов. Внештатные пожарные инспекторы преимущественно являлись работниками районных утверждений и организаций, связанных с объектами, расположенными в сельской местности (ветеринарный врач, зоотехники, инженеры и техники колхозного строи-

тельства и др.). Внештатные пожарные инспекторы в своей практике ориентировались на инструкции и правила пожарной безопасности, соответствующие решения местных Советов и т.п. Внештатные пожарные инспекторы оказывали большую помощь районным пожарным инспекторам. Например, внештатный пожарный инспектор Саранцев р/п Беково Бековского района производил проверку противопожарного состояния объектов, расположенных в населенных пунктах района, и по результатам проверки предоставлял предложения, направленные на устранение выявленных недочетов, проверял выполнение предписаний, составленных районным пожарным инспектором. За хорошую работу и проявленную инициативу в устранении выявленных противопожарных недочетов Саранцев был отмечен в приказе начальника УВД Пензенского облисполкома. Также хорошо себя зарекомендовали внештатные инспекторы Кондрашкин в с. Верхозим Кузнецкого района, Королев и Новиков в Николо-Пестравском районе и др.

Таким образом, привлечение общества к борьбе с преступностью и нарушениями правопорядка способствует снижению состояния преступности и ее профилактике.

Литература:

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2038. Оп. 1. Д. 4186.
2. Глушков Д.А. Участие общественности в борьбе с преступностью: история и современность // Современное право. 2007. № 11-1. С. 115–116.
3. Иванов В.А. О добровольных народных дружинах и роли партии в организации их деятельности (конец 1950-х – середина 1980-х годов) / В.А. Иванов, И.А. Бояринцева // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 49–55.
4. Курицына Е.В. Основные направления деятельности советской милиции по борьбе с преступностью в 1953–1964 гг. (на материалах Пензенской области) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2010. № 15(19). С. 85–91.
5. Соколов Ю.А. Участие трудящихся в охране советского общественного порядка. М. : Госюриздат, 1962. 169 с.

Literature:

1. State Archive of the Penza Region (SAPR). F. 2038. Op. 1. D. 4186.
2. *Glushkov D.A.* Participation of the public in fight against crime: history and present // *Modern right*. 2007. № 11-1. P. 115–116.
3. *Ivanov V.A.* About voluntary national teams and a role of party in the organization of their activity (the end of the 1950th – the middle of the 1980th years) / V.A. Ivanov, I.A. Boyarintseva // *Bulletin of the Chuvash university*. 2015. № 2. P. 49–55.
4. *Kuritsyna E.V.* The main activities of the Soviet militia on fight against crime in 1953–1964 (on materials of the Penza region) // *News of the Penza state pedagogical university of V.G. Belinsky. Humanities*. 2010. № 15(19). P. 85–91.
5. *Sokolov Yu.A.* Participation of workers in protection of the Soviet public order. M. : Gosyurizdat, 1962. 169 p.

Жога Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
Milena.555@mail.ru

Васенин Андрей Юрьевич

доцент кафедры специальных дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
Milena.555@mail.ru

Тхаровская Ольга Юрьевна

старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
Milena.555@mail.ru

**СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ
САНКЦИИ КАК ВИД
ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье рассматриваются санкции в семейном праве, раскрывается их понятие, виды, содержание, особенности и цели применения, выделен и обоснован аспект наказания в семейно-правовых санкциях, рассмотрены случаи применения санкций при правомерном поведении сторон правоотношения.

Ключевые слова: санкции, наказание, семейное право, нормы права, правонарушение, ответственность, семейные правоотношения, родительские обязанности, супруги, дети, лишение родительских прав.

■ ■ ■
Термин «санкция» включает в себя такие значения, как:

– часть правовой нормы, которая закрепляет последствия, наступающие при ее несоблюдении;

– разновидность акта, утверждённого уполномоченным органом;

– разрешение совершить определенное действие, реализуемое в предусмотренном порядке.

Под санкцией, как представляется, следует понимать часть нормы права, закрепляющей по-

Elena Yu. Zhoga

Candidate of Law Sciences,
Assistant Professor,
of State and the Civil Law Disciplines,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

Andrew Yu. Vasenin

Assistant Professor of the Department
of Special Subjects,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

Olga Yu. Tharovskaya

Senior Lecturer of the Department
of State and Civil Law Disciplines,
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Ministry of Interior of Russia
Milena.555@mail.ru

**FAMILY LAW SANCTIONS
AS A TYPE OF LEGAL LIABILITY**

■ ■ ■
Annotation. The article discusses the sanctions in family law, gives their concept, types, content, features and goals of application, highlights and justifies the punishment aspect in family law sanctions, considers cases of applying sanctions when lawful behavior of the parties to the relationship.

Keywords: sanctions, punishment, family law, norms of law, offense, responsibility, family legal relations, parental duties, spouses, children, deprivation of parental rights.

■ ■ ■
следствия, наступающие при ее несоблюдении. С.С. Алексеев, рассматривая санкции, определяет их в группу мер принудительного воздействия государством, отмечая особенность – они применяются в качестве «государственно-властной реакции на факт противоправного поведения, направлены на предупреждение правонарушений... на ликвидацию их последствий, связаны с воздействием на правонарушителя...» [2, с. 194]. Полагаем, что применение к нарушителям санкций необходимо, если в результате неправомерного поведения участников семейных правоотношений наступает нарушение прав иных лиц, независимо от наличия вины в таких действиях. Основой применения санкций высту-

пает противоправность поведения, результат которого – ущемление прав иных членов семьи.

Сохранению положительных семейных отношений между их участниками, предупреждению и пресечению правонарушений в этой сфере способствуют вырабатываемые государством меры воздействия и регулирования, включая их правовое закрепление. Предусмотрены различные меры государственного воздействия на общественные отношения в области семейного права. Например, положения ст. 81, 84, 85, 87 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) [1, ст. 81] направлены на обязывание субъектов семейных отношений исполнять закреплённые обязанности в соответствии с положениями семейного права. В СК РФ закреплены нормы, направленные на предупреждение правонарушений (например, ч. 4 ст. 66 СК РФ предусматривает возможность отказа родителям ребенка в предоставлении информации о нем, если сообщение такой информации сопряжено с возможностью / вероятностью причинения вреда родителями здоровью ребенка). СК РФ в ст. 77 предусмотрено основание отобрания ребенка у родителей в административном порядке, если обстоятельства нахождения ребенка с родителями свидетельствуют об угрозе для его жизни или здоровья и связаны с их ненадлежащим исполнением родительских обязанностей. В то же время положения СК РФ направлены на восстановление положения, существующего до совершения правонарушения [1, ст. 27]. В некоторых случаях законодательно закреплена невозможность защиты личных прав одних участников семейных правоотношений в целях обеспечения и защиты личных прав других субъектов. Например, родителям могут отказать в заявленном требовании к третьим лицам о возврате ребенка, находящегося у них без законного основания, в случае, если возврат ребенка родителям повлечёт риск угрозы его жизни или здоровью, и при этом будут ущемлены интересы ребенка.

При этом за родителями закреплена обязанность по содержанию ребёнка, сохраняются предусмотренные законом родительские права и обязанности. Отказ в возврате ребёнка может быть направлен на защиту нарушенных прав ребёнка, при этом факт нарушения может наступить по независящим от родителей причинам.

Часть положений семейного законодательства направлена на регулирование отношений по устранению помех в процессе осуществления субъективных семейных прав. Полагаем, к таким нормам можно отнести ст. 66, 67 СК РФ, положения которых закрепляют право общения детей с другими родственниками, если такое общение не будет причинять им вреда, даже если родители против такого общения либо препятствуют ему.

Еще одна часть положений семейного законодательства предусматривает применение к виновному лицу мер наказания. Полагаем, к таким нормам можно отнести ст. 30 СК РФ. С определённой долей условности к ним предлагаем отнести ограничение в родительских правах, ли-

шение родительских прав, а также положения, закреплённые в ст. 69, 73, 92 и иные статьи СК РФ. В качестве особенности указанных мер наказания можем выделить лишение или ограничение личных прав субъектов семейных правоотношений, невозможность их восстановления и некоторые дополнительные обременения. Исключительно виновное поведение участника семейных правоотношений выступает обязательным условием применения указанных норм, это обусловлено спецификой тяжелых последствий.

Например, ст. 92 СК РФ предусматривает освобождение от закреплённой законом обязанности содержания нетрудоспособного супруга, если причиной нетрудоспособности были злоупотребление спиртными напитками, недостойное поведение, совершение умышленного преступления. Как видим, освобождение от обязанности одного супруга корреспондирует прекращению права требования другого супруга. Такой же алгоритм предусмотрен в отношениях по содержанию совершеннолетними детьми своих нетрудоспособных родителей. Дети освобождаются от содержания своих родителей в случае, если последние не участвовали в воспитании ребёнка и не содержали его, как следствие у нетрудоспособных родителей в этом случае отсутствует право на взыскание и получение алиментов. Такие санкции, по мнению Е.М. Ворожейкина, можно обозначить «результатом виновного родителем за их противоправное виновное отношение к своему родительскому долгу, имевшее место в прошлом» [4, с. 310]. Приведенные примеры и проанализированные положения демонстрируют наличие определённого аспекта наказания в семейно-правовых санкциях.

Из выше изложенного следует, что, если у лица по причине каких-либо препятствий возникает проблема с реализацией его законных прав, воздействие на отношения государством путём их регулирования оказывает положительное влияние на решение правомерного вопроса. Для достижения необходимого результата в семейном законодательстве закреплены положения, реализация которых предусматривает защиту нарушенных законных прав и интересов участников семейных правоотношений. По этой причине в семейном праве санкции карательного характера не предусмотрены, что является особенностью семейного законодательства. А санкции, содержащие неблагоприятные последствия для нарушителя, направлены на пресечение правонарушения и восстановление нарушенного права.

Исходя из того, что санкция представляет собой меру государственного принудительного воздействия выражающуюся в неблагоприятных последствиях, семейное право отличается тем, что не все семейно-правовые санкции предусматривают наступление неблагоприятных последствий. СК РФ включает указание об истребовании родителями ребенка у любого из лиц, удерживающего его у себя незаконно. В данной ситуации не предусматривается негативных последствий для лиц, у которых находится ребёнок, если эти лица вообще не имели права удерживать его у себя от ребенка. Возврат ими

ребенка родителям или органам опеки и попечительства не выступает для них неблагоприятным последствием это объясняется тем, что они принуждаются не совершать действий, на которые у них нет прав. Данный порядок направлен на понуждение их к нормальному поведению, которое нельзя обозначить как «неблагоприятные последствия» [5, с. 8].

Мы убеждены, что целью санкции выступает обеспечение надлежащего исполнения обязанностей. Полагаем, что это реализуемо в форме выполнения предупредительной функции ответственности. Санкция направлена на побуждение субъектов семейных правонарушений к нормальному поведению. В случае же нарушения прав одного субъекта санкция направлена на пресечение этого правонарушения и восстановление нарушенных прав. В этой связи санкция представляет собой меру воздействия, направленную на надлежащее исполнение возложенных на субъекта семейных правоотношений обязанностей.

Правоведами отмечена особенность семейно-правовых санкций – функциональная направленность, назначение которых заключается в юридической охране и защите субъективных семейных прав, они все служат средством охраны нарушенного субъективного права [6, с. 128].

Изучив содержание санкций, предусмотренных отечественным законодательством, обозначим цель их применения – защиту нарушенного права (признание брака недействительным, отмена

усыновления, лишение родительских прав и т.п.).

Интересен момент, связанный с применением санкций при правомерном поведении сторон правоотношения, например: условие – недолгий срок нахождения супругов в браке – освобождает супруга от обязанности содержать второго супруга. Еще один пример: отказ в праве на общение с ребенком родителю, который проживает отдельно, если совместное общение наносит психологическую травму ребенку. Такой вред психике ребенка может быть связан с нерегулярными редкими встречами, даже при условии стремления родителя участвовать в воспитании, предусмотренного законом.

Классификация санкций на меры защиты и меры ответственности соответствует их делению на правовосстановительные и карательные. Данное разделение семейно-правовых санкций даёт возможность выявить особенности их применения и наступающие последствия для субъекта семейных правоотношений, к которому они применяются [2, с. 194]. Установление равенства между понятиями «санкция» и «ответственность», полагаем, не вполне корректно. Санкции отечественного права, как отражено в научной литературе, направлены на наказание правонарушителя, что не свойственно семейному праву. Убеждены, что часть семейно-правовых санкций сопряжена с наказанием правонарушителя, а в целом санкции в семейном праве преимущественно нацелены на защиту нарушенного права [3, с. 29].

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.08.2018) // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во «Проспект», 2008. С. 194.
3. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 29–30.
4. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юридическая литература, 1972. С. 310.
5. Гливинская И.Н. О соотношении мер защиты и мер ответственности в семейном праве // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : сборник научных трудов. Киров: Филиал НОУ ВПО «СПбИВЭ-СЭП», 2006. С. 8–13.
6. Данилин В.И. Санкции в советском семейном праве // Осуществление и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства : межвузовский научный сборник. Уфа : Изд-во Башк. ун-та, 1991. С. 128.

Literature:

1. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 № 223-FZ (as amended on 08/30/2018) // Consultant Plus: comp. right legal system. URL : <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 02/20/2019).
2. Alekseev S.S. General Theory of Law: Textbook. 2nd ed., Pererab and add. M. : Publishing house «Prospectus», 2008. P. 194.
3. Bratus S.N. Controversial issues of the theory of legal responsibility // Soviet state and law. 1973. № 4. P. 29–30.
4. Vorozheikin E.M. Family relationship in the USSR. M. : Legal literature, 1972. P. 310.
5. Glivinskaya I.N. On the ratio of protection measures and measures of responsibility in family law // Actual problems of legal science and law enforcement practice: Collection of scientific papers. Kirov: Branch of NOU VPO «SPbIWESEP», 2006. P. 8–13.
6. Danilin V.I. Sanctions in the Soviet family law // Implementation and protection of property rights of citizens and organizations in the conditions of formation of a socialist legal state : Interuniversity scientific collection. Ufa : Publishing house Bashk. University, 1991. P. 128.

Игнатов Александр Николаевич

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
aleksandrignatov@mail.ru

Семенова Екатерина Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России
e-g-semenova@mail.ru

Ильянович Екатерина Борисовна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии
естественнонаучного профиля,
Таврическая академия
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского
femwolf@mail.ru

ИНТЕРВАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ

Аннотация. С целью всестороннего изучения феномена насилия, а также его концептуализации в криминологическом ракурсе, необходим выход за рамки предметной сферы криминологии для привлечения методологического инструментария, посредством применения которого можно решить комплексную исследовательскую задачу. Таким инструментарием была избрана интервальная методология, которая утвердилась в современном философском дискурсе в результате взаимодействия философского методологического сознания с общенаучной методологической культурой. Насилие в данной статье исследуется как многомерный феномен посредством интервального метода, с применением фундаментальных принципов и постулатов интервальности как одной из форм постнеклассической рациональности. Этот анализ предполагает рассмотрение насилия в его различных интервалах: биологическом, физическом, психическом, социальном, культурно-историческом, правовом, духовном. Криминологический ракурс исследования насилия устанавливает правовой интервал его анализа в качестве фундамен-

Aleksandr N. Ignatov

Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of the Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of Russia
aleksandrignatov@mail.ru

Ekaterina G. Semenova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines,
Crimean branch of the Krasnodar University,
Ministry of Internal Affairs of Russia
e-g-semenova@mail.ru

Ekaterina B. Ilyanovich

Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy of the Natural Science Profile,
Taurida Academy (Academic Unit) name of
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
femwolf@mail.ru

INTERVAL METHODOLOGY IN THE CRIMINOLOGICAL RESEARCH OF THE PHENOMENON OF VIOLENCE

Annotation. For the purpose of comprehensive study of the phenomenon of violence, as well as its conceptualization in the criminological foreshortening, it is necessary to go beyond the scope of criminology to attract methodological tools, through which a comprehensive research task can be solved. Interval methodology, which was established in modern philosophical discourse as a result of the interaction of philosophical methodological consciousness with general scientific methodological culture, as such instrumentality was chosen. Violence as a multidimensional phenomenon through an interval method, using fundamental principles and postulates of interval as one of the forms of post-nonclassical rationality is explored in this article. This analysis involves the consideration of violence in its various intervals: biological, physical, mental, social, cultural, historical, legal, and spiritual. The criminological view of violence research establishes the legal interval for its analysis as a fundamental one. The application of the method of interval synthesis allows us to formulate the concept of violence universal for criminological science, taking into account its many characteristics.

тального. Применение метода интервального синтеза позволяет сформулировать универсальное для криминологической науки понятие насилия с учётом множества его существенных характеристик.

Ключевые слова: насилие, криминальное насилие, насильственная преступность, феномен, интервал, интервальная методология, криминологическая наука.

Keywords: violence, violent crime, interval, interval methodology, criminological science.

Насилие как один из противоречивых и сложных социокультурных феноменов издавна является объектом исследовательского интереса представителей разных сфер гуманитарного и естественнонаучного знания – историков, философов, правоведов, политологов, культурологов, психологов, социологов, биологов, археологов и др. Результатом соответствующих исследований стали уже вошедшие в научный оборот термины: «антропология насилия» [1], «социология насилия» [2, 3], «социальная антропология насилия» [4], «субкультура насилия» (subculture of violence) [5], «археология насилия» [6] и т.п. Если первые понятия характеризуют разные формы насилия как специфические поведенческие акты индивидов и групп во внутреннем и межкультурном общении, то последний термин отображает его специфику посредством реконструкции элементов культурных практик (ритуалов, обрядов, военного дела и др.).

В психологии, социологии и политологии насилие рассматривается преимущественно как деструктивное явление. В междисциплинарных исследованиях, объединяющих проблемные поля современной западной нарративной криминологии и теории культуры, утверждается, что насилие в глазах молодёжи связано с опытом повседневной жизни, реализуемого в практике взаимодействия жертвы, свидетеля и преступника [7, 8, 9, 10].

Так, в исследовании проблем современной городской культуры, опубликованном в Британском криминологическом журнале в 2007 году, утверждается, что насилие в условиях потребительского общества стало неотъемлемым атрибутом ночного досуга молодёжи [11]. Философское осмысление культурного наследия древних, традиционных и современных обществ позволяет сделать вывод о чрезвычайно сложном и неоднозначном характере феномена насилия. В определённом смысле слова насилие в процессе общественно-исторического развития выступало в качестве одного из инструментов различных социальных практик, в связи с чем, мы можем с уверенностью заявить, что феномен насилия относится к тому чрезвычайно важному кругу антропологических проблем, от принципиального решения которых по-прежнему зависят судьбы целых поколений истории.

Общеизвестно, что одной из важнейших задач криминологической науки является исследование природы насильственного поведения, лежащего в основе выделения отдельного вида пре-

ступности – насильственной преступности. Для успешного в данной области исследовательского результата – формирования теоретико-методологических оснований выработки эффективного механизма комплексных мероприятий противодействия как криминальному насилию в частности, так и преступности в целом, – необходимо учитывать все общетеоретические достижения мыслительной культуры, которые могут быть применены к глубинному анализу насилия как определяющего сам дискурс феномена.

С целью всестороннего изучения преступности как основного предмета криминологической науки, необходимо учитывать также сложные естественные и общественные явления и процессы, которые прямо или косвенно конституируют собственно сам феномен преступного поведения, в том числе – насильственного. Также необходимо обратить особое внимание на многоаспектность понятия насилия, и самой реальности, стоящей за данным понятием. С учётом этого обстоятельства, исследовательским объектом здесь становится достаточно широкое и насыщенное многочисленными детерминантами проблемное поле. Оно включает в себя комплекс взаимосвязанных явлений и процессов, протекающих в разных сферах жизни общества, а также разнообразные характеристики и проявления природы человека. Для исследования такого широкого и многопланового поля, учитывая сложность выхода за рамки предметной сферы криминологии, необходим соответствующий методологический инструментарий, который составил бы комплексную исследовательскую программу изучения насильственной преступности с учетом всех ее характеристик [12, 13].

Нельзя не согласиться с Д.А. Шестаковым, что при создании концептуальных основ противодействия преступности нужен прорыв в области теории. Именно поэтому при всей полезности и эффективности имеющихся исследований в сфере уголовно-правовой и криминологической политики важно расширить научную базу анализа эмпирических фактов, обеспечить максимально широкое (во времени и пространстве) видение соответствующей проблематики. Это обуславливает необходимость консолидации и интеграции имеющегося научного знания в исследовании преступности как мегапроблемы функционирования человеческого общества, человеческой цивилизации, придания криминологической теории философского оттенка [14, с. 76].

Интервальная методология как методология исследования насилия: ключевые принципы.

Важно констатировать, что специфика феномена насилия, отражающаяся в его сложной и многоуровневой природе, породила мультидисциплинарное проблемное поле исследований, которое конституирует междисциплинарные разработки. Изучение насилия с учётом всех его характеристик, попытка раскрыть саму сущность данного феномена, не злоупотребляя одним из его свойств, требует применения такого теоретико-методологического аппарата, который бы имел трансдисциплинарный статус. Таким исследовательским инструментом является утвердившаяся в современном социально-гуманитарном знании интервальная методология, которая сформировалась в результате взаимодействия общенаучной и философской методологической культуры во второй половине XX столетия.

Данный методологический тренд отражает парадигму *интервальной школы философии*, разработка которой связана с отечественными представителями современного философского дискурса, которые работают как на внутридисциплинарном (теория познания, логика, философская антропология и философия культуры) так и на междисциплинарном уровнях (философия и методология науки, философия трансдисциплинарности, философия мышления) – Ф.В. Лазарев, М.М. Новосёлов, С.А. Лебедев, Л.П. Киященко, В.И. Моисеев, Ю.Ф. Вилесов, В.И. Кураев, В.Н. Сагатовский, М.К. Трифонова, А.И. Креминский, В.В. Буряк, М.В. Масаев, Ю.В. Шичанина и др.

Сама идея интервальности отражала принципиально новый взгляд на структуру реальности как «многомерную» в своей основе и предполагала соответственно новую методологию её постижения. По сути, интервальная методология выросла из интервального подхода. Интервальный подход продемонстрировал, что любая обоснованная позиция, трактовка, модель, понятие имеют объективные основания, если они выдают инвариантные истины с точек зрения, заданных условиями их опыта (существования), т.е., такие истины, которые в аналогичных познавательных, социальных, культурных и прочих реалиях выдавал бы любой субъект познания, деятельности, отношений. В данном случае, интервальность опирается на общеизвестный философский принцип об объективной относительности свойств вещей и их инвариантных соотношениях как основе их познания [15, с. 54].

В рамках интервальной методологии были выработаны собственные онтологические и познавательные и принципы, а также соответствующий концептуальный аппарат как система ключевых абстракций. Новая онтология вскрывала взгляд на реальность, природа и структура которой многомерна (интервальна), а новая теория познания предполагала многомерный (интервальный) метод постижения этой реальности [15, с. 76].

К фундаментальным принципам интервальной методологии относят следующие.

1. Интервальный метод абстрагирования (технология введения абстрактных объектов, приме-

няемых в рамках заданных интервалов).

2. Метод гносеологической фокусировки (схватывание истины, уточнение и прояснение образов реальности, свойств объектов в рамках заданной интервальной ситуации) [16, с. 297].

3. Метод интервализации (задание особого контекста рассмотрения объекта с позиций конкретной познавательной задачи посредством специально подобранной системы абстракций).

4. Метод концептуальной развёрстки (репрезентация одного и того же познаваемого объекта в различных мыслительных плоскостях и обнаружение множества интервалов абстракции для него) [17, с. 336].

5. Метод концептуальной сборки – построения конфигураций в многомерном пространстве (установление логических связей и переходов между разными интервалами абстракции (трандукция), образующими единую смысловую конфигурацию с целью представления объекта в многомерном когнитивном пространстве) [15, с. 86].

6. Метод конститутивной рефлексии (предполагает анализ предпосылок и условий мыслимости, понимания и познания исследуемого объекта в рамках заданной интеллектуальной перспективы) [17, с. 336].

Интервальная методология исходит из того, что:

- 1) любой объект многомерен и сложен;
- 2) многомерность объекта задаёт многомерную «оптику» познания (многомерное мышление, интервальное познание);
- 3) любой объект существует и определенным образом проявляет себя не вообще, а лишь в конкретных условиях – интервалах;
- 4) познание любого объекта предполагает разнообразные познавательные позиции (условия познания) с различными познавательными возможностями;
- 5) при исследовании одного и того же объекта в разных познавательных позициях субъектом должны применяться разные модели, картины и образы реальности, т.е. – интервалы рассмотрения;
- 6) в рамках каждого интервала рассмотрения объекта рождается обоснованное, «предельное» знание о его свойствах, претендующее на абсолютный характер, а в рамках других интервалов это знание относительно;
- 7) сущность объекта не сводится ни к одному из его проявлений в любом интервале, а имеет надинтервальный характер;
- 8) каждая познавательная позиция субъекта имеют равное право на истину, если она рационально обоснована;
- 9) познание многомерной сущности объекта возможно только с учётом описания множества

его измерений, всех характеристик, проявляющихся в рамках различных интервалов с помощью специальной интервальной «оптики» – многомерного мышления [18, с. 207].

Интервальный метод является важнейшим элементом особого стиля мышления, связанного с применением многомерного подхода к постижению структуры реальности в целом, а также к любым её составляющим. Он исходит из того, что в процессе познания у исследователя могут складываться разные точки зрения, открываться различные картины, проявляться разнообразные характеристики и аспекты любых изучаемых объектов [18, с. 206].

Множественные точки зрения и измерения одного и того же объекта отражают его многомерность и сложность, а также многомерность и сложность реальности, в контексте которой он исследуется, множественность познавательных позиций и интервалов абстракций, связанных с опытом познающего субъекта, и могут рассматриваться в качестве допустимо равноправных лишь при одном условии – если все они удовлетворяют требованию достаточной обоснованности. Известно, что в науке обоснованность связана с принципами научной рациональности, а в социальной жизни она определяется смыслами и ценностно-целевыми структурами. В связи с этим, любой социальный субъект всегда пребывает в определенных интервалах своего существования, создающих систему, которая включает в себя определённые константы, универсалии, ценности и жизненные смыслы, общие для всех представителей данной системы. Эта общность существует объективно, следуя из самой логики человеческой жизнедеятельности. Субъект, пребывающий в определенном интервале, не просто владеет собственной картиной реальности, видением происходящего – он владеет этим с некоторой необходимостью. А это означает, что любой другой субъект, будучи поставленным в аналогичные условия, будет иметь ту же картину реальности [19, с. 34].

Применение интервального подхода к феномену насилия с целью многомерного анализа последнего предполагает его рассмотрение в различных интервалах: биологическом, физическом, психическом, социальном, культурно-историческом, правовом, духовном. В основу всестороннего понимания данного сложного и противоречивого феномена может лечь надинтервальный синтез полученных в рамках каждого интервала знаний, результаты которого позволят обогатить криминологическую концепцию насилия.

Интервальная диалектика в *методологии исследования насилия*. Несмотря на все многообразие подходов и умозрительных конструктов, применяемых при определении понятия насилия в различных сферах социально-гуманитарного знания – от социологии, психологии, философии, – до криминологии – очевидно, что фундаментальным компонентом насилия выступает *акт силы*, применяемой *вопреки чужой воле*. Именно в отмене (игнорировании) чужой воли состоит деструктивность насилия, которая, в свою оче-

редь, обуславливает противоправность (запретченность) насилия. Эта характеристика задаёт криминологический ракурс рассмотрения проблемы. Однако для последующей работы в рамках этого ракурса необходимо прежде осуществить процедуру абстрагирования, т.е. отвлечения от прочих характеристик насилия, не имеющих прямого отношения к такому его свойству, как противоправность. И, получив различные картины (характеристики) в других исследовательских измерениях, охватывающих столь сложный многомерный феномен, сформулировать на базе криминологического понимания надинтервальную трактовку насилия.

Исследование такого сложного феномена, как насилие предусматривает изучение огромного количества его разных свойств и признаков, среди которых необходимо выделить основные. Именно поэтому значение общенаучного метода абстрагирования здесь сложно переоценить. Абстракция, выступая средством теоретического освоения действительности, занимает важное место в системе способов получения юридического знания, в частности криминологии. С его помощью исследователь-криминолог осуществляет умственное (внутреннее) отвлечение от второстепенных, незначительных характеристик насилия с целью сосредоточения на главных, т.е. сущностных ее особенностях [12, с. 129].

Применение *интервальной диалектики* в анализе насильственной преступности как многомерного явления нуждается, прежде всего, в процедуре абстрагирования с целью выявления ключевых для нашей исследовательской интенции характеристик данного феномена. Далее необходимо рассмотреть проблему насилия с позиций диалектического соотношения внутреннего и внешнего – ситуации «извне» и «изнутри».

В повседневной практике чисто интуитивно смысл понятия насилия считается понятным, в научном же дискурсе довольно тяжело поддается внятному определению. Очевидно, что с позиций этимологии сам термин характеризует какой-либо акт, осуществляемый с помощью силы. Безусловно, не всякое применение силы можно относить к насилию, а только происходящее против (вопреки) воли. В этом смысле насилие – это общественные отношения.

Анализу насилия как *социального явления* посвящено множество работ философов, которые развили свои соображения до концепции «этики ненасилия». Среди них важно отметить таких мыслителей, как Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, А.П. Желобов, В.П. Иванин, Н. Мириманова и др. Например, А.А. Гусейнов рассматривает насилие как «такой тип человеческих, общественных отношений, в ходе которых одни индивиды и группы людей подчиняют себе других, узурпируют их свободную волю» [20]. О насилии можно говорить лишь тогда, когда сила переламывает силу, но и здесь есть исключения. Насилие имеет место только в отношениях между людьми, поскольку они обладают свободной волей; оно в этом смысле есть общественное отношение. Насилие разрывает общественную коммуника-

цию, разрушает ее общепризнанные основания, получившие выражение в традициях, обычаях, праве, иных формах культуры. Осуществляемое в форме насилия разрушение человеческой коммуникации не является тотальным. В процессе насилия одни индивиды навязывают себя, свои цели и нормы другим, стремятся подчинить их себе [21, с. 149]. Само понимание насилия как принуждения, ограничения свободы выбора, а также поведения индивида, наносящего ущерб другим индивидам [22, с. 613], выступает наиболее распространенным среди большинства исследователей.

С точки зрения интервального подхода принципиально важно отличать два способа существования любых феноменов – извне и изнутри. Диалектика внутреннего и внешнего в исследовании феномена насилия выступает важнейшим методологическим инструментом: именно благодаря ней можно определить разницу между субъектом и объектом насильственных действий, между сущностью насилия как феномена (изнутри) и его проявлениями (извне).

Исследовательская ценность соблюдения данного принципа состоит в том, что «... чем более детально мы анализируем структуру «извне», тем более убеждаемся, что на самом деле то, что мы изучаем, является природой внутренних процессов нашего сознания. Ничто не существует где-то «извне», есть только одно сознание» [23, с. 222]. Таким образом, исследуя внешнюю форму существования насилия, мы исследуем насилие внутри себя – т.е. человека, совершающего акт насилия. Познание проблемы «изнутри», в себе, дает возможность успешно влиять на нее в ее сущности «извне».

С помощью метода абстрагирования, применяемого в рамках интервального подхода, раскроем суть феномена насилия с позиции его существования «извне». Так, феномену насилия как абстрактному объекту, существующему в пространстве мысли, соответствует насильственная преступность как эмпирический объект, существующий в пространстве конкретных вещей, явлений и событий.

Раскрывая сущность феномена насилия в одном из контекстов его существования «извне» – в *правовом интервале абстракции*, отметим, что таковым представляется не всякое насилие, а только такое (в совокупности всех его проявлений), которое квалифицируется в качестве запрещенных криминальным законом воздействий на объект (человека) и может быть выражено понятием «криминальное насилие». Итак, посредством процедуры абстрагирования, становится возможным концептуализация криминального насилия, раскрытие его специфики в отличие от правомерного принуждения, в том числе воспитательного, и других феноменов.

Потребность в осмыслении явления насильственной преступности очевидна не только для решения задач криминологической науки. Исследование данного феномена, влияющего на все сферы общественной жизни, безусловно,

необходимо для выработки соответствующих механизмов противодействия ему. Однако, не смотря на крайнюю актуальность данной проблемы и довольно обширное количество современных отечественных и зарубежных исследований проблем насилия, среди исследователей нет единства даже в определении самого понятия «насилие».

Применение метода обобщения в рамках интервального подхода позволяет нам рассматривать феномен насильственной преступности с точки зрения его существования «извне» как систему запрещенных законом действий, связанных с применением силы вопреки чужой воле.

Анализируя насилие в ситуации «извне», но уже в целом – в *социальном интервале*, можно понимать его как специфические общественные отношения, заключающиеся в противоправном воздействии субъекта на объект, что связано с игнорированием воли последнего.

Рассматривая феномен насильственной преступности с позиции существования насилия «изнутри», следует учитывать следующее важное свойство насилия как явления. Любые социально значимые усилия человека, проявляющиеся в его поведении, имеют предмет (объект) своего воздействия. Насилие – это тип субъект-субъектных отношений, при которых один субъект подчиняет своей воле свободную волю другого субъекта, превращая его тем самым в объект воздействия.

Таким образом, с точки зрения диалектики внутреннего и внешнего, анализируя феномен насилия с позиции «изнутри», можно прийти к выводу, что субъект и объект насилия выступают в качестве структурообразующих сам акт насилия элементов (действующих лиц), формирующих вместе с условиями и мотивами совершения насильственных деяний определенный внутренний конституирующий интервал абстракции. Вместе с мировоззренческими и психологическими установками, которые пассивно и (или) активно принимают участие в насильственном акте индивидов, а также конкретной социальной обстановкой, можно выделить внешний определяющий интервал абстракции – общий контекст актуализации насилия.

Ещё один аспект изучения проблемы насилия «изнутри» – исследование в рамках культурно-исторического интервала. Насилие является характерной чертой не только нашего времени, но и всех предыдущих эпох культурно-исторической эволюции человечества. Специалисты в области гуманитарного знания связывают рост отрицательных явлений в социальной среде с разными переломными моментами общественных трансформаций (крушение государств, войны, смена режимов, и т.д.).

С учетом основных подходов к пониманию насилия в динамике социального познания можно выявить такие его характерные особенности:

1) насилие существовало всегда. Каждому обществу на определенном этапе его развития

соответствует определенный уровень и формы проявления насилия. Другими словами, насилие имеет глубинную антропологическую природу: изменяясь на протяжении эпох, насилие не уходит из человеческой жизни, изменяются лишь формы и способы его актуализации;

2) в процессе культурно-исторической эволюции человечества изменяется понимание сущности феномена насилия и подходы к его осмыслению. Рефлексия социумом насилия как такового происходит только при условии противоправности (недозволенности, запрещенности) такого насилия;

3) независимо от уровня и направленности культурного развития общества (в том числе в части разнообразия подходов к определению противоправности тех или иных форм поведения) анализ процесса культурно-исторической эволюции указывает на практически не изменяющееся в течение истории восприятие человечеством как противоправных (недозволенных, запрещенных) таких форм насилия, как убийство, изнасилование, разбой и т.п.;

4) по мере культурно-исторической эволюции человечества акцент в сущности феномена насилия переносится с его сугубо биологической (инстинктивной) природы в социальную плоскость. Используя обусловленную врожденными инстинктами способность влиять (вплоть до физического уничтожения) на окружающих людей, уже в первобытные времена человек начал использовать насилие как средство достижения разных целей, а, улучшив на следующих этапах эволюции социовитальные условия своего существования, начинает активно использовать насилие вместе с богатством и знаниями как источник (средство получения) власти;

5) на трансформацию феномена насилия и его рефлексию социумом важное влияние имело становление и развитие таких социальных институтов, как:

а) семья: от запрета на убийство родственника в родоплеменном обществе к запрету насильственных (включая психическое воздействие) методов воспитания в современном обществе;

б) религия: интенсивное распространение религиозных взглядов в части духовного развития человека, утверждение базовых человеческих ценностей и формирование установки на их охрану сыграло значительную роль в социальной рефлексии насилия, в частности в ограничении его проявлений в жизни человека; в то же время, несмотря на присущую сегодняшней цивилизации консолидацию мировых религий, оно было постоянным источником насильственных конфликтов;

в) политика: во все времена от закрепления государственности и государственных идеологий (начиная с позднего средневековья) к эпохе тотально организованных идеологий (особенно актуальных в современный период глобализации) политика определяла критерии легитимно-

сти «государственного» насилия и кодифицированность (системное определение преступности и наказуемости отдельных форм поведения в законе) преступного насилия;

б) в ходе эволюции человечества, возникновение и формирования новых сфер жизнедеятельности социума происходит и эскалация насилия в них. Так, в наше время формирование глобального информационного общества обусловило переход насилия из сферы реального, видимого воздействия в значительной мере в скрытую сферу виртуального воздействия [24, с. 133].

Изучение насилия в ситуации «изнутри» невозможно без познания его внутренней природной сущности, прежде всего, в *биологическом интервале*.

Применение метода абстрагирования к выявленному в результате изучения насилия как многомерного феномена в динамике культурно-исторической эволюции человечества его характерным особенностям позволяет акцентировать внимание на глубинной антропологической природе насилия и провести соотношение понятий агрессия и насилие.

В научной литературе агрессия и насилие рассматриваются как родственные по отношению друг к другу понятия, иногда как синонимы, иногда наоборот. Так, философы указывают на то, что агрессия характеризуется насильственными и принудительными актами физического и вербального поведения субъектов, которые выходят за пределы физической самодостаточности и духовной суверенности и в своей деструктивной функции угрожают безопасности как отдельного человеческого индивида, так и социальной жизни в целом [25, с. 11]. Психологи же акцентируют внимание на направленности агрессии как на живую, так и неживую природу: агрессия – это «мотивированно-деструктивное поведение, которое противоречит нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносит вред объектам нападения (живым и искусственным), наносит ущерб людям или вызывает у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и др.).

Агрессивные действия выступают в качестве:

1) средства достижения какой-нибудь значимой цели;

2) способа психологической разрядки;

3) способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении» [26, с. 19].

В целом, проблемы агрессии и насилия исследовались в работах З. Фрейда, К. Лоренца, Э. Фромма, К. Юнга, К. Хорни и др. Изучению природы агрессии и насилия посвящены работы А. Басса, Д. Долларда, Л. Берковца, А. Бандуры, Д. Уотсона, Г. Андреева, С. Эникополова, Л. П. Колчина, Н. Д. Левитова, Ю. Б. Можгинского, А.О. Реана, Е.В. Рощина, Т.Г. Румянцевой и др. Например, З. Фрейд объяснял агрессию как

проявление изначально присущих человеку инстинктов, а А. Адлер – как «стремление к преимуществу» и совершенству [27]. По мнению Р. Бэрона и Д. Ричардсона, поддерживаемому большинством западных ученых, агрессия в любой форме представляет собой поведение, направленное на причинение вреда другому живому существу, имеющему все основания избегать такого к себе обращения. Данное комплексное определение содержит в себе следующие положения:

- 1) агрессия обязательно подразумевает преднамеренное, целенаправленное причинение вреда жертве;
- 2) в качестве агрессии может рассматриваться только такое поведение, которое подразумевает причинение вреда живым организмам;
- 3) жертвы должны обладать мотивацией недопустимости подобного с собой обращения [28, с. 53].

Относительно последнего определения, на наш взгляд, нельзя согласиться с категоричным утверждением о направленности агрессии на причинение вреда объекту. Сами авторы указывают на живое существо как на объект агрессивных действий. В свою очередь, всем известно, что животным чужда жестокость – при принятии жертвой «позы побежденного» («позы убитого») агрессор прекращает нападение. В случае же обороны агрессивные действия относительно нападающего направлены на отражение нападения, а совсем не на причинение ему вреда.

Развитие этологических дисциплин в середине XX ст. позволило получить реальный эмпирический материал, обобщение которого дало представление об агрессии как об общем врожденном инстинктивном механизме у животных и человека. С позиций эволюционной психологии агрессия – это проявление набора типичных для вида программ поведения, имеющих общую адаптивную функцию и накопительный эффект [29, 30, 31, 32]. Именно в подобном ключе трактовал агрессию К. Лоренц. С точки зрения ученого, агрессия является инстинктивным побуждением, внутреннее напряжение которого требует и находит разрядку, независимо от наличия для этого соответствующего внешнего раздражителя, выполняя в природе важнейшую жизнеутверждающую функцию [33].

Следует отметить, что, в отличие от насилия, агрессия всегда имеет инструментальный характер, связана с витальной необходимостью и присуща всем живым существам. Насилие же характерно только для человека. Как совершенно справедливо отмечает А.А. Гусейнов, «насилие следует отличать от естественной агрессивности, воинственности, представленных в человеке в виде определенных инстинктов. Эти инстинкты, как и противоположные им инстинкты страха, могут играть свою роль и даже утонченно использоваться в практике насилия. Тем не менее, само насилие есть что-то другое и отличается от них тем, что заявляет себя как акт сознательной воли, ищет для себя оправ-

дывающие основания. ... От других форм общественного принуждения насилие отличается тем, что оно доходит до границ жестокости, характерных для естественной борьбы за существование. А от собственно естественной агрессивности оно отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений. Оно не является элементом естественного состояния, которое понимается вслед за Гоббсом как гипотетическая естественная предпосылка общественной жизни. Его нельзя также считать элементом цивилизационно-морального существования. Насилию нет места ни в природе, ни в пространстве человеческого ума. Оно находится между ними» [20, с. 35].

Ведущий исследователь в области психологии агрессии Л. Берковиц выделяет такую ее крайнюю форму, как насилие. При этом под насилием он понимает намеренное стремление причинить серьезный физический вред другому лицу [34, с. 24–26]. Как показало кросс-культурное исследование феномена насилия, по мере эволюции человечества акцент в сущности данного феномена переносится из его сугубо биологической (инстинктивной) природы в социальную плоскость. Из этого следует, что агрессия, оставаясь по своей сути феноменом исключительно биологического порядка (присущим миру животных, в том числе человеку в животном состоянии), является биологической основой насильственного поведения.

Функциональность насилия, в отличие от агрессии, более универсальна. Так, например, исследуя феномен насилия, известный философ Э. Фромм выделял несколько его форм: игровое, представляющее собой демонстрацию своей готовности и ловкости; реактивное, выступающее в качестве защиты жизни, свободы, достоинства и не имеющее деструктивного характера; из мести – ответ на насилие насилием; «потрясение веры» – вид насилия, которое совершает разочарованный, обманутый человек; структурное – закрепленное в образе жизни, общественной мысли, интернализируется как «признание насилия»; манифестное – насилие, осуждаемое и запрещенное обществом; частное – исходит от одного человека и проявляется в его личном поведении [35, с. 20–27]. В данном случае насилие предстаёт как феномен культуры.

Итак, крайней формой проявления агрессии человеком, как существом биосоциальным, является насилие. Следует отметить, что именно такой позиции придерживаются современные криминологи. Так, А. М. Бандурка и О. Ф. Зелинский указывают, что насилие есть наиболее острым и опасным проявлением агрессивного поведения [36, с. 7]. В свою очередь, данное соотношение феноменов агрессии и насилия указывает на биосоциальную природу последнего.

Учитывая социальную сущность насилия как типа субъект-субъектных общественных отношений, рассмотрение феномена насилия в био-

логическом интервале позволяет выявить следующую его существенную характеристику: насилие – это акт поведения человека, исходящий из присущих ему природных инстинктов, направленный исключительно на другого человека и выступающий потенциальной угрозой здоровью и/или жизни последнего.

Поскольку субъект и объект (субъект, чья свободная воля с помощью воздействия на него подчиняется воле другого субъекта) насилия выступают как структурообразующие сам акт насилия элементы (действующие лица), исследование насильственной преступности как многомерного феномена с позиции существования «изнутри» актуализирует необходимость его рассмотрения в *психическом интервале*.

Сущность насилия с психической точки зрения состоит в воздействии одного человека на другого, осуществляемом против (вопреки), другими словами, игнорируя его свободную волю. Совершение воздействия такого рода, безусловно, откладывается в сознании влияющего индивида – субъекта насилия. Таким образом, акт насилия является осознанным актом поведения человека. Отличительной особенностью насильственного поведения есть и то, что оно преследует определенную цель – от овладения каким-либо материальным объектом, мести к получению на подсознательном уровне психической разрядки (удовлетворения) – в случае так называемого «насилия ради насилия». Приложение определенных усилий (воздействие на объект), направленных на достижение цели, свидетельствует о волевом характере насильственного поведения. Более того, осознание характера своего поведения и его направленности свидетельствует о намеренном характере насильственного действия. Таким образом, исследование насилия в психическом интервале позволяет констатировать: насилие – это осознанный, волевой акт поведения человека.

Изучение феномена насильственной преступности «изнутри» предполагает рассмотрение также и физической сущности насилия, т.е. исследование его в *физическом интервале*. Исследование «внутренней» сущности насилия на физическом уровне предусматривает поиск ответа на вопрос: каким образом в материальном мире осуществляется воздействие одного субъекта на другого, что составляет суть насилия? Человек представляет собой единство двух взаимодействующих, но качественно разных подструктур – сверхбиологической, которая обеспечивает его социальную сущность, и биологической – являющейся предпосылкой его социального существования [37, с. 18]. Существование человека представлено, прежде всего, как функционирование и развитие живого организма высочайшего порядка. В этом состоит биологическая сущность человека. Организм является биологической основой человека, его материальной организацией. И хотя жизнь человека не сводится лишь к биологической стороне его существования, однако вне ее не возможна. Как живой организм, человек имеет особый элемент – психику. Понятие психики многогранно и охватывает весь

спектр психических явлений (сознание и несознательное, воля, эмоции, психические состояния и т.д.). Психика, хотя и представляет собой одну из важных функций человеческого организма, тем не менее, не является физиологической функцией. Таким образом, в человеке концентрируется и взаимодействует биологическая и социальная информация, он является биосоциальной системой, находящейся в центре других взаимодействующих биосоциальных систем, элементом которых он выступает [38].

Значит, человек, как живая биосоциальная система, представляющая собой неразрывное единство физического и духовного, биологического и социального, может быть объектом разнообразнейших способов воздействия, которые можно разделить на два вида: физическое (энергетическое) и психическое (информационное). При энергетическом воздействии процесс вредных изменений в объекте воздействия носит материальный характер и связан с переносом физической энергии (механической, химической, тепловой, ядерной и др.) путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических, биологических). Возможность информационного воздействия на человека обусловлена существованием самой психики как особого присущего ему качества, основанного на высшей нервной деятельности, что выражается в способности внутреннего отображения действительности в ощущениях, восприятии, чувствах, мышлении и воле. Учитывая то, что одним из основных теоретических принципов психологии есть признание обусловленности психических явлений материальной действительностью, поскольку человек связан с окружающей средой многочисленными информационными связями, которые большей частью устанавливаются на уровне подсознания человека, основным элементом психического воздействия является информация. Информационный способ воздействия на психику состоит в передаче сигнальной и значимой для адресата информации, способной повлиять на его психическое состояние или психические процессы [39]. Учитывая данные факторы, можно утверждать, что сущность феномена насилия в его существовании «изнутри» в *физическом интервале* заключается в физическом (энергетическом) и/или психическом (информационном) воздействии на человека.

Исследование феномена насильственной преступности невозможно при игнорировании рассмотрения насилия как такового в духовном интервале. Как утверждал известный современный американский писатель и исследователь Дэвид Хокинс в своей книге «Сила против насилия», «... дух соответствует жизни; сама энергия жизни может быть названа духом. Дух – это бытие, которое сопутствует и является проявлением жизненной энергии. ... Настоящая сила тождественна жизни и духу, а насилие тождественно слабости и смерти» [23, с. 166]. «В самом слове «насилие», – отмечает И.О. Ильин, – уже скрывается отрицательная оценка: «насилие» есть деяние произвольное, необоснованное, возмутительное; «насилыник» есть человек, преступаю-

щий рамки дозволенного, нападающий, притесняющий – угнетатель и злодей. Против «насилия» надо протестовать, с ним надлежит бороться; во всяком случае, человек, подвергшийся насилию, есть обиженный, угнетенный, заслуживающий сочувствия и помощи. Одно применение этого ценностно и аффективно окрашенного термина вызывает в душе отрицательное напряжение и предвещает исследуемый вопрос в отрицательном смысле» [40, с. 20].

Наиболее общую трактовку понятия «дух» дают философы. Как пишет современный философ А.Л. Доброхотов, дух – это высшая способность человека, благодаря которой возможно самоопределение личности [41]. Следовательно, насилие с точки зрения духовности – феномен исключительно отрицательный, противостоящий человеческому духу. И, принимая во внимание предложенные трактовки, можно утверждать, что насилие в духовном интервале представляет собой воздействие одного индивида на другого с целью подавления личностного начала последнего.

Литература:

1. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. М. : Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
2. Денисов В.В. Социология насилия: критика современных буржуазных концепций. М. : Политиздат, 1975. 212 с.
3. Simpson S.S. Caste, Class, and Violent Crime: Explaining Difference In Female Offending // Criminology. 1991. V. 29. P. 115–135.
4. Социальная антропология насилия / Под ред. В.Н. Ярской. Саратов : Саратовский гос. технический ун-т, 2005. 115 с.
5. Erlanger H.S. Is There a Subculture of Violence in the South // Journal of Criminal Law and Criminology. 1976. № 66(4). P. 483–490.
6. Бородавский А.П. Археология насилия (интерпретация материалов археологических, антропологических и изобразит. комплексов). Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2010. 110 с.
7. Henriksen A. Trivializing violence: Marginalized youth narrating everyday violence / A. Henriksen, T. Bengtsson // Theoretical Criminology V. 22. Is. 1. P. 99–115.
8. McCarthy B. In and Out Of Harm's Way: Violent Victimization and The Social Capital of Fictive Street Families / B. McCarthy, J. Hagan, M.J. Martin // Criminology. 2002. V. 40. № 4. P. 831–865.
9. Bowling B. Violent Racism, Victimization, Policing, and Social Context // British Journal of Criminology. 2000. V. 40. № 3. P. 532–534.

Учитывая все выше изложенное, отталкиваясь от полученных в рамках заданных спецификой познавательной позиции нашего исследования интервалов абстракции (биологический, социальный, психический, духовный, правовой) результатов, обратившись к методу интервального синтеза установленных сущностных характеристик насилия, мы можем дать следующее надинтервальное криминологическое определение понятия «насилие»: *насилие – форма криминального (уголовно-запрещенного) поведения, воплощающегося в умышленном, противоправном физическом и/или психическом воздействии одного социального субъекта на другого, вопреки или вне воли последнего, способном причинить ему физический (энергетический) и/или психический (информационный) вред.* Концептуализация данного понятия в качестве инвариантного, универсального для криминологической науки позволит глубже постичь природу феномена насилия и противодействовать криминальным формам его проявления.

Literature:

1. Nazaretyan A.P. Anthropology of violence and the culture of self-organization: essays on evolutionary-historical psychology. M. : Publishing House LKI, 2007. 256 p.
2. Denisov V.V. Sociology of violence: criticism of modern bourgeois concepts. M. : Politizdat, 1975. 212 p.
3. Simpson S.S. Crime, Class, and Violent Crime: Explaining Difference In Female Offending // Criminology. 1991. V. 29. P. 115–135.
4. Social anthropology of violence / ed. V.N. Jarsky. Saratov : Saratov State. Technical University, 2005. 115 p.
5. Erlanger H.S. Is There A Subculture Of Violence In The South // Journal Of Criminal Law And Criminology. 1976. № 66(4). P. 483-490.
6. Borodovsky A.P. Archeology of violence (interpretation of materials of archaeological, anthropological and pictorial. Complexes). Novosibirsk : Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2010. 110 p.
7. Henriksen A. Trivializing violence: Marginalized youth narrating everyday violence / A. Henriksen, T. Bengtsson // Theoretical Criminology V. 22. Is. 1. P. 99–115.
8. McCarthy B. In and Out Of Harm's Way: Violent Victimization and The Social Capital of Fictive Street Families / B. McCarthy, J. Hagan, M.J. Martin // Criminology. 2002. V. 40. № 4. P. 831–865.
9. Bowling B. Violent Racism, Victimization, Policing, and Social Context // British Journal of Criminology. 2000. V. 40. № 3. P. 532–534.

10. *Estrada F.* Exposure to Threatening and Violent Behaviour Among Single Mothers / F. Estrada, A. Nilsson // *British Journal of Criminology*. 2004. Vol. 44. № 2. P. 168.
11. *Winlow S.* Violent Night: Urban Leisure and Contemporary Culture / S. Winlow, S. Hall // *The British Journal of Criminology*. 2007. V. 47. Is. 6. P. 978–980.
12. *Игнатов А.Н.* Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильянович // *Общество и право*. 2015. № 2 (52). С. 129–133.
13. *Warder J.* Research and Methodology: Two Studies of Violent Offenders // *British Journal of Criminology*. 1969. V. 9. № 4. P. 389–393.
14. *Шестаков Д.А.* Криминология на рубеже двух тысячелетий // *Вестник Санкт-Петербургского юрид. ун-та МВД России*. 1999. № 2.
15. *Креминский А.И.* Интервальная методология в контексте современной науки и культуры : монография. Симферополь : Синтгма 2011.
16. *Лазарев Ф.В.* Интервальная методология: ключевые понятия / Ф.В. Лазарев, В.И. Аршинов, Л.Н. Богатая, С.В. Возняк; Отв. ред.: Л.Н. Богатая // *Философия мышления : сборник статей*. Одесса : Печатный дом, 2013. С. 297–311.
17. *Трифонов М.К.* Основные концепты интервального дискурса в методологии науки // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса : в 3-х т.* Н. Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2012. Т. 1.
18. *Семенова Е.Г.* Системный подход и интервальная методология как методологическая основа исследований правового регулирования отношений в сфере недвижимости // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2016. № 3(33). С. 203–209.
19. *Лазарев Ф.В.* Интервальный подход: истоки и ключевые понятия // *Вестник Московского университета*. 1991. № 5.
20. *Гусейнов А.А.* Понятие насилия // *Философия, наука, цивилизация*. М., 1999. С. 33–59.
21. *Борщов Н.А.* Социально-философские проблемы информационного насилия : дис. ... канд. философ. наук. Саратов, 2004.
22. *Tutt N.* Violence. L. : Her Majesty's Stationary Office, 1976.
23. *Хокинс Д.* Сила vs Насилие. Скрытые мотивы человеческих поступков. СПб. : ИГ «Весь», 2010.
24. *Игнатов А.Н.* Концептуальные основы, направления и меры противодействия криминальному насилию / А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров // *Юридическая наука и практика*.
10. *Estrada F.* Exposure to Threatening and Violent Behaviour Among Single Mothers / F. Estrada, A. Nilsson // *British Journal of Criminology*. 2004. Vol. 44. № 2. P. 168.
11. *Winlow S.* Violent Night: Urban Leisure and Contemporary Culture / S. Winlow, S. Hall // *The British Journal of Criminology*. 2007. V. 47. Is. 6. P. 978–980.
12. *Ignatov A.N.* Methodological basis of the study of crime / A.N. Ignatov, E.B. Ilyanovich // *Society and Law*. 2015. № 2(52). P. 129–133.
13. *Warder J.* Research and Methodology: Two Studies of Violent Offenders // *British Journal of Criminology*. 1969. V. 9. № 4. P. 389–393.
14. *Shestakov D.A.* Criminology at the turn of two millennia // *Bulletin of St. Petersburg legal. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 1999. № 2.
15. *Kreminsky A.I.* Interval methodology in the context of modern science and culture : monograph. Simferopol : Sintgma 2011.
16. *Lazarev F.V.* Interval methodology: key concepts / F.V. Lazarev, V.I. Arshinov, L.N. Bogataya, S.V. Wozniak; rep. ed.: L.N. Bogataya // *Philosophy of thinking : collection of articles*. Odessa : Printing house, 2013. P. 297–311.
17. *Trifonov M.K.* The basic concepts of interval discourse in the methodology of science // *Philosophy in the modern world: a dialogue of worldviews: Proceedings of the VI Russian Philosophical Congress*. In 3 tons. N. Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, 2012. T. 1.
18. *Semenova E.G.* System approach and interval methodology as a methodological basis for research of legal regulation of relations in real estate // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 3(33). P. 203–209.
19. *Lazarev F.V.* Interval Approach: Origins and Key Concepts // *Moscow University Bulletin*. 1991. № 5.
20. *Huseynov A.A.* The concept of violence // *Philosophy, science, civilization*. М., 1999. P. 33–59.
21. *Borschov N.A.* Social and philosophical problems of informational violence : dis. ... cand. philosopher. sciences. Saratov, 2004.
22. *Tutt N.* Violence. L. : Her Majesty's Stationary Office, 1976.
23. *Hawkins D.* Force vs Violence. The hidden motives of human actions. SPb. : IG «All», 2010.
24. *Ignatov A.N.* Conceptual foundations, directions and measures to counter criminal violence / A.N. Ignatov, K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny*

- Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42). С. 133–141.
25. Философский энциклопедический словарь : энциклопедия / Глав. ред. В.И. Шинкарук. Киев : Абрис, 2002.
26. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб. : ЕВРОЗНАК, 2003.
27. Адлер А. Теория и практика индивидуальной психологии. СПб. : Питер, 2003. 256 с.
28. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. СПб., 2000.
29. Dunbar R. Grooming, Gossip, and the Evolution of Language. Cambridge. MA : Harvard University Press, 1996.
30. Eibl-Eibesfeldt I. Indoctrinability, Ideology, and Warfare: Evolutionary perspectives / I. Eibl-Eibesfeldt, F. Irenäus, E. Salter. New York : Berg-hahn Books, 1998.
31. Opie C. Male infanticide leads to social monogamy in primates. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2013. V. 110. P. 13328–13332.
32. Palmstierna M. Family counts: deciding when to murder among the Icelandic Vikings. Evolution and Human Behavior / M. Palmstierna, A. Frangou, A Walette. 2017. V. 38(2). P. 175–180.
33. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М. : Прогресс-Универс, 1994. 272 с.
34. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
35. Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992.
36. Бандурка А.М. Вандализм / А.М. Бандурка, А.Ф. Зелинский. Х. : Ун-т внутр. дел, 1996.
37. Дубинин Н.П. Что такое человек? М. : Мысль, 1983.
38. Игнатов А. О биосоциальной природе преступности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2016. № 1. С. 63–73.
39. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37). С. 59–65.
40. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М. : Республика, 1993.
41. Доброхотов А.Л. Дух : Новая философская энциклопедия : в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. / А.Л. Доброхотов; Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Стёпин. М. : Мысль, 2010.
- Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2(42). P. 133–141.
25. Philosophical Encyclopedic Dictionary : encyclopedia / Chapter. ed. IN AND. Shinkaruk. Kiev : Outline, 2002.
26. Large psychological dictionary / Comp. and total ed. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb. : EUROZNAK, 2003.
27. Adler A. Theory and practice of individual psychology. SPb. : Peter, 2003. 256 p.
28. Baron R. Aggression / R. Baron, D. Richardson. SPb., 2000.
29. Dunbar R. Grooming, Gossip, and the Evolution of Language. Cambridge. MA : Harvard University Press, 1996.
30. Eibl-Eibesfeldt I. Indoctrinability, Ideology, and Warfare: Evolutionary perspectives / I. Eibl-Eibesfeldt, F. Irenäus, E. Salter. New York : Berg-hahn Books, 1998.
31. Opie C. Male infanticide leads to social monogamy in primates. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2013. V. 110. P. 13328–13332.
32. Palmstierna M. Family counts: deciding when to murder among the Icelandic Vikings. Evolution and Human Behavior / M. Palmstierna, A. Frangou, A Walette. 2017. V. 38(2). P. 175–180.
33. Lorenz K. Aggression (the so-called «evil»). M. : Progress-Universe, 1994. 272 p.
34. Berkovits L. Aggression: causes, consequences and control. SPb., 2001.
35. Fromm E. Soul of man. M. : Republic, 1992.
36. Bandurka A.M. Vandalism / A.M. Bandurka, A.F Zelinsky. H. : Univ. Ext. Affairs, 1996.
37. Dubinin N.P. What is a person? M. : Thought, 1983.
38. Ignatov A. On the biosocial nature of crime. Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2016. № 1. P. 63–73.
39. Ignatov A.N. On violence, its types and their criminal law reflection // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 4(37). P. 59–65.
40. Ilyin I.A. On resistance to evil by force // Path to evidence. M. : Republic, 1993.
41. Dobrokhotov A.L. The Spirit : New Philosophical Encyclopedia : in 4 t. 2nd ed., Corr. and add. / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Nat Society-nauch. fund; Preds. scientific ed. Council V.S. Stepin. M. : Thought, 2010.

Кириллова Татьяна Константиновна
доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры государственного
(конституционного) права
юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный
аграрный университет
uk@szags.ru

О ПРАВЕ ФРАХТОВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ТОННАЖА В 1920–1930 гг. В СССР

Аннотация. В статье отмечается, что, несмотря на сложившееся в научных кругах мнение о монополизации с образованием всесоюзного объединения Совфрахт фрахтования иностранного тоннажа для нужд СССР, в этом направлении продолжали свою деятельность и иные государственные организации, такие как Внешторгтранс, Союзпромэкспорт, Союзнефтеэкспорт, Ленвнештранс, Экспортхлеб, Минералсиликатэкспорт и другие. Причиной этого явления выступила специфика деятельности каждого из них, в том числе при подборе тоннажа.

Ключевые слова: Совфрахт, монополия фрахтования, экспортные и импортные объединения, СССР, Народный комиссариат внешней торговли.

Очевидные проблемы в деятельности отечественного торгового флота и морской транспортной инфраструктуры, в целом, обращают на себя внимание не только экономистов, правоведов отраслевиков, но и, что не удивительно, историков права. Вопросы правовой организации деятельности торговых портов СССР, их управления, организации фрахтования иностранных судов нашли свое отображение в трудах представителей крымской историко-правовой школы, в частности А.Н. Любинецкого [1–4], А.В. Коваля [5–7], Е.Ю. Благодатной [8–11] и других. В тоже время, относительно узкая направленность работ каждого из них, безусловно, предполагает погружение в изучение конкретной выделенной проблемы, заставляя формировать публикуемый материал в соответствующем направлении, несколько в отрыве от отдельных деталей.

В частности, обращаясь непосредственно к публикациям Елены Юрьевны Благодатной, можно прийти к неверному выводу, что с образованием В/О Совфрахт (всесоюзного объединения по фрахтованию иностранного тоннажа), данная

Tatyana K. Kirillova
Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of State (constitutional) Law of
Law Faculty,
St. Petersburg State Agrarian University
uk@szags.ru

ON THE LAW OF THE CHARTERING FOREIGN TONNAGE IN THE 1920–1930s IN THE USSR

Annotation. The article notes that, despite the prevailing opinion in the scientific community about monopolization with the formation of the all-Union Association of the Sovfracht chartering of foreign tonnage for the needs of the USSR, other state organizations, such as Vneshtorgtrans, Soyuzpromexport, Soyuznefteexport, Lenvneshtrans, exportation, Mineralsilikatexport and others continued their activities in this direction. The reason for this phenomenon was the specifics of each of them, including the selection of tonnage.

Keywords: Sovfracht, monopoly chartering, export and import associations, the USSR, the people's Commissariat of foreign trade.

организация немедленно стала монополистом в данной отрасли. Безусловно, что это не так.

Следует указать на то, что параллельно с образованием и началом деятельности Совфрахта, в стране продолжали некоторое время существовать, хотя и в реорганизованном виде, организации, в функции которых также входили вопросы, связанные как с организацией перевозок, так и с заключением фрахтовых сделок.

Так, к примеру, 5 марта 1934 г. был утвержден устав всесоюзного объединения «Минирелсиликатэкспорт», которому, во исполнение его функций давалось право «совершать всякого рода договоры, сделки и иные акты и действия, в том числе кредитные и вексельные, с учреждениями, предприятиями и отдельными лицами, находящимися как в СССР, так и за границей, искать и отвечать в суде и Арбитраже; б) учреждать, брать и сдавать в аренду подсобные для своей деятельности, предприятия», т.е. и совершение фрахтовых сделок [12, л. 75–76].

Приказом по Народному комиссариату торговли (далее – НКВТ) 28 марта 1934 г. № 180, с целью

«ликвидации функционального построения аппарата Экспортхлеба и функциональных методов его работы...» предписывалось сосредоточить разрешение и проведение всех основных вопросов работы Экспортхлеба в оперативных конторах, образуемых по товарному признаку. В аппарате Экспортхлеба устанавливались следующие оперативные конторы:

- а) контора зерновых культур;
- б) контора масличных культур;
- в) контора продовольственных товаров с группами по маслу и по яично-птичным товарам;
- г) контора разных товаров, с группами разных товаров (рис, сахар, мука и др.) и бобовых культур;
- д) импортная контора;
- е) портово-элеваторная контора.

Конторам поручалось, кроме прочего, и «наблюдение за своевременным обеспечением экспорта соответствующим транспортом (ж.д. и морским), перевалкой и складированием экспортных товаров».

Круг обязанностей Импортной конторы устанавливался применительно к задачам оперативных контор по экспорту. При этом была сохранена в составе Экспортхлеба фрахтово-транспортная контора, с группами фрахтово-страховой, диспетчерской, железнодорожного и водного транспорта для работы по фрахтованию тоннажа и страховке груза, планировании внутренних перевозок, использовании пароходов и инструктажа погрузки [12, л. 127–128 об.].

3 апреля 1934 г. вышел приказ по НКВТ № 199 «О реорганизации Союзпромэкспорта». В нем, кроме прочего, предусматривалось создание 5 оперативных контор и импортной группы. К обязанностям оперативных контор также относилось и «г) наблюдение за своевременным обеспечением экспорта соответствующим транспортом (железнодорожным и морским) и за складированием экспортных товаров, составление планов морских перевозок и выписка нарядов на отгрузку; в)... инструктаж и контроль за работой отделов Торгпредств за границей; г) наблюдение за своевременным обеспечением экспорта соответствующим транспортом (железнодорожным и морским)... составление планов морских перевозок и выписка нарядов на отгрузку» [12, л. 118].

В этот же день, 3 апреля 1934 г. был издан приказ НКВТ № 198 о реорганизации Союзнефтеэкспорта. Им предписывалось установить в составе директората следующие оперативные директораты: Англо-Саксонских стран (Англия, Америка, Африка, Новая Зеландия), Скандинавских и прибалтийских стран (Швеция, Норвегия, Дания, Эстония, Латвия, Литва и Финляндия), Франко-Романских стран (Италия, Франция, Испания, Бельгия, Голландия), стран Центральной Европы (Германия, Австрия, Чехословакия,

Швейцария), восточных стран (Китай, Манчжурия, Корея, Турция, Красноморский бассейн, Персия. На директораты, кроме прочего, возложили «в) разработка договоров с инофирмами с коммерческой и технической стороны; ж) товарно-транспортный сектор... в) обеспечение экспорта соответствующим транспортом – ж.д. и морским, складирование товаров; составление планов морских перевозок, страхование товаров» [12, л. 138–139].

Приказом НКВТ № 179 26 марта 1934 г., с целью ликвидации «функционального построения аппарата В/О Минералсиликатэкспорт...» создавались оперативные конторы, для которых устанавливались аналогичные вышеуказанным задания. Так, предписывалось «Сохранить в аппарате Минералсиликатэкспорт... Фрахтово-Транспортную контору – для работы по страхованию грузов, фрахту, железнодорожным и водным перевозкам... подчинив этой Конторе транспортные конторы Минералсиндикаттранспорта в портах» [12, л. 129–129 об.].

5 апреля 1934 г. за № 213 был издан приказ по НКВТ «О реорганизации Внешторгтранса». В нем, «В целях ликвидации функционального построения аппарата Внешторгтранса и функциональных методов его работы» предписывалось кроме прочего, сосредоточить разрешение и проведение всех основных вопросов работы объединения в оперативных директоратах. С этой целью в аппарате Внешторгтранса устанавливались следующие оперативные директораты: а) директорат западных сношений, с группами Европейской, Прибалтийской и Американской; б) директорат Восточных операций; в) директорат Внутренних операций, с группами Морских перевозок и портовых контор, и Пограничных и внутренних контор.

Для оперативных директоратов устанавливался следующий круг обязанностей:

- а) составление планов грузооборота, валютных и финансово-кредитных;
- б) организация и осуществление транспортно-экспедиционного и складского обслуживания экспортно-импортного грузооборота;
- в) руководство деятельностью местных контор;
- г) заключение договоров с клиентурой и с транспортными предприятиями; заключение и учет хозрасчетных договоров; выписка приказов на финансирование контор;
- д) выработка норм накладных расходов, аккордных и унифицированных ставок;
- е) ведение претензионных дел;
- ж) оперативно-статистический учет операций и составление отчетов о деятельности;
- з) бухгалтерский учет по подотчетным конторам и производство расчетов по операциям;
- и) разрешение всех организационных и сметно-штатных вопросов по местным конторам.

Кроме того, на директорат внутренних операций возлагалась работа по обеспечению экспортных и импортных грузов тоннажем, по составлению графиков движения судов, по наблюдению за работой иностранных линий, по выдаче ордеров на фрахтование иностранного тоннажа и по капитальному строительству.

Директоратам заграничных операций поручалась работа по агентированию судов, по разработке вопросов международных сообщений. Реорганизацию предписывалось закончить до 11 апреля 1934 г. [12, л. 191–192].

И, наконец, последний пример. Устав транспортно-экспедиционной конторы общесоюзного значения Ленвнештрансбыл утвержден 3 ноября 1939 г. Ему поручалось производство операций по транспортно-экспедиторскому, складскому, погрузочно-разгрузочному, страховому, стивидорному обслуживанию внешнеторговых и транзитных грузов, а также по пароходно-агентскому обслуживанию советских и иностранных судов.

Контора получила право осуществлять свою деятельность как в СССР, так и за границей, открывать свои конторы и представительства. Действия за границей она имела право совершать только с разрешения торгпредства СССР в стране пребывания.

Литература:

1. *Любинецкий А.Н.* Регулирование статуса и вопросов эксплуатации территорий морских торговых портов во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4(67). № 1. С. 34–46.
2. *Любинецкий А.Н.* Регулирование вопросов аренды и эксплуатации территорий морских портов в 1930-х гг. в СССР // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4(67). № 2. С. 63–72.
3. *Любинецкий А.Н.* Становление правового урегулирования вопросов аренды и эксплуатации территорий морских портов в СССР // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 3. С. 78–85.
4. *Любинецкий А.Н.* Становление советского законодательства по регулированию эксплуатации торговых портов в 1917–1923 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 2(68). № 2. С. 57–64.
5. *Коваль А.В.* Правовые основы создания и деятельности комиссариатов путей сообщения и внешней торговли СССР // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 1. С. 35–49.

Ленвнештранссостоял в ведении НКВТ СССР и действовал на основе его директив и под контролем последнего. В функции Ленвнештранса входило:

- а) осуществление организации перевозки внешнеторговых и транзитных грузов;
- б) участвовать в организации линий и сообщений, погрузочно-разгрузочных работ, а также заниматься работами стивидорными и перевалочными.

Кроме того, Ленвнештрансполучил право заключать различные договоры с владельцами судов и грузов, ж.д. транспортом, артелями и отдельными лицами. Строить и сдавать в аренду, продавать все необходимое [13, л. 1–2].

Очевидно, следует отметить, что предыдущие уставы этой организации были приняты 19 июля 1935 г. и 5 июля 1938 г. [13, л. 3].

Как видно из приведенного материала, Совфрахт не являлся монополистом на фрахтовом рынке, а право контроля и организации транспортных вопросов имели различные хозяйственные и экспортные объединения, в том числе и право заключения фрахтовых договоров.

Literature:

1. *Lyubinetsky A.N.* Regulation of the status and operation of the territories of commercial sea ports in the second half of the 1920s-early 1930s // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal science. 2018. Vol. 4(67). № 1. P. 34–46.
2. *Lyubinetsky A.N.* Regulation of lease and operation of sea port territories in the 1930s in the USSR // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal science. 2018. Vol. 4(67). № 2. P. 63–72.
3. *Lyubinetsky A.N.* Formation of legal regulation of the lease and operation of the territories of sea ports in the USSR // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 3. P. 78–85.
4. *Lyubinetsky A.N.* Formation of Soviet legislation to regulate the operation of commercial ports in 1917–1923. // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 2 (68). № 2. P. 57–64.
5. *Koval A.V.* Legal bases of creation and activity of commissariats of ways of communication and foreign trade of the USSR // Scientific notes of V.I. Vernadsky. Crimean Federal University. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 1. P. 35–49.

6. Коваль А.В. Реформа управления речным и морским транспортом 1930 г. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 61–77.
7. Коваль А.В. Развитие системы управления торговыми морскими портами в СССР в 1923–1929 гг. // Власть закона. 2016. № 1. С. 268–291.
8. Благодатная Е.Ю. Планирование и проведение В/О «Совфрахт» кампаний по фрахтованию в 1933–1934 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 3. С. 3–14.
9. Благодатная Е.Ю. Деятельность советских органов фрахтования в 1929–1933 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 1. С. 3–14.
10. Благодатная Е.Ю. Правовые основы организации всесоюзного объединения «СОВФРАХТ» в 1930-е гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 2. С. 3–14.
11. Благодатная Е.Ю. Реорганизация управления фрахтовым делом в СССР в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг / Власть Закона. 2016. № 1. С. 234–247.
12. Государственный архив Николаевской области. Р-1311. Оп. 1. Д. 19.
13. ЦГА СПб. Ф. Р-9641. Оп. 1. Д. 13.
6. Koval A.V. The reform of the management of river and sea transport 1930 // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 3. P. 61–77.
7. Koval A.V. Development of the management system of commercial sea ports in the USSR in 1923–1929 // Power of law. 2016. № 1. P. 268–291.
8. Blagodatnaya E.J. The Planning and execution Of «Sovfracht» campaigns for chartering in 1933–1934 century // scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 3. P. 3–14.
9. Blagodatnaya E.J. Activity of the Soviet bodies of chartering in 1929–1933. // scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 1. P. 3–14.
10. Blagodatnaya E.J. The Legal basis for the organization of all-Union Association «SOVFRACHT» in the 1930s // scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal science. 2017. Vol. 3(69). № 2. P. 3–14.
11. Blagodatnaya E.Y. Reorganization of the management of the freight business in the USSR in the late 1920s – first half of 1930s // The rule of Law. 2016. № 1. P. 234–247. 0,34 p. l.
12. The state archive of the Nikolaev area. R-1311. Op. 1. D. 19.
13. CSA SPB. F. R-9641. Op. 1. D. 13.

Клычников Владимир Михайлович

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Московский государственный
областной университет
klychnikov309@mail.ru

Vladimir M. Klychnikov

Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Constitutional
and Municipal Law,
Moscow State Regional University
klychnikov309@mail.ru

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF WORLD CONSTITUTIONALISM

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий «государственная идеология» и «высшие ценности государства», а также возможности и формы нормативного закрепления ценностных оснований государственности. В рамках рассмотрения глобального миропорядка анализируется популярная концепция доминирования универсального наднационального права реализуемую через международные хартии, закрепляющие общие принципы этого права и имеющие приоритетный по отношению к национальному праву характер. Ставится вопрос о сохранении национальной идентичности в стремительно развивающемся глобальном мире.

Ключевые слова: конституция. Государственная идеология. Высшие ценности государства. Наднациональное право. Глобализация. Права человека. Политические системы.

Annotation. The article deals with the problem of the relationship between the concepts of «state ideology» and «supreme values of the state», as well as the possibilities and forms of the normative consolidation of the value bases of statehood. Within the framework of consideration of the global world order, the popular concept of domination of universal supranational law is implemented, implemented through international charters, which reinforce the general principles of this right. and having priority over national law. The question of preserving national identity in a rapidly developing global world is being raised.

Keywords: Constitution. State ideology. The highest values of the state. Supranational law. Globalization. Human rights. Political systems.

25-летняя годовщина принятия Российской конституции 1993 года послужила поводом для актуализации дискуссии о проблемах государственного и конституционно-правового строительства в нашей стране. В системе российского, впрочем, как и любой другой страны, законодательства конституционное право играет определяющую роль. Именно оно закрепляет и определяет основы наиболее важных общественных отношений, складывающихся в государстве, регулирует социальную, политическую, экономическую и духовную сферу жизни общества. В рамках этой отрасли формируется и закрепляется правовой статус личности. К предмету ведения конституционного права относятся отношения, связанные с принадлежностью, способами организации и реализации государственной власти. Системообразующее место среди источников права в этой отрасли, в частности, и в системе национального права в целом, занимает Конституция Российской Федерации. Все

национальное законодательство строиться в строгом соответствии с ее нормами.

В рамках актуального дискурса одним из важнейших стал вопрос о концептуальном соответствии Конституции РФ основным тенденциям развития мирового законодательства в этой сфере, а также об адекватности конституционных положений состоянию и потребностям развития российского общества.

Существует несколько точек зрения на место действующего основного закона в национальном историческом ряду документов конституционно-правового характера. Одни авторы определяют его как пятую конструкцию, принятую после Октябрьской революции 1917 года. При этом они отмечают, что «до этого времени в России не было конституции в общепринятом смысле этого слова» [1]. В работах других исследователей Конституция номинируется одиннадцатым в ис-

торической очередности документом «который мог бы позиционироваться в качестве Основного закона» [2]. Они в этом случае начинают счет с «Русской правды».

Действующая сегодня Конституция принималась в сложных политических условиях. Всенародное голосование – референдум, по ее принятию было проведено 12 декабря 1993 года. Юридическим основанием для его проведения стал Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года. Этот документ появился спустя несколько дней после силового разрешения острого политического конфликта между президентом и парламентом страны, известным как «расстрел Белого дома». На референдум был вынесен только президентский проект Конституции. Вариант подготовленный Верховным Советом не рассматривался. На ознакомление с текстом гражданам отводился месяц. Но, по свидетельству экспертов, качественного ознакомления и обсуждения не получилось [3]. В конечном итоге Конституция была принята. Но результаты явки и голосования уже в самый момент его проведения не позволяли говорить о безоговорочной поддержке населением Основного закона. В референдуме приняли участие 54,8 % от общего числа зарегистрированных избирателей. Из них «за» проголосовали 58,4 % участников [4].

Конкретные политические обстоятельства, а также общая ситуация трансформации социально-экономической системы России, обусловили ряд особенностей российской Конституции, являющихся одновременно и точками социального напряжения. Конституция носит ярко выраженный переходный характер. Зафиксированный в ней процесс перехода от экономической сферцентрализации к обществу с максимально свободной рыночной экономикой в некоторых случаях принимает гипертрофированные формы. Конституция устанавливает равенство всех форм собственности [5]. При этом статья 9 устанавливает, что природные ресурсы могут, в том числе, находиться в частной «и иных формах собственности» [6]. Такое положение не соответствует общемировой практике конституционно-правового регулирования. Другой важной особенностью Конституции является ее идеологически ярко выраженный идеологизированный характер. Основным законом не только устанавливает прямой запрет на государственную идеологию [7], но и максимально расширяет степень свободы «каждого» (то есть отдельно взятого гражданина). Такое расширение прав не корреспондируется с необходимым для жизни общества объемом обязанностей, умоляет значение таких системообразующих элементов, как вера, мораль, традиция, патриотизм, семья и т.п. В этом контексте существующая Конституция представляется некоторым исследователям «не просто либеральной а ... на и либеральнейшей» [8]. Еще одной особенностью нашей Конституции является наделение Президента чрезмерными полномочиями. Объем таких полномочий значительно больше, чем у лиц, занимающих подобные должности в других странах.

Все это, а также имеющийся разрыв между конституционно-правовым номинированием и по-

вседневной практикой, делают проблему совершенствования Конституции актуальной не только для специалистов, но и для всего общества, в целом. Принципиально важной в данном контексте является статья председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.И. Зорькина «Буква и дух Конституции» [9]. В ней автор признает «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной власти», говорит о нерешенности проблемы общественного договора и существующем в обществе напряжении по вопросу социальной справедливости [10]. В.И. Зорькин пишет, что «нам нужна сейчас такая корректировка либерально-индивидуалистического подхода к правопониманию ... которая привнесла бы в самое понятие права идеи солидаризма» [11]. Говоря о конституционно правовой идентичности России, он пишет, что «порожденные глобализацией изменения не всегда благо» [12]. Автор также признает, что нам необходимо работать над «доктриной конституционной идентичности» [13]. Председатель Конституционного Суда не считает нужным менять текст основного закона, но сам круг обозначенных им проблем показывает, что такая задача актуальна.

Является ли возможность создания новой Конституции России экстраординарным событием? Ответ на этот вопрос важен, прежде всего, для понимания влияния самого факта такого действия на состояние общественно-политической стабильности в государстве. В этом случае с уверенностью можно сказать, что нет. Анализ бытования конституций стран мира в XX XXI веке позволяет сделать вывод о том, что средний срок жизни их редакций составляет 19 лет. Советская-российская конституционно-правовое строительство находится в русле этой тенденции. Напомним, что если обращаться только к советско-российскому опыту конституционализма, то условный срок существования российских конституций в XX веке составляет чуть более 15 лет. Таким образом, в рамках сложившейся историко-правовой традиции постановка вопроса о разработке новой редакции Основного закона не является выходящей за рамки легитимного дискурса. Еще одним важным аспектом обсуждения становится формальная структура Конституции. Вопрос о том, насколько она оптимальна, имеет смысл рассматривать в контексте компаративистского анализа конституций мира. Даже беглый формальный взгляд на существующие сегодня конституции различных государств планеты дает нам представление об огромном многообразии (при наличии определенных унификационных тенденций в некоторых институтах конституционного права) конституционно-правовых конструкций. Конституции различаются как по объему, так и по структуре. При этом не прослеживается тенденция, связывающая эти параметры с регионом, уровнем социально-экономического развития или цивилизационной принадлежности государства. В большинстве стран мира Конституция воплощена в виде единого консолидированного документа. Но объемы этого документа могут различаться кардинально. Одной из самых развернутых является Конституция Индии. Она состоит из 359 статей. Ее печатный объем составляет около 450 страниц [14]. При этом Конституция Соединенных Штатов

Америки содержит всего семь статей и вместе с 27 поправками уместается на 20 страницах [15]. Конституции стран-соседей Франции и Германии, сходных по своему уровню социально-экономического развития и находящихся в рамках одного цивилизационного ареала имеют совершенно разную структуру и объем [16]. Более того, из семи стран, входящих, в так называемый, клуб наиболее экономически развитых стран мира – «большую семерку», две вообще не имеют консолидированной Конституции. Это Англия и Канада. В случае с Великобританией у экспертов даже нет единого мнения о количественном составе корпуса источников, относящихся к конструктивно-правовому регулированию. Цифра колеблется от 10 до 350. В Канаде основными актами конституционно-правового характера являются Акт о Британской Северной Америке 1867 года и Акт 1982 года. Но помимо них к отрасли конституционного права относится еще ряд британских законов, судебных решений и т.п. И если пример Канады относится к ситуации трансформации государственных институтов Британской Империи, то существуют страны, отрицающие консолидированные конституции по идеологическим соображениям. В этом случае наиболее ярким примером является государство Израиль. В нем

Литература:

1. *Марченко М.Н.* Правоведение / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. М., Проспект, 2015. С. 225.
2. *Багдасарян В.Э.* Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019. С. 42.
3. *Марченко М.Н.* Правоведение / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина М., Проспект, 2015. С. 224.
4. Российская газета. 1993. 25 декабря.
5. Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч. 2. ст. 8
6. Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч. 2. ст. 9
7. Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч. 2. ст. 13
8. *Багдасарян В.Э.* Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019. С. 23.
9. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск № 226 (7689)
10. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск № 226 (7689)
11. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск № 226 (7689)
12. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск № 226 (7689)

существует корпус так называемых конституционных законов, но принципиально отсутствует Конституция. Государство, в рамках общественного консенсуса, манифестирует, что истинной Конституцией являются заветы, полученные Моисеем от Б-га.

Рассуждая о формальной структуре Основного закона, в качестве промежуточного можно сделать вывод о том, что структура и объем ныне действующей российской Конституции не являются априори наиболее оптимальными и органичными, и допускают вариативность при постановке вопроса о конструировании текста нового Основного закона.

За пределами данной статьи остается наиболее важный вопрос – о сущностном наполнении необходимого обществу «верховного» закона. Детальное его рассмотрение требует отдельного изучения. Но очевидным является то, что в последние годы предмет конституционно-правового регулирования значительно расширился. У конституционного права России есть значительные и, что очень важно, востребованные обществом, перспективы развития.

Literature:

1. *Marchenko M.N.* Jurisprudence / M.N. Marchenko, E.M. Deryabina. M., Prospectus, 2015. P. 225.
2. *Bagdasaryan V.E.* Constitutional Union of the Russian Federation in comparative country and historical analysis. M., Spiritual Enlightenment, 2019. P. 42.
3. *Marchenko M.N.* Jurisprudence / M.N. Marchenko, E.M. Deryabina M., Prospectus, 2015. P. 224.
4. Russian newspaper. 1993. December 25th.
5. Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2. st. 8
6. Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2. st. 9
7. Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2. st. 13
8. *Bagdasaryan V.E.* Constitutional Union of the Russian Federation in comparative country and historical analysis. M., Spiritual Enlightenment, 2019. P. 23.
9. *Zorkin V.* The letter and spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 226 (7689)
10. *Zorkin V.* Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 226 (7689)
11. *Zorkin V.* Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 226 (7689)
12. *Zorkin V.* Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta – Federal Issue № 226 (7689)

13. *Зорькин В.* Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск № 226 (7689)

14. Конституция Индии. 1959 год.

15. Конституция Соединенных Штатов Америки. 1778 год.

16. Конституция Французской Республики. 1958 год; Основной закон Федеративной Республики Германия. 1949 год.

13. *Zorkin V.* Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta — Federal Issue № 226 (7689).

14. Constitution of India. 1959.

15. Constitution of the United States of America. 1778.

16. Constitution of the French Republic. 1958; The basic Law Federal Republic of Germany. 1949.

Мангушев Санал Николаевич
аспирант юридического факультета,
Кубанский государственный университет

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности субъектов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Автор анализирует важность определения субъектов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования. В статье делается выводом, что субъекты доказывания являются одним из основополагающих компонентов в структуре доказывания по уголовным делам, связанных прекращением уголовного дела или уголовного преследования.

Ключевые слова: субъекты доказывания; доказывание, уголовный процесс, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

В теории уголовного процесса интерес учёных обращается к изучению вопросов доказывания. Об этом свидетельствует большое количество научных работ, посвящённых указанной проблематике, в том числе, исследования субъектов уголовного процесса с точки зрения осуществления ими доказательственной деятельности по уголовным делам [1, 4; 5, 6, 14, 15].

Отечественные ученые в области уголовного процесса занимают различные точки зрения по поводу места, роли и классификации субъектов доказывания. Ряд авторов рассматривают субъектов доказывания через анализ таких категорий, как субъект уголовного процесса, участник уголовного судопроизводства и иных лиц [9, 13, 17]. Так, в частности, кубанский учёный А.А. Хмыров отмечал, что субъектом доказывания, прежде всего, выступают государственные органы и лица, постоянно (хотя бы в пределах одной стадии уголовного процесса) участвующие в процессе доказывания [16, с. 117].

Правовед А.В. Авилотовносит к обязательным субъектам доказывания суд, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, дознавателя. По его мнению, иными субъектами доказывания по уголовным делам являются подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители [1, с. 11]. Отечественный учёный Ю.К. Орлов предполагал, что субъектами процесса доказы-

Sanal N. Mangushev
Post-graduate Student of the Faculty of Law,
Kuban State University

SUBJECTS OF EVIDENCE IN THE TERMINATION OF A CRIMINAL CASE OR PROSECUTION

Annotation. The article discusses some features of the subjects of evidence in the termination of a criminal case or criminal prosecution. The author analyzes the importance of identifying subjects of evidence in the termination of a criminal case or criminal prosecution. The article concludes that the subjects of evidence are one of the fundamental components in the structure of evidence in a criminal case related to the termination of a criminal case or criminal prosecution.

Keywords: subjects of proof; proving, criminal trial, termination of criminal case, termination of criminal prosecution.

вания необходимо считать любой правоохранительный орган власти, а также лиц, которые принимают участие в доказательственной деятельности и наделены определенным правовым статусом [10, с. 17].

Нам представляется, что более верное и объективное представление о понятии субъектов доказывания дает Н.П. Кузнецов. Так, учёный считает, что субъект доказывания в уголовном судопроизводстве является участником процесса, который в своей деятельности наделен элементами уголовно-процессуального доказывания [8, с. 7].

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что субъекты доказывания можно подразделить на две группы, такие как:

– лица, для которых доказывание служит обязанностью, установленные законодательством (суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель);

– иные участники процесса, для которых доказывание является правом, а не обязанностью (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, подозреваемый, обвиняемый, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика).

Отдельно необходимо остановиться на проблеме определения субъектов доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования. По мнению некоторых авторов, следователь (дознаватель) в досудебном производстве освобождает от уголовной ответственности в форме прекращения уголовного преследования, а суд – в форме прекращения уголовного дела [18]. Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что субъект, ведущий расследование, прекращает уголовное преследование, будучи участником со стороны обвинения. При этом, прежде чем решать вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования необходимо убедиться в наличии обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также обстоятельств, позволяющих сделать вывод об отсутствии оснований привлечения лица к уголовной ответственности.

В постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) необходимо приводить перечень и содержание использованных при этом достаточных доказательств [3, с. 11].

Таким образом, субъект, принимающий решение, обосновывает наличие достаточного объема доказательств, для того, чтобы считать установленными обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований к прекращению уголовного дела или уголовного преследования. Итоговую оценку всей совокупности доказательств обязательные субъекты доказывания в предварительном расследовании излагают в постановлении о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) [7].

Прокурор при рассмотрении материалов дела, поступивших от дознавателя, может принять решение о прекращении дела самостоятельно. Однако подобные полномочия в отношении материалов дел следователя, у прокурора отсутствуют [11]. В данном случае прокурор ограничен в вопросах доказывания, в том числе, в возможности принять самостоятельное решение о прекращении уголовного дела.

Литература:

1. *Авилов А.В.* Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. Краснодар, 2011.
2. *Астафьев А.Ю.* Процессуальная независимость судьи как субъекта доказывания: пределы дискреционных полномочий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1 (14). С. 327-339.
3. *Бойченко О.И.* Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 11.
4. *Галимов Т.Р.* Субъекты доказывания гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006.
5. *Зверев И.В.* Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

Вопросы процессуальной самостоятельности суда в процессе доказывания по уголовному делу, его активность в собирании и проверке доказательственной базы, являются одними из дискуссионных в научной среде.

Суд, наряду субъектами доказывания со стороны обвинения, собирает доказательства путем производства процессуальных действий, а также производит их проверку и оценку [2]. Исходя из положений ч. 1 ст. 86 УПК РФ, суд вправе производить любые действия, направленные на собирание доказательств. В то же время, некоторые положения главы 37 УПК РФ не позволяют утверждать, что суд вправе по собственной инициативе производить действия, связанные с собиранием доказательств. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 [12], судья вправе на предварительном слушании по ходатайству стороны или по собственной инициативе исследовать материалы дела, имеющие отношение к основаниям его прекращения.

Подводя итог проделанной работе, можно сделать вывод о том, что субъекты доказывания при прекращении уголовного дела или уголовного преследования имеют свои особенности. Данные особенности заключаются в том, что у рассматриваемых субъектов обширный круг полномочий, но если затрагивать именно институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования, то наблюдается сужение и ограничение полномочий. Мы считаем, что лица, для которых доказывание служит обязанностью, не должны быть нацелены на доказывания преступных событий. Данные субъекты должны объективно подходить к процессу доказывания. Если собранные доказательства указывают на обстоятельства прекращения уголовного дела или уголовного преследования, то необходимо обосновать это и прийти к соответствующему выводу в процессуальном документе.

Literature:

1. *Avilov A.V.* Subjects of proof in criminal proceedings : dis. ... cand. legal. Krasnodar, 2011.
2. *Astafev A.Y.* Procedural independence of a judge as a subject of proof: the limits of discretionary powers // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2013. № 1(14). P. 327–339.
3. *Boychenko O.I.* The limits of proof in criminal cases: author : dis. ... cand. legal sciences. Krasnodar, 2017. P. 11.
4. *Galimov T.R.* Subjects of proving a civil action in Russian criminal proceedings : dis. ... cand. legal sciences. Izhevsk, 2006.
5. *Zverev I.V.* Subjects of proof in criminal proceedings : dis. ... cand. legal sciences. Volgograd, 2005.

6. *Калякин О.А.* Суд – субъект доказывания в апелляционном производстве // *Мировой судья*. 2016. № 6. С. 25–28.
7. *Карпенко В.М.* Субъекты оценки доказательств в уголовном процессе России // *Российский следователь*, 2008. № 1. С. 15–17.
8. *Кузнецов Н.П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России : автореф. дис ... д-р. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 7.
9. *Лабанова С.А.* Понятие, содержание и субъекты уголовно-процессуального доказывания // *Общество и право*. 2009. № 1 (23). С. 259–261.
10. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 17.
11. *Пелих И.А.* Пределы доказывания при осуществлении дознания в обычной форме // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2016. № 3(26). С. 303–310.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // *Российская газета*, № 3, 13.01.2010.
13. *Самodelов А.Н.* Понятие, содержание и субъекты уголовно-процессуального доказывания // *Глобализация науки: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции*. Научный центр «Аэтерна». 2014. С. 28–29.
14. *Середнев В.А.* К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // *Российский следователь*. 2017. № 1. С. 7–10.
15. *Тарасов А.А.* Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 128 с.
16. *Хмыров А.А.* Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие. Краснодар, 2006. С. 117.
17. *Ходжаева Н.Б.* Понятие субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // *Законодательство*. 2015. № 1 (17). С. 19–22.
18. *Хомушова М.А.* Прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования: соотношение понятий // *Аллея науки*. 2018. Т. 3. № 1(17). С. 665–668.
6. *Kalyakin O.A.* The court – the subject of proof in appeal proceedings // *Magistrate*. 2016. № 6. P. 25–28.
7. *Karpenko V.M.* Subjects of evaluation of evidence in the criminal process of Russia // *Russian investigator*. 2008. № 1. P. 15–17.
8. *Kuznetsov N.P.* Proving and its features at the stages of the criminal process in Russia. Abstract : dis ... dr. Voronezh, 1998. P. 7.
9. *Labanova S.A.* The concept, content and subjects of criminal procedural evidence // *Society and the law*. 2009. № 1(23). P. 259–261.
10. *Orlov Yu.K.* Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings. M., 2000. P. 17.
11. *Pelikh I.A.* The limits of proof in the implementation of the inquiry in the usual form // *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Right*. 2016. № 3(26). P. 303–310.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 28 dated December 22, 2009 (as amended on 05/15/2018) «On the application by courts of criminal procedure legislation governing the preparation of a criminal case for trial» // *Rossiyskaya gazeta*, № 3, 13.01.2010 .
13. *Samodelov A.N.* The concept, content and subjects of criminal procedural evidence // *Globalization of science: problems and prospects: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Science Center «Aeterna». 2014. P. 28-29.
14. *Serednev V.A.* On the question of the role and status of the investigator in the Russian criminal process // *Russian investigator*. 2017. № 1. P. 7–10.
15. *Tarasov A.A.* Expert and expert in the criminal process in Russia: monograph. 2nd ed., Pererab. and add. M. : Prospect, 2017. 128 p.
16. *Khmyrov A.A.* Theory of proof: the general part: studies. allowance. Krasnodar, 2006. P. 117.
17. *Khodjaeva N.* The concept of the subject of proof in criminal proceedings // *Legislation*. 2015. № 1(17). P. 19–22.
18. *Khomushova M.A.* Termination of a criminal case and termination of a criminal prosecution: correlation of concepts // *Alley of Science*. 2018. Vol. 3. № 1(17). P. 665–668.

Мисак Альбина Юрьевна
аспирант кафедры гражданского права,
международного частного права
и гражданского процесса,
Юридический институт
Российского университета транспорта
a283283@mail.ru

РАСШИРЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКАЗЧИКОВ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В статье автор анализирует административную ответственность, предусмотренную действующим законодательством за несоблюдение заказчиком норм Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в действующей редакции. Также в статье рассмотрен подготовленный ФАС России законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», дополняющий новыми составами правонарушений и мерами ответственности за несоблюдение заказчиками норм указанного закона. Резюмируется необходимость совершенствования норм действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также подготовленных изменений в сфере корпоративных закупок.

Ключевые слова: закупки, заказчик, Закон о закупках, правовые последствия нарушения Закона о закупках, административная ответственность, должностное лицо, штраф.

Согласно данным Мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее также Закон о закупках, Закон № 223-ФЗ) в 2018 году [6], подготовленным Минфин России, по состоянию на 31.12.2018 в Единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) зарегистрировано 90 335 организаций, осуществляющих закупки в соответствии с Законом № 223-ФЗ. С момента вступления в силу Закона № 223-ФЗ по 31.12.2018 в ЕИС размещено более 7,1 млн закупок на сумму свыше 125 трлн рублей.

Безусловно, столько заказчиков не может не волновать вопрос применения к ним ответственности за нарушения требований Закона № 223, совершаемые, в том числе по причине несовер-

Albina Yu. Misak
Aspirant Chair of Civil Law,
International Private Law
and Civil Procedure,
Russian University of Transport»
(RUT – MIIT)
a283283@mail.ru

EXPANSION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CORPORATE CUSTOMERS: MYTH OR REALITY?

Annotation. The author of the article analyses the administrative responsibility provided by the current legislation for the customer's failure to comply with the provisions the Federal Law of July 18, 2011, № 223-FZ «On the procurement of goods, works, services by legal entities of certain types» in the current version. The article also considers the draft law «On amendments to the Code of the Russian Federation of administrative responsibility» prepared by the FAS of Russia, supplementing it with new offences and measures of liability for non-compliance by customers with the provisions of this law. The necessity of improving the norms of the current Code of the Russian Federation of administrative responsibility, as well as the prepared changes in the field of corporate procurement.

Keywords: procurement, customer, Law of procurement, legal consequences of violation of Law of procurement, the administrative responsibility, official, fine.

шенства действующего законодательства о закупках.

Сам Закон № 223 не устанавливает какие-либо виды правонарушений в сфере закупок и меры ответственности заказчиков за нарушение требований указанного закона. Статья 7 Закона о закупках содержит лишь отсылочную норму по вопросу применения ответственности на нарушение требований указанного федерального закона, которая предусматривает, что за нарушение требований Закона № 223-ФЗ и иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации виновные лица несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации [8].

Причем норма является столь общей, что даже не устанавливает конкретные виды ответствен-

ности (например, дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность) за нарушение требований Закона № 223-ФЗ в отличие от Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9].

Поскольку предметом изучения настоящей статьи является исключительно административная ответственность, то применение статьи 7 Закона № 223-ФЗ обуславливает необходимость обращения к положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (далее – КоАП) [3].

В настоящее время правонарушения в сфере корпоративных закупок, за которые предусмотрена административная ответственность, содержатся в трех статьях КоАП, а именно: статье 7.32.3., статьях 19.5 (ч. 7.2) и 19.7.2-1.

Следует отметить, что по данным правонарушениям КоАП установлен достаточно широкий субъектный состав и к ответственности привлекаются не только заказчики как юридические лица, но и должностные лица заказчиков, под которыми понимаются лица, осуществляющие функции по организации и осуществлению закупок в соответствии с Законом № 223, в том числе члены комиссии по осуществлению закупок, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьей 7.32.3., частью 7.2 статьи 19.5, статьей 19.7.2-1 КоАП.

Действующая редакция статьи 7.32.3. КоАП состоит из 8 частей, представляющих собой фактически 8 различных составов.

Следует обратить внимание, что ФАС России в целях повышения эффективности осуществления контрольной деятельности за соблюдением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц в ноябре 2018 года подготовлен проект Федерального закона № 02/04/11-18/00085618 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [7].

Согласно пояснительной записки к законопроекту, последний направлен на обеспечение реализации положений Федерального закона от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 505-ФЗ) [10], которым установлен исчерпывающий перечень конкурентных способов осуществления закупок, а также основных требований к порядку осуществления закупки указанными способами.

Также ФАС России отмечает, что в настоящее время статья 7.32.3 КоАП не предусматривает ответственность за несоблюдение требований Закона № 223-ФЗ с учетом поправок, внесенных Законом № 05-ФЗ, в связи чем требуется внести соответствующие изменения.

Рассмотрим представляющие наибольший интерес составы действующей и предлагаемой ФАС России редакции статьи 7.32.3. КоАП.

Так, действующая редакция части 1 статьи 7.32.3. КоАП устанавливает, что осуществление закупки товаров, работ, услуг в случае, если такая закупка в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц должна осуществляться в электронной форме, в иной форме. Административный штраф за такое правонарушение значителен и составляет для юридических лиц – от 100 до 300 тысяч рублей, а для должностных лиц – от 10 до 30 тысяч рублей.

Следует отметить, что, устанавливая штраф в достаточно большом размере за такое правонарушение, ни Законом № 223-ФЗ, ни в иных принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов Российской Федерации не установлено определение закупки, осуществляемой в электронной форме, существует только некое описание конкурентной закупки в электронной форме (статья 3.3. Закона о закупках).

Как отмечает Исютин-Федотков Д.В. в такой ситуации сложно говорить о субъективной стороне правонарушения, если объективная сторона правонарушения четко не установлена законом [2]. Такой пробел законодательства накладывает на заказчиков дополнительное обременение по установлению как минимум в документации о закупке, а предпочтительнее в Положении о закупке конкретного заказчика, понятия закупки товаров, работ, услуг в электронной форме. Представляется целесообразным в Законе № 223 или ином принятом соответствии с ним нормативном правовом акте Российской Федерации определить понятие «закупки товаров, работ, услуг, осуществляемой в электронной форме».

ФАС России предлагает дополнить состав части первой статьи 7.32.3. КоАП после слов «в иной форме» словами «, принятие решения о способе проведения закупок, в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Размеры штрафов остаются неизменными.

Предлагаемая ФАС России формулировка может вызвать много вопросов, как у субъектов применения Закона о закупках, так и проверяющих органов, принимая во внимание, что Закон № 223-ФЗ не устанавливает для заказчиков границы принятия решения о способе проведения закупки.

Требования к закупке, в том числе порядок подготовки и осуществления закупок способами, указанными в Законе о закупках, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения должны содержаться в Положении о закупке заказчика согласно части 2 статьи 2 вышеназванного закона.

Нечеткость предлагаемых ФАС России формулировок может повлечь появление противоречивой антимонопольной и судебной практики по данному составу правонарушений и недостижения заявленной ФАС России цели повышения эффективности осуществления контрольной деятельности за соблюдением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Частью второй статьи 7.32.3. КоАП предусмотрена ответственность исключительно в отношении должностного лица за действия, описанные в части 1 указанной статьи, но совершенные должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз. Административная ответственность за такой состав установлена в виде штрафа в размере от 40 до 50 тысяч рублей или дисквалификации на срок от 6 месяцев до одного года. В указанный состав ФАС России пока не планирует внесение изменений.

Частью 4 статьи 7.32.3 КоАП предусмотрен штраф в отношении юридических лиц от 10 до 30 тысяч рублей, а в отношении должностных лиц – от 2 до 5 тысяч рублей, в случае нарушения предусмотренных Законом № 223-ФЗ сроков размещения в единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС) информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено Законом № 223-ФЗ, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 указанной статьи.

ФАС России предлагает дополнить указанный состав после слов «в единой информационной системе в сфере закупок» словами «, направления оператору электронной площадки».

Предложенное дополнение вполне логично, учитывая, что оператор электронной площадки, является новым субъектом применения Закона № 223-ФЗ, которому отведена особая роль при проведении заказчиком конкурентных закупок в электронной форме, в том числе участниками которых могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства.

Принимая во внимание, что одним из принципов Закона о закупках является информационная открытость закупки, то КоАП (ч. 5 ст. 7.32.3) предусмотрены достаточно высокие штрафы в случае неразмещения в ЕИС информации о закупке товаров, работ, услуг, размещение которой предусмотрено Законом о закупках: для юридических лиц от 100 до 300 тысяч рублей, для должностных лиц – от 30 до 50 тысяч рублей.

По аналогии с ранее рассмотренным пунктом ФАС России предлагает также внести в указанный пункт после слов «в единой информационной системе в сфере закупок» слова «, направления оператору электронной площадки».

За несоблюдение предусмотренных Законом о закупках требований к содержанию извещений о закупке товаров, работ, услуг и (или) документа-

ции о закупке товаров, работ, услуг заказчику грозит штраф в размере от 5 до 10 тысяч рублей, а должностному лицу заказчика – от 2 до 3 тысяч рублей (ч. 7. ст. 7.32.3 КоАП).

Как отмечает Кошелева В.В. указанный состав является одним из самых распространенных составов, по которым привлекают к административной ответственности [5]. Законопроектом не предусмотрено внесение в него изменений.

Действующей редакцией части 8 статьи 7.32.3 КоАП предусмотрено, что при предъявлении требований к участникам закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, к закупаемым товарам, работам, услугам и (или) к условиям договора либо оценка и (или) сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке товаров, работ, услуг, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 5 до 10 тысяч рублей, на должностных лиц – от 2 до 3 тысяч рублей.

Законопроектом предусмотрено значительное расширение состава указанной статьи и отныне заказчику может грозить наложение штрафа не только за предъявление к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам требований и (или) к условиям договора либо оценка и (или) сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке, но которые не предусмотрены Законом о закупке, а также и за отклонение заявки участника, окончательного предложения по основаниям, не предусмотренным Законом о закупке, признание заявки, на участие в закупке соответствующей требованиям документации о закупке, в случае, если заявка такого участника подлежала отклонению. Предложенные ФАС России нововведения аналогичны уже действующей для государственных и муниципальных заказчиков статьи 7.30. КоАП, устанавливающий ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Кроме того, ФАС России предлагает дополнить статью 7.32.3 четырнадцатью новыми составами, что может принести не только заказчикам, но операторам электронных площадок немало штрафов. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Так, одним из самых высоких штрафов в размере 500 тысяч рублей, который предусмотрен законопроектом, может быть возложен на оператора электронной площадки (на его должностных лиц в размере 50 тысяч рублей) за разглашение информации об участнике закупки до подведения результатов. Штраф в размере 300 тысяч рублей законопроектом предусмотрен за несоблюдение оператором электронной площадки непрерывности осуществления закупки, неизменности подписанных электронной подписью электронных документов, надежности функционирования программных и технических средств, используемых для осуществления закупки, рав-

ного доступа участников закупки к участию в закупке.

Кроме того, на оператора электронной площадки будет возложена ответственность за нарушение им правил документооборота при проведении процедуры закупки в электронной форме, а также порядка и (или) сроков размещения, направления информации и (или) уведомлений, установленных Законом № 223-ФЗ, в размере 15 тысяч рублей.

Заказчикам грозит ответственность в случае сокращения сроков подачи заявок на участие в закупке, или нарушения сроков отмены закупки в виде штрафа в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей, а его должностным лицам – от 10 до 30 тысяч рублей.

Представляет отдельный интерес предложенный ФАС России состав правонарушений, согласно которому при осуществлении заказчиком закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства в размере менее размера, предусмотренного законодательством Российской Федерации, на заказчика может быть возложен административный штраф в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей, на его должностных лиц – от 30 до 50 тысяч рублей.

Следует отметить, что Законом № 223-ФЗ уже предусмотрено, что в случае невыполнения заказчиком обязанности осуществить закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства в течение календарного года в объеме, установленном Правительством Российской Федерации, заказчики руководствуются положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в течение периода и в части, установленной указанным законом.

Принимая во внимание уже установленную законодателем, хотя и весьма своеобразную меру ответственности, для заказчика в случае невыполнения установленных законодательством квот по закупке товаров, работ, услуг у субъектов малого и среднего предпринимательства, вызывает вопрос целесообразности и разумности предусмотренного законопроектом состава за идентичное правонарушение.

Не меньше вопросов возникает изучение двух составов правонарушений, которые дублируют друг друга в части сроков заключения договора.

Литература:

1. *Андреева Л.В.* Антимонопольные правила о торгах в условиях реформирования законодательства о закупках // СПС «Консультант-Плюс», дата обращения 16.03.2019.
2. *Исютин-Федотков Д.В.* Об устранении причин и условий правонарушений в корпоративных закупках // СПС КонсультантПлюс дата обращения 05.02.2019.

Так, заключение договора по результатам проведения закупок с нарушением сроков, установленных Законом № 223-ФЗ, влечет наложение административного штрафа на заказчика в размере от 50 до 100 тысяч рублей, на его должностных лиц – от 5 до 30 тысяч рублей. При этом, нарушение заказчиком сроков, порядка заключения договора или отказ от заключения договора с нарушением требований Закона № 223-ФЗ, влечет наложение идентичного по размеру штрафа на заказчика, а на его должностных лиц – в размере от 20 до 30 тысяч рублей. Можно предположить, что в первом случае речь идет о нарушении срока, предусмотренного частью 15 статьи 3.2 Закона о закупках, устанавливающего, что договор по результатам конкурентной закупки заключается не ранее чем через 10 дней и не позднее чем через 20 дней с даты размещения в ЕИС итогового протокола, составленного по результатам конкурентной закупки, а второй случай затрагивает сроки совершения определенных действий при оформлении протокола. Однако, такие двойные формулировки недопустимы, тем более в законопроектах, которые регламентируют ответственность заказчиков за нарушения требований законодательства Российской Федерации.

Анализируя динамику развития законодательства об административной ответственности, можно отметить тенденцию к увеличению количества составов правонарушений в сфере корпоративных закупок. Полагаю, что в связи с масштабными изменениями Закона о закупках, ответственность за нарушения требований Закона о закупках, совершаемые заказчиками, должна быть пересмотрена и скорректирована законодателем. Некоторые эксперты предлагают пойти путем уменьшения размера санкций, установленные за некоторые правонарушения [4], другие считают более правильным учитывать в каждом конкретном случае наличие смягчающих обстоятельств, что дает основание для назначения административного наказания в виде минимального размера штрафа либо даже в размере ниже минимального размера [1]. Представляется целесообразным, прежде всего, при изменении законодательства об административной ответственности в сфере закупок вводить точные, предусматривающие отсутствие двойного толкования формулировок при установлении новых составов правонарушений для субъектов применения Закона № 223-ФЗ, либо изменения действующих, а также предусматривать соразмерные общественному вреду, который образуется в результате совершенных заказчиками нарушений и мерой ответственности.

Literature:

1. *Andreyeva L.V.* Antimonopoly rules about the auction in the conditions of reforming of the legislation on purchases//Union of Right Forces of Konsultant-Plus, date of the address 16.03.2019.
2. *Isyutin-Fedotkov D.V.* About elimination of the reasons and conditions of offenses in corporate purchases // Union of Right Forces ConsultantPlus date of the address 05.02.2019.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс дата обращения 09.03.2019.

4. *Кожевников В.В.* О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках / В.В. Кожевников., Ю.Б. Лавров // СПС «Консультант-Плюс», дата обращения 16.03.2019.

5. *Косшелева В.В.* Обзор практики наложения штрафов в рамках применения Закона № 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс дата обращения 05.02.2019.

6. Мониторинг применения Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2018 году // https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/02/main/223-FZ_v_2018_godu.pdf (дата обращения 08.03.2019).

7. Проект Федерального закона № 02/04/11-18/00085618 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#>.

8. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.03.2019).

9. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс дата обращения 09.03.2019.

10. Федеральный закон от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 № 195-FZ // Union of Right Forces ConsultantPlus date of the address 09.03.2019.

4. *Kozhevnikov V.V.* About harmony of measures of administrative responsibility to the public harm done by violations of the law about public purchases / V.V. Kozhevnikov, Yu.B. Lavrov // Union of Right Forces of Konsultant-Plus, date of the address 16.03.2019.

5. *Kosheleva V.V.* The review of practice of imposing of penalties within application of Law № 223-FZ // Union of Right Forces ConsultantPlus date of the address 05.02.2019.

6. Monitoring of application of the Federal law of 18.07.2011 № 223-FZ «About purchases of goods, works, services as separate types of legal entities» in2018//https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/02/main/223-FZ_v_2018_godu.pdf (date of the address 08.03.2019).

7. Draft federal law № 02/04/11-18/00085618 «About introduction of amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences» // <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#>

8. Federal law of 18.07.2011 № 223-FZ «About purchases of goods, works, services as separate types of legal entities» // Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address 09.03.2019).

9. Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ «About a contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs» // Union of Right Forces ConsultantPlus date of the address 09.03.2019.

10. Federal law of 31.12.2017 № 505-FZ «About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation».

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный университет
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
nik281@mail.ru

Очаковский Виктор Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный университет
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
victor.ochakovsky@list.ru

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ
ИНСТИТУТА МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают особенности, принципы формирования финансово-экономических основ института местного самоуправления. Подробно анализируются основы правового регулирования муниципальной собственности как экономической основы местного самоуправления. Рассматривается её роль и значение для экономической устойчивости муниципальных образований. Также, особое внимание в статье уделено местному бюджету, его доходной и расходной частям.

Ключевые слова: финансово-экономическая основа; муниципальное имущество; бюджет.

■ ■ ■

Успех государственной, муниципальной, корпоративной политики во многом зависит от того, насколько грамотно и взвешенно разработана правовая составляющая финансово-экономической основы. Не исключением стала и финансово-экономическая основа местного самоуправления, которая является базовой, для рассматриваемого нами института. Ведь обеспечение достойного уровня жизни граждан, проживающих в том или ином муниципальном образовании, напрямую зависит от того на сколько хорошо, качественно и грамотно органы муниципального образования смогут организовать и обеспечить формирования, исполнения местного бюджета. Также, следует отметить, что финансово-экономическая основа обеспечивает хозяйственную самостоятельность на местном уровне,

Nikolay V. Pavlov

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin
nik281@mail.ru

Viktor A. Ochakovskii

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agricultural University
of I.T. Trubilin
victor.ochakovsky@list.ru

**TO THE QUESTION
OF FORMATION OF FINANCIAL
AND ECONOMIC BASIS
OF THE INSTITUTE OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT**

■ ■ ■

Annotation. In this article, the authors examine the characteristics, principles of formation of financial-economic basics of local self-government Institute. The fundamentals of legal regulation of municipal property as an economic basis of local self-government are analyzed in detail. Its role and importance for the economic stability of municipalities are considered. Also, special attention is paid to the local budget, its revenue and expenditure parts.

Keywords: financial and economic basis; municipal property; budget.

■ ■ ■

что, в свою очередь, является обеспечением населения удовлетворения потребностей, которые необходимы для комфортного проживания жителей того или иного муниципального образования.

Абсолютно справедливо, на наш взгляд, в последние годы Российская Федерация уделяет достаточно много внимания усилению финансовой основы местного самоуправления, а также работает над улучшением экономической самостоятельности. Ведь именно от того, насколько, то или иное муниципальное образование обеспечено достаточным количеством финансовых ресурсов будет зависеть качество и скорость решение проблем, вопросов, стоящие перед органами местного самоуправления.

В литературе имеются различные подходы к определению финансово-экономических основ местного самоуправления. Мы предлагаем понимать под финансово-экономическими основами местного самоуправления совокупность юридических норм, закрепляемых в нормах федеральной, региональной и местной правовой базы, регулирующих общественные отношения по вопросам формирования, управления и использования: муниципальной собственности (имущества), местного бюджета (финансов), в целях решения вопросов местного значения.

К одному из основных источников муниципального права Российской Федерации принято относить такой международный договор, как «Европейская Хартия местного самоуправления», который был принят в 1985 году Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы и ратифицирован Российской Федерацией в 1998 году. В статье 9 данного международного договора перечисляются следующие положения:

- 1) органы местного самоуправления обладают достаточными финансовыми ресурсами;
- 2) соразмерность финансовых ресурсов тем полномочиям, которые предоставил закон или Конституция РФ органам местного самоуправления;
- 3) определённая часть финансовых ресурсов органов местного самоуправления формируется из налогов и местных сборов;
- 4) гибкость и разнообразие финансовых систем органов местного самоуправления;
- 5) осуществление за счёт процедур финансово-го выравнивания защиты слабых органов местного самоуправления и др. [1].

Федеральный закон № 131-ФЗ исчерпывающе определяет в качестве экономических основ местного самоуправления следующие элементы: муниципальное имущество, имущественные права муниципальных образований и средства местных бюджетов [2].

Первоначально обратимся к исследованию основ правового регулирования муниципальной собственности. Законодатели употребляют термин «муниципальная собственность» изначально в Конституции Российской Федерации и одновременно утверждают положения о том, что муниципальная собственность не является государственной собственностью, а также муниципальной собственностью как форма собственности подлежит правовой защите (ст. 130 Конституции РФ). Управление собственностью, находящейся в ведении органов местного самоуправления, осуществляется этими органами самостоятельно в пределах своей компетенции [3].

Состав муниципальной собственности определяется в зависимости от различных факторов, например, таких как размер территории или со-

циально-экономическое развитие. Поэтому принято выделять в составе муниципальной собственности следующее имущество:

- имущество, которое служит для разрешений вопросов на местном уровне;
- имущество, с помощью которого органы местного самоуправления решают вопросы отдельных государственных полномочий;
- имущество, предназначенное для обеспечения деятельности должностных лиц, самих органов местного самоуправления и др.

На наш взгляд, из-за того, что собственность муниципальных образований носит публичный характер, следует отметить тот факт, что структура такой собственности, по некоторым критериям, схожа с государственной собственностью, хоть, как отмечалось ранее, Конституцией РФ предусмотрено их полное разграничение. Гражданский Кодекс РФ разделяет муниципальную собственность на две части:

- 1) средства местного бюджета (имущество муниципальной казны);
- 2) иное муниципальное имущество, которое не закреплено за муниципальными учреждениями и предприятиями (ст. 215 ГК РФ) [4].

Схожесть муниципальной и государственной собственности заключается, на наш взгляд в том, что государственную собственность можно разделить на такие же две категории, какие законодатель в Гражданском Кодексе прописывает в отношении муниципальной собственности.

Наверное, нельзя не отметить тот факт, что «уровень муниципального образования» и «объём муниципальной собственности», находящейся в ведении такого муниципального образования, являются неразрывными и очень тесными понятиями. Ведь именно от того, сколько собственности будет находиться в том или ином муниципальном образовании, можно сделать выводы о том, на сколько органы местного самоуправления, в первую очередь, самостоятельны в вопросах управления и власти в пределах своего муниципального образования, а также на сколько качественно и своевременно выполняют решение вопросов местного значения, свои полномочия и отдельные государственные полномочия по поручению органов государственной власти.

Также, на наш взгляд, рассматривая финансово-экономическую основу местного самоуправления, нельзя не затронуть вопрос о местном бюджете, а именно – о его структурные части – доходы и расходы.

Местный бюджет – это бюджеты муниципальных районов, городских округов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения, сельских и городских поселений, которые формируются, утверждаются и исполняются органами местного самоуправления, которые в свою очередь создают форму

образования и расходования фонда денежных средств для обеспечения задач и функций отнесенных к предмету введения муниципального образования [5].

Что касается доходной части местного бюджета, то она формируется за счёт отчислений региональных и федеральных отчислений и за счет собственных доходов.

К собственным доходам местного бюджета принято относить:

– средства самообложения граждан (т.е. платежи, которые являются разовыми и осуществляются для решения конкретных вопросов местного значения);

– налоговые доходы, которые зачисляются в бюджет местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации (налоговые доходы бюджетных поселений, налоговые доходы муниципальных районов, налоговые доходы бюджетов городских округов);

– безвозмездные (безвозвратные) перечисления в местные бюджеты федеральными или региональными фондами компенсаций (за исключением субвенций).

Также, следует отметить, что принято относить к источникам формирования местных бюджетов РФ налоговые и неналоговые поступления, а также иные поступления из вышестоящих бюджетов.

Расходная часть местного бюджета представляет собой: текущие расходы, которые предназначены для успешного текущего функционирования бюджетных учреждений органов местного самоуправления и дискреционные расходы. Это расходы, которые обеспечивают укрепление экономики того или иного муниципального образования, и выделяются на развитие дорожного хозяйства, строительства и т.д.

Если говорить о структуре расходов местного бюджета, то принято выделять две группы:

1) собственные расходы (к которым, например, относится проведение местных выборов, финансовая помощь бюджетным учреждениям, реализация муниципального заказа и т.д.);

2) расходы, которые связаны с осуществлением отдельных государственных полномочий (например, создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав или социальная поддержка граждан пожилого возраста, инвалидов и т.д.)

Структура расходов отдельных видов местных бюджетов зависит от объёма местного хозяйства и подведомственности его местным органам различного уровня, поэтому можно утверждать, что структура расходной части отдельных видов местного бюджета различна [6].

У существующей системы регулирования местных бюджетов есть свои достоинства и недостатки. К достоинствам можно отнести то, что бюджеты, осуществляя различные региональные программы, могут быть обеспечены всеми необходимыми средствами независимо от экономического потенциала территории. К недостаткам, все-таки, можно отнести субъективизм при установлении величины нормативов отчислений федеральных налогов и выборе их состава [7]. Именно поэтому региональная политика в Российской Федерации должна быть нацелена на выравнивание условий социально-экономического развития регионов при создании единого экономического пространства [8].

Следует также отметить, что решение о подготовке местного бюджета принимает, как правило, глава муниципального образования, а подготовку проекта осуществляет администрация муниципального образования. Само рассмотрение и утверждение бюджета муниципального образования возлагается на представительные органы по представлению главы муниципального образования. Все сведения необходимые для составления местного бюджета, основы рассмотрения и утверждение бюджета, внесение изменений в решение о местном бюджете и т.д. определяется положением о бюджетном устройстве и бюджетном процессе.

Обратим внимание и на то, что прогноз социально-экономического развития РФ, субъекта РФ, муниципального района разрабатывается на период не менее трех лет, а поселений – на очередной финансовый год либо на очередной финансовый год и плановый период [9]. Так, например, на заседании городской Думы Краснодара был утвержден бюджет города Краснодар на 2018–2020 годы, на котором на 2019 и 2020 гг. доходная часть бюджета запланирована в объеме 22,9 млрд руб. и 23,5 млрд руб., соответственно, а расходная часть планируется на 23,1 млрд руб. и 23,6 млрд руб., также соответственно [10].

Если мы проанализируем подобные планы других муниципальных образований, то сможем увидеть, что все они направлены на снижение уровня дефицита и повышение доходной части местных бюджетов. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что местный бюджет играет огромную роль для укрепления органов местного управления, муниципальных образований. Являясь самым низким звеном в бюджетной системе, от уровня развития и прочности местных бюджетов зависит вся бюджетная система Российской Федерации.

Таким образом, подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что финансово-экономическая основа местного самоуправления, в которую входят такие основные элементы, как муниципальное имущество и местный бюджет является фундаментом для эффективного развития муниципальных образований в нашей стране.

Литература:

1. «Европейская хартия местного самоуправления» (совершено в Страсбурге 15.10.1985).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2018).
3. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (текст с изм. и доп. на 2018 год.) // официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. *Иванов И.С.* Краткий курс финансового права : учебное пособие ., 2013.
6. *Слепова В.А.* Финансы : учеб. «Магистр», «ИНФРА-М», 2015.
7. *Соколова О.В.* Финансы и кредит : учеб. «Магистр», «ИНФРА-М», 2011.
8. *Химичева Н.И.* Финансовое право : учеб. М. : «НОРМА», 2012.
9. *Мальцев В.А.* Финансовое право : учеб. М. : Изд. центр «Академия», 2008.
10. Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования города Краснодар и городской Думы Краснодара. URL : <https://krd.ru>

Literature:

1. «European Charter of local self-government» («done at Strasbourg 15.10.1985).
2. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ (as amended on 03.08.2018) «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» (as amended. and DOP., entry. in force with 19.08.2018)
3. Russian Constitution. Adopted on 12 December 1993 (text from izm. and additional for 2018.) // official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru).
4. The civil code of the Russian Federation (part three): the Federal law of 26.11.2001 № 146-FZ (as amended on 28.03.2017) // collected legislation of the Russian Federation. 2001. № 49. St. 4552.
5. *Ivanov I.S.* Brief course of financial law : textbook, 2013.
6. *Slepov V.A.* Finansy : ucheb. «Master», «INFRA-M», 2015.
7. *Sokolova O.V.* Finance and credit : textbook. «Master», «INFRA-M», 2011.
8. *Himicheva N.I.* Financial law : studies. M. : NORMA, 2012.
9. *Maltsev V.A.* Financial law : studies. M. : Ed. center «Academy», 2008.
10. The official Internet portal of the administration of the municipal formation of the city of Krasnodar and the city Duma of Krasnodar. URL : <https://krd.ru>

Павлов Евгений Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент,
Средне-Волжский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
super.rpa12@yandex.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена историко-правовому развитию института предпринимательства в России. В статье раскрываются основные вехи образования, развития и становления современной правовой базы деятельности предпринимателей в стране.

Ключевые слова: ремесленники и торговцы; Судебник 1497 года; Соборное Уложение 1649 года; кустарно-ремесленные промыслы граждан; правовой статус малых предприятий; индивидуальный предприниматель.

История предпринимательства уходит своими корнями во времена Киевской Руси. Принято считать, что первыми представителями малого бизнеса были различные ремесленники и торговцы. Однако предпринимательство того времени имело свои особенности. Оно, как правило, осуществлялось не для получения прибыли, а для своего жизнеобеспечения. Чуть позже стали появляться профессиональные торговцы – купцы и владельцы лавок. По сегодняшним меркам их можно отнести к представителям среднего предпринимательства.

Какая-либо государственная политика в отношении малого и среднего предпринимательства в то время, естественно, отсутствовала. Можно лишь выделить отдельные меры, направленные на поддержку предпринимательства:

– закупку лошадей, фуража, продуктов питания для государственных нужд;

– охрану торговых путей, выделение площадей для торговли и складов.

Первым источником правового регулирования предпринимательства стала Русская правда. Она установила налогообложение купечества, защищала собственность, устанавливала виды сделок, закрепила отношения продавца и покупателя, но при этом не выделяла субъектов среднего предпринимательства.

Начиная с XV века, предпринимательские отношения начинают регулироваться различными

Evgeny V. Pavlov
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Middle-Volga Institute (branch)
of All-Russian State University of Justice
super.rpa12@yandex.ru

HISTORICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Annotation. This article is devoted to the historical and legal development of the institute of entrepreneurship in Russia. The article reveals the main milestones of education, development and establishment of a modern legal framework for the activities of entrepreneurs in the country.

Keywords: artisans and traders; Law code of 1497; Council Code of 1649; handicraft crafts of citizens; legal status of small enterprises; individual entrepreneur.

грамотами и судебниками. Так, Судебником 1497 г. была установлена нотариальная (крепостная) форма сделок.

Постепенно торговля начинает смещаться на север и северо-запад страны. В XVI в. слабо развитое купечество не может полностью удовлетворить запросы населения. В связи с этим, власти идут на беспрецедентный шаг: отменяются торговые пошлины западноевропейским купцам. Кроме того, им разрешается свободно передвигаться по всей территории России.

Огромное значение для развития предпринимательства имело Соборное уложение 1649 года. Как меру государственной поддержки предпринимательства того времени можно рассматривать освобождение ремесленников от налогов и несения службы, закрепленные в Соборном уложении. Принято считать, что именно эти меры положили начало формированию класса предпринимателей [1].

Однако уже в XVII в. купечеству стала отводиться огромная роль в развитии экономики страны. Постепенно оно разделилось на четыре группы, каждая из которых имела свои права и привилегии. Среди купечества выделялись «именитые люди Строгановы», гости, гостиная и суконная сотни.

С XVII в. Строгановы являлись крупнейшими промышленниками, на которых работали тысячи людей. Несмотря на то, что они были выходцами

из крестьян, они были самыми могущественными людьми на Западном Урале.

Принося громадный доход в казну, они к тому же обороняли русские земли с Востока. Взамен им предоставлялись такие права, что их владения практически были государством в государстве. Основой их могущества стал солеваренный промысел.

Почетное звание «гости» присваивалось купцам, у которых торговый оборот был не менее 20000 рублей в год. Они имели право на осуществление внешней торговли, сбор налогов, покупку земельных участков, а также освобождались от уплаты пошлин. Таких купцов насчитывалось около 30 человек. Купцы, которые обладали меньшим капиталом, входили в суконные сотни. У таких купцов также имелись привилегии. Они имели выборное самоуправление внутри сотни. Те, кто сами производили и продавали свой товар, называли «черные сотни» [2].

Гостиная и суконная сотня делились на большую, среднюю и меньшую. По нашему мнению, это можно рассматривать как выделение крупного, среднего и малого предпринимательства.

Огромное значение для развития торговли имело Соборное уложение 1649 г. Оно закрепило розничную и оптовую торговлю, а также правила ведения торговли. Кроме того, поделило торговлю на три вида: посадскую, купеческую и крестьянскую.

Периодом активного развития российского предпринимательства считается время правления Петра I. Он придерживался политики протекционизма, поддерживал российских предпринимателей и направлял их на обучение за границу.

С целью поддержки частного предпринимательства предоставлялись беспроцентные ссуды, предоставлялись временные льготы по уплате податей и пошлин, а также гарантировались государственные заказы.

Главной мерой поддержки российского предпринимательства стал протекционистский тариф. Суть его заключался в том, что при ввозе на российский рынок иностранного товара, аналог которого производился в России, ввозимый товар облагался высокими пошлинами.

В 1724 г. в России вводился первый таможенный тариф, которым были установлены пошлины в 75 % на определенные виды товаров (импорт железа, игл, парусины, некоторых видов тканей), которые в достаточном количестве производились в России.

Политика того времени была направлена на вовлечение в предпринимательскую деятельность представителей разных сословий. Разработкой недр и строительством заводов мог заниматься каждый желающий, для этого он мог получить из казны земли, лес и другие ресурсы.

Одновременно правительство учреждает контролирующие органы, такие как Берг-коллегия и

Мануфактур-коллегия. Основной задачей указанных органов являлась проверка результатов работ предприятий и прием отчетности. Коллегии имели право изымать в казну или передавать изъятые предприятия иным лицам, если управление ими осуществлялось недостаточно эффективно. Кроме того, указанные коллегии разрабатывали программы, на основании которых предпринимателям предоставлялись различные льготы и преференции.

Эпоха Петра I послужила толчком для развития предпринимательства в России. В это время возрастает количество мануфактур. Появляются новые организационные формы предпринимательства – купании. Обозначилась тенденция деления предпринимателей на малых, средних и крупных.

Екатерина II продолжила реформы по поддержке предпринимательства начатые Петром I. В 1775 году был издан Манифест о свободе предпринимательства. Указанным Манифестом всем желающим разрешалось заниматься промышленной деятельностью. В Манифесте также прослеживалось разделение предпринимательства на малое, среднее и крупное.

Проводимые реформы существенно не улучшали экономическое положение предпринимателей, а лишь поддерживали определенные группы населения, предоставляя им привилегии. При этом льготы, предоставленные крупным предпринимателям, не стимулировали экономическую деятельность, а лишь облегчали им жизнь. В то же время, представителям малой и средней торговли приходилось бороться за отдельные права.

Во второй половине XIX века отношение государства к предпринимательству кардинально изменилось. Это было связано с отменой крепостного права и возросшей предпринимательской активностью высвободившихся крестьян. Крестьяне получили возможность без регистрации и без пошлин создавать торговые и ремесленные предприятия, вступать в гильдии. В связи с этим, стало увеличиваться количество средних предприятий. Государство старалось оказывать поддержку средним и мелким предпринимателям, размещая у них государственные заказы. Одновременно была проведена систематизация налогообложения. Государством ввелась система уплаты налогов с учетом градации предприятий и предпринимательской деятельности. Отсюда можно прийти к выводу, что государство того времени было направлено на развитие предпринимательства путем проведения деятельной государственной поддержки.

С октября 1917 года начинается вытеснение предпринимательства из экономической жизни страны Советов. Во всех сферах была установлена государственная монополия, проводится национализация, как крупных промышленных предприятий, так и небольших частных. Нормативные акты, регулирующие предпринимательство, практически отсутствовали. Конкуренция также практически отсутствовала. Определен-

ные изменения в отношении предпринимательства были сделаны в период НЭПа. На законодательном уровне была закреплена возможность занятия предпринимательской деятельностью. Однако какая-либо поддержка субъектов предпринимательства в этот период не проводилась. Предпринимательство начинает рассматриваться как чуждое явление для страны Советов.

В 1958 году Советом Министров СССР было принято постановление [3], утвердившее Положение о кустарно-ремесленных промыслах граждан, которое регулировало легальную деятельность предпринимателей. Кроме того, все без исключения уголовные кодексы союзных республик устанавливали наказания за незаконную предпринимательскую деятельность [4].

Наибольшее развитие незаконная предпринимательская деятельность получила в производстве. В условиях дефицита продукции нелегальные производители восполняли недоработки государственных предприятий. Очень часто качество изготовляемого ими товара было существенно выше производимого государственными предприятиями. Кроме того, при появлении дефицита на определенный товар неофициальные предприниматели устраняли его быстрее, чем государственные предприятия.

Во второй половине 80-х гг. XX столетия в России начинается «перестройка». Предпринимательская деятельность получает новое развитие на основании Закона СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» [5]. Указанным нормативным актом разрешалось применение индивидуальной трудовой деятельности для удовлетворения потребностей в услугах и товарах, предоставления возможности гражданам получать дополнительный доход.

Огромное значение для развития предпринимательства имело Постановление Совмина СССР от 8 августа 1990 г. № 790 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» [6]. Впервые в России нормативным актом был закреплена правовая статус малых предприятий, их значение для рынка товаров и услуг. Однако указанное постановление имело существенный недостаток. Оно регулировало деятельность государственных малых предприятий. Законодательная база, регулирующая деятельность частных предприятий, отсутствовала.

Начало 1990-х годов ознаменовалось принятием нескольких нормативных актов, регулирующих занятия предпринимательской деятельности, права и обязанности предпринимателей, меры их государственной защиты, различные льготы и преференции малому и среднему предпринимательству. К ним относятся: Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», Закон СССР от 2 апреля 1991 г. № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР», Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» определил общие экономические, социальные и правовые

основы образования предприятий при условии многообразия форм собственности, дал легальное определение предпринимательской деятельности, Постановление Совмина РСФСР от 18 июля 1991 г. № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» [7].

Федеральным законом от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» были систематизированы все ранее принятые нормативные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность [8]. Принятый закон имел ряд существенных недостатков. В нем отсутствовали критерии отнесения к малому и среднему предпринимательству, а также механизм оказания финансовой или иной помощи.

В настоящее время законодательной основой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства является Федеральный закон от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9]. При этом нужно отметить, что в последние годы значение малого и среднего предпринимательства в национальной экономике России существенно возросло. Первые лица государства неоднократно акцентировали свое внимание на необходимости развития среднего и малого предпринимательства.

В 2015–2017 гг. был осуществлен ряд значимых мер, обращенных на изменение условий ведения предпринимательской деятельности. При Президенте Российской Федерации был учрежден институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Снижена административная нагрузка на малый и средний бизнес. Так, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» были введены ограничения при проведении плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства [10].

С целью дальнейшего развития предпринимательства Министерством экономического развития Российской Федерации была разработана «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [11]. Важнейшей целью стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов развития экономики, а также обеспечения стабильного уровня занятости трудоспособного населения.

Таким образом, при рассмотрении развития предпринимательства в России можно прийти к выводу, что на протяжении длительного времени государство негативно относилось к развитию предпринимательской деятельности. И лишь в последние двадцать лет законодатель стал связывать развитие среднего и малого предпринимательства с повышением общего экономического благосостояния.

Литература:

1. Соборное Уложение 1649года / Под. ред. М.Н. Тихомирова, П.Н. Епифанова. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1961.
2. Тимошина Т.М. Экономическая история России : учеб пособие. М. : ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 57.
3. Об утверждении Положения о кустарно-ремесленных промыслах граждан : постановление Совета Министров СССР от 3 мая 1976 // СПП СССР. 1976. № 7.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.(Утратил силу); Уголовный кодекс Республики Беларусь 1961 год (принят четвертой сессией Верховного Совета Республики Беларусь пятого созыва 29 декабря 1960 года. Собр. законодательства БССР. 1961. № 1. Ст. 4. (утратил силу).
5. Об индивидуальной трудовой деятельности: закон СССР от 19 ноября 1986 (ред. от 14.03.1988, с изм. от 25.12.1990) // Ведомости ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 964. (утратил силу).
6. О мерах по созданию и развитию малых предприятий: постановление Совмина СССР от 08 августа 1990 № 790 // СП СССР. 1990. № 19. Ст. 101 (утратило силу).
7. О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24 декабря 1990 № 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416 (утратил силу); Об общих началах предпринимательства граждан в СССР: закон СССР от 02 апреля 1991 № 2079-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 16. Ст. 442 (утратил силу); О предприятиях и предпринимательской деятельности: закон РСФСР от 25 декабря 1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.(утратил силу); О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР: постановление Совмина РСФСР от 18 июля 1991 № 406 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был (утратил силу).
8. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14 июня 1995 № 88-ФЗ (ред. от 02.02.2006) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 25. Ст. 2343 (утратил силу).
9. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

Literature:

1. Cathedral Code of 1649 / under. Ed. M.N. Tikhomirova, P.N. Epifanova. M. : Publishing House of Moscow. University, 1961.
2. Timoshina T.M. Economic history of Russia : textbook. M. : ZAO Yustitsinform, 2009. P. 57.
3. On the approval of the Regulations on Artisan Crafts of Citizens: Decree of the Council of Ministers of the USSR dated May 3, 1976 // SPP USSR. 1976. № 7.
4. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR 10/27/1960) (as amended on 07/30/1996) // Vedomosti Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. № 40. Art. 591. (Lost force); The Criminal Code of the Republic of Belarus 1961 (adopted by the fourth session of the Supreme Council of the Republic of Belarus of the fifth convocation on December 29, 1960 // Collected Legislation of the BSSR. 1961. № 1. Article 4 (expired)
5. On the individual labor activity: the law of the USSR dated November 19, 1986 (ed. From 03/14/1988, as amended on 12/25/1990) // Vedomosti Armed Forces of the USSR. 1986. № 47. Art. 964 (expired).
6. On measures for the creation and development of small enterprises: Decree of the Council of Ministers of the USSR of August 8, 1990 № 790 // SP of the USSR. 1990. № 19. Art. 101. (expired).
7. On Property in the RSFSR: Law of the RSFSR of December 24, 1990 № 443-1 (as amended on 24.06.1992, as amended on July 01, 1994) // Vedomosti SND RSFSR and VS RSFSR. 1990. № 30. Art. 416 (expired); On the general principles of entrepreneurship of citizens in the USSR: the law of the USSR of April 02, 1991 № 2079-1 // Vedomosti SNM USSR and USSR Armed Forces. 1991. № 16. Art. 442 (expired); On enterprises and entrepreneurial activity: Law of the RSFSR of December 25, 1990 № 445-1 (as amended on 11/30/1994) // Vedomosti SND and VS RSFSR. 1990. № 30. Art. 418. (expired); On measures to support and develop small enterprises in the RSFSR: Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of July 18, 1991 № 406 // Access from the legal reference system «Consultant Plus». The document has not been published (expired).
8. On state support of small business in the Russian Federation: Feder. The law grew. Federation of June 14, 1995 № 88-FZ (as amended on 02.02.2006) // Coll. legislation grew. Federation. 1995. № 25. Art. 2343 (expired).
9. On the development of small and medium enterprises in the Russian Federation: Feder. The law grew. Federations of July 24, 2007 № 209-FZ (as amended on 12/27/2018) // Coll. legislation grew. Federation. 2007. № 31. Art. 4006.

10. О внесении изменений в Федеральный закон О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 № 246-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29. ч. 1, ст. 4372.

11. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») : распоряжение Правительства РФ от 02 июня 2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.

10. On Amendments to the Federal Law On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control: Federal Law of the Russian Federation of July 13, 2015 № 246-FZ // Law collection of the Russian Federation. 2015. № 29, Part 1, Article 4372.

11. On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030 (together with the "Action Plan (road map) for the implementation of the Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period until 2030): Of the Government of the Russian Federation dated June 02, 2016 № 1083-p (as amended on 03/30/2018) // Coll. legislation grew. Federation. 2016. № 24. Art. 3549.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Апсите Марина Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
информационно-аналитического
обеспечения и бухгалтерского учета,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления
apsite@mail.ru

Чикин Сергей Николаевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления
apsite@mail.ru

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

■ ■ ■

Аннотация. Для управленцев, финансистов, владельцев, кредиторов и инвесторов крайне важно иметь в своем распоряжении четкие и эффективные инструменты, способные оценить финансовое состояние субъекта экономики, а также своевременно диагностировать финансовую несостоятельность предприятия. Подобная диагностика является не чем иным, как управленческой технологией, призванной стать частью системы управления экономическим субъектом и обеспечивать возможность принятия своевременных управленческих решений, в том числе, определять критерии необходимости реализации антикризисного управления. Набор инструментов такой диагностики должен быть формализованным, иметь стандартизованные показатели и предусматривать возможность получения критериев, однозначно характеризующих экономическое состояние оцениваемого субъекта. Цели исследования: рассмотрение инструментов анализа финансовой несостоятельности субъекта экономики. Задачи исследования: проанализировать наиболее характерные показатели финансового состояния субъектов экономики. Гипотеза исследования: наличие универсальных стандартизованных и формализованных критериев оценки финансового состояния субъектов экономики позволяет своевременно принимать необходимые управленческие решения, направленные на сохранение предприятия. Методы исследования: анализ, синтез и научная абстракция. Достигнутые результаты: проведен обзор и анализ методики оценки финансового состояния субъектов экономики.

Ключевые слова: оценка, критерии, финансовое состояние, финансовая устойчивость, финансовая несостоятельность, банкротство.

■ ■ ■

Marina A. Apsite
PhD in Economics,
Department of Information
and Analytical Support and Accounting,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
apsite@mail.ru

Sergey N. Chikin
PhD in Economics,
Department of Statistics and Accounting,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
apsite@mail.ru

ANALYSIS OF FINANCIAL INSOLVENCY OF THE ORGANIZATION

■ ■ ■

Annotation. For managers, financiers, owners, creditors and investors it is extremely important to have the accurate and effective tools capable to estimate a financial condition of the subject of economy at the order and also in due time to diagnose financial insolvency of the enterprise. Similar diagnostics, is not what other as the administrative technology designed to become a part of a control system of the economic subject and to provide a possibility of adoption of timely management decisions, including to define criteria of need of realization of crisis management. The tool kit of such diagnostics, has to be, formalized, to have the standardized indicators and to provide a possibility of obtaining the criteria which are unambiguously characterizing an economic condition of the estimated subject. Research objectives: consideration of tools of the analysis of financial insolvency of the subject of economy. Research problems: to analyse the most characteristic indicators of a financial condition of subjects of economy. Research hypothesis: existence of the universal standardized and formalized criteria for evaluation of a financial condition of subjects of economy allows to make in due time the necessary management decisions directed to preservation of the enterprise. Research methods: analysis, synthesis and scientific abstraction. The achieved results: the review and the analysis of a technique of assessment of a financial condition of subjects of economy is carried out.

Keywords: assessment, criteria, financial state, financial stability, financial insolvency, bankruptcy.

■ ■ ■

Диагностика финансовой несостоятельности представляет собой исследовательский, познавательный процесс, поскольку содержит в своем арсенале определенные способы, методы, приемы, с помощью которых он и реализуется [1].

Алгоритм диагностики финансовой устойчивости (несостоятельности) представляет собой набор взаимосвязанных элементов информационного, организационного, методического, правового и технического обеспечения, направленных на определение финансового состояния экономического субъекта, при этом сам набор инструментов может различаться в зависимости от целого ряда факторов, начиная от отрасли в которой работает анализируемое предприятие, и заканчивая типом экономики и политического режима в условиях которых то, или иное предприятие функционирует. К исходным данным, предъявляются различные стандартизованные требования (формализованные критерии), в том числе: достоверность, полнота (достаточность), своевременность, значимость и т.п. Каждое из этих требований должно иметь определенную интерпретацию [2].

Неформальные признаки возможного банкротства могут быть поводом к более конкретизированному исследованию положения дел. Заинтересованными субъектами в оценке экономического положения организации являются ее акционеры, наемные работники, клиенты и кредиторы [3].

В России на законодательном уровне закреплена формализованный процесс признания хозяйствующего субъекта финансово несостоятельным, при этом признать предприятие банкротом можно только в судебном порядке при наличии четко прописанных в нормативно-правовых актах кри-

териев, что призвано минимизировать возможность для злоупотреблений. В то же время нормативные акты никак не регламентируют критерии, по которым было бы возможно заблаговременное определение признаков надвигающейся финансовой несостоятельности и ее предотвращения, в связи, с чем востребованными остаются механизмы оценки финансового состояния предприятий, нацеленные на предотвращение состояний, способных привести к банкротству предприятия.

В частности, неформальные признаки возможного надвигающегося банкротства могут быть поводом к более конкретизированному исследованию положения дел. В этом случае множественные неформальные признаки банкротства группируются по двум направлениям: документальные, и косвенные. При этом неформальные признаки должны быть именно множественными, т.к. один-два неформальных показателя не могут характеризовать состояние хозяйствующего субъекта. Аналитическая диагностика представляет собой исследования, проводимые бесконтактными методами с помощью статистической информации с использованием методов комплексного анализа, балльных оценок.

В качестве примера подобного анализа рассмотрим положение дел с финансовой устойчивостью ООО «Акватика», полученные на основании изучения данных открытых источников, а также на основании данных, предоставленных организацией.

Анализ вероятности банкротства ООО «Акватика» представлен в таблице 1: за период 2016–2018 гг. наблюдается снижение уровня ликвидности активов, что указывает на недостаточность оборотных активов для покрытия текущих обязательств либо свидетельствует о росте расходов.

Таблица 1

Анализ вероятности банкротства ООО «Акватика» в 2019 г на основе данных 2016–2018 гг.

№ п/п	Наименование Оцениваемого критерия	Показатели за последние три года			Расшифровка
		2016	2017	2018	
	Методика Э. Альтмана	0,216	0,324	2,415	Вероятность банкротства высокая
	Методика Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова	0,048	0,042	0,214	Структура баланса неудовлетворительна, компания имеет большую вероятность банкротства
	Методика У. Бивера:	0,007	0,004	0,005	Повышение финансовой неустойчивости, постоянные нарушения сроков определения обязательств, что отрицательно влияет на производственный процесс, из-за чего компания может попасть в кризисное состояние
	Коэффициент Бивера	1,613	1,628	1,114	
	Коэффициент текущей ликвидности	0,924	0,962	0,976	
	Финансовый левередж	–	–	0	
	Коэффициент покрытия активов чистым оборотным капиталом	0,183	0,181	198	
	Рентабельность активов	0,005	0,005	0,004	

Показатели, полученные по методикам Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова, указывают на то, что рейтинговое число ниже 1, что говорит о неудовлетворительном состоянии организации.

Из показателей, полученных по методике Э. Альтмана видно, что за 2018 год вероятность банкротства довольно высока.

Наконец, по характеристикам, полученным согласно модели У. Бивера, ООО «Акватика» относится к третьей группе, т.к. имеет место углубление финансовой неустойчивости.

Стабилизационная программа для ООО «Акватика» должна быть направлена на оптимизацию денежного оборота с целью восполнить разрыв между оттоком и притоком финансовых ресур-

сов. Во избежание процедуры банкротства первоочередной задачей для ООО «Акватика», является восстановление нормальной платежеспособности.

В структуре финансового оздоровления рассматриваемого предприятия, в первую очередь, необходимо задействовать внутренние резервы финансовой стабильности, что не только снизит угрозу банкротства, но и в значительной степени снизит необходимость в использовании заемных финансов. Поиск внутренних резервов по росту прибыльности производственного процесса и достижения безубыточной деятельности может быть реализован в результате оптимизации использования имеющихся производственных мощностей, повышения конкурентоспособности и снижения себестоимости производимой продукции, более эффективного использования ресурсов, сокращению непроизводственных затрат.

Цель достижения финансовой стабильности в данном случае можно считать выполненной, если будет устранена имеющаяся текущая неплатежеспособность, т.е., если размер поступления денежных средств превысит размер неотложных финансовых обязательств в краткосрочном периоде, что будет свидетельствовать о том, что угроза банкротства предприятия в небольшой период времени ликвидируется или будет иметь отложенный характер, что даст время для принятия других решений в плане финансовой стабилизации предприятия. Гарантия финансовой стабильности (равновесия) в долгосрочном периоде для ООО «Акватика» может быть обеспе-

Литература:

1. Антикризисное управление предприятиями и банками : учебно-практическое пособие. М. : Дело, 2011. 840 с.
2. *Бланк И.А.* Основы финансового менеджмента : в 2-х т. К. : Ника-Центр, Эльга, 2004. Т. 1. 592 с.
3. *Локтионова Ю.Н.* Анализ финансовой несостоятельности (вероятности банкротства) организации // Новая наука: от идеи к результату. № 2017. С. 95–99.

чена рядом таких мероприятий, как расширение ассортимента, повышение качества продукции, повышение объема выпуска продукции в результате обновления оборудования и использования нововведений и др.

В качестве возможных корректирующих мер для ООО «Акватика», для эффективного выхода из кризисного состояния и ликвидации нежелательных последствий могут быть использованы:

- снижение дебиторской задолженности;
- снижение просроченной задолженности в составе дебиторской задолженности;
- балансирование дебиторской и кредиторской задолженности;
- оптимизация запасов;
- использование долгосрочных источников капитала для финансирования капитальных вложений.

Реализация политики антикризисного финансового управления предприятием предусматривает выбор и использование действенных внутренних механизмов финансовой стабилизации предприятия. Внутренние механизмы финансовой стабилизации призваны обеспечить реализацию срочных мер по возобновлению платежеспособности и восстановление достаточного уровня финансовой устойчивости предприятия, обеспечивающие его выход из кризисного состояния за счет внутренних резервов.

Literature:

1. Crisis management by the enterprises and banks : educational and practical grant. M. : Business, 2011. 840 p.
2. *Blank I.A.* Bases of financial management : in 2 t. K : A nickname-Center. Elga, 2004. T. 1. 592 p.
3. *Loktionova Yu.N.* Analysis of financial insolvency (bankruptcy probability) of the organization//New science: from the idea to result. № 2017. P. 95–99.

Беккер Павел Райнгольдович

старший преподаватель
кафедры организации
и экономики строительства,
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет
BeckerPR@yandex.ru

Силка Дмитрий Николаевич

доктор экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой экономики
и управления в строительстве,
Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет
silkadn@mgsu.ru

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ЗОНЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УМНЫХ ГОРОДОВ

■ ■ ■

Аннотация. В статье авторами рассматриваются современные подходы определения концепции умного города с учётом тенденций народонаселения мегаполисов. Новым научным результатом, полученным авторами, является введение понятия «экосистема промышленного парка», механизма его функционирования. Авторы раскрывают положительные эффекты от предлагаемого механизма функционирования экосистем для всех участников. Результаты, приведенные в статье, основываются на трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, а также статистической информации аналитических отчётов.

Ключевые слова: умный город, экосистема, строительство, управление активами, промышленность.

■ ■ ■

На современном этапе развития общества важную роль отводят исследованиям, посвящённым инновационным технологиям, связанным с цифровой трансформацией сфер жизнедеятельности человека, а также прогрессирующей урбанизацией и развитием мегаполисов. Так, по данным Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в 2018 году 1,7 миллиарда человек (23 % мирового населения) живут в городах с числом жителей более 1 миллиона человека. В 2030 году прогнозируется увеличение этого показателя до 28 %, а общая численность людей, живущих в городах с текущих 50 % возрастет до 65 % от общего числа жителей планеты к 2050 году [8].

Pavel R. Becker

Senior Teacher
of Department of the Organization
and Economy of Construction,
Nizhny Novgorod State Architectural
and Construction University
BeckerPR@yandex.ru

Dmitry N. Silka

Doctor of Economics,
Associate Professor,
the Head of the Department of Economy
and Management in Construction,
National Research
Moscow State Construction University
silkadn@mgsu.ru

INDUSTRIAL PARKS AS INDUSTRIAL DEVELOPMENT ZONES WITHIN THE CONCEPT OF SMART CITIES

■ ■ ■

Annotation. In the article, the author discusses modern approaches to defining the concept of a smart city, taking into account population trends in megacities. A new scientific result, obtained by the author himself, is the introduction of the concept of an ecosystem of an industrial park, the mechanism of its functioning. The author reveals the positive effects of the proposed ecosystem functioning mechanism for all participants. The results presented in the article are based on the works of both domestic and foreign scientists, as well as the statistical information of analytical reports.

Keywords: smart city, ecosystem, construction, asset management, industry.

■ ■ ■

Данные тенденции закономерны, так как в городах имеется множество ценных активов и функционирует разветвлённая инфраструктурная сеть, однако должный надзор и эксплуатация за этими активами через систему городского управления, зачастую, малоэффективны. Всё это приводит как к положительным изменениям, так и негативным: загрязнению воздуха, недостаточной пропускной способностью существующей инфраструктуры, нехваткой ресурсов, проблемам сбора и утилизации отходов, перенаселённостью.

Основная причина негативных явлений в городах не столько в слабости управления, сколько в

сложности и многоэтапности реализации для каждого конкретного города. Наиболее распространённой концепцией, отражающей основные принципы города будущего, в настоящее время является концепция «умного города».

Исследования такого явления, как «умный город» (SmartCity) – относительно новое и пока не до конца устоявшееся междисциплинарное направление, использующее данные различных отраслей знаний – информационных технологий, социологии, урбанистики, строительства, экономики, менеджмента и других.

В наиболее обширном понятие «парадигма умного города» представляется:

– во-первых, как современный, новаторский способ достижения высокого качества жизни городского сообщества;

– во-вторых, как явление системное, интегрирующее в рамках единого городского пространства такие направления как:

- 1) умная экономика;
- 2) умная мобильность;
- 3) умная среда;
- 4) умные люди;
- 5) умная жизнь;
- 6) умное управление [5].

В современной литературе понятие умного города раскрывается конкретнее – это термин, обозначающий эффективную интеграцию физических, цифровых и человеческих систем в искусственной среде для обеспечения устойчивого, процветающего и инклюзивного будущего для своих граждан [9]. Аббревиатура SMART, по мнению известного экономиста 20 века содержит в себе следующий смысл: specific(конкретный), measurable(измеримый), achievable (достижимый), realistic (реалистичный) и time (определённый во времени) [15]. Необходимое условие умного города – это город который использует информационно-коммуникационные технологии для удовлетворения потребностей рынка (жителей города) с общественным вовлечением в процесс [14] умный город – это такой населенный пункт, в котором инвестиции в человеческий и социальный капитал, традиционные и современные коммуникационные инфраструктуры поддерживают обеспечение устойчивого экономического развития и высокое качество жизни, с рациональным управлением природными ресурсами, за счет совместного действия и взаимодействия [12].

Таким образом, в наиболее общем смысле, умный город – это многокомпонентный процесс развития устойчивого и пригодного для жизни города, способного реагировать на новые потребности жителей, вызовы окружающей реальности с учётом современного развития техники и технологий.

Формирование концепции умного города требует значительных инвестиций, так Минстрой России планирует потратить 13 млрд руб. при реализации проекта развития умных городов до конца 2024 года [7].

В числе целевых показателей проекта:

– перевод информации в сферах ЖКХ, благоустройства, градостроительства и архитектуры в машиночитаемый вид;

– создание цифровых инструментов участия жителей в принятии решений по вопросам городского развития;

– рост доли УК и ресурсоснабжающих предприятий, применяющих автоматизированные системы диспетчеризации;

– увеличение числа многоквартирных домов, подключенных к автоматизированным системам учета коммунальных ресурсов.

Возможность более эффективного управления активами города, модернизации и использование их для целей вне их первоначальной роли, является значительной и выгодной для городов несмотря на значительные первоначальные инвестиции. Так, в Барселоне, Сингапуре, Мельбурне активно внедряют технологии «умного» сбора мусора, «интеллектуальной» парковки, автоматической системы регулирования транспортных потоков.

Как заявляют представители городской администрации Барселоны [16], программа «Умный город» дала 47 тысяч новых рабочих мест, а системы сенсорных парковок, умного освещения и водоснабжения экономят более \$150 млн в год. По прогнозам компании Cisco, к 2025 году кумулятивный экономический эффект упомянутых программ может достичь 906 млн долларов, включая увеличение туристических трат на 94,1 млн долларов [3]. В другом испанском городе Сантандер внедрили систему умных датчиков и термостатов, которые в совокупности с центрами обработки данных позволяют оперативно получать данные и использовать их для целей управления городом [13].

Умный город – это комплекс программно-технических решений и организационных мероприятий, направленных на эффективное использование всех видов ресурсов и создающих условия для удобства получения различных услуг и их оплаты, включая ЖКХ, транспорт, парковки, медицинские и государственные услуги [6]. Таким образом, концепция умного города нераздельно связана с информационными технологиями и системами, а также с социальной инфраструктурой, что в совокупности способствует созданию безопасной и комфортной жизнедеятельности граждан.

Но всё же, умный город – это не только процесс создания чего-то принципиально нового и это не исключительно компьютерные данные, необходимо улучшать существующие сейчас активы – будь то здания, инфраструктура, оборудование

или работа с данными, которая должна быть комплексной и удобной для аналитики и дальнейшего использования.

Очевидно, что улучшение управления активами следует рассматривать как возможность упрощения операций и сокращения потерь и отходов и существует значительный потенциал сбережений и доходов в этом подходе. И если этот подход реализовывать, это не только эффективное управление рисками, но и возможность увидеть подлинную прибыль в стоимостном выражении [4].

Если говорить о концепции умного города, то нельзя не коснуться вопросов, связанных с инфраструктурой, развитием промышленности. По мнению члена Китайской инженерной академии Ву Хэцюаня, развитие умных городов, вовлечение в процесс все большего числа промышленных предприятий сможет значительно укрепить индустрию информационных технологий Китая, подстегнуть экономику страны для дальнейшего развития [17]. В то же время, существующие и вновь создаваемые индустриальные парки базируются на концепции достижения синергизма, суммирующего эффекта, заключающегося в интеграции производств и производственных процессов, таким образом, это увеличение его функциональности без интеграции с внешними системами и звеньями [2].

Одновременно с этим существуют инфраструктурные ограничения, которые приводят к лимитированному использованию возможностей промышленных парков. Возможным путём интеграции промышленных парков в концепцию умного города является создание так называемой экосистемы.

Основной принцип любой экосистемы – взаимосвязь и взаимодействие её частей, ведущее к развитию [10, 11]. Так, экосистема цифровой отрасли – это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики [1]. Целью данной экосистемы является оптимизация механизма получения требуемой информации, услуг, сервисов; при этом, у потребителя нет необходимости задумываться о том, как устроена работа отрасли, в целом, и как работают обеспечивающие ее информационные системы.

Индустриальные парки как вид промышленной недвижимости, в целях интеграции в рамках современной концепции развития городов, интенсивного развития, должны эволюционировать в экосистемы, объекты ценности, которые могут быть связаны с другими типами объектов, необходимых для их роста, к примеру, с социальными объектами городов.

Таким образом, экосистема расширяет возможности государственно-частного партнерства при вовлечении различных отраслей экономики в

концепцию умного города, предоставляя возможность присоединения для бизнес сообщества – создателей новых услуг, продуктов, инструментов.

Совокупность предлагаемых решений позволит обрести новые ценности как для жителей городов, так и для бизнес – сообщества, благодаря эффективной и взаимовыгодной кооперации участников экосистемы. Иначе говоря, промышленный парк, используя преимущества социальных объектов, их коммуникационные, инфраструктурные возможности в качестве посредника, сможет дополнительно переносить их ценность до целевых групп – клиентов, партнёров, других заинтересованных лиц. В свою очередь, клиенты смогут получать большую выгоду для себя в зависимости от деловой активности резидентов.

Что касается выгоды города, то социальный объект увеличивает свою стоимость без дополнительных ресурсов, которые было бы необходимо извлекать из бюджета города для развития, поддержания и улучшения. Схема реализации предлагаемой экосистемы, её особенностей продемонстрирована на рисунке 1.

Как видно из схемы промышленные парки осуществляют свою хозяйственную деятельность в установленных границах в основном с помощью функционально – необходимых, как правило, производственных объектов недвижимости, таким образом, капитализация резидентов осуществляется в рамках указанного замкнутого контура.

Если же рассматривать различные типы индустриальных парков, то парки, создаваемые по типу Гринфилд, обладают большим потенциалом для роста капитализации путём вовлечения новых объектов недвижимости, возводимых на территории данного индустриального парка, нежели парки, создаваемые по типу Браунфилд, в связи с ограниченными возможностями для расширения инфраструктуры.

Разомкнутый контур режима функционирования подразумевает вовлечение объектов недвижимости за пределами промышленного парка, которые уже имеют определённый уровень капитализации, что в свою очередь создаёт условия для ускорения капитализации проектов резидентов.

В рассматриваемой схеме (рис. 1.) основным критерием эффективности проектов резидентов деятельности парков является срок окупаемости и объём капиталовложений. Индустриальный парк может функционировать в рамках контура как замкнутого, так и разомкнутого режима функционирования, таким образом, вовлекая в свою деятельность различные объекты города социального назначения. Это соответствует концепции умного города в части эффективного использования всех ресурсов города и способствует решению социально-экономических задач.

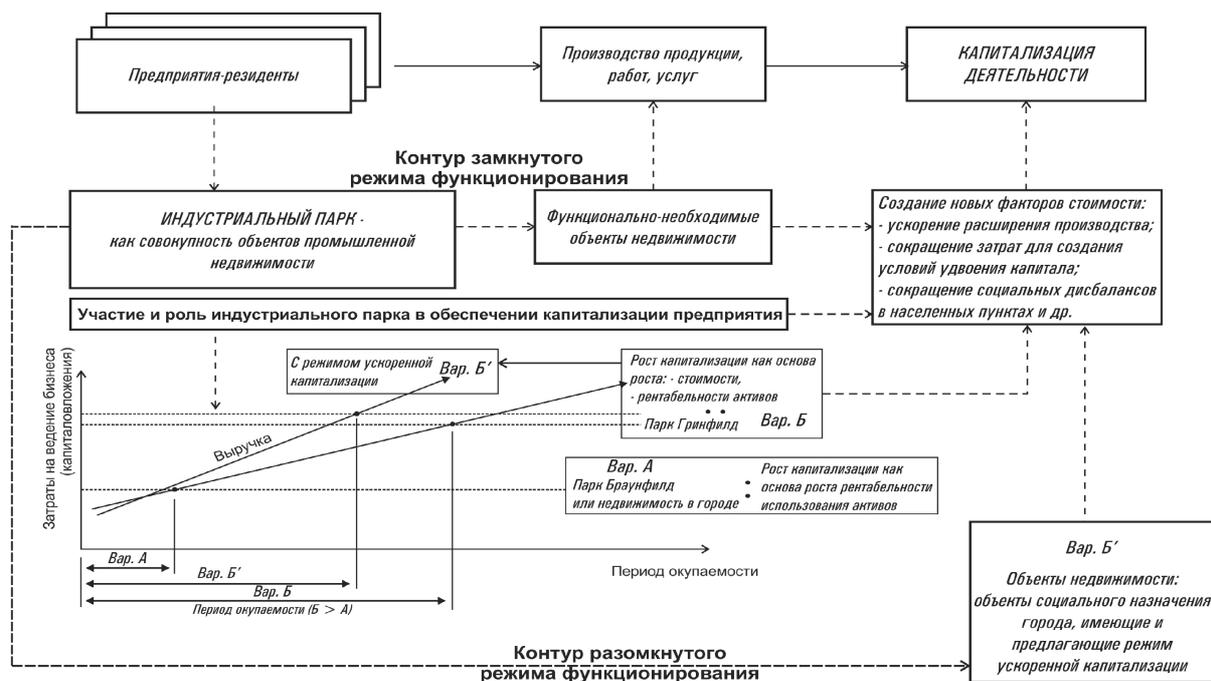

Рисунок 1 – Схема реализации преимуществ предлагаемой экосистемы в рамках взаимодействия бизнес среды и объектов социального назначения

Но учитывая, что социальный объект сам по себе имеет известный уровень капитализации, то при соединении интересов социального объекта и индустриального парка образуются следующие эффекты. Деловая активность индустриального парка Brownfield (а вместе с тем, и общая капитализация) может повышаться динамичнее, чем у аналогичного парка в чистом поле (Greenfield Park), и проекты в рамках контура разомкнутого режима функционирования позволяют сократить период окупаемости бизнеса.

Таким образом, совокупность режимов при соединении интересов объектов социального назначения города и резидентов парка позволяет промышленным паркам и их резидентам осуществлять свою деятельность более эффективно. Возможные варианты функционирования экосистемы индустриального парка представлены на рисунке 2.

Представляется возможным, что городские объекты социального назначения могут быть использованы под различные площадки для проведения переговоров как офисы управления проектами, офисы подбора персонала, офисы для взаимных расчётов между поставщиком и клиентами и т.д. К примеру, в строительстве за счёт факторинга резиденты индустриального парка имеют реальную возможность увеличения выручки и, как следствие, прибыли при применении отсрочки платежей. Всё это формирует основу экосистемы индустриального парка с действенными механизмами получения выгод для

всех её участников (властей города, представителей бизнеса, горожан).

Таким образом, предлагаемая экосистема является одним из возможных факторов для формирования, развития и эффективного функционирования умных городов, позволяющая интенсивнее использовать имеющиеся ресурсы, сокращать расходы, и для этого существует ряд причин, основные из которых:

1. Возможность вовлечения в хозяйственную деятельность индустриального парка социальных объектов города позволяет найти резервы снижения затрат, увеличить масштаб присутствия индустриального парка и повысить эффективность производственной деятельности, в свою очередь клиенты предпочитают быть в непосредственной близости от своего контрагента, что позволяют осуществлять объекты социальной недвижимости, которые функционируют в рамках предложенной экосистемы.
2. Аккумуляция городом трудовых ресурсов высокой квалификации на основе поддержки развития индустриальных парков, что в свою очередь положительно сказывается на конечных результатах деятельности участников системы взаимодействия.
3. Привлечение новых инвестиций в экономику города за счет организации новых бизнес схем и процессов, играющих важную роль в инновационном развитии промышленных предприятий.

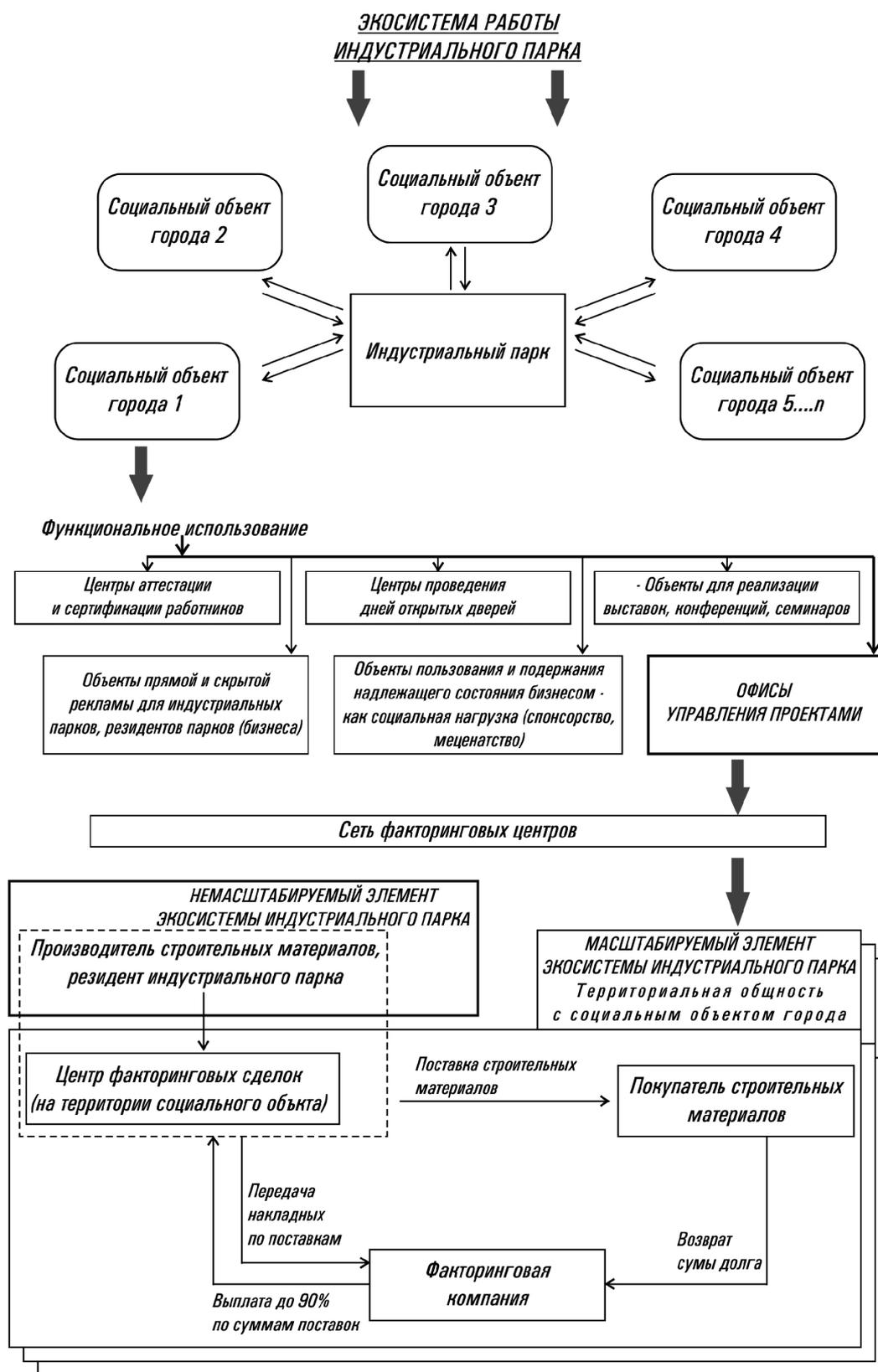

Рисунок 2 – Возможный механизм функционирования экосистемы индустриального парка

Литература:

1. Акаткин Ю.М. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Коняв-

Literature:

1. Akatkin Yu.M. Digital Economy: Conceptual Architecture of the Digital Industry Ecosystem / Yu.M. Akatkin, O.E. Karpov, V.A. Konyavsky,

ский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес – информатика. 2017. № 4.

2. *Беккер П.Р.* Развитие промышленных парков как способ обеспечения функционирования объектов социальной инфраструктуры в условиях ограниченного экономического роста // Инновации и инвестиции. 2018. № 3.

3. *Гиркин И.* Концепция умных городов и её реализация. Опыт компании Cisco. URL : https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/celc-iggirkin-smartcity-overview.pdf (дата обращения 08.12.2018)

4. *Куприяновский В.П.* Умные моногорода, как зоны экономического развития цифровой экономики / В.П. Куприяновский, В.В. Аленьков, А.В. Першин, Д.Е. Намиот, А.А. Климов, Ю.И. Волокитин, С.А. Сinyaгов // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 1.

5. *Максимов С.* «Умный город»: к вопросу о понятии и концепции // Проблемы современной экономики. 2017. № 1.

6. *Чернышёв В.* Умный город: рождение детальной концепции. Презентации участников круглого стола «Умный город 2013: задачи-решения-результаты». Инфраструктура «Умного города» – оптимальные решения. URL : http://www.cnews.ru/articles/umnyy_gorod_rozhdenie_detalnoy_koncepcii

7. Ведомственный проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город» от 31.10.2018 г. URL : <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/ecf/Pasport-proekta-umnyy-gorod.pdf>

8. Статистическая информация ООН «Мир это города 2018». URL : http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2018_data_booklet.pdf (Дата обращения 30.12.2018).

9. Статистическая информация ООН «Мировая демографическая ситуация 2017». URL : <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2017.pdf> (дата обращения 17.12.2018)

10. *Яськова Н.Ю.* Методологические аспекты учета принципа цикличности в исследовании экономических явлений строительной сферы // Вестник МГСУ. 2017. Т. 12. № 6 (105). С. 680–686.

11. *Яськова Н.Ю.* Управленческие тренды малого бизнеса в новой экономике / Н.Ю. Яськова, А.В. Волошин // Научное обозрение. 2014. № 7-1. С. 388–391.

12. *Caragliu A.* (2009). «Smart cities in Europe». Serie Research Memoranda 0048. VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics. URL :

E.D. Yasinovskaya // Business – Informatics. 2017. № 4.

2. *Becker P.R.* The development of industrial parks as a way to ensure the functioning of social infrastructure in conditions of limited economic growth // Innovations and Investments. 2018. № 3.

3. *Girkin I.* The concept of smart cities and its implementation. Cisco company experience. URL : https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/celc-iggirkin-smartcity-overview.pdf (contact date 08.12.2018)

4. *Kupriyanovskiy V.P.* Smart mono-cities, as zones of the economic development of the digital economy / V.P. Kupriyanovskiy, V.V. Alenkov, A.V. Pershin, D.E. Namiot, A.A. Klimov, Y.I. Volokitin, S.A. Sinyaгов // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 1.

5. *Maksimov S.* «Smart City»: on the issue of the concept and concept // Problems of the modern economy. 2017. № 1.

6. *Chernyshev V.* Smart city: the birth of a detailed concept. Presentations of the participants of the round table «Smart City 2013: tasks-solutions-results». Infrastructure «Smart City» – the best solutions. URL : http://www.cnews.ru/articles/umnyy_gorod_rozhdenie_detalnoy_koncepcii

7. Departmental project of digitization of the municipal economy «Smart City» dated 10/31/2018. URL : <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/ecf/Pasport-proekta-umnyy-gorod.pdf>

8. UN Statistical Information «World is a city of 2018». URL : http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2018_data_booklet.pdf (appeal date 12/30/2018).

9. UN Statistical Information «World Demographic Situation 2017». URL : <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2017.pdf> (appeal date 12/17/2018).

10. *Yaskova N.Yu.* Methodological aspects of taking into account the principle of cyclicity in the study of the economic phenomena of the construction sector. Vestnik MGSU. 2017. V. 12. № 6(105). P. 680–686.

11. *Yaskova N.Yu.* Management trends of small business in the new economy / N.Yu. Yaskova, A.V. Voloshin // Scientific Review. 2014. № 7-1. P. 388–391.

12. *Caragliu A.* (2009). «Smart cities in Europe». Serie Research Memoranda 0048. VU University Amsterdam, Faculty of Economics, Business Administration and Econometrics. URL :

<https://ideas.repec.org/p/vua/wpaper/2009-48.html>
(дата обращения 17.12.2018).

13. *Castells M.* The Impact of the Internet on Society: A Global Perspective // Technologyreview.com. URL : https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-impact-of-the-internet-on-society-a-global-perspective/?utm_source=views&utm_medium=article07&utm_content=Internet-society
(дата обращения 08.01.2019).

14. *Deakin.* From intelligent to smart cities // Smart Cities: Governing, Modelling and Analysing the Transition. Taylor and Francis. P. 15.

15. *Drucker P.F.* The Practice of Management. Epub ed., 2010.

16. *Vivienne W.* Barcelona: The most wired city in the world URL : <http://fortune.com/2015/07/29/barcelona-wired-city/> (дата обращения 08.12.2018).

17. «China's 'smart cities' to number 500 before end of 2017» // Chinadaily URL : http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-04/21/content_29024793.htm
(Датаобращения 13.11.2018).

<https://ideas.repec.org/p/vua/wpaper/2009-48.html>
(appeal date 12/17/2018).

13. *Castells M.* The Impact of the Internet on Society: A Global Perspective // Technologyreview.com. URL : https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/the-impact-of-the-internet-on-society-a-global-perspective/?utm_source=views&utm_medium=article07&utm_content=Internet-society
(contact date 08.01 .2019).

14. *Deakin.* From smart to smart cities // Smart Cities: Governing, Modeling and Analysing the Transition. Taylor and Francis. P. 15.

15. *Drucker P.F.* The Practice of Management.Epub ed., 2010.

16. *Vivienne W.* Barcelona: The most wired city in the world URL : <http://fortune.com/2015/07/29/barcelona-wired-city/> (appeal date 12/08/2018)

17. «China's 'smart cities' to number 500 before end of 2017» // Chinadaily URL : http://www.chinadaily.com.cn/china/2017-04/21/content_29024793.htm
(Датаобращения 13.11.2018).

Грушанин Артем Андреевич
студент магистратуры
по программе международный бизнес,
Департамент мировой экономики
и мировых финансов,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
artem45-94@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. За последние два десятилетия мировая торговля все больше организовываться вокруг глобальных цепочек создания стоимости (GVC). Недавняя теоретическая работа показала, что страны могут извлечь выгоду из участия в ГЦС по нескольким каналам. Однако эмпирически мало что известно об экономическом значении ГЦС. Торговля, связанная с ГЦС, оказывает положительное влияние на доход на душу населения и производительность, однако существует большая неоднородность, и выгоды кажутся более значимыми для стран с высоким уровнем дохода. Хотя последствия международной торговли для благосостояния государства были в значительной степени изучены как в теоретической, так и в эмпирической литературе, последствия участия в ГЦС остаются менее изученными. Можно подтвердить тот факт, что «переход» к более высокотехнологичным секторам ГЦС имеет место, но этот факт не является ключевым, можно предположить, что и другие факторы имеют значение.

Ключевые слова: глобальные цепочки добавленной стоимости, мировая торговля, производственные связи, глобальная интеграция, современные тенденции.

За последние два десятилетия торговля и производство стали все более активно развиваться из-за того, что обычно называют глобальными цепочками создания стоимости (GVC) или глобальными цепочками поставок. Достижения в области информационных и транспортных технологий, а также снижение торговых барьеров позволили фирмам разделить производство на задачи, выполняемые в разных местах, чтобы воспользоваться различными факторами затрат. Такая фрагментация производства означает, что промежуточные товары и услуги пересекают границы несколько раз вдоль цепочки, часто проходя через многие страны более одного раза. Эти сложные глобальные производственные механизмы изменили характер торговли.

Artem A. Grushanin
Student of a Magistracy
According to the Program
the International Business,
Department of World Economy
and World Finance,
Financial University Under the Government of
the Russian Federation
artem45-94@mail.ru

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF GLOBAL VALUE CHAINS

Annotation. Over the past two decades, global trade become increasingly organized around global value chains (GVC). Recent theoretical works have shown that countries can find benefits from participating in the GVC through several channels. However, empirically a little is known about the economic significance of GVC. Trade associated with GVC has a positive effect on per capita income and productivity, but there is a large heterogeneity and the benefits seem more significant for high-income countries. Although the implications of international trade for the welfare of the state have been extensively studied in both theoretical and empirical literature, the implications of participating in GVC remain less studied. It is possible to confirm the fact of «transition» to more high-tech sectors of the GVC takes place, but this fact is not the key one, it can be assumed that other factors are also important.

Keywords: global value chains, world trade, production relations, global integration, current trends.

Хотя последствия международной торговли для благосостояния были в значительной степени изучены как в теоретической, так и в эмпирической литературе, последствия участия в ГЦС остаются менее изученными. В развитых странах ГЦС предоставляют доступ к более конкурентоспособным ценам, более широкому ассортименту и экономии от масштаба. Между тем, для стран с развивающейся экономикой GVC рассматриваются как быстрый путь к индустриализации. Важно отметить, что фрагментированное на международном уровне производство позволяет развивающимся странам присоединиться к существующим цепочкам поставок, а не выстраивать их самостоятельно. С увеличением сложности товаров, присоединение к цепочке

поставок устраняет необходимость получения сравнительных преимуществ в широком спектре этапов производства внутри страны.

Эмпирические исследования вышеупомянутых эффектов участия GVC были ограничены, но эта область исследований расширяется с увеличением доступности данных. Ранее проведенные эмпирические работы над GVC документировали значительный рост фрагментации производства.

Основополагающие работы Hummels, Ishii и Yi [1] и Hummels, Rapoport и Yi [4] показывают, что ГЦС ответственны за большую долю роста торговли в мировой торговле с 1970–1990-х годов. Работы Johnson and Noguera [6, 7] и Baldwin and Lopez-Gonzales [3] показывают, что этот рост еще более ускорился в 2000–2009 годах. Темпы расширения цепочек поставок замедлились после глобального финансового кризиса, что способствовало значительной части замедления торговли в этот период [10]. Ключевым шагом в анализе ГЦС был выдвинут основополагающие работы Коортап и др. [5], Wang и др. [2, 3], которые предложили методологии для расчета валовых торговых потоков на источники добавленной стоимости. С тех пор такие данные и методология стали доступны исследователям в рамках нескольких инициатив. К ним относятся статистика по добавленной стоимости торговли (охватывающая 63 страны), Всемирная база данных ввода-вывода (43 страны) и совсем недавно база данных Eora Multi-Region Input-Output (MRIO) для 189 стран. При наличии этих данных акцент смещается на анализ влияния ГЦС на экономические результаты [10, 11]. Существует тенденция к росту участия в GVC, измеряемую как сумма так называемых прямых и обратных связей в вертикальной специализации. В период с 2000 по 2013 год доля экспорта, который была вовлечена в торговлю GVC, увеличилась с 60 до 70 процентов в Европе. За тот же период, это соотношение увеличилось в среднем на 5 процентов в странах Азии и Запада. Несмотря на то, что существует значительная разнородность между государствами внутри союза, Европа тесно интегрирована через ГЦС, что отражает статус Европейского союза (ЕС) как единого рынка и зоны свободной торговли. Кроме того, зарубежные производственные связи в зоне евро сопоставимы по величине с другими важными торговыми блоками, включая Китай, с растущей долей услуг в цепочках создания стоимости.

Можно отметить, что Европа как регион отличается высокой степенью интеграции, как и Юго-Восточная Азия. Маленькие открытые страны, как правило, имеют больше обратных связей. Экспортеры сырьевых товаров, такие как Россия и страны Ближнего Востока и Африки, демонстрируют высокие прямые связи, что доказывает факт о том, что экспорт товаров из этих стран является значительным в производстве других стран-участников ГЦС. Однако страны с высокими форвардными связями не ограничиваются только экспортом сырья. Соединенные Штаты показывают высокие значения из-за крупной доли экспорта финансовых услуг, которые, как

правило, используются в качестве промежуточных ресурсов в ГЦС.

С точки зрения секторов экономики важным направлением стало увеличение торговли услугами в ГЦС и «сервисизация экспорта» обрабатывающей промышленности. Доля экспорта услуг в общем мировом экспорте увеличилась на 15 за 2000–2013 г. Что еще более важно, доля экспорта услуг в мировом экспорте почти вдвое больше, чем показывают официальные статистические данные о валовом экспорте. Разница между этими двумя понятиями отражает тот факт, что часть экспорта обрабатывающей промышленности является добавленной стоимостью в секторе услуг. Это подтверждается выводами МВФ о росте «сервисизации производства» [9].

Глобальные цепочки стоимости организованы по-разному в разных странах и секторах. Нельзя не отметить несколько интересных наблюдений. В то время как крупнейшими цепочками стоимости, с точки зрения валового экспорта, являются секторы электротехники и машиностроения Китая и Германии, финансовые и деловые услуги США создают наибольшую стоимость. Это согласуется с исследованиями на уровне продуктов, которые, например, обеспечивают разбивку экспорта iPhone в Китай на добавленную стоимость, созданную в Китае, по сравнению с дизайном, исследованиями и маркетингом в США. Стоит также отметить, что ГЦС одного и того же сектора, похоже, организованы по-разному в разных странах. Например, секторы электротехники и машиностроения в Китае и Германии имеют сходные индексы участия GVC. Тем не менее, индексы в китайском секторе электротехники и машиностроения выше, что предполагает более длинные цепочки поставок из-за больших расстояний до потребителей. Цепочки поставок автомобилей (транспортное оборудование) в Германии и США также имеют разные характеристики: в Германии наблюдается высокое участие GVC, а также большее количество этапов реализации.

Подтверждается факт о том, что производственный сектор и сектор услуг по-разному участвуют в GVC. Кроме того, необходимо рассмотреть как прямые, так и обратные меры участия, чтобы получить более полную картину участия стран в GVC. Существует большая степень неоднородности в участии GVC, а также в позиционных мерах по странам и отраслям. Важно использовать эту неоднородность для изучения взаимосвязи между участием в GVC и доходом на душу населения, а также его детерминантами (уровень инвестиций, человеческий капитал и производительность).

Результаты показывают, что участие в глобальных цепочках создания стоимости, а не в традиционной торговле, может положительно повлиять на экономические показатели стран, хотя выгоды могут быть неоднородными. Страны с доходом выше среднего и с высоким уровнем дохода, по-видимому, выигрывают от такого участия, в то время как мы не видим значительных

последствий для стран с низким и средним уровнем дохода.

В то время как участие GVC повышает производительность и уровень доходов, «продвижение» к более высокотехнологичным секторам не кажется автоматическим и частым. Для многих стран, которые вносят свой вклад в основные глобальные цепочки поставок, наблюдается незначительный сдвиг в отраслевой структуре их участия. Здесь также существует большая неоднородность. В частности, есть случаи крупных преобразований в Азии (в меньшей степени в Европе), в частности переход к высокотехнологичным услугам со стороны США, Китая, Германии и Японии.

Такие характеристики как деловая среда и хорошая инфраструктура, также влияют на участие стран в ГЦС. Высокая степень исполнения контрактов, а также верховенство права облегчают участие страны в глобальной цепочке создания стоимости как на стороне экспорта, так и на стороне импорта. Аналогичным образом, легкость

Литература:

1. *Amador J.* Global Value Chains: A View from the E uro Area. *Asian Economic Journal* / J. Amador, R. Cappariello, R. Stehrer. 2015. № 29(2). P. 99–120.
2. *Baldwin R.* Spiders and snakes: offshoring and agglomeration in the global economy. *Journal of International Economics* / R. Baldwin, A.J. Venables. 2013. № 90(2). P. 245–254.
3. *Baldwin Richard.* Supply-chain trade: A portrait of global patterns and several testable hypotheses. (№ w18957). *National Bureau of Economic Research* / Baldwin Richard and Javier Lopez-Gonzalez. 2013.
4. *Constantinescu Cristina.* Does vertical specialization increase productivity? / Constantinescu Cristina, Aaditya Mattoo, Michele Ruta. World Bank, 2017.
5. *Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei.* 2014. «Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports». *American Economic Review* 104(2): 459–494.
6. *Koopman Robert.* «Give Credit Where Credit Is Due: Tracing Value-added in Global Production Chains» / Koopman Robert, William Powers, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. NBER Working Paper № 16426, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2010.
7. *Koopman R.* How much of Chinese exports is really made in China? Assessing domestic value-added when processing trade is pervasive / R. Koopman, Z. Wang, S.J. Wei (№ w14109). *National Bureau of Economic Research*. 2008.
8. *Kowalski P.* Participation of developing countries in global value chains. *OECD Trade Policy Papers* / P.

ведения бизнеса, подкрепленная количеством процедур, необходимых для создания бизнеса, а также общее качество инфраструктуры, играют роль определяющих факторов участия GVC. Однако высокие затраты на рабочую силу в экспортирующей стране снижают ее конкурентоспособность и, следовательно, участие в GVC, хотя это не является фактором для стран-импортеров.

Кроме того, качество инфраструктуры и удельные затраты на рабочую силу являются важными факторами, определяющими участие в GVC. Можно сделать вывод о том, что восходящие секторы и услуги более чувствительны к торговым барьерам.

Что это значит для политики? Помимо обычного призыва к улучшению инфраструктуры, совершенствованию институтов, учитывая постепенный рост услуг в торговле ГЦС, также необходимо лучше понять барьеры для торговли услугами, тип реформ и торговых соглашений, которые могут потенциально способствовать этому.

Literature:

1. *Amador J.* Global Value Chains: A View from the E uro Area. *Asian Economic Journal* / J. Amador, R. Cappariello, R. Stehrer. 2015. № 29(2). P. 99–120.
2. *Baldwin R.* Spiders and snakes: offshoring and agglomeration in the global economy. *Journal of International Economics* / R. Baldwin, A.J. Venables. 2013. № 90(2). P. 245–254.
3. *Baldwin Richard.* Supply-chain trade: A portrait of global patterns and several testable hypotheses. (№ w18957). *National Bureau of Economic Research* / Baldwin Richard and Javier Lopez-Gonzalez. 2013.
4. *Constantinescu Cristina.* Does vertical specialization increase productivity? / Constantinescu Cristina, Aaditya Mattoo, Michele Ruta. World Bank, 2017.
5. *Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei.* 2014. «Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports». *American Economic Review* 104(2): 459–494.
6. *Koopman Robert.* «Give Credit Where Credit Is Due: Tracing Value-added in Global Production Chains» / Koopman Robert, William Powers, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. NBER Working Paper № 16426, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2010.
7. *Koopman R.* How much of Chinese exports is really made in China? Assessing domestic value-added when processing trade is pervasive / R. Koopman, Z. Wang, S.J. Wei (№ w14109). *National Bureau of Economic Research*. 2008.
8. *Kowalski P.* Participation of developing countries in global value chains. *OECD Trade Policy Papers* / P.

Kowalski, J.L. Gonzalez, A. Ragoussis, C. Ugarte. № 179. OECD Publishing. 2015.

9. *Rodrik D.* New Technologies, Global Value Chains, and Developing Economies (№ w25164). National Bureau of Economic Research. 2018.

10. *World Bank.* Making Global Value Chains Work for Development. Washington. 2016. URL : <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0157-0>

11. *World Bank.* Measuring and Analyzing the Impact of GVSs on Economic Development. World Bank, Washington DC. 2017.

Kowalski, J.L. Gonzalez, A. Ragoussis, C. Ugarte. № 179. OECD Publishing. 2015.

9. *Rodrik D.* New Technologies, Global Value Chains, and Developing Economies (№ w25164). National Bureau of Economic Research. 2018.

10. *World Bank.* Making Global Value Chains Work for Development. Washington. 2016. URL : <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0157-0>

11. *World Bank.* Measuring and Analyzing the Impact of GVSs on Economic Development. World Bank, Washington DC. 2017.

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой организации
перевозок и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Сенин Иван Сергеевич

старший преподаватель
кафедры организации перевозок
и дорожного движения,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Manager of Department of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Teacher,
Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Ivan S. Senin

Senior Teacher,
Departments of the Organization
of Transportations and Traffic,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

АНАЛИЗ УЩЕРБА ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

■ ■ ■
Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы ущерба от дорожно-транспортных происшествий. В России определение стоимости ущерба от дорожно-транспортных происшествий зачастую сводится к оценке стоимости поврежденного транспортного средства, особенно при наступлении страхового случая [1]. Однако ущерб от ДТП – это сложный показатель, который включает в себя как прямые, так и косвенные потери не только у участников ДТП, но и у других субъектов, а так же страны, в целом [2].

Ключевые слова: ущерб, дорожно-транспортные происшествия, транспортное средство, аварийность, погибшие, автомобильный транспорт, безопасность дорожного движения.

■ ■ ■
В России определение стоимости ущерба от дорожно-транспортных происшествий (ДТП), зачастую, сводится к оценке стоимости поврежденного транспортного средства, особенно при наступлении страхового случая [1]. Однако ущерб от ДТП – это сложный показатель, который включает в себя как прямые, так и косвенные потери не только у участников ДТП, но и у других субъектов, а так же страны, в целом [2].

Количество транспортных средств в России постоянно растет. В 2017 году парк подвижного состава составил 49,7 млн единиц. В общем ко-

ANALYSIS OF DAMAGE FROM ROAD ACCIDENTS

■ ■ ■
Annotation. In this article the authors consider the issues of damage from road accidents. In Russia, the determination of the cost of damage from road accidents is often reduced to the assessment of the cost of the damaged vehicle, especially in the event of an insured event. However, the damage caused by an accident is a complex indicator, which includes both direct and indirect losses not only for road accident participants, but also for other entities, as well as the country as a whole.

Keywords: damage, road accidents, vehicle, accident rate, dead, road transport, road safety.

■ ■ ■
личестве легковые автомобили составляют 84 %, грузовые – 7,5 %, автобусы – 1 %. Для каждого типа транспортных средств средний ущерб от ДТП может существенно отличаться, но учитывая долю легковых автомобилей в общем парке, можно предположить, что суммарный ущерб от ДТП с участием легковых автомобилей будет наибольшим [1, 2].

Рассмотрим статистику ДТП по России, согласно данным [3] (рис. 1). Общее количество ДТП составило в 2015 году – 184 тыс., в 2016 году – 173,7 тыс., в 2017 году – 169,4 тыс.

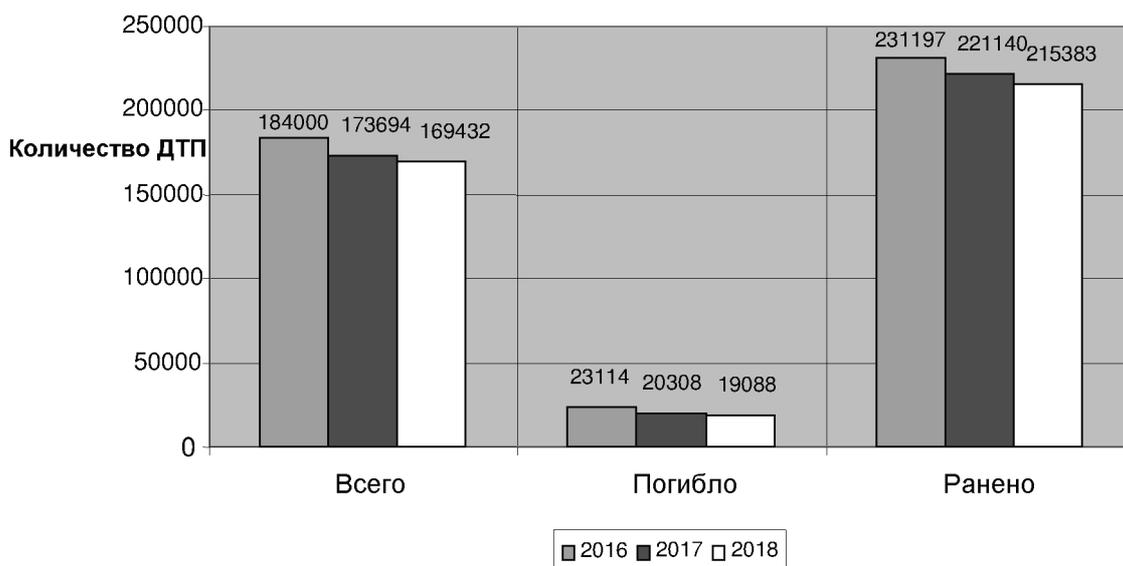

Рисунок 1 – Аварийность в России за 2016–2018 гг.

В России за последние три года наметилась тенденция к снижению количества ДТП, погибших и пострадавших. Выявлена линейная функция снижения аварийности. Изменение общего количества ДТП можно описать следующей зависимостью: $y = -7284x + 190277$, среднеквадратическое отклонение 0,9457. Изменение количества погибших: $y = -2013x + 24863$, среднеквадратическое отклонение 0,9508. Изменение числа пострадавших: $y = -7907x + 238387$, среднеквадратическое отклонение 0,9759. Таким образом, наибольший темп изменения наблюдается по количеству погибших в ДТП.

Одним из основных принципов обеспечения безопасности дорожного движения (БДД) в России является «приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности» [4], однако оценка экономических показателей реализации программ и мероприятий по повышению БДД необходима прежде всего для оценки бюджетной эффективности государственных инвестиций. Мероприятия по повышению БДД реальной прибыли не приносят, их эффективность заключается в уменьшении количества ДТП и снижении тяжести их последствий. Следовательно, важное значение приобретает точность и достоверность определения стоимости ущерба от ДТП на макроуровне.

ДТП совершаются в различных дорожных условиях, разных условиях движения и имеют различные последствия, соответственно и их экономические последствия существенно отличаются [3]. [5]. В таблице 1 представлены результаты расчетов стоимости ущерба от ДТП, актуализированные на 01.01.2018 г. [6].

Величины потерь от ДТП без разделения по отчетности определены в соответствии с соотношением отчетных и нечетных ДТП – на дорогах в равнинной и холмистой местности отчетные ДТП – 63 %, в горной – 86 %, в городах – 34 % (табл. 2).

Тяжесть ДТП и величина потерь зависит от дорожных условий, поэтому при оценке потерь необходимо детально их анализировать (табл. 3), а также от видов ДТП (табл. 4).

Приведенные выше значения могут служить основой для определения ущерба на каком-либо участке дороги за определенный период, когда известно только количество ДТП, год возникновения и отсутствуют данные о пострадавших и ущербе от повреждения груза, транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры [4, 5] [7].

Таблица 1

Средние потери национальной экономики от ДТП на загородных автомобильных дорогах и магистральных улицах городов, тыс. руб.

Дорожные условия	Отчетные	Без разделения по отчетности
Дороги в равнинной и холмистой местности	6030,57	3830,94
Горные дороги	9120,78	7856,78

Таблица 2

Средние потери от одного ДТП в городах без разделения по отчетности, тыс. руб.

Тип города	Население, тыс. чел.	Средние потери от одного ДТП, тыс. руб.
Малый	< 50	1726,16
Средний	50–100	1336,38
Большой	100–250	985,58
Крупный	250–500	762,84
Крупнейший	> 500	1035,70

Таблица 3

Средние потери от отчетного ДТП в различных дорожных условиях, тыс. руб.

Дорожные условия	Дороги в равнинной и холмистой местности	Горные дороги
– прямолинейные горизонтальные участки	6314,38	8675,31
– железнодорожные переезды	6308,82	5512,55
– населенные пункты	6208,58	8992,13
– пересечения в разных уровнях	6191,88	
– недостаточная ширина обочин	5351,05	
– пересечения в одном уровне	4894,48	5629,48
– мосты и путепроводы	9978,28	11676,59
– боковые препятствия	8285,54	8090,76
– скользкое покрытие	6548,25	8998,26
– участки дорог с продольными уклонами	6542,48	12222,28
– кривые в плане	4610,50	9577,37
– недостаточная видимость в плане и профиле	4582,66	6292,11
– при отсутствии ограждений		16660,17
– сочетание кривых в плане и профиле		9577,37

Таблица 4

Средние потери при различных видах отчетных ДТП, тыс. руб.

Вид ДТП	Дороги в равнинной и холмистой местности	Горные дороги
– съезд с дороги	7277,68	
– наезд на пешехода	7266,55	8190,88
– наезд на стоящее транспортное средство	6492,56	8987,13
– опрокидывание	5390,05	5651,76
– наезд на препятствие	5145,06	7533,82
– съезд с мостов и путепроводов	13168,89	16660,17
– встречное столкновение	8519,40	9883,62
– наезд на велосипедиста	7422,46	6564,96
– боковое столкновение	4621,63	6409,04
– наезд на впереди едущее транспортное средство	4505,50	5178,46
– наезд на животных	3296,40	3084,80

Литература:

1. *Konovalova T.* Model for the assessment of the economic efficiency of traffic safety improvements. In the collection : Transportation Research Procedia / T. Konovalova, L. Zarovnaya 2017. P. 311–315.
2. *Konovalova T.* Vulnerability and resilience of transport systems – a discussion of recent research. Mattsson L.-G., Jenelius E. Transportation research part a: policy and practice / T. Konovalova, L. Zarovnaya. 2015. Vol. 81. P. 16–34.
3. *Коновалова Т.В.* Экономика дорожного движения : учебное пособие. Издание второе, переработанное и дополненное. Краснодар, 2013. 156 с.

Literature:

1. *Konovalova T.* Model for the assessment of the economic efficiency of traffic safety improvements. In the collection : Transportation Research Procedia / T. Konovalova, L. Zarovnaya 2017. P. 311–315.
2. *Konovalova T.* Vulnerability and resilience of transport systems – a discussion of recent research. Mattsson L.-G., Jenelius E. Transportation research part a: policy and practice / T. Konovalova, L. Zarovnaya. 2015. Vol. 81. P. 16–34.
3. *Konovalova T.V.* Road traffic Economics : textbook. Second edition, revised and expanded Krasnodar, 2013. 156 с.

4. *Коновалова Т.В.* Пути повышения эффективности системы обеспечения безопасности движения на автомобильном транспорте / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 4. С. 431–441.

5. *Коновалова Т.В.* Анализ изменения валового регионального продукта субъектов Российской Федерации. Наука / Т.В. Коновалова, М.О. Левицкий, С.Л. Надирян // Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 1–2. С. 113–115.

4. *Konovalova T.V.* Ways to improve the efficiency of the system of traffic safety in road transport / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryayn // Scientific works of the Kuban state technological University. 2015. № 4. P. 431–441.

5. *Konovalova T.V.* Analysis of changes in gross regional product of the subjects of the Russian Federation. Science / T.V. Konovalova, M.O. Levitsky, S.L. Nadiryayn // Technique. Technologies (Polytechnic Bulletin). 2013. № 1–2. P. 113–115.

Кузнецова Ольга Дмитриевна

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры
экономической теории,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
kod352@mail.ru

Ковнир Владимир Николаевич

доктор экономических наук,
профессор,
профессор кафедры политической
экономики и истории экономической науки,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова
horserex@yandex.ru

**Россия и США: Эволюция
сельского хозяйства
во второй половине
XIX – начале XX вв.
(ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК)**

■ ■ ■
Аннотация. В статье проанализированы аграрные реформы 1861 г. и 1906 г., становление новых форм земельной собственности, развитие сельскохозяйственного производства, хлебная торговля крупнейших экспортёров зерна – США и России, логистика хлебного рынка. Исследована динамика хлебных цен. Раскрыта динамика развития кооперативного движения, показана роль кооперации в решении важнейших для крестьян проблем. Эволюция сельского хозяйства в России на рубеже столетий не привела к доминированию частной собственности на землю, к развитию фермерства. Для глубоких изменений в традиционной крестьянской среде необходима смена не одного поколения.

Ключевые слова: аграрная реформа, земельная собственность, хлебная торговля, логистика хлебного рынка, кооперация.

■ ■ ■
История изучения капиталистической эволюции аграрного сектора России насчитывает более 150 лет, но до сих пор остается много «белых» пятен, дискуссионных сюжетов, что сохраняет актуальность рассматриваемой темы. Надежды на быстрые перемены в базовой отрасли российской экономики после реформы 1861 г. не оправдались. Развитию рыночных отношений мешали сохранявшиеся от предыдущих времен институты – община, круговая порука,

Olga D.Kuznetsova

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department
of Economic Theory,
Plekhanov Russian University of Economics
kod352@mail.ru

Vladimir N.Kovnir

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department
of Political Economy and Economic History,
Plekhanov Russian University of Economics
horserex@yandex.ru

**RUSSIA AND THE UNITED STATES:
THE EVOLUTION OF AGRICULTURE
IN THE SECOND HALF
OF XIX – EARLY XX CENTURIES
(HISTORICAL AND
ECONOMIC ESSAY)**

■ ■ ■
Annotation. The article analyzes the agrarian reforms of 1861. and 1906, the formation of new forms of land ownership, the development of agricultural production, grain trade of the largest grain exporters – the United States and Russia, the logistics of the grain market. The dynamics of grain prices is investigated. The dynamics of development of cooperative movement is opened, the role of cooperation in the solution of the most important problems for peasants is shown. The evolution of agriculture in Russia at the turn of the century did not lead to the domination of private ownership of land, to the development of farming. For profound changes in the traditional peasant environment, it is necessary to change more than one generation.

Keywords: agrarian reform, land ownership, grain trade, grain market logistics, cooperation.

■ ■ ■
периодический передел земли, а также финансовые тяготы, лежавшие на плечах основного производителя – крестьянина. Несмотря на изучение передового, на тот момент, американского, опыта организации производства и торговли сельскохозяйственной продукцией, изменить систему, сложившуюся в России, не удалось. В начале XX в. для решения глубинных проблем отрасли потребовалась еще одна реформа.

Основными источниками для написания статьи являются монографии и статьи отечественных ученых и государственных деятелей, опубликованные в России в XIX–XX вв. Используются сюжеты из авторитетных энциклопедий, нарративные и статистические источники. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и специальные методы: логический, сравнительный, статистический.

В пореформенный период состояние сельского хозяйства, перспективы его развития были предметом серьезного обсуждения в обществе и среди ученых. Отмечалось, что на рубеже двух столетий проблем в аграрном секторе не стало меньше, чем после отмены крепостного права; наоборот, прибавились другие, вызванные к жизни капиталистической эволюцией сельского хозяйства. Всех участников дискуссий объединяло понимание, что кризис крестьянского хозяйства означает кризис всей экономической жизни страны. Но решения проблем предлагались разные.

Сторонники быстрой модернизации считали, что агрокультура – это форма индустрии, следовательно, развивать ее нужно так же, как развивалась промышленность в XIX в. – двигаться от небольших, разнообразных производственных единиц к похожим друг на друга крупным, стремиться к уменьшению их количества. Мелкое крестьянское хозяйство является неперспективной формой организации труда, анахронизмом, и чем быстрее его удастся ликвидировать, тем лучше для прогресса. Особое распространение эта точка зрения получила в период, когда министром финансов страны стал С.Ю. Витте. Столыпинская реформа стала некоторым отступлением от генеральной линии, но убеждение в бесперспективности крестьянского хозяйства сохранилось.

В рамках комиссии Министерства внутренних дел, которой руководили В.К. Плеве и А.С. Стишинский, сформировалось мнение, что развитие сельского хозяйства должно идти эволюционным путем, не следует форсировать ликвидацию мелких хозяйств: по мере развития рынка нежизнеспособные хозяйства исчезнут сами. Но следует приложить усилия к распространению современных систем земледелия, внедрению сельскохозяйственной техники, применению удобрений, распространению агрономических знаний [15, с. 256–260].

Третий подход, выработанный комиссией Минфина под руководством будущего премьера В.Н. Коковцова, можно назвать институциональным. В его рамках сформировалось мнение, что обнищание крестьянства – следствие столкновения натурального хозяйства с денежным. Такая трансформация требует средств, найти которые в натуральном укладе довольно трудно. В этом причины упадка, однако, выправить ситуацию, ограничившись лишь экономическими мерами, нельзя; необходимы социальные, правовые, культурные подвижки.

В своих исследованиях аграрных проблем России, опубликованных ранее, авторы статьи при-

шли к выводу о преемственности реформ 1861 и 1906 гг. в части формирования института частной собственности на землю, а также о схожести причин их незавершенности.

Общий план макроэкономической стабилизации был подготовлен и реализовывался в период руководства министерством финансов С.Ю. Витте. Движущей силой развития экономики он считал строительство железных дорог как инструмента развития промышленности, снижения транспортных издержек, роста товарооборота и связанности региональных рынков.

Развитие сети железных дорог ускорило рост хлебной торговли: в 1860-е гг. среднегодовой вывоз пшеницы, ржи, ячменя и овса не превышал 88 млн пудов; в 1870-е гг. он поднялся до 218 млн пудов, в 1880-е гг. – до 298 млн пудов, а в 1890-е гг. достиг 388 млн пудов [6].

Преобразования, проведенные Витте, обеспечили впечатляющие результаты: в 1890-е гг. ежегодные темпы прироста промышленного производства составили 15–20 %, в 4 раза превысив темпы прироста 1880-х [16, с. 280]. Укрепление рубля на основе «золотого стандарта», введенного с 1897 г., позволило реструктуризировать государственный долг: процентные ставки по старым займам снизились с 4,7 % (1887 г.) до 3,8 % (1897 г.), а ежегодные выплаты по государственному долгу сократились до 20 % расходной части бюджета [16, с. 205].

Реформы Витте создали предпосылки для развития экономики, но не преодолели фундаментальных проблем неразвитости внутреннего рынка, дефицита инвестиций, зависимости платежного баланса от вывоза зерна.

Экспорт сельскохозяйственной продукции продолжал расти абсолютно и давал в 1896 г. 77,7 % экспортных доходов (534,9 млн рублей), но его доля всё-таки снижалась – до 81,6 % в 1887 г. При этом экспорт зерна и муки составлял 322,5 млн рублей, т.е. две трети сельскохозяйственного и половину всего экспорта государства [16, с. 231–232].

Не прошло и полувека, как в России потребовалась новая аграрная реформа. Первая, Великая реформа 1861 г., как называли её современники, не разрешила главный для России вопрос – вопрос о земле. Проведение второй реформы стало делом уже другого реформатора – П.А. Столыпина.

К началу XX в. в стране сложилась сложная система поземельных отношений. По формам собственности земля в 1905 г. распределялась следующим образом:

– казенные земли (150 млн десятин) принадлежали государству, но располагались главным образом в Сибири и Северном крае;

– наделенные земли, находившиеся в неполной (без права продажи) собственности крестьянских общин или крестьянских дворов (138,7 млн десятин в европейской части России) [11, с. 831].

– общинные земли (до 80 % крестьянских земель). Крестьяне имели право пользоваться землей, передавать ее по наследству, сдавать в аренду, но продавать – лишь после выплаты государству выкупных платежей [5, с. 15];

– частные земли: 53 млн из 86 млн десятин принадлежало дворянам, а крестьяне, хотя и увеличили свои владения в 4 раза после 1861 г., владели только 13,2 млн десятин [14, с. 823];

– остальные земли относились к удельным (фамилии Романовых), кабинетским (императорского двора), монастырским, церковным, городским и т.д.

Крупнейшим собственником частных земель оставалось дворянское сословие, доля которого в частном землевладении составляла 62 %. Помещичьи имения располагались, как правило, на плодородных землях, имели более высокий технический уровень и урожайность в среднем на 20–25 % выше, чем в крестьянских хозяйствах [8, с. 89].

Малоземелье, отсталость крестьянских хозяйств и финансовые проблемы обостряли аграрную ситуацию в стране весь пореформенный период. Перед реформой 1861 г. средняя цена 1 десятины земли в нечерноземных губерниях составляла 25–35 руб., в черноземных – 35–40 руб. Через 35 лет (1896 г.) средняя цена десятины земли, купленной через Крестьянский банк, составляла 49 руб., а заложенной в Дворянском банке – 63 руб. Но уже в 1901 г. для первой категории она составила 91 руб., а для второй – 93 руб. [13]. Даже с учетом фактической девальвации рубля (в 1,5 раза при проведении монетной реформы Витте в 1895–97 гг.) среднегодовые темпы роста цены земли составляли 1,4 %. Это превышало средний темп роста численности населения. Корреляция здесь безусловная – рост населения увеличивал спрос на землю как хозяйственный ресурс. Но поскольку средства крестьянских семей в это время уходили в первую очередь на выкупные платежи, подушную подать, арендную плату, земские и мирские платежи и т.д., то покупка земли в таких условиях для большинства крестьян была недостижимой мечтой.

В 1860–1870-е годы отмечалось снижение покупательной способности деревни, а наступивший общий кризис сельского хозяйства пореформенной России, только усилил этот процесс. В 1870–1880-е гг. внутренний кризис был усилен мировым аграрным кризисом 1875–1895 гг., вызванный массовым экспортом сельскохозяйственных продуктов из США. Падение мировых цен на зерно обусловило их снижение на внутреннем рынке. За 1881–1894 гг. в среднем по стране они упали вдвое, а в некоторых районах – в 5 раз. Пшеница на хлебной бирже Лондона в первой половине 1870-х годов продавалась по 1,94 руб/пуд, а во второй половине 1890-х годов – по 1,03 руб/пуд, или на 47 % дешевле [13].

В США после Гражданской войны 1861–1865 гг. проводилась политика увеличения фермерского

населения, что стимулировало развитие сельского хозяйства, особенно зернового производства. В 1862 г. был принят системообразующий Закон о гомстедах. Он дал любому гражданину страны право получить бесплатно 160 акров земли (65 га) из государственного фонда после уплаты 10 долл. регистрационного сбора. Земля становилась собственностью фермера после 5-летней обработки, застройки и проживания на этом участке. Получить участок в собственность было возможно даже после 5-месячного проживания на гомстеде, для этого было необходимо только уплатить единовременный взнос 1,25 долл. за 1 акр [10].

Последствия Гомстед-акта были всеобъемлющими: расширение системы малых семейных ферм, формирование слоя независимых фермеров, снижение уровня перенаселенности в восточных штатах США, ликвидация перспектив территориального расширения рабовладельческой системы, стремительное освоение новых территорий американского Запада. В 1868–1900 гг. за новыми поселенцами было закреплено 600 тыс. земельных участков общей площадью 80 млн акров (примерно 325 тыс. км²). Общее число фермерских хозяйств США с 1860 по 1900 г. выросло с 2 до 5,7 млн., а площадь обрабатываемых земель с 1850 по 1900 г. увеличилась со 113 до 415 млн акров (в 3,7 раза). За этот период валовые сборы пшеницы и кукурузы выросли соответственно в 3,5 и 3 раза, хлопка – более чем в 2,5 раза, поголовье скота – в 2 раза [3, с. 43].

Переселенцы на западных землях столкнулись с проблемами, которых на Востоке не было. В восточных штатах 160 акров земли обеспечивали средний уровень достатка фермерской семье, но на Западе с этой земли можно было только с трудом прокормиться. В засушливые годы урожаи собирались скудные, что вело к недостатку кормов для скота. А при достаточно влажных сезонах фермеры получали хорошие урожаи, что переполняло рынок и вело к снижению доходов. опережение роста производства сельскохозяйственной продукции над потреблением в 1870–1900 гг. стало серьезной проблемой внутреннего рынка США. Но это же обеспечило значительный рост экспорта зерна.

Американская практика освоения прерий привела к негативным последствиям: пыльные бури, истощение земель, снижение урожайности. Впоследствии уже на основе использования выводов российской науки в США в XX в. были вынуждены осуществлять государственную программу по восстановлению прерий, используемых в сельскохозяйственном производстве, на основе научных принципов степного землепользования, сформулированных русским почвоведом В.В. Докучаевым во второй половине XIX века [4].

Производительность американских фермерских хозяйств росла не только в результате расширения посевных площадей, но и благодаря развитию сельскохозяйственного машиностроения и производству минеральных удобрений [2]. Низкие издержки производства повышали конкурен-

тоспособность американской сельскохозяйственной продукции на внешних рынках.

Освоение новых территорий стимулировалось быстрым ростом населения США (млн чел.): 1850–23,1; 1860–30,8; 1870–38,5; 1880–50,2; 1890–62,6; 1900–76; 1913–97. Снижение естественных темпов прироста во второй половине XIX века компенсировалось иммиграционным притоком из разных стран мира, который составлял 25–40 % ежегодного прироста населения [2, 3, с. 45, 20, с. 34].

Рост населения России в пореформенный период также был достаточно стабильным. Общая численность за XIX в. выросла в 3,6 раза (млн. чел.): 1796–1736; 1897–129 [16, с. 75]. К началу XX века с сельским хозяйством по-прежнему была связана жизнь 87 % населения России, поэтому ухудшение ситуации в отрасли означало снижение уровня жизни в целом по стране.

Развитие сельского хозяйства тормозили финансовые проблемы производителей. Крестьянство оставалось основным донором бюджета. Разрыв между платежеспособностью крестьян и величиной обложения вел к постоянному росту недоимок. Сумма недоимок к 1897 г. достигла 108 % оклада, составляя около 10 % всей расходной части бюджета [16, с. 201–205].

В пореформенный период сформировалась устойчивая тенденция роста урожайности. За период 1860–1910-х гг. рост урожайности для крестьянской земли составил 148 %, а для владельческой земли (помещичьей) – 164 % [8, с. 89]. Однако базовая урожайность оставалась низкой. Если переводить на современные меры, то для крестьянской земли она составляла 6,3 ц/га, для владельческой – 7,9 ц/га. В США урожайность зерновых была выше в 2,5–3 раза (8, с. 89; 1, с. 428]. С начала XX в. производство хлеба в стране росло примерно на 15 % каждые 5 лет (табл. 1).

Таблица 1

Объемы сбора хлеба и экспорта за 1895–1912 гг.

Годы (в среднем за год)	Производство хлеба		Экспорт хлеба		
	Млрд пудов (млн т)	% роста	Млн пудов (млн т)	% роста	Доля в производстве (%)
1895–1900	3,03 (48,5)	100	446,9 (7,15)	100	14,7
1901–1906	3,5 (56,3)	116	483,3 (7,73)	108	13,7
1907–1912	3,98 (63,7)	131	653,6 (10,45)	146	16,4
1913	5,637 (90,2)	...	575 (9,2)	...	10,2

Рассчитано по источникам: Никонов, 1995: 82; Китанина, 1978: 29; Тагирова, 2009: 657.

Сопоставляя данные таблицы 1 и показатели роста населения можно оценить производство зерна в килограммах на душу населения: в 1895–1900 – 390–400; в 1901–1906 – 400; в 1907–1912 – 425; в 1913 – 525. Однако цифра внутреннего потребления должна быть скорректирована с учетом экспорта (10–15 %), зерна на корм скоту (13–15 млн т), производство спирта и другие расходы, а также посевные потребности – примерно 20 %. Таким образом, на потребление остаётся около 60 % от душевого производства. Основные конкуренты на мировых рынках имели в 1913 г. общее обеспечение зерном на душу населения существенно выше (кг): Канада – 1800, Аргентина – 1573, США – 1062, Германия – 458, Франция – 435 [20, с. 37].

Структурной проблемой российского экспорта, помимо низкого качества и засоренности зерна, отсутствия строгой классификации, было неблагоприятное соотношение между экспортом собственного зерна и муки. Вывоз пшеницы в 1903 г. (вместе с мукой) достиг 260 млн пудов, что составляло 25 % сбора этого зерна, ржи было продано за границу 93 млн пудов. Вывоз пшеницы распределился между зерном и мукой как 255 и 5,5 (т.е. мука составляла только 2 % общего вывоза), ржи как 82 и 11 (мука – 12 %). Тогда как в США при вывозе 200–250 млн пудов доля муки составляла 40–45 % [1, с. 766]. Мука сама по себе дороже зерна, плюс переработка зерна в муку даёт импортёру продукты переработки, отрубей и семенные выжимки, идущие на корм скоту. Устаревшая структура российского вывоза не

только снижала возможные доходы экспортёров, но предоставляла импортёрам возможность развивать своё животноводство без особых затрат на развитие кормовой базы.

В США развитие сельского хозяйства опиралось не только на приток колонистов на западные земли, но и на государственную поддержку. Федеральное правительство стимулировало железнодорожное строительство на Западе. На новых землях при проектировании и строительстве железнодорожной ветки действовало правило, согласно которому фермерское хозяйство не могло находиться дальше 500 километров от железнодорожной станции. Такое расстояние позволяло фермеру в течение 3-х дней после сбора урожая доставлять зерно на ближайшую станцию, существенно снижая затраты на хранение зерна на ферме.

Важнейшим институциональным фактором развития сельскохозяйственной отрасли США во второй половине XIX в. стала новая организация торговли, в которой отсутствовали посредники. Американский фермер не имел собственных хранилищ (амбаров), что снижало его издержки. Собранный урожай фермер вывозил на ближайшую железнодорожную станцию в станционный элеватор, где зерно взвешивали и в течение 48 часов отправляли в узловой, или терминальный, элеватор, частный или общего пользования. Здесь хлеб классифицировался, и администрация элеватора выписывала и отправляла фермеру весовой сертификат (о количестве

принятого хлеба) и инспекционный (о качестве хлеба). Получив сертификаты, фермер либо брал под них ссуду, либо, дождавшись благоприятных цен, продавал их через банк или непосредственно крупным хлеботорговцам. Рационально выстроенная система внутренней торговли давала возможность производителям поставлять хлеб в Европу по наиболее выгодным ценам. Ценообразование в США более отвечало интересам производителей, чем в России. Торговля наличным хлебом всё активнее вытеснялась биржевым механизмом, который регулировал вывоз хлебов. На нью-йоркской бирже срочные сделки составляли 95 % от всех заключенных сделок. Средний размер общих запасов пшеницы в США к 1 марта каждого года достигал 300 млн пудов, или 37 % среднего урожая» [6].

Водные и железнодорожные пути транспортировки хлеба крупными фирмами в США дополнялись системой элеваторов. В них сушка, очистка, сортировка, взвешивание, погрузочные операции осуществлялись при помощи механических приспособлений, а ручной труд сводился к минимуму. К концу XIX в. в США действовало 9000 элеваторов, в том числе 424 терминальных на 420 млн. пудов. Они регулировали хлебный рынок не только США, но и Европы. На Лондонскую биржу американское зерно поступало, начиная с марта, когда цены на хлеб на европейском рынке начинали стабильный рост [6].

В хлебной торговле России наоборот существовала длинная вереница посредников, маржа которых достигала 50 млн руб. в год. Скупкой хлеба у крестьянских хозяйств занимался мелкий скупщик-комиссионер, продававший заготовленное зерно купцу-оптовику или экспортной фирме, которые занимались сортировкой хлеба, формированием крупных партий и отправкой в порт, где к делу подключался портовый маклер-посредник, оформлявший сделку между продавцами и покупателями, затем зерно вновь переходило к экспортеру, который с помощью портовых агентов вывозил его за границу. На Лондонской зерновой бирже русский хлеботорговец проигрывал американскому 12,5 коп. с каждого пуда уже в начале торгов.

Российский хлеб массово отправлялся за границу осенью сразу после сбора урожая, в период самых низких цен на зерно. Производитель нуждался в деньгах для уплаты налогов, а также пытался таким образом снизить свои издержки по хранению урожая. Еще одна причина – полная неосведомленность производителей ситуации на мировом и внутреннем хлебных рынках. Железнодорожные станции и морские порты были завалены хлебом, скупаемым экспортерами. Экспортер не мог прекратить закупки, т.к. приостановка закупок приводила к резкому падению цен и снижала ценность ранее купленного зерна.

Избыток хлеба в портах позволял иностранным покупателям снижать оценку хлеба. Это понижение, в свою очередь, отражалось на ценах внутреннего рынка, которые зависели от портовых цен. На снижение экспортной цены влияло и то,

что хлеб грузился в трюмы, ещё не будучи проданным, а также его пересортица. Но особый ущерб наносила деятельность посредников. В крестьянском хозяйстве засоренность хлеба не превышала 5 %. В Одесском порту она составляла уже 30 %, причем сор лежал пластами, что свидетельствовало о его искусственном происхождении. Торговля засоренным зерном являлась для посредников источником обогащения.

В России изучался американский опыт организации механизма зерновой торговли и логистического обслуживания, и делались попытки его внедрения. Но строительство элеваторов поначалу встретило противодействие дворянства, чиновников и земства. На 1.01.1898 г. в России действовал всего 81 элеватор, из которых 79 принадлежали железным дорогам. Общая вместимость российских элеваторов составляла 21,1 млн. пудов. В 1896 г. через них прошло 37,0 млн пудов, т.е. немногим больше 1,2 % общего сбора или 8 % экспорта [16, с. 236].

Для развития сельского хозяйства России решающее значение имело повышение товарности. Дворянские поместья, работавшие на рынок, в северо-западных областях, Прибалтике, Белоруссии расширяли посевы клевера и картофеля, открывали винокурные заводы, скотоводческие фермы.

Рыночная трансформация крестьянского хозяйства тормозилась не только выкупными платежами, временнообязанным состоянием крестьян, но и отработками, круговой порукой, сословным неравноправием крестьянина. Сдерживающую роль играла и крестьянская община. В 1905 г. в Европейской России насчитывалось 135 тыс. общин, но даже к 1917 г. после нескольких лет столыпинской реформы – 110 тыс. Капиталистическое фермерство с использованием крупного капитала и наемного труда формировалось на окраинах России: в Сибири, Нижнем Поволжье, на Дальнем Востоке.

В рамках принудительного севооборота (периодического передела наделов в рамках общины) было возможно только трехполье. Чересполосица исключала использование машин. Очень часто земельный надел не давал достаточного дохода, крестьянин бросал его, отправляясь искать заработка на стороне. Все это привело к тому, что в губерниях нечерноземной полосы количество пахотной земли сократилось, хотя общая площадь пашни в стране увеличилась. Весьма архаичной была структура посевных площадей: в северной и средней полосе овес занимал до 75 % ярового поля. Средняя урожайность росла в основном в результате освоения новых степных черноземных районов, улучшения техники и агрономии сельского хозяйства. В начале XX в. сельское хозяйство, основу которого составляло зерновое производство, по-прежнему оставалось главной отраслью хозяйства России.

Развитие животноводства во многом определялось производственными нуждами крестьянских хозяйств. Высокой была потребность в тягловом и рабочем скоте вследствие отсутствия сельско-

хозяйственной техники и удаленности железнодорожных путей. Однако разведение скота в крестьянских хозяйствах было еще более неравномерным, чем распределение надельной земли. В 1900 г. в европейской части страны насчи-

тывалось 29 % безлошадных дворов и 30,3 % однолошадных (в 1912 г. – соответственно 31,3 и 31 %) [18, с. 661]. Общее поголовье скота росло медленно (табл. 2).

Таблица 2

Численность поголовья скота (млн голов)

	лошади	крупный рогатый скот	овцы	свиньи
1872	16,4	24,6	49,5	10,5
1900	19,7	31,7	47,6	11,7
1913	22,8	31,9	41,4	13,5

Составлено по данным: 18, с. 660.

Одновременно наблюдалась и другая, уже положительная тенденция, – повышение продуктивности скота, специализация хозяйств на товарном животноводстве: мясном, мясомолочном, сыроваренном, кумысолечебном.

После революции 1905–1907 гг. правительство приступило к экономическим реформам в деревне. Создавались условия для постепенной адаптации крестьянского сословия к капиталистическим реалиям; усиливалась пропаганда значения частной собственности на землю для построения крепкого хозяйства. Российское крестьянство считало единственным и справедливым источником собственности только труд, который являлся основой всех крестьянских правоотношений [15, с. 237, 247]. Этим была обусловлена институциональная предопределенность пренебрежительного отношения крестьян к собственности правящего класса, которая в глазах народа не связана с трудовым началом. В этом же коренятся истоки внутреннего конфликта – между гражданским правом господствующих верхов и правосознанием трудовых низов [15, с. 247]. Эти обстоятельства обусловили политику поддержания общинных порядков, чтобы не бу-

доражить крестьянскую среду чуждыми ей новшествами.

Столыпинская реформа позволила порвать с общиной, как зажиточным крестьянам, желавшим стать самостоятельными хозяевами, так и крестьянам, решившим воспользоваться правом продать закрепленную за ними землю и покинуть деревню [12, с. 90]. Но для большинства крестьян община сохраняла свое значение как инструмент социальной защиты и традиционная форма сельского быта [17, с. 74–88].

В своих исследованиях ученый-аграрник А.В. Чаянов доказал, что семейно-трудовое хозяйство обладает большей устойчивостью, чем хозяйство, основанное на наемном труде. Но для достижения успеха в экономической конкуренции с крупными капиталистическими формами крестьянским хозяйствам необходимо добровольно создавать сельскохозяйственные кооперативы [19, с. 194–442].

Первый сельскохозяйственный кооператив был создан в 1865 г., в 1917 г. их насчитывалось более 47000 (табл. 3).

Таблица 3

Общее число кооперативов в России в начале XX в.

	На 1.01. 1901 г.	На 1.01. 1917 г.	Рост (раз)
Кредитные кооперативы	837	16055	19
Потребительские общества	600	20000	33
Сельскохозяйственные общества	137	6032	44
Сельскохозяйственные товарищества	–	2100	–
Маслодельные артели	51	3000	59
Кустарные и иные артели	–	600	–
ИТОГО	1625	47787	29

Источник: 12, с. 105.

Общее число членов кооперативов в 1917 г. составило 14 млн чел., а с учетом средней численности крестьянских семей кооперация охватила не менее 80 млн чел. Более 90 % всех кооперативов были именно крестьянскими. Исследования кредитных кооперативов показывали, что мелкие вклады (до 50 рублей) составляли 55% общего числа вкладов, но аккумулировали они только 9 % вложений; а крупные (от 500 рублей), составляя только 12 % вкладов, аккумулировали 61 % вложений [15, с. 291]. Кредитные коопера-

тивы открывали для крестьянских хозяйств доступ к финансовым ресурсам.

Важным вопросом, который занимал экономистов того времени, был вопрос соотношения двух важнейших секторов народного хозяйства – промышленности и сельского хозяйства. Считалось, что страны двустороннего типа хозяйственного развития (аграрно-индустриальные) имеют большую устойчивость на мировом рынке; внутреннее экономическое развитие происходит быстрее, чем у стран одностороннего типа (аграрного или про-

мышленного), лучше сохраняется равновесие в период экономических потрясений. Сельское хозяйство также должно развиваться путем двусторонней эволюции – опираться на развитие перерабатывающей промышленности и отраслей, производящих технику. В России на рубеже столетий господствовал односторонний тип эволюции сельского хозяйства – преобладало земледелие, главным образом, зерновое. В конце XIX в. крестьянство в большинстве регионов России производило продукты на ¾ для собственного потребления и с рынком было связано слабо. В свою очередь экстенсивное земледелие приводило к истощению почв, снижению урожаев, частому голоду, пауперизации. И, несмотря на все рекомендации агрономов, пока рынок не предъявит спрос на продукты интенсивной агрокультуры, до тех пор крестьянство не будет интенсифицировать свое производство. В свою очередь, интенсификация невозможна без развития промышленности, а без интенсификации невозможно преодоление аграрного кризиса. Только развивая сельское хозяйство, поднимая уровень его товарности, развивая рыночные связи между промышленностью и аграрным сектором, можно было решить важнейшую задачу – превратить страну в аграрно-индустриальную с устойчивым типом экономической эволюции.

У сельского хозяйства в отличие от промышленности собственная логика развития – ни одна форма организации труда не должна быть преобладающей, необходима комбинация разнообразных

форм. Производительность труда в сельском хозяйстве не может все время расти. А.В. Чаянов утверждал, что многие проблемы сельского хозяйства решаются не на основе максимизации, а на основе оптимизации. Необходим баланс, в основе которого лежит обеспечение всего населения достаточным и разнообразным продовольствием и создание нормальных условий жизни для тех, кто это продовольствие производит [19].

Важную мысль по проблеме проведения реформ именно в аграрной сфере высказал известный деятель монархического крыла Государственной Думы В.В. Шульгин (1878–1976). В дневниках 1960-х годов он сформулировал важный методологический принцип реализации любой реформы: «великий перелом не надо делать насильно. Но его надо делать в то время, когда насилие ещё возможно. Другими словами, только сильная власть может осуществить этот шаг сравнительно безболезненно. Не от слабости, а от силы надо принять решение» [21, с. 322].

Таким образом, оценивая аграрные реформы в России, можно сказать, что успешной могла быть только реформа «сверху», опирающаяся на стремления народа «снизу». В российской истории не просматривается ни одной «революции сверху», несмотря на три революции в начале XX в. Но из них две первые – прямое следствие того, что «1861 год их не предупредил» [9, с. 301].

Литература:

1. *Воронцов В.П.* Экономика и капитализм. Избранные сочинения 1880–1910 гг. М.: Астрель, 2008. 981 с.
2. *Гарднер Е.* Северо-Американские Соединенные Штаты // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Ефрон : в 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М. : Бизнессофт, 2004.
3. *Джинчарадзе В.З.* Экономическая история США. М. : Высшая школа, 1973. 159 с.
4. *Докучаев В.В.* Дороже золота русский чернозем. М.: Изд-во МГУ имени М.В. Ломоносова, 1994. 544 с.
5. *Захарова Л.Г.* Отмена крепостного права и великие реформы в России // Великая крестьянская реформа 1861 года и её влияние на развитие России: Сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. М. : Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. С. 12–16.
6. *Касперов В.* Международный хлебный рынок. Харьков, 1887; его же: Материалы по статистике хлебной торговли. СПб., Мин. финансов, 1899; его же: Хлебная торговля // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Эфрон : в 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М. : Бизнессофт, 2004.
7. *Китанина Т.М.* Хлебная торговля в России в 1875-1914 гг. Л. : Наука, 1978. 263 с.

Literature:

1. *Vorontsov V.P.* Economics and capitalism. Selected works of 1880–1910. M. : Astrel, 2008. 981 p.
2. *Gardner E.* The North American United States // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron. In 86 t. Electronic product. IDDK. M. : Biznesoft, 2004.
3. *Dzhincharadze V.Z.* The Economic history of the United States. M. : High school, 1973. 159 p.
4. *Dokuchaev V.V.* More than gold Russian black earth. M. : Publishing House of Lomonosov Moscow state University, 1994. 544 p.
5. *Zakharova L.G.* Abolition of serfdom and great reforms in Russia // The Great peasant reform of 1861 and its impact on the development of Russia: a Collection of reports of the all-Russian scientific conference devoted to the 150th anniversary of the abolition of serfdom. M. : Publishing house of Russian state agrarian University-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2011. P. 12–16.
6. *Casperov V.* International grain market. Kharkov, 1887; his own: Materials for the statistics of the grain trade. SPb. Min. Finance, 1899; his own: the Grain trade / ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron : In 86 t. Electronic product. IDDK. M. : Biznesoft, 2004.
7. *Kitanina T.M.* Grain trade in Russia in 1875–1914. L. : Nauka, 1978. 263 p.

8. *Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. : Наука, 1991. 487 с.
9. *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. М. : Политиздат, 1991. 302 с.
10. *Миклашевский А.* Гом-стэд // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Ефрон. В 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М. : Бизнессофт, 2004.
11. *Моисеевко Т.Л.* Землепользование // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2008. Т. 1. С. 831–832.
12. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 574 с.
13. *Покровский В.* Цена // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Брокгауз и Ефрон : в 86 т. Электронный продукт. ИДДК. М. : Бизнессофт, 2004.
14. *Проскурякова Н.А.* Землевладение // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М. : РОССПЭН, 2008. С. 822–824.
15. *Пыжиков А.В.* Взлёт над пропастью. 1890–1917 годы. М. : Концептуал, 2018. 552 с.
16. РОССИЯ. Энциклопедический словарь. Под редакцией И.Е.Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф.Петрушевского. (Репринт словаря Брокгауза и Ефрона.СПб, 1898 г.). Л. : Лениздат, 1991. 922 с.
17. *Самуйлов С.М.* Российская цивилизация: отличия от Запада, особенности, сущность // Российская цивилизация: через тернии к звездам. Сборник. М. : Вече, 2003. С.18–118.
18. *Тагирова Н.Ф.* Сельское хозяйство, 2-я пол. 17 – нач. 20 в. // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): Энциклопедия : в 2 т. М. : РОССПЭН, 2009. Т. 2. С. 647–669.
19. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М. : Экономика, 1989. 492 с.
20. *Черняков Б.А.* Социально-экономические сопоставления аграрных реформ России и США // Великая крестьянская реформа 1861 года и её влияние на развитие России: Сборник докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию отмены крепостного права. М. : Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2011. С. 31–38.
21. *Шульгин В.В.* Размышления. (Из рукописей 60-х годов) // Неизвестная Россия. XX век. М. : Историческое наследие, 1992. С. 306–348.
8. *Kondratyev N.D.* The bread market and its regulation during the war and revolution. M. : Science, 1991. 487 p.
9. *Litvak B.G.* Revolution 1861 in Russia: why reform is not realized alternative. M. : Politizdat, 1991. 302 P.
10. *Miklashevskii A.* Gom-sted // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron. In 86 t. Electronic product. IDDK. M. : Biznesoft, 2004.
11. *Moiseenko T.L.* Land Use // Economic history of Russia (from ancient times to 1917) : Encyclopedia : In 2 T. M. : ROSSPEN, 2008. Vol.1. P. 831–832.
12. *Nikonov A.A.* Spiral of centuries-old drama: agricultural science and policy of Russia (XVIII–XX centuries). M. : Encyclopedia of Russian villages, 1995. 574 p.
13. *Pokrovskii V.* Price // ENCYCLOPEDIA. Brockhaus and Efron : In 86 t. Electronic product. IDDK. M. : Biznesoft, 2004.
14. *Proskuryakova N.A.* Land ownership // Economic history of Russia (from ancient times to 1917): Encyclopedia : In 2 t. M. : ROSSPEN, 2008, T. 1. P. 822–824.
15. *Pyzhikov A.V.* Takeoff over the precipice. The years 1890–1917. M. : Conceptual, 2018. 552 p.
16. RUSSIA. Encyclopaedic dictionary. Edited by I.E. Andreevskiy, K.K. Arsen'ev and F.F. Petrushevskii. (Reprint of Brockhaus and Efron dictionary. St. Petersburg, 1898). L. : Lenizdat, 1991. 922 p.
17. *Samuilov S.M.* Russian civilization: differences from the West, features, essence // Russian civilization: through thorns to the stars. Collector. M. : Veche, 2003. P. 18–118.
18. *Tagirova N.F.* Agriculture, Second half of 17 – early 20 century. // Economic history of Russia (from ancient times to 1917): Encyclopedia : In 2 t. M. : ROSSPEN, 2009. T. 2. P. 647–669.
19. *Chayanov A.V.* Farm. M. : Economics, 1989. 492 p.
20. *Chernyakov B.A.* Socio-economic comparisons of agrarian reforms in Russia and the United States // The Great peasant reform of 1861 and its impact on the development of Russia: Collection of reports of the all-Russian scientific conference devoted to the 150th anniversary of the abolition of serfdom. M. : Publishing house of Russian state agrarian University-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2011. P. 31–38.
21. *Shul'gin V.V.* Reflections. (From manuscripts 60's) // Unknown Russia. Of the twentieth century. M. : Historical heritage, 1992. P. 306–348.

Мику Наталья Валентиновна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства
dnskval@rambler.ru

Natalya V. Micky
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of History
and Philosophy,
Penza State University
of Architecture and Construction
dnskval@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-е гг.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

USE OF WATER RESOURCES IN THE PENZA REGION IN THE 1960TH: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS

Аннотация. В статье рассматриваются состояние и условия развития водоснабжения Пензенского региона в 1960-е гг. в контексте проблемы охраны окружающей среды и природопользования, в том числе, водного потенциала в СССР; анализируются причины ухудшения качества речной системы Пензенской области; характеризуются мероприятия союзных и региональных властей по исправлению экологической ситуации и сбережению водных ресурсов.

Annotation. In article the state and conditions of development of water supply of the Penza region in the 1960th in the context of a problem of environmental protection and environmental management, including water potential, in the USSR are considered; the reasons of deterioration of a river system of the Penza region are analyzed; actions of the allied and regional authorities for correction of an ecological situation and saving of water resources are characterized.

Ключевые слова: СССР, экономика природопользования, охрана природы, водоснабжение, Пензенская область.

Keywords: USSR, environmental management economy, conservation, water supply, Penza region.

Ухудшение состояния окружающей среды на территории СССР в конце 1950-х – начале 1960-х гг. актуализировало проблему выработки государственной политики в сфере охраны природы и природопользования, в целом, использования водных ресурсов, в частности. Начиная с этого времени, в стране начинает формироваться новая система охраны природы, развиваются ее организационные механизмы и разрабатываются законодательные основы [3, 5]. В 1961 г. был образован Госкомитет по водному хозяйству РСФСР [4].

В 1950–1960-е гг. основным источником водоснабжения в области являлись шахтные колодцы. В 1961 г. в регионе имелось 22480 таких колодцев, из них 4895 не отвечали минимальным санитарным требованиям. Ряд населенных пунктов в Белинском, Кондольском, Камешкирском, Лопатинском, Николо-Пестровском, Пензенском районах использовали для питья воду рек. В г. Пензе ситуация с водоснабжением складывалась совершенно неблагоприятно; значительная часть очищенной водопроводной воды шла на промышленные нужды: в 1954 г. из 15100 м³ / в сутки промышленность потребляла 5300 м³, т.е. 35,1 %; в 1955 г. из 17416 м³ / в сутки – 6682 м³, т.е. 37,2 %; в 1956 г. из 21679 м³ / в сутки – 9712 м³, т.е. 44,8%; в 1957 г. из 27000 м³ / в сутки – 15000 м³, т.е. 55,5 %; в 1959 г. из 31671 м³ / в сутки – 17608 м³, т.е. 50,7 % [1, л. 177]. Таким образом, при норме потребления воды на человека 120–150 л в Пензенской области она составляла лишь 60 л. В 1963–1964 гг. в городах и районах области было построено и введено в действие 55 км водопроводных линий, подача воды населению увеличилась с 25,3 млн м³ до 30 млн м³. В г. Пензе были введены в строй новый блок фильтровальной станции водопровода мощностью 30 тыс. м³ воды в сутки, в 1966 г. – водопровод длиной 10 км большого диаметра от

Пензенская область имеет густую и разветвленную речную сеть. Наиболее крупным водоемом Пензенской области является р. Сура, второй по величине правый приток р. Волги. Длина реки в пределах области – около 300 км. Справа в пределах области в р. Суру впадают Айва, Инза, слева – Кадада, Уза с Чардымом и Няньгой, Шукша и Пелетьма. Второй крупной рекой, орошающей северо-запад области, является р. Мокша, правый приток о. Оки, с левыми притоками Атмис, Вад и Выша (приток Цны). К рекам Донского бассейна, орошающим юго-западные районы области, относится р. Хопер: 180 км в Пензенской области с притоками Арча и Ворона – справа, Колышлей и Сердоба – слева).

фильтровальной станции до Октябрьского района, что позволило значительно увеличить подачу воды населению города и устранить хронический недостаток воды в новых жилых кварталах в районе ул. Луначарского. В течение 1965–1966 гг. в строительство водопровода и канализации в г. Пензе было вложено свыше 2 млн руб., однако полностью запланированные средства освоены не были [1, л. 191].

В 1960-е гг. явно обозначились кризисные моменты в состоянии рек региона. В 1960 г. Исполком пензенского облсовета отмечал: «В ночь на 17 июля имел место случай, когда из-за залпового выпуска загрязненных сточных вод, содержащих цианистые соединения, промышленными предприятиями в р. Суру в г. Пензе, произошло массовое отравление и гибель рыбы в районе ниже городской плотины и до села Грабово» [1, л. 284].

Всего в бассейне р. Суры Пензенской области было расположено 50 крупных промышленных предприятий, из них 22 – в г. Пензе, которые ежедневно потребляли более 800000 м³ воды, в том числе из подземных источников – около 60000 м³. В результате производственной деятельности этими заводами отводилось: промышленно-загрязненных вод – 200000 м³; условно чистых – 600000 м³; хозяйственно-бытовых – около 30000 м³; всего более 800000 м³ сточных вод сбрасывалось в водоемы, в том числе через городскую канализацию г. Пензы – более 70000 м³. Из 50 крупных промышленных предприятий области очистные сооружения имелись только на 18, т.е. основная часть сточных вод сбрасывалась без какой-либо очистки.

Гидрологический и гидрохимический режима р. Суры в определенные периоды, особенно, в зимний, был весьма напряженным. Так, по среднеголетним данным, расход воды реки в створе г. Пензы мог снижаться до 7–9 м³ / сек. Например, в 1963 г. он составлял 11 м³ /сек., т.е. разбавление сурской воды в створе г. Пензы в тот период достигало 1,5 раз. Таким образом, до 70 % речной воды в это время составляли стоки. В итоге, мощность промышленных предприятий из года в год увеличивалась, водопотребление росло, строительство очистных сооружений отставало от наращивания мощностей предприятий, плохо очищенные и недостаточно обезвреженные промышленные стоки ухудшали режим реки и негативно влияли на рыбные запасы, делали невозможным использование реки для культурно-бытового водопользования населения.

Такое положение подтверждалось лабораторными анализами воды, регулярно проводившимися санитарной службой в створах выше г. Пензы и ниже выпуска городской канализации, а также результаты анализов грунтов, взятых в различных участках Сурского бассейна, на содержание фенола, цианидов и реакции среды Институтом геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского, Академии наук СССР.

На большинстве предприятий Пензенской области были разработаны общезаводские и цехо-

вые мероприятия, направленные на улучшение очистки стоков; определены лица, отвечающие за этот участок работы; усилен лабораторный контроль; на ряде заводов в 1966–1968 гг. ввели оборотное водоснабжение. Так, на заводе «Тяжпромарматура» было закольцовано около 70 % воды в оборотной системе; на заводе «Пензмаш» водооборот вырос с 250 м³ в сутки в 1962 г. до 2000 м³ в 1967 г.

В 1967 г. были построены очистные сооружения на полную биологическую очистку на Никольском стекольном заводе «Красный гигант», пензенском мясокомбинате; на механическую очистку на Шаровском спиртзаводе; закончено строительство полей фильтрации на Бековском сахарном заводе. Однако, несмотря на проведенные мероприятия, существенных сдвигов в плане снижения загрязнения водоемов не наблюдалось. Так, из 9 предприятий, которые в соответствии с постановлением правительства 1964 г. № 1646 обязывались построить очистные сооружения и канализации со сроком сдачи в эксплуатацию в 1965–1967 гг., только 4 завода – «Химмаш», Шаровский спиртзавод, Бековский сахарный завод и Никольский стекольный завод «Красный гигант» сделали это. Нижне-Ломовский электромеханический завод продолжал строительство с 1963 г., хотя срок сдачи в эксплуатацию очистных сооружений намечался на 1966 г. Сметная стоимость очистных сооружений составляла около 200000 руб., в 1965–1966 гг. было освоено 75000 руб. В 1967 г. строительство не велось, из 30000 руб. не было освоено ни одного рубля. Причем, завод сбрасывал стоки в р. Ломовку отдельным выпуском выше города, так что все стоки текли на город, где население пользовалось рекой для хозяйственных и культурных целей. Верхне-Ломовский птицекомбинат вообще не приступил к строительству очистных сооружений. Машиностроительный завод в г. Сердобске должен был закончить строительство очистных сооружений промышленных сточных вод в 1967 г., но в этом году на предприятии только приступили к строительству, средства не были полностью освоены, и срок сдачи в эксплуатацию сначала перенесли на 1968 г., затем на неопределенный срок. В 1968 г. сточные воды завода 800 м³ ежедневно сбрасывались без всякой очистки в о. Подборное, в половодье – в р. Сердобу.

В г. Сердобске на электроламповом и часовом заводах промышленные стоки поступали в реку в центре города. Показатели сточных вод этих предприятий неоднократно превышали предельно допустимые нормы вредных веществ. К строительству городской канализации с очистными сооружениями в г. Сердобске не приступали; из коллекторов в 1970 г. было завершено строительство только аварийного выпуска. Из-за отсутствия городской канализации город находился в антисанитарном состоянии.

В населенных пунктах области строительство водопроводов и очистных сооружений шло крайне медленными темпами. В 1961 г. в г. Кузнецке из выделенных на строительство водопровода 30 тыс. руб. было освоено 1,2 тыс. – 4 %. В

г. Пензе на строительство очистных сооружений и канализации в 1966 г. было освоено лишь 8 % средств от запланированных; в 1967 г. – 14 %. Белинсксельмаш в г. Каменке не имел очистных сооружений промстоков и очистных сооружений хозяйственно-коммунальных стоков от завода и от жилого городка до 19701-х гг. стоки сбрасывались в пойму р. Атмас, которая весной заливалась, и все накопления попадали в реку. В г. Кузнецке р. Труев стала мертвой, поскольку неочищенные сточные воды промышленных предприятий, поступающие в основном без очистки или недостаточно очищенными, содержали такие вредные вещества, как цианиды, хром, никель, медь, красители и пр.

В конце 1960-х гг. в Пензенской области насчитывалось около 100 предприятий мясомолочной и пищевой промышленности, из которых очистные сооружения имелись только на единицах [6, с. 19–20]. В то же время такие предприятия, как мясокомбинаты, маслозаводы, спиртозаводы, сахарный имели очень вредный состав сточных вод с большим содержанием белковых веществ, с высокой окисляемостью и БПК, что вело к дефициту кислорода в речной воде [2, л. 203–213].

Но даже имевшиеся ресурсы зачастую использовались нерационально. Например, отдел водного хозяйства и его машинно-мелиоративные станции должны были заниматься водоснабжением животноводческих ферм области. Но в

Литература:

1. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 2038. Оп. 1. Д. 4183.
2. ГАПО. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 5045.
3. Закон «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
4. *Макеева Е.Д.* Организация работы министерств и ведомств РСФСР в сфере охраны природы в 1950–1970-е гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 4. С. 45–50.
5. *Макеева Е.Д.* Характерные особенности управления охраной природы в регионах РСФСР в 1960–1980-е гг. (исторический аспект) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. № 4. С. 51–55.
6. Пензенская область в цифрах и фактах. Саратов : Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение). 1987. 184 с.

совхозах им. Коминтерна, «Организатор» и Колхоз № 2 данные организации пробурили скважину и сделали шахтные колодцы, получили деньги с хозяйств и прекратили работу. В результате скважины вышли из строя, забились мусором, а дорогостоящие дефицитные трубы остались в земле. В сельской местности области недостаточно использовались шахтные колодцы, строительство которых обходилось дешевле буровых скважин в 5–6 раз. На имевшихся природных водоисточниках можно было бы строить достаточно недорогие сооружения и применять установку гидротаранов, работавших без механической и электрической энергии. Например, в совхозе «Надеждинский» Сердобского района работал гидротаран, обеспечивавший подачу воды для поселка Песчанка и животноводческих ферм. Но это был исключительный случай [1, л. 364–365].

Таким образом, ввиду ограниченных запасов воды и постоянного роста водопотребления для промышленных нужд, отставания строительства городских сооружений объективно вытекала необходимость принятия дополнительных мер по усилению охраны водных ресурсов за счет изменения технологии производства, исключения ряда веществ или замены их менее вредными, введения оборотного водоснабжения, строительства дополнительных мощностей по очистке стоков, сокращения водопотребления и уменьшения объема промстоков, сбрасывавшихся в реки.

Literature:

1. State Archive of the Penza Region (SAPR). F. 2392. In. 1. B. 4183.
2. SAPR. F. 2038. In. 1. B. 5045.
3. Law «About Conservation in RSFSR» // Sheets of the Supreme Council of RSFSR. 1960. №. 40. Article 586.
4. *Makeeva E.D.* The organization of work of the ministries and departments of RSFSR in the sphere of conservation in the 1950–1970th // Bulletin of the Vyatka state humanities university. 2016. № 4. P. 45–50.
5. *Makeeva E.D.* Characteristics of management of conservation in regions of RSFSR in the 1960-1980th (historical aspect) // The KGU Bulletin of N.A. Nekrasov. 2016. №. 4. P. 51–55.
6. The Penza region in figures and the facts. Saratov : Volga book publishing house (Penza office). 1987. 184 p.

Нехайчук Дмитрий Валериевич

доктор экономических наук,
доцент,
профессор кафедры государственных
финансов и банковского дела,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
dimchikn@mail.ru

Климчук Светлана Владимировна

доктор экономических наук,
профессор,
зав. кафедрой государственных финансов
и банковского дела,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
sv1964kl@mail.ru

Будник Сергей Анатольевич

аспирант кафедры государственных
финансов и банковского дела,
Институт экономики и управления
(структурное подразделение),
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского
sergeybubnik@gmail.com

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ
ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ**

Аннотация. Научная статья посвящена обзору подходов к исследованию финансовых инноваций как экономической категории. По мнению авторов, в постиндустриальном обществе роль в реализации инновационных подходов, прежде всего, принадлежит информационным и высоким производственным технологиям и компьютеризированным системам. Доказывается, что внедрение инновационных технологий представляет собой основной фактор усиления рыночной конкуренции, является главным средством роста эффективности производства. Проанализированы взгляды ученых XX в. и современных экономистов на финансовые инновации как экономическую категорию, таких как Э. Тоффлер, Н. Кондратьев, Й. Шумпетер, П. Друкер, С. Глазьев и других. Авторами выяснено, что финансовая инновация – это финансовый продукт, имеющий своей целью выгодное использование финансовых ресурсов, доход-

Dmytriy V. Nekhaychuk

Doctor of Science (Economics),
PhD,
Department of State Finance and Banking,
Institute of Economics
and Management (structural unit),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
dimchikn@mail.ru

Svetlana V. Klimchuk

Doctor of Science Economics,
Professor,
Head of Department of State Finance
and Banking,
Institute of Economics and Management
(structural unit),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
sv1964kl@mail.ru

Sergey A. Budnik

Post Graduate,
Department of State Finance and Banking,
Institute of Economics and Management
(structural unit),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
sergeybubnik@gmail.com

**THEORETICAL APPROACHES
TO THE STUDY
OF THE ECONOMIC CONTENT
OF FINANCIAL INNOVATION**

Annotation. The scientific article is devoted to the review of approaches to the study of financial innovation as an economic category. In the post-industrial society, the role of the implementation of innovative approaches primarily belongs to the information and high production technologies and computerized systems. It is proved that the introduction of innovative technologies is a major factor in increasing market competition, and is the main means of increasing production efficiency. It analyzed the views of scientists of the XX century. and modern economists on financial innovations as an economic category, such as E. Toffler, N. Kondratiev, J. Schumpeter, P. Drucker, S. Glazyev and others. The authors found that financial innovation is a financial product that has as its goal profitable use of financial resources, risk-taking returns, liquidity, and information that is undervalued in these conditions. It is indicated that a separate block in the environment of financial

ности рисков, ликвидности и информации, недооцененной в данных условиях. Обозначено, что отдельным блоком в среде финансовых инноваций по сектору применения в субъектах инновационной деятельности необходимо выделить коммерческие банки, входящие в банковский сектор. Инновации банковского сектора являются результатом инновационной деятельности непосредственно банка как ярко выраженная совокупность принципиально новых предоставляемых банковских продуктов и услуг. Суммарным же результатом является обновление структуры и функций банка в целом: многоканальная деятельность в сочетании с инновационными и традиционными технологиями и финансовыми инструментами; расширение зон самообслуживания и интенсивный переход на дистанционное обслуживание с использованием удаленного доступа через Интернет, call-центры.

Ключевые слова: финансовые инновации, экономические подходы, социально-экономическое развитие, инновационная экономика, финансы, банковский сектор.

Последняя четверть XX века ознаменована для человечества новой стадией своего развития – построением постиндустриального общества, которое является результатом происходящей в настоящее время социально-экономической революции. Каждая социально-экономическая революция содержит в себе специфические технологии, производственно-технологические системы и производственные отношения.

В постиндустриальном обществе эта роль, прежде всего, принадлежит информационным и высоким производственным технологиям и компьютеризированным системам. Ее конечным результатом должно стать создание новой формы организации экономики – инновационной. По результатам исследований отечественных и зарубежных ученых создание инновационной экономики является стратегическим направлением развития нашей страны в первой половине XXI века.

Инновационная экономика – это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Она выделяет особую роль знаний и инноваций, прежде всего, знаний научных. В инновационной экономике под влиянием научных и технологических знаний традиционные сферы материального производства трансформируются и радикально меняют свою технологическую основу, ибо производство, не опирающееся на свежие знания и инновации, в подобной экономике оказывается нежизнеспособным.

Внедрение инновационных технологий представляет собой основной фактор усиления ры-

innovations in the sector of application in the subjects of innovation activity should be identified commercial banks belonging to the banking sector. Innovations in the banking sector are the result of the innovation activity of the bank itself, as a clearly expressed combination of fundamentally new banking products and services provided. The overall result is the renewal of the structure and functions of the bank as a whole: multichannel activity in combination with innovative and traditional technologies and financial instruments; expansion of self-service zones and intensive transition to remote services using remote access via the Internet, call-centers.

Keywords: financial innovations, economic approaches, socio-economic development, innovative economy, finance, banking sector.

ночной конкуренции, является главным средством роста эффективности производства и повышения качества товаров и услуг.

Ряд исследователей (Э. Тоффлер, Д. Белл и др.) заявляют, что в большинстве развитых стран именно инновации определяют доминирование в мировой экономике того или иного государства, техно-экономически развитого.

Принято считать, что понятие «инновационная экономика» появилось в США и начало менять взгляд на экономику и экономические модели развития американского общества, о чем пишет известный американский футуролог Э. Тоффлер, анализируя события 1956 года.

Э. Тоффлер пишет: «Первый символический показатель исчезновения экономики дымящих труб Второй Волны и рождения новой экономики Третьей Волны: «белые воротнички» и служащие, численно превзошли заводских рабочих с «синими воротничками» [1].

Технологичный или техногенный уклад жизни современного общества вооружает нас, в первую очередь, такими технологиями, как электроника и информатика, а высокотехнологичные отрасли (high tech) и отрасли мягких технологий и услуг (soft) ускоряют аналитические процессы и построение прогнозов, определяющее преимущественные конструктивные инновационные элементы развитых стран.

«Технология и инновации трансформируют индустрию финансовых услуг», – констатируют участники Всемирного экономического форума. Производство и развитие финансовых услуг (его динамика, факторы и тенденции) изменяют инновационные экономические модели.

Инновации и технологии инноваций в современном обществе – это не просто успешный научный поиск, а грамотное предложение развития направлений, правильная подача идей венчурным инвесторам для привлечения финансовых ресурсов в новые проекты, для претворения в жизнь задумок ученых, стыкующихся в разных отраслях и направлениях. Так, «инновация – есть реализация изобретения», «инновацией необходимо управлять», «инновация – взаимосвязанный процесс».

Базовыми понятиями инновационной экономики являются «инновация», «инновационная деятельность», «инновационная инфраструктура». Эти понятия в настоящее время имеют самые разнообразные и широкие толкования, но необходимо помнить, что одно произрастает из другого, и плодом деятельности является инновационный продукт, внедренный и доведенный до конкретного потребителя.

Попробуем определить рамки предлагаемого понятия. Инновация в переводе с английского языка – нововведение, новшество, новаторство. Очень часто понятия «новшество», «нововведение», «инновация» отождествляются, хотя между ними есть и различия. Под новшеством следует понимать новый порядок, новый метод, изобретение, доведенное до его практического применения.

Термин «нововведение» в буквальном смысле означает процесс использования, новый порядок, новый метод, изобретение. С момента принятия к применению новшество получает новое качество и превращается в нововведение (инновацию). Промежуток времени между появлением новшества и непосредственным его воплощением в нововведение (инновацию) называют инновационным лагом.

Изначально термин «инновация» понимался как суммарное взаимодействие, ассоциировался с изменениями, причиной которых было спонтанное взаимодействие различных культур. Следует рассмотреть исторический аспект возникновения термина «инновация», точнее, его начальный этап.

Одним из первых исследователей, давших толчок началу серьезных исследований инноваций, их роли в экономической теории развития, стал Н. Кондратьев, который ввел понятия «большие циклы» или «длинные волны», представляющие собой потоки восторженных, менее значимых нововведений – инноваций, образующихся после внедрения крупного изобретения [2].

Предположения и конструктивные идеи, и предложенное структурирование развития экономики Н. Кондратьева, были использованы австрийским экономистом Йозефом Шумпетером, окончательно сформулировавшим понятие «инновация» как экономической категории в 30-х годах XX века.

Йозеф Шумпетер определил инновации как суммарный подбор нестандартных сочетаний раз-

личных ресурсов с подключением бизнеса экономическими агентами в ходе их деятельности, в результате чего они становятся инновацией.

Акцент нововведения заключался в изменении технологии и управления экономикой, что подчеркивает ключевую роль предпринимателя в инновационном процессе. Последователи И. Шумпетера, сконцентрировавшие исследовательское внимание на роли экономического эффекта от применения крупных технико-технологических инноваций, подтвердили и доказали верность теории. К последователям развития данной теории можно отнести следующих авторов: Дж. Бернал, Д. Гелбрейт, Дж. Кларк, К. Фримен и др.

Дж. Стюарт Милль проводил анализ результатов государственного регулирования инновационных процессов. Теоретическое обоснование эффективности внедрения нововведений было предложено английским исследователем Дж. Гобсоном. П. Друкер рассмотрел и доказал, что инновации, в основе которых лежат новые знания – это «суперзвезды» предпринимательства [3].

В своей книге «Инновации и предпринимательство» С.Ю. Глазьев внес существенный вклад в структурирование и развитие инновационной теории в любой сфере деятельности, разработав концепцию технологических укладов, определяющих уровень конкурентоспособности продукции. Данная разработка С.Ю. Глазьева позволила реализовать целый комплекс базисных инноваций [4].

Многообразие концепций, их рассмотрение и детальный анализ подходов к изучению развития экономики позволяют нам утверждать, что тема инноваций заявлена как важная часть общественно-экономического бытия и человеческой жизнедеятельности, находящаяся и проявляющаяся во всех направлениях, и в то же время она может быть выделена в относительно самостоятельное направление научных исследований.

Необходимо выделить два основных концептуальных подхода в рассмотрении понятия «инновация». Инновация в широкой интерпретации – это использование новшества для получения максимального экономического эффекта в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера.

Промежуток времени от рождения идеи, создания и распространения новшества до его внедрения принято называть жизненным циклом инновации. Сама последовательность проведения работ, включаемая в жизненный цикл инновации, рассматривается как инновационный процесс.

В более концентрированном или узком смысле, под инновациями следует понимать конкретные нововведения, новые технические решения,

приносящие коммерческую выгоду. Необходимо отметить, что существуют инновации с неявным экономическим результатом, например, экологические, не приносящие сиюминутного экономического эффекта.

В современной литературе встречаются три основных подхода к толкованию термина «инновации».

Первый подход. Данным термином обозначают только некий процесс. Сторонником такого подхода является Б.Е. Лужанский. Инновация – это выпуск реализации конкурентоспособной продукции (работ, услуг).

Аналогичное понимание инновации как некоего процесса содержится и в других научных работах (А.Л. Суворова, Е.Е. Румянцева, М.В. Волюшкина, Ф.Ф. Бездудный, А. Г. Городнов).

К западным сторонникам диалектики понимания инновации как процесса относится Б. Твист, который определяет инновацию как процесс, в котором идея изобретения наполняется экономическим содержанием. Ф. Никсон считает, что инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования. В понимании Б. Санто, инновация – это интеграционный процесс, выражающийся в совершенствовании общественных, технико-экономических отношений, которые через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий. Экономика, ориентированная на экономическую выгоду, прибыль с внедрением инноваций на рынке, может принести добавочный доход [6].

Аналогичный подход сохраняется в «Руководстве Осло» [7], являющемся действующим методологическим документом, подготовленным ОЭСР совместно с Евростатом и содержащим рекомендации в области статистики инноваций, которые в ЕЭС признаны в качестве международных статистических стандартов, где инновацию рассматривают как деятельность, процесс изменений.

Второй подход. Данным термином обозначают только результат некоего процесса (Н.М. Авсянников, М. Ионов, А. Левинсон, Л.С. Бляхман, Г.И. Морозова и Н.И. Морозова, А.Е. Варшавский, П.Н. Завлин, Д.И. Кокурин, Р.А. Фатхутдинов, С.В. Ильдеменов, Э.А. Уткин).

Третий подход определяет инновацию как результат и процесс одновременно. С.Д. Бешелев и Ф.Г. Гурвич инновацию понимают как «реализованный в производстве научный или технический результат, а также как процесс его получения» или «процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию эффективных по своим свойствам изделий и технологий. Инновация в большей части своей ориентирована на получение экономической прибыли» Б. Санто [8].

Из выше приведенного следует, что инновация – результат, появляющийся как итог инновационной деятельности и связанный неразрывно с инновационным процессом. Современные концепции инноваций позволяют выделить три основных взаимодополняющих свойства:

- научно-техническую новизну;
- производственную применимость;
- коммерческую реализуемость.

Отсутствие одного из компонентов отрицательно сказывается на интеграционном процессе инновации.

Некоторые выдающиеся ученые подчеркивают значимую роль научного теоретического знания в инновационном процессе (В.И. Громека, П.Ф. Друкер, Л.В. Канторович, Н.И. Молчанов, П.Н. Завлин).

Для ученых аналитиков Й. Шумпетера [9] и М. Блауга [10] именно перманентная новизна в установлении причин и последствий инновационного процесса была решающим критерием для определения понятия и составляющих процесса инновации (пять видов, выделяемых в их работах, содержат элементы новизны).

Если рассматривать процесс как коммерческую деятельность, инновация – это экономическая необходимость, осознанная через призму потребностей рынка [11]. В связи с этим, необходимо обратить внимание на два важных момента:

– материализация инновации, изобретения и разработки в новые технически более совершенные виды промышленной продукции, средства и предметы труда, технологии и организации производства,

– коммерциализация, превращающая их в источник увеличения дохода, а следовательно, и прибыли от вложенных средств в процесс инновации.

Вследствие этого, научно-технические инновации должны:

- а) обладать новизной в широком смысле слова;
- б) удовлетворять потребности рыночного спроса и приносить прибыль участникам инновационного процесса [12, 13].

Проведенный анализ ранее изложенных подходов к определению инновации позволяет обратить внимание на характерные основные признаки, позволяющие определить инновацию как экономическую категорию:

- инновация есть результат процесса по модернизации или разработке нового продукта;
- технологическая реализация, являющаяся суммарной величиной новых знаний, отраженных в новом продукте, технологии, социальной среде;

– практическое применение результатов интеллектуальной деятельности и извлечение из научных знаний экономического эффекта;

– инновация может и должна удовлетворять существующую потребность, а может и прогнозировать инициацию возникновения совершенно новой потребности [14, 15].

Инновации, в широком смысле, следует рассматривать в любой отрасли и сфере деятельности. Предметом данного исследования являются банковские инновации, которые составляют одно из направлений финансовых инноваций. Экономический характер инновации непосредственно связан с процессами развития производственного воспроизводства и средств производства, проходящими в рамках объективных экономических законов, которым подчинены и инновации, в том числе финансовые.

Определение «финансовые» применительно к инновациям подразумевает отнесение к системе товарно-денежных отношений, заключающихся в формировании и использовании денежных средств в процессе их кругооборота. Таким образом, финансовые инновации являются инструментом развития общественного производства. Принципиальное отличие от прочих инноваций – финансовые инновации используют денежные средства в качестве ресурса для создания инновационных фондов [16, 17].

Финансовые инновации являются источником и средством для модернизации и развития товарно-денежных отношений, составляют неотъемлемую часть развития современных производительных сил и производственных отношений общества. Финансовая среда сама формирует финансовые инструменты и технологии, которые выступают в качестве самостоятельных саморазвивающихся товаров и продуктов, количество и качество которых постоянно совершенствуется в соответствии с растущими потребностями экономических как макро-, так и микросубъектов экономики и с условиями микросреды. Вследствие этого, сформировалась отрасль производства финансовых товаров, связанная с инновациями финансовой среды. Финансовые инновации одновременно выступают в качестве потребительских инструментов и инструментов ведения бизнеса, для макро- и микроэкономики, что может быть определено как предмет потребления и средство производства.

Инновация финансовая имеет отношение к финансовой сфере и реализуется на финансовом рынке.

Финансовая инновация – это финансовый продукт, имеющий своей целью выгодное использование финансовых ресурсов, доходности рисков,

Литература:

1. Орлова С.А. Э. Тоффлер об организационных формах бизнеса в эпоху глобализации // Современные гуманитарные исследования. 2010. № 6(37). С. 24–25.

ликвидности и информации, недооцененной в данных условиях.

Выделенная экономическая категория – финансовая инновация – может быть представлена самостоятельной категорией, имеющей следующие отличительные особенности:

– необходимость и обязательность воплощения финансовой операции или продукта на рынке или внутри субъекта, ведущего хозяйственную деятельность;

– связанность функционала от времени финансовой инновации (жизненный цикл инновации);

– отличие финансового продукта от других продуктов.

Фундаментальными причинами возникновения и воплощения финансовых инноваций являются следующие:

– глобализация экономического пространства в стране и мире, слияние в макроэкономическое пространство;

– финансовая глобализация – в частности, оптимизация финансовых потоков, развитие информационных технологий, повышение конкурентоспособности, стремление к росту доходности и т.п.

Учитывая выше изложенное, финансовая инновация – это реализованный продукт на финансовом рынке в форме нового финансового инструмента, операции, технологии или услуги как плодотворный результат инновационной деятельности, направленный на более эффективное перераспределение доходности, рисков, ликвидности и информации с целью извлечения максимальной прибыли.

Отдельным блоком в среде финансовых инноваций по сектору применения в субъектах инновационной деятельности необходимо выделить коммерческие банки, входящие в банковский сектор.

Инновации банковского сектора есть результат инновационной деятельности непосредственно банка как ярко выраженная совокупность принципиально новых предоставляемых банковских продуктов и услуг.

Суммарным результатом является обновление структуры и функций банка в целом: многоканальная деятельность в сочетании с инновационными и традиционными технологиями и финансовыми инструментами; расширение зон самообслуживания и интенсивный переход на дистанционное обслуживание с использованием удаленного доступа через Интернет, call-центры.

Literature:

1. Orlova S.A. E. Toffler on the organizational forms of business in the era of globalization // Modern Humanitarian Studies. 2010. № 6(37). P. 24–25.

2. *Korotaev A.V. N.D. Kondratiev and Kondratieff waves in the world techno-innovation activity / A.V. Korotaev, L.E. Grinin // Экономическая наука современной России. 2013. № 2 (61). С. 128–140.*
3. *Drucker P. Innovation and entrepreneurship. M., 1992.*
4. *Glazyev S.Yu. Global economic structures in the global economic development // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 2. С. 3.*
5. *Morozov Yu.P. Innovative management: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.П. Морозов, А.И. Гаврилов, А.Г. Городнов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2003.*
6. *Santo B. Innovation as a means of economic development / Пер. с венг. М.: Прогресс. 1990. С. 83.*
7. *Oslo Guide. Recommendations for the collection and analysis of data on innovations. 3rd ed., A joint publication of the OECD and Eurostat / Пер. на рус. яз. М.: Центр исследований и статистики науки. 2006. 192 с.*
8. *Santo B. Imperative innovation // Innovations. 2004. № 2. С. 17.*
9. *Schumpeter J. Theory of economic development. M.: Прогресс. 1979. С. 159.*
10. *Blaug M. Economic theory in retrospect. M.: Дело. 1994. С. 438.*
11. *Gavrilova S.V. Financial innovation as an integral component of the financial sector // Экономика и социум. 2014. № 2-1(11). С. 1010–1017.*
12. *Krasnykh S.S. Formation of financial innovations in the global economy and features of financial innovations based on blockchain technology / S.S. Krasnykh, E.L. Andreeva; resp. ed. Yu.G. Lavrikov // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции молодых учёных. 2017. С. 336–338.*
13. *Leonov I.N. Re-securitization as an innovation in the financial market // Современные аспекты экономики. 2017. № 8(240). С. 5–8.*
14. *Kosov M. State financial support for the development of innovations in the Russian Federation // Финансовая жизнь. 2016. № 3. С. 82–88.*
15. *Kadomtseva S.V. Financial mechanism for the formation of innovation in Russia // Экономические проблемы инновационного развития. Научная монография. М., 2009. С. 339–348.*
16. *Problems of development and improvement of the financial and banking system of Ukraine in the context of globalization at the macro and micro*
2. *Korotaev A.V. N.D. Kondratiev and Kondratieff waves in the world techno-innovation activity / A.V. Korotaev, L.E. Grinin // Economics of modern Russia. 2013. № 2(61). P. 128–140.*
3. *Drucker P. Innovation and entrepreneurship. M., 1992.*
4. *Glazyev S.Yu. Global economic structures in the global economic development // Economy and mathematical methods. 2016. T. 52. № 2. P. 3.*
5. *Morozov Yu.P. Innovative management: studies. manual for universities. 2nd ed. / Yu.P. Morozov, A.I. Gavrillov, A.G. Gorodnov. M.: UNITY-DANA, 2003.*
6. *Santo B. Innovation as a means of economic development / trans. with Hung. M.: Progress. 1990. p. 83.*
7. *Oslo Guide. Recommendations for the collection and analysis of data on innovations. 3rd ed., A joint publication of the OECD and Eurostat / Per. in Russian lang M.: Center for Research and Statistics Science. 2006. 192 p.*
8. *Santo B. Imperative innovation // Innovations. 2004. № 2. P. 17.*
9. *Schumpeter J. Theory of economic development. M.: Progress. 1979. P. 159.*
10. *Blaug M. Economic theory in retrospect. M.: Business. 1994. P. 438.*
11. *Gavrilova S.V. Financial innovation as an integral component of the financial sector // Economy and Society. 2014. № 2-1(11). P. 1010–1017.*
12. *Krasnykh S.S. Formation of financial innovations in the global economy and features of financial innovations based on blockchain technology / S.S. Krasnykh, E.L. Andreeva; resp. ed. Yu.G. Lavrikov // Development of territorial socio-economic systems: theory and practice. Collection of scientific articles of the XV International Scientific Conference of Young Scientists. 2017. P. 336–338.*
13. *Leonov I.N. Re-securitization as an innovation in the financial market // Modern aspects of the economy. 2017. № 8(240). P. 5–8.*
14. *Kosov M. State financial support for the development of innovations in the Russian Federation // Financial life. 2016. № 3. P. 82–88.*
15. *Kadomtseva S.V. Financial mechanism for the formation of innovation in Russia // Economic problems of innovation development. Scientific monograph. M., 2009. P. 339–348.*
16. *Problems of development and improvement of the financial and banking system of Ukraine in the context of globalization at the macro and micro*

нях : монография / Под ред. доцента Нехайчука Д.В. Симферополь : ИТ Ариал. 212. 370 с.

levels : monograph / ed. Associate Professor Nekhaychuk D.V. Simferopol : IT Arial. 212. 370 p.

17. *Нехайчук Д.В.* Об инвестиционной деятельности банков на рынке ценных бумаг / Д.В. Нехайчук, Ю.С. Нехайчук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2014. № 4(29). С. 83–88.

17. *Nekhaychuk D.V.* On the investment activities of banks in the securities market / D.V. Nekhaychuk, Yu.S. Nekhaychuk // Scientific Bulletin: finance, banks, investment. 2014. № 4(29). P. 83–88.

Погосян Георгий Аршакович
магистр кафедры финансовой стратегии,
Московская школа экономики
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
georgypogosyan@mail.ru

ОТSW-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И АРМЕНИИ

Аннотация. С созданием в 2014 г. ЕАЭС, в который вошли Россия и Армения, начался новый период развития отношений между странами в сфере развития экономических, политических, торговых взаимоотношений. В данной статье с помощью проведения ОТSW-анализа будут выделены факторы, которые могут стать основой углубления взаимоотношений между Россией и Арменией, а также факторы, которые, наоборот, препятствуют созданию взаимовыгодного союза между странами.

Ключевые слова: сотрудничество, стратегическое развитие, ОТSW-анализ, интеграция, торговые взаимоотношения.

В настоящее время для России и Армении существуют следующие возможности для развития взаимовыгодного сотрудничества в будущем:

- развитие интеграционного объединения ЕАЭС;
- расширение двустороннего сотрудничества в атомной энергетике;
- рост экспорта из России в Армению и диверсификация его структуры;
- увеличение туристического потока из России в Армению.

Развитие интеграционного объединения ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС между странами-участницами обеспечивается свобода передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитальных ресурсов. Кроме того, в рамках союза проводится скоординированная, согласованная либо единая политика в различных отраслях.

Дальнейшая экономическая интеграция между Россией и Арменией в рамках ЕАЭС является возможностью для наращивания объемов торговли между странами, углубления и диверсификации структуры торговли, развития сотрудничества в сферах культуры, науки, образования. ЕАЭС становится фундаментом для дальнейше-

Georgy A. Pogosyan
Master Department
of Financial Strategy,
Moscow school of Economics.
name M.V. Lomonosov
georgypogosyan@mail.ru

ОТSW-ANALYSIS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND ARMENIA

Annotation. With the creation of the EAEU in 2014, which included Russia and Armenia, a new period of development of relations between the countries in the field of economic, political and trade relations began. In this article, using the OTSW-analysis, we will highlight the factors that can become the basis for deepening relations between Russia and Armenia, as well as the factors that, on the contrary, prevent the creation of a mutually beneficial Union between the countries.

Keywords: cooperation, strategic development, OTSW-analysis, integration, trade relations.

го развития экономических отношений между Россией и Арменией. Кроме того, существенной возможностью является дальнейшее расширение ЕАЭС.

Наиболее приоритетным вектором развития отношений между Арменией и Россией, а также другими странами-участниками ЕАЭС, является выделение возможных к выстраиванию между компаниями стран цепочек создания добавленной стоимости и реализация совместных проектов, которые позволят достичь данной цели.

Расширение двустороннего сотрудничества в атомной энергетике. Атомная энергетика является одной из наиболее перспективных сфер сотрудничества России и Армении. На данный момент результат двустороннего сотрудничества в атомной энергетике это возобновление работы Армянской (Мецаморской) АЭС. 27 марта 2014 г. правительство Армении вынесло одобрение по предложению министерства энергетики и природных ресурсов о продлении проектного срока эксплуатации АЭС на 10 лет. Данные работы финансируются за счет российских кредитных средств. 5 февраля 2015 г. было заключено межправительственное соглашение о предоставлении Армении государственного экспортного кредита на 270 млн долл. США и безвозмездной помощи в 30 млн долл. США по финансированию работ для продления срока эксплуатации

АЭС, а модернизацию выполняет корпорация Госкорпорация «Росатом».

Рост экспорта из России в Армению и диверсификация его структуры.

Россия является главным торговым партнером Армении. Доля России во внешнем торговом балансе Армении составляет около 24,3 %. При этом объем отгруженной продукции организациями России организациям Армении вырос за год на 6,5 %.

В то же время, основу структуры экспорта из России в Армению составляют минеральные продукты – 43 % в структуре экспорта. Также, Россия поставляет в Армению ядерное топливо и оборудование для АЭС, энергоносители, алмазное сырье, древесину, машины и оборудование, продукцию химической промышленности. Тем не менее, наблюдается низкий уровень диверсификации экспорта из России в Армению.

Рост туристического потока из России в Армению.

В последние несколько лет наблюдается существенное увеличение туристического потока в Армению. Однако, при том, что россиянам разрешили въезжать в Армению по внутренним паспортам, туристический поток из России не продемонстрировал тенденции к росту. Данная тенденция обусловлена как отсутствием дешевых авиабилетов из России в Армению, так и отсутствием системного продвижения туристических продуктов Армении на российском рынке. Решение данных двух проблем позволит реализовать потенциал по увеличению туристического потока из России в Армению.

Угрозы развития экономических отношений между Россией и Арменией.

В качестве угроз развития экономических отношений между Россией и Арменией можно выделить следующие:

- углубление противоречий в рамках ЕАЭС;
- высокий уровень влияния России в ключевых для развития экономики Армении сферах – энергетика, транспорт.

Углубление противоречий в рамках ЕАЭС.

Современное развитие ЕАЭС характеризуется рядом противоречий. Так, идеология ЕАЭС основывается на следующих принципах: согласованная торговая политика в отношении остальных стран, формирование и функционирование единой таможенной территории. Внедрение Россией в 2014 г. санкций по отношению к компаниям из США и ряда стран – членов ЕС является в определенной степени нарушением первого базового принципа. Таким образом, торговая политика ЕАЭС становится все менее согласованной.

Кроме того, исследователи отмечают, что внутри ЕАЭС существует множество нетарифных барьеров, а также отсутствует единый орган ветери-

нарного и фитосанитарного надзора [1]. Все это вместе, с риском реэкспорта товаров через территории стран ЕАЭС на территорию России становится существенной угрозой дальнейшего развития экономических отношений между Россией и Арменией в рамках ЕАЭС.

Высокий уровень влияния России в ключевых для развития экономики Армении сферах – энергетика, транспорт.

Основной источник инвестиций в экономику Армении после распада СССР, особенно в 2000-х гг., составили иностранные инвестиции, большая часть (40 %) из которых пришлось на инвестиции из России. Важно отметить, что большая часть инвестиций пришлось на реализацию крупных проектов в инфраструктурных проектах в сфере энергетике и транспорта.

Таким образом, в настоящее время в сферах энергетике, транспорта и связи значимую роль играют российские предприятия, что снижает возможности Армении по внесению стратегических изменений в развитие данных отраслей, которые являются фундаментом всей экономики.

Сильные стороны в рамках развития экономических отношений между Россией и Арменией.

В качестве сильных сторон экономических отношений между Россией и Арменией можно выделить:

- развитые инвестиционные отношения между странами;
- активное сотрудничество в энергетической сфере;
- большой объем инвестиций со стороны России в инфраструктуру, в том числе, в транспортную сферу.

Развитые инвестиционные отношения между странами.

Россия является лидером среди стран-инвесторов в экономику Армении. Общий объем российских инвестиций с 1991 г. составил более 4 млрд долл. США – приблизительно 40 % всех иностранных инвестиций. Однако по данным Центрального банка по прямым инвестициям резидентов России за границу в результате кризиса было отмечено снижение инвестиционной активности.

Активное сотрудничество в энергетической сфере.

Приблизительно 80 % нужных энергоносителей Армения получает из России. Российские компании являются собственниками ряда объектов топливно-энергетического комплекса Армении.

Кроме того, важно отметить роль поставок российского газа. В декабре 2013 г. подписан контракт на поставку российского газа в Армению в 2014–2018 годах, объемом до 2,5 млрд куб. м ежегодно. Также, заключено соглашение о по-

рядке формирования цен на газ на межправительственном уровне. В период 2015–2016 гг. по заключенным соглашениям цена на газ, поставляемый в Армению из России, снизилась со 189 долл. США до 150 долл. США.

Большой объем инвестиций со стороны России в инфраструктуру, в том числе в транспортную сферу.

Стратегическое сотрудничество двух стран формируется также и в транспортной сфере. В 2008 г. железные дороги Республики Армения перешли в концессионное управление компании «Российские железные дороги» (РЖД) сроком на 30 лет с возможным дальнейшим продлением. Рассчитываемые инвестиции РЖД на стратегическое плановое развитие проекта армянской железнодорожной сети более 14,7 млрд руб. [2].

Слабые стороны в рамках развития экономических отношений между Россией и Арменией.

В качестве слабых сторон экономических отношений между Россией и Арменией можно выделить:

– низкую дифференциацию структуры торговых потоков между странами;

– внутренние проблемы развития экономик России и Армении.

Литература:

1. *Кнобель А.* Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. Вопросы экономики. № 3. 2015. С. 87–108
2. ОАО «РЖД» в мировой транспортной системе. URL : http://inter.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5009&layer_id=3290&refererLayerId=162&id=1391 (дата доступа 12.12.2017).

Низкая дифференциация структуры торговых потоков между странами.

Структура торговли между странами является недостаточно диверсифицированной, что объясняется текущими моделями развития экономик: ориентацией на экспорт энергетических ресурсов экономики России и ориентацией на экспорт продукции сельского хозяйства экономики Армении.

Низкая дифференцированность торговли между странами является сдерживающим фактором, который ограничивает объемы торгового оборота между странами.

Внутренние проблемы развития экономик России и Армении.

На текущем этапе развития существуют структурные проблемы развития экономик России и Армении. Необходимость смены модели экономического развития данных стран определяется снижением потенциальных темпов роста ВВП, проблемами в финансовых секторах, ростом социальной напряженности. В данных условиях структурные проблемы экономик России и Армении, нехватка финансовых ресурсов в этих странах являются сдерживающими факторами углубления экономического сотрудничества между Россией и Арменией.

Literature:

1. *Knobel A.* Eurasian economic Union: prospects for development and possible obstacles. Economic issue. № 3. 2015. P. 87–108
2. JSC «Russian Railways» in the world transport system. URL : http://inter.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=5009&layer_id=3290&refererLayerId=162&id=1391 (date of access 12.12.2017).

Ставбуник Елена Анатольевна
докторант по специальности
государственное и местное управление,
Карагандинский экономический
университет Казпотребсоюза
sea826@yandex.kz

Роль уполномоченных органов государственного управления в региональной инновационной системе (Пример Карагандинской области)

Аннотация. В статье рассматривается место и роль региональных органов власти в развитии инновационной системы территории, а также проводится описание деятельности основных участников региональных инновационных процессов Карагандинской области и определение их целей в современных условиях. Ведущим подходом к исследованию стал анализ проведения региональной инновационной политики уполномоченными органами власти и местного самоуправления, их участия в реализации программ территориального инновационного развития, позволяющий выявить их взаимосвязи с другими субъектами инновационной системы региона.

Ключевые слова: региональная инновационная система, регион, Республика Казахстан (РК), государственные органы власти, Государственная программа.

Современные концепции региональных инновационных систем (РИС) являются относительно новыми в рамках проводимой государственной инновационной политики в разных странах, включая индустриально-инновационную политику Республики Казахстан. Интерес к формированию специфических отношений в области инноваций возник еще в начале-середине 90-х годов XX века. Автором-разработчиком современной теории региональных инновационных систем выступает профессор Кардиффского университета Ф. Кук. Он на сегодняшний день является одним из ведущих мировых исследователей в этой сфере. В своих работах Кук отмечал, что один из основоположников современной концепции национальных инновационных систем, Б.-А. Лундвалл затрагивал процессы регионализации в контексте глобализационных изменений, рассуждая о системах инноваций (технологических системах, в частности) и ссылаясь на региональные сети [16]. Однако Лундвалл считал, что перспектива отношений на уровне регионов не представляет большей пользы, чем

Yelena A. Stavbunik
Doctoral Student of the State
and Local Management,
Karaganda Economic University
of Kazpotrebsoyuz
sea826@yandex.kz

The Role of Authorized Organizations of State Management in the Regional Innovation System (The Example of the Karaganda Region)

Annotation. The article is aimed at the study of participants of regional innovation processes of the Karaganda region and the definition of their goals in current conditions. The leading approach to the study is the analysis of the regional innovation policy by the authorized authorities and local self-government. Their participation in the implementation of programs of territorial innovation development is considered and allows reveal their interrelations with other subjects of the innovation system of the region.

Keywords: regional innovation system, region, Republic of Kazakhstan (RK), state authorities, State program.

исследование национальных систем инноваций и их наднациональных структур [17].

Тем не менее, как показал опыт развитых Европейских стран, в борьбе за повышение конкурентоспособности по отношению к США, актуальность приобретают именно региональные инновационные стратегии и планы технологического развития территорий [15].

Однако изменения во взаимодействии между странами и принятие в 1993 году Маастрихтского договора в Европе обозначили актуальность концепций территориального инновационного развития стран. В Евросоюзе основной целью того времени выступало ускорение научно-технологического развития для достижения консолидации Европейских государств и их регионов.

Страны постсоветского пространства, следуя объективным тенденциям необходимости формирования своих национальных инновационных

систем, изначально направили свое внимание на специфику их функционирования на государственном уровне, что представляется вполне закономерным. Тем не менее, с течением времени регионализация инновационных процессов все сильнее начала приобретать важность при разработке Государственных программ развития и реализации политических, социально-экономических и административных реформ.

Обращает на себя внимание также тот факт, что сама система государственного управления подвержена изменениям на основе инноваций, как и любая другая сфера общественных отношений. Еще в 1997 году, в Долгосрочной стратегии развития Казахстана «Казахстан – 2030» Президент Н.А. Назарбаев поставил перед обществом задачу, предполагающую создание современного государственного аппарата управления, адаптированного к системе рыночного типа. Основу модернизации казахстанской государственной службы должны были составлять качественно новые структуры, участвующие в разработке основных направлений государственной политики и образующие открытые сети госрегулирования, в которых поощрение получают элементы здоровой конкуренции [4]. Реформирование системы государственного управления в Казахстане должно было учитывать и специфику регионального развития. Так, в «Стратегии территориального развития Казахстана до 2015 года» было отмечено, что одним из концептуальных направлений в этом плане выступает процесс самоор-

ганизации, представленный как основа «конкуренции региональных идеологий развития» [11].

Исследуя теоретико-методологическую основу региональных инновационных систем, отметим, что у отечественных исследователей и ученых ближнего зарубежья данная категория вызвала интерес сравнительно недавно (около 10–12 лет назад). Региональная инновационная система стала объектом исследования в работах как российских, так и казахстанских ученых. Казахстанскую науку в области инноваций и развития инновационной системы представляют ученые Сабден О. [9], Днишев Ф.М. и Альжанова Ф.Г. [3], Кошанов А.К. [9, 14], Кенжегузин М.Б. [10], Ипалаков Т.Т. и Гольцев А.Г. [7], а также ряд других исследователей. По мнению большинства ученых, в общем, принципы исследования инновационных систем на уровне государства и на уровне региона аналогичны. Но, в частности же, анализу инновационной системы региона (или территории) присущ более детальный подход, позволяющий учесть специфические особенности каждого отдельно представленного территориального подразделения, и, как следствие, возможность создания объективных условий для управления всей системой.

Российский автор П.А. Суханова [13, с. 93] отмечает, что в литературе, посвященной вопросам регионализации инновационных систем, выделяется три основных подхода к ее определению (рис. 1):

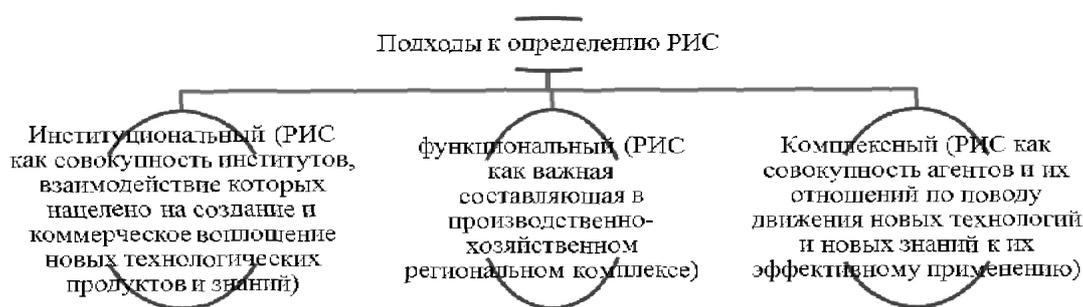

Рисунок 1 – Определение РИС с точки зрения различных подходов

В целом же, современные тенденции в изучении региональной инновационной системы представляют ее как:

- одно из направлений современных исследований инновационных систем в целом и территориальных систем в частности;
- один из научно-методологических подходов к исследованию инновационного развития регионов и их территорий;
- набор рекомендаций и руководства к совершенствованию отношений системы инноваций с учетом ее масштаба, отраслевой направленности, геоэкономического положения и пр. [5].

РИС является неотъемлемой частью социально-экономического и производственного комплекса территории, поэтому показатели инновационной деятельности во многом пересекаются с соци-

ально-экономическими и другими характеристиками положения региона в целом. Инновационные системы регионов в Казахстане находятся на стадии своего становления, и пока их инновационная активность может иметь поступательное развитие во многом лишь в условиях осуществления поддержки со стороны государственных уполномоченных органов региональной и местной власти.

Карагандинский регион – самый большой в Казахстане. На территории Карагандинской области, состоящей из 18 внутренних региональных единиц, развиваются угольная, химическая и пищевая промышленность, энергетика, цветная и черная металлургия, строительство. Валовой региональный продукт (ВРП) Карагандинской области по итогам 2017 года составил 4214,4 млрд тенге или 7,9 % от валового внутреннего продукта (ВВП) страны, что соответствует 4 месту после городов Алматы (21,8 %),

Астаны (10,6 %) и Атырауской области (10,9 %). ВРП на душу населения составил 3050,3 тыс. тенге и занял 7 место в стране (средний по Казахстану – 2943,9 тыс. тенге).

В структуре ВРП доля промышленности составила 45,4 %, строительства – 3,3 %, сельского хозяйства – 3,4 %. В производстве услуг доля оптово-розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов равна 13,5 %, сферы услуг – 10,8 %, транспорта и складирования – 8,1 % [6].

Необходимость развития инновационных процессов в регионах и региональных инновационных систем диктуется различными факторами. К внутренним факторам относится необходимость в сбалансированном территориальном развитии страны. К внешним же – зависимость национальной конкурентоспособности от изменения социально-экономической и научно-технологической ситуации в регионах [2].

В настоящее время основу инновационной системы Карагандинского региона составляют:

Государственные органы власти, уполномоченные координировать инновационные отношения и принимать решения по их оптимизации.

Национальные компании, квазигосударственный сектор и институты развития.

Научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, проводящие исследования в области новых технологий и инновационной политики.

Крупные корпорации, предприятия, фирмы и их ассоциации, проявляющие инновационную активность, осуществляющие инвестиции в технологические инновации и расширение основных фондов (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые субъекты инновационной системы Карагандинского региона

№	Субъект инновационной системы региона	Характеристика и основные направления деятельности
1	2	3
Уполномоченные государственные органы власти и их структурные подразделения		
1	ГУ «Управление промышленности и инновационного развития Карагандинской области» (УПИИР Карагандинской области)	Согласно п. 13 Положения УПИИР Карагандинской области – государственный орган РК, миссия которого представлена полномочиями на государственное управление в промышленных отраслях, индустриально-инновационной политике, в сфере инвестирования, лицензирования субъектов предпринимательства. В п. 16 данного Положения указано, что УПИИР позиционирует себя как основной координатор работы региональных субъектов по вопросам, связанным с индустриально-инновационным и инвестиционным развитием Карагандинской области
2	Совет по науке, инновациям и новым технологиям при Акиме Карагандинской области	Основная цель создания Совета – вовлечение научного потенциала в решение технологических задач производственной базы региона, включающих реализацию ключевых направлений Государственных оперативных и стратегических программ («Цифровой Казахстан»; «Индустрия 4.0»; «Модернизация 3.0» и др.)
Национальные компании, квазигосударственный сектор и институты развития		
3	АО «Социально-предпринимательская корпорация «Сарыарка» (СПК «Сарыарка»). Официальный сайт: www.spk-saryarka.kz	Согласно Стратегии развития АО «СПК «Сарыарка» на 2014–2023 годы, утвержденной постановлением Правительства РК от 05.08.2014 года, № 887, основной идеей создания СПК стала нарастающая потребность в региональных, экономически устойчивых структурах бизнеса, которые направят свою работу на повышение социально-экономических и культурных результатов в области, а также на развитие отношений между государством и бизнесом. Одним из важных векторов СПК выступает осуществление инвестиций в деятельность производственных, инновационных, обрабатывающих предприятий и финансовое сопровождение рискованных стартапов
4	Региональный офис инноваций (РОИ)	Созданная в 2018 году при СПК «Сарыарка» площадка, которая занимается поиском инновационных проектов, интересных для региона, проведением мероприятий, направленных на популяризацию инновационной деятельности в регионе, привлечением грантовых и заемных средств для финансирования инновационной деятельности Карагандинской области, а также предоставлением широкого спектра консультативных услуг в области инноваций. Актуальность создания РОИ была связана с ликвидацией в регионе Технопарка «Сарыарка», которая связана с реализацией комплексного плана приватизации на 2016–2020 годы
5	Центр обслуживания инвесторов (ЦОИ)	Подразделение СПК «Сарыарка», занимающееся привлечением прямых иностранных и внутренних инвестиций в Карагандинский регион. Цель подразделения – работа с заинтересованными субъектами по принципу «одного окна», позволяющему упростить и ускорить процедуру взаимодействия между государственными органами власти, институтами развития и инвесторами
6	ТОО «Индустриальный парк «Металлургия – Металлообработка» (ИПММ) Официальный сайт: http://ipm.kz	Дочерняя организация СПК «Сарыарка», естественный монополист, основной деятельности которого является промышленное строительство, оказание услуг инженерной инфраструктуры. ТОО не имеет конкурентов, так как определено в качестве единственного распорядителя бюджетных средств

1	2	3
7	Национальная палата предпринимателей «Атамекен» (Региональное подразделение Карагандинской области). Официальный сайт: www.atameken.kz	Некоммерческая организация, созданная в 2013 году совместным решением Правительства РК и Национальной экономической палатой Казахстана «Союз «Атамекен», прошедшая перерегистрацию в 2015 году, представляет в регионе интересы крупного бизнеса и субъектов МСП. Компания способствует развитию переговорной базы для Правительства РК, региональных органов власти и бизнеса, защищает права предпринимателей, обеспечивая их вовлеченность в формирование нормативно-правовых условий для бизнес
8	АО «Фонд предпринимательства «Даму». Официальный сайт: www.damu.kz	Фонд «Даму» был образован в 1997 году согласно Постановлению Правительства РК за № 665 «О создании фонда развития малого предпринимательства». После ряда организационных преобразований, в 2013 году, 100 % акций Фонда были переданы АО «Национальному управляющему холдингу «Байтерек». Миссией фонда является реализация эффективных и комплексных инструментов поддержки казахстанского бизнеса всех масштабов. Основной акцент направлен на финансирование проектов развития предпринимательства
Научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения, осуществляющие исследования и разработки		
9	Институт органического синтеза и углекислоты (ИОСУ). Официальный сайт: www.iosu.kz	Ведущее казахстанское научное учреждение, осуществляющее разработки в области углекислоты, занимающееся фундаментальными исследованиями технологии получения промышленно важных продуктов в угольной промышленности и отраслях переработки угля и т.п.
10	Институт проблем комплексного освоения недр (ИПКОН). Официальный сайт: www.ipkon.kz	Образованный в Карагане в сентябре 1991 года, научно-исследовательский центр занимается проведением фундаментальных и прикладных исследовательских работ в области геологии, химии, горного дела, минерального состава руд
11	Химико-металлургический институт им. Ж. Абишева. Официальный сайт: www.hmi.kz	Один из авторитетных научно-исследовательских институтов Центрального Казахстана, образованный еще в 1958 году в СССР, проводящий научные исследования в сфере переработки казахстанского минерального сырья и отходов металлургического производства
12	Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (КарГУ). Официальный сайт: www.kstu.kz	Университет нацеливает свою деятельность на укрепление позиций в качестве научно-образовательного лидера в регионе, проведение научной и образовательной модернизации и приобретение статуса исследовательского университета. Ученые вуза реализуют более 200 научных тем по приоритетным векторам развития казахстанской науки
13	Карагандинский государственный технический университет (КарГТУ). Официальный сайт: www.kstu.kz	КарГТУ – один из ведущих вузов РК, который выступил площадкой для создания инновационно-образовательного консорциума «Корпоративный университет». Его участниками являются крупные промышленные субъекты региона, научные организации и вузы Республики Казахстан и Российской Федерации
14	Карагандинский государственный медицинский университет (КарГМУ). Официальный сайт: www.kgmu.kz	КарГМУ – вуз с высокой образовательной и научной репутацией. Объектами современных исследований в университете являются вопросы экологии и здоровья населения, вакцинации и профилактики профессиональных заболеваний и т.д.
15	Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (КЭУ). Официальный сайт: www.keu.kz	КЭУ – авторитетный инновационный университет в регионе, проводящий научно-исследовательскую работу в области экономики и права, денежно-финансовой системы общества, экономики природопользования, конкурентоспособности индустриально-инновационных производств, региональный интеграционных процессов, развития человеческого капитала и др.
Крупные корпорации, предприятия, фирмы и их ассоциации		
16	Корпорация «Казахмыс». Официальный сайт: www.kazakhmys.kz	Крупнейший в Казахстане производитель меди, корпорация «Казахмыс» берет свое начало с 1913 года XX века. В 1992 Указом Правительства РК была образована компания ОАО «Жезказганцветмет», перешедшая чуть позже в частное владение. В 1997 году официальным названием становится «Корпорация «Казахмыс». Корпорация проводит опытно-промышленные испытания инновационных технологий по переработке медной руды и др.
17	АО «АрселорМиттал Темиртау». Официальный сайт: www.arcelormittal.kz	Крупнейшее предприятие горно-металлургического комплекса Казахстана, первый промышленный объект которого был построен в 1955 году XX века. АО «АрселорМиттал Темиртау» – это интегрированный сектор промышленности с собственным углем, собственной железной рудой и энергетической отраслью
18	АО «Eurasian Foods», г. Караганда Официальный сайт: www.efc.kz	Карагандинское АО «Eurasian Foods» – часть крупного холдинга «Eurasian Foods Corporation». Одно из ведущих предприятий пищевой промышленности Казахстана, систематически внедряющее процессные и продуктовые инновации
19	Специальная экономическая зона «Сарыарка» (СЭЗ «Сарыарка»). Официальный сайт: http://investinq.kz	СЭЗ – это часть республиканской территории, расположенная в карагандинском регионе и имеющая точно обозначенные границы. Согласно Указу Президента РК в ноябре 2011 года, на базе индустриального парка металлургии и металлообработки была создана СЭЗ «Сарыарка». Цель создания – развитие отраслей металлургии и металлообработки, в частности, создание готовых металлических изделий с привлечением представителей мировых брендов. Интересы участников СЭЗ «Сарыарка» представляет управляющая компания, которая обеспечивает контроль над специальным правовым режимом в приоритетных видах деятельности. На территории СЭЗ в основном осуществляют свою деятельность субъекты малого и среднего бизнеса
Источник: материалы, представленные на официальных сайтах организаций, указанных в таблице.		
Примечание: составлено автором по данным сайтов		

Естественно, таблица 1 не освещает полный перечень субъектов, связанных с инновационной деятельностью в регионе в силу их достаточной многочисленности. Тем не менее, основные участники представлены.

Центральным органом государственного управления в регионе выступает Акимат Карагандинской области, согласно Закону РК представляющий собой «коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом области, осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории» [12, ст. 1, п. 4].

В региональной инновационной системе основным уполномоченным органом госуправления, координирующим и контролирующим инновационные процессы, является государственное учреждение (ГУ) «Управление промышленности и индустриально-инновационного развития Карагандинской области» при областном Акимате.

Ключевая роль Управления промышленности и индустриально-инновационного развития (УПИ-ИР) заключается в решении многоаспектных задач, направленных не только на стимулирование и создание инновационных производств, но и осуществления комплексных мероприятий по планированию и прогнозированию инновационной деятельности Карагандинского региона. Кроме того, что немаловажно, деятельность УПИИР направлена на регулирование и создание «диалоговых площадок» для всех участников инновационной системы региона.

УПИИР Карагандинской области выполняет ряд важных управленческих функций, в том числе:

– исполняет Указ Президента РК от 01.08.2014 года, № 874 «О реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития РК на 2015-2019 годы» и других государственных программ;

– создает условия для развития предпринимательства и инвестиционного климата на территории области;

– оказывает содействие в оформлении и представлении проектов в институты развития области.

В области идет реализация ряда государственных и региональных программ, направленных на поддержку предпринимательского сектора, инновационной деятельности и развития инновационной инфраструктуры, совершенствования отношений между производством и научной сферой региона и др.

В ведение УПИИР Карагандинской области входит контроль и мониторинг основных результатов и этапов исполнения государственных и правительственных программных документов. В текущий период Управление контролирует и осуществляет сопровождение проектов Карты индустриализации и поддержки предпринимательства

в рамках Государственной программы индустриально-инновационного развития на 2015–2019 годы. В Карту поддержки предпринимательства в регионе включено 103 проекта общей стоимостью 771,4 млрд тенге (около 2 млрд долл.) с перспективой создания 11520 рабочих мест [1].

Усилия региональных органов власти разнообразить и повышать результативность инновационных взаимоотношений можно отнести к показателю качества происходящих в Карагандинской области процессов. Хотя и не всегда, в силу того, что отношения между различными акторами могут носить субъективный характер и даже иногда тормозить региональный инновационный механизм. В связи с этим, приобретает актуальность ряд параметров, которые имеют количественное измерение (табл. 2), отражающее инновационную деятельность предприятий и организаций региона, и являются объектом мониторинга и анализа, так как связаны с индикаторами государственных программ инновационного развития области.

Диапазон данных таблицы 2 основывается на периоде исполнения основных направлений Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана на 2003–2015 годы, утвержденной Указом Президента РК от 17 мая 2003 года, № 1096. Стратегия стала основой для разработки и реализации двух последующих Государственных программ индустриально-инновационного развития на 2010–2014 годы (Указ Президента РК от 19 марта 2010 года № 958) и 2015–2019 годы (Указ Президента РК от 01 августа 2014 года, № 874).

Некоторые периоды характеризуются резкой динамикой (как отрицательной, так и положительной). Причины различные и представляют влияние как внешних, так и внутренних по отношению к региону факторов.

Так, например, в феврале 2009 года Казахстан пережил очередной виток девальвации, которая привела к удорожанию обновления технологических процессов на производствах (сокращение инвестиций в инновации до 688,8 млн тенге). А в июле 2011 года, Президентом РК была одобрена Программа «Занятость – 2020», исполнение которой в 2012 году, вероятно, способствовало увеличению количества предприятий в Карагандинской области (с 982 в 2011 году до 2046 в 2012 году). К внутренним причинам следует отнести проведение капитальных ремонтов основных фондов предприятий или, наоборот ввод в эксплуатацию обновленного оборудования; завершение сроков контрактов по реализации инвестиционных проектов или их заключение с применением инноваций и др.

Следует отметить, что изменение показателей инновационной деятельности в регионе, в целом, имеет положительную тенденцию, что связано не только с проявлением активности предприятий области, но также является результатом

работы Акимата области и его подразделений при проведении региональной инновационной политики. В настоящее время сильный региональный орган по координации и управлению

реализуемыми инновационными программами республиканского и областного значения, в частности, в лице УПИИР, постепенно себя проявляет.

Таблица 2

Показатели, характеризующие инновационное развитие Карагандинского региона (с включением относительных параметров)

Критерии	Количество предприятий в области, ед.	Количество предприятий, имеющих инновации, ед.	Удельный вес предприятий, имеющих инновации*, %	Количество организаций, занятых НИОКР, ед.	Инвестиции в основной капитал, млн тенге	Инвестиции в технологические инновации, млн тенге	Удельный вес инвестиций в технологические инновации**, %	Внутренние затраты на НИОКР, млн тенге	Объем инновационной продукции, млн тенге
2003	980	16	1,6	33	67157	—***	—	673,1	34798,00
2004	715	30	4	43	96650	4613,30	4,8	823,3	37483,80
2005	934	42	4,5	51	153438	21244,50	13,8	1037,80	56239,00
2006	894	57	6,4	51	134157	20770,80	15,5	1169,60	59871,80
2007	981	60	6,1	46	151887	10437,30	6,9	1148,30	37986,50
2008	986	64	6,5	40	210247	17607,10	8,4	1190,20	16473,80
2009	908	56	6,2	29	214076	688,8	0,3	1206,00	14412,40
2010	963	67	7	28	211085	2204,10	1,0	939,4	14897,70
2011	982	71	7,2	29	253048	6900,90	2,7	1528,40	14388,60
2012	2 046	78	3,8	26	323816	4989,70	1,5	2947,00	30891,50
2013	1 957	148	7,6	23	405015	25168,00	6,2	3407,70	53731,20
2014	1 902	159	8,4	31	411852	32744,20	8,0	4048,90	21578,10
2015	2 340	216	9,2	32	343351	12854,50	3,7	3597,80	18442,50
2016	2 235	238	10,6	33	317571	22151,00	7,0	4279,10	31327,20
2017	2 309	257	11,1	29	363267	25079,00	6,9	3488,10	32048,00

Источник: Комитет по статистике Республики Казахстан [8].

Примечание: составлено автором; * – отношение предприятий, имеющих инновации, к общему количеству предприятий в регионе; ** – отношение инвестиций в технологические инновации к инвестициям в основной капитал; *** – данные не представлены

Таким образом, Карагандинская область, являясь масштабным промышленным регионом Республики Казахстан, обладает высоким потенциалом в реализации Государственных стратегических программ индустриально-инновационного развития и формирования национальной инновационной системы. Грамотное сочетание основных направлений научно-технологической, индустриально-инновационной, инвестиционной и других видов региональной политики способно ускорить синергетический эффект.

Отношения между акторами инновационной системы региона развиваются достаточно медленно, но уже обозначились основные участники. В их числе: региональные и местные органы государственного управления, крупные промышленные корпорации и акционерные общества, институты развития, национальные компании и т.д.

Тем не менее, все еще нерешенными остаются такие проблемы, как:

– инновационная пассивность малых и средних предпринимателей, нежелающих нарушать свое стабильное экономическое положение, сопротивляясь инновационным изменениям в отсутствии четких механизмов планирования и прогнозирования деятельности. К тому же внедрение инноваций требует увеличения затрат, зачастую весомо превышающих привычные издержки предприятий;

– слабый интерес крупных корпораций к внедрению новых технологий, обусловленный неэффективной деятельностью смежных производств;

– недостаточное финансирование исследований и разработок, обусловленное, в первую очередь,

отсутствием консенсуса между научно-исследовательскими институтами, вузами и производственными структурами в определении направлений совместных НИОКР, соответствующих региональной специфике;

– отсутствие регионального института венчурных инвесторов, что свидетельствует также о необходимости совершенствования инновационной инфраструктуры региона.

В настоящее время, Акиматы области и отдельных территорий Карагандинского региона, а также их структурные подразделения (в частности, Управления по индустриально-инновационному развитию) играют роль ключевых инициаторов инновационной деятельности и взаимосвязей, возникающих по поводу функционирования инновационной системы региона. Они должны занять особо устойчивую позицию по контролю и координации мероприятий, обеспечивающих поступательное развитие региональной инновационной системы и формирование благоприятного инвестиционно-инновационного климата. Руководствуясь основными признаками исполнительной власти, и как представители государства на местах, они должны проявить универсальный характер управляющего воздействия. В зависимости от ситуации такое воздействие может

Литература:

1. Акимат Карагандинской области. 2018. URL : <https://karaganda-region.gov.kz/ru/business> (дата обращения: 05.12.2018).
2. *Габдуллина А.С.* Инновационная деятельность в регионах Казахстана // *Саясат-Policy*. 2010. № 8. С. 33–38.
3. *Днишев Ф.М.* Развитие инноваций и технологий в условиях глобализации: мировой опыт и Казахстан / Ф.М. Днишев, Ф.Г. Альжанова. Алматы: Институт экономики КН МОН РК. 2013. 62 с.
4. Долгосрочная стратегия развития Казахстана «Казахстан – 2030». Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны Назарбаева Н.А. народу Казахстана от 16 октября 1997 года.
5. *Заркович А.В.* Теории инновационного развития: концепция региональных инновационных систем // *Гуманитарные научные исследования*. 2013. № 6. URL : <http://human.snauka.ru/2013/06/3404> (дата обращения: 23.09.2018).
6. Итоги развития региона. Официальный интернет-ресурс Акимата Карагандинской области. URL : https://karaganda-region.gov.kz/ru/region_1_7/ (дата обращения: 11.12.2018).
7. *Ипалаков Т.Т.* Формирование региональной инновационной системы в Казахстане / Т.Т. Ипалаков, А.Г. Гольцев // *Инновации*. 2008. № 12. С. 14–19.

быть не только мобилизирующим и стимулирующим, но и, что немаловажно, административно принудительным.

На наш взгляд, Управление промышленности и индустриально-инновационного развития Карагандинской области сможет быстрее решить имеющиеся в инновационной системе региона проблемы, если поможет развить возможности «свежих» участников инновационных процессов. В частности, речь идет о Совете по науке, инновациям и новым технологиям при Акиме области и региональном офисе инноваций (РОИ), которые на данный момент выполняют информационную, консалтинговую, коммуникативно-посредническую функции между всеми участниками инновационной системы.

Кроме того, государственным органам нужно усиливать сотрудничество с институтами развития и крупными корпорациями области и пропагандировать инвестиционно-инновационные возможности региона, потому как именно эти субъекты на данном этапе развития региональной инновационной системы способны стать главными и наиболее надежными инвесторами и источниками венчурного капитала для развивающихся и инновационно активных отраслей.

Literature:

1. The Republic of Kazakhstan. Akimat of Karaganda region. 2018. URL : <https://karaganda-region.gov.kz/ru/business> (Accessed 05/12/2018).
2. *Gabdullina A.S.* Innovation activity in the regions of Kazakhstan. *Sayasat-Policy*. 2010. Vol. 8. P. 33–38.
3. *Dnishev F.M.* Development of innovations and technologies in the context of globalization: international experience and Kazakhstan / F.M. Dnishev, F.G. Alzhanova. Almaty: Institute of Economics KS MES RK. 2013. 62 p.
4. Kazakhstan's long-term development strategy «Kazakhstan – 2030». Prosperity, safety and improvement of the welfare of all Kazakhstan's people. Message from the President of the country N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan on October 16. 1997.
5. *Zarkovich A.V.* Theories of innovation development: the concept of regional innovation systems. *Humanitarian scientific research*. 2013. Vol. 6. URL : <http://human.snauka.ru/2013/06/3404> (Accessed: 09/23/2018).
6. The official Internet resource of Akimat of Karaganda region. Results of the development of the region. Available from: https://karaganda-region.gov.kz/ru/region_1_7/ (Accessed: 12/12/2018).
7. *Ipalakov T.T.* Formation of a regional innovation system in Kazakhstan / T.T. Ipalakov, A.G. Goltsev. *Innovations*. 2008. Vol. 12. P. 14–19.

8. Комитет по статистике Республики Казахстан. URL : <http://stat.gov.kz/> (дата обращения: 05.12.2018)
9. *Кошанов А.К.* Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения : монография. Изд. 2-е / Л.К. Кошанов, Б.Д. Хусаинов, Ф.М. Днишев, В.Ю. Додонов, С.А. Аханов, Н.К. Нурланова, Ф.Г. Альжанова; Под науч. ред. д.э.н., проф., академика НИА РК О. Сабдена. Алматы : Экономика. 2007. 200 с.
10. *Кенжегузин М.Б.* Наука и инновации в рыночной экономике: мировой опыт и Казахстан / М.Б. Кенжегузин, Ф.М. Днишев, Ф.Г. Альжанова. Алматы : МОН РК. 2005. 256 с.
11. «О Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года». Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года. № 167.
12. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан». Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148-ІІ, с дополнениями и изменениями. По состоянию на 21.01.2019.
13. *Суханова П.А.* Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / П.А. Суханова // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2015. № 4(27). С. 92–102.
14. Устойчивое социально-экономическое развитие региона: методология и практика / Ред. А.К. Кошанов. Астана : Парасат Әлемі. 2003. 412 с.
15. Commission of the European Communities (CEC). Green Paper on Innovation. – Brussels. – CEC. 1995. URL : http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
16. *Cooke P.* «Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe», *Geoforum* 23. 1992. P. 365–382.
17. *Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London : Pinter. 1992.
8. Committee on Statistics of the Republic of Kazakhstan Available from official website: <http://stat.gov.kz/> (accessed: 05/12/2018).
9. *Koshanov A.K.* Competitiveness of national economy: evaluation criteria and ways of increase: monograph. of Prod. the 2nd / L.K. Koshanov, B.D. Khusainov, F.M. Dnishev, V.Yu. Dodonov, S.A. Akhanov, H.K. Nurlanova, F.G. Alzhanova; Under науч. edition Dr.Econ.Sci., prof., academician of NIA RK O. Sabden. Almaty : Economy. 2007. 200 p.
10. *Kenzheguzin M.B.* (2005) Science and innovation in a market economy: international experience and Kazakhstan. Almaty. MES RK. 2005. 256 p.
11. «On the Territorial Development Strategy of the Republic of Kazakhstan until 2015». (2006) Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 28. № 167.
12. «On local governance and self-management in the Republic of Kazakhstan». (2001) Law of the Republic of Kazakhstan dated January 23, No. 148-II, with additions and changes. As of 21/01/2019.
13. *Sukhanova P.A.* Model of a regional innovation system: domestic and foreign approaches to the study of regional innovation systems. Bulletin of Perm University. Ser. «Economy». 2015. Vol. 4(27). P. 92–102.
14. *Koshanov A.K.* (ed.) Sustainable Socio-Economic Development of the Region : methodology and Practice. Astana: Parasat alerni. 2003. 412 p.
15. Commission of the European Communities (CEC). (1995) Green Paper on Innovation. Brussels. CEC. URL : http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com95_688_en.pdf [accessed: 15.11.2018].
16. *Cooke P.* «Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe», *Geoforum*. 1992. № 23. P. 365–382.
17. *Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London : Pinter. 1992.

Флигинских Татьяна Николаевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Олейви Хуссейн Забун

аспирант кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

Маниракиза Эзекиэль

магистр кафедры финансов,
инвестиций и инноваций,
Белгородский государственный
национально-исследовательский
университет
fliginskih@bsu.edu.ru

**КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПОДХОД КАК ФАКТОР
УПРАВЛЕНИЯ
БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ**

Аннотация. В статье описывается сущность эффективности клиентской политики коммерческого банка, определены принципы клиентоориентированного подхода, а также выделен поведенческий риск в системе управления взаимоотношениями с клиентами, поскольку клиент является основным источником дохода банка.

Ключевые слова: банк, клиент, клиентоориентированность, прибыль, клиентская политика, поведенческий риск.

Эффективная клиентская политика является инструментом эффективного управления собственной клиентской базой в условиях неопределенности и усилении воздействия на деятельность банковских рисков. Возрастает роль обучения, удержания и расширения собственных клиентов посредством совершенствования и развития клиентской политики с учетом современных тенденций, а именно в период неустойчивого экономического развития, санкций, когда доходы российских банковских потребителей падают, растут инфляционные ожидания, а недоверие к финансовым институтам проявляется

Tatiana N. Fliginskih

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department of Finance,
Investment and Innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Hussein Z. Oleiwi

Graduate Student
of the Department of Finance,
Investment and Innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

Manirakiza Ezechiel

Mastert of the Department of Finance,
Investment and Innovation,
Belgorod State National Research University
fliginskih@bsu.edu.ru

**CUSTOMER-ORIENTED
APPROACH AS FACTOR
MANAGEMENTS
BANK RISKS**

Annotation. In article the entity of efficiency of client policy of commercial bank is described, the principles of customer-oriented approach are defined and also the behavioural risk in a customer relationship management system as the client is the main source of income of bank is selected.

Keywords: bank, client, kliuyentooriyentirovanost, profit, client policy, behavioural risk.

в стремительном оттоке денежных средств. Поэтому внедрение эффективной клиентской политики коммерческого банка становится актуальным как фактор снижения риска ликвидности и в целом банковских рисков.

Потребитель – гражданин, который намеревается приобрести либо приобретать или использовать товары, работы, услуги исключительно в личных целях, не связанных с извлечением прибыли. Поэтому «потребитель» и «клиент» – это две разные концепции. Понятие «клиент» более широкое и включает в себя термин «потреби-

тель». Поэтому суть клиентоориентированного подхода состоит в том, что внимание сотрудников направлено в первую очередь на покупателя или заказчика. Необходимо понять, почему кли-

ентоориентированный подход так важен для потребителя банковских услуг, и какие преимущества существуют для клиента банка? (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и стандарты клиентоориентированного подхода

Преимущества	Стандарты
<ul style="list-style-type: none"> – осознание своей значимости и важности своего мнения; – возможность в случае возникновения проблемы обратиться к квалифицированному специалисту, и уверенность в ее быстром решении; – уверенность в добросовестном, вежливом и качественном обслуживании; – осведомленность о количестве времени, занимаемом на проведение операций в данной организации; – понимание всех выгод и преимуществ работы с данной организацией, за которые он платит; – осознание чувства собственного достоинства и уважения к их собственным интересам, чтобы они чувствовали себя стабильными и уверенными; – максимально удобные условия обслуживания; – отсутствие сожаления по заключенной сделке 	<ul style="list-style-type: none"> – полномочия и обязанности сотрудников, в то же время любой сотрудник компании, находящейся в контакте с клиентами, должен иметь полномочия решить проблему клиента; – взаимодействия между отделами компании; – список минимальной необходимой информации, которую сотрудник компании должен предоставить клиенту о компании, ее продуктах и услугах, условиях сотрудничества; – правила обслуживания клиентов; – механику обработки заказа и его выдачи клиенту; – получение информации о клиенте и занесение ее в базу данных. программы лояльности для клиентов; – послепродажное сопровождение клиента, поздравления клиентов с праздниками; – фирменный стиль и правила оформления внутренних и внешних документов; – продолжительность одной операции, – скорость реакции на поступивший запрос; – урегулирование конфликтных ситуаций; – наличие постоянной доступности для клиента

Исходя из выгод для клиента, можно выделить, что для коммерческого банка важным моментом являются клиентоориентированные стандарты. Главная опасность банка при условии их отсутствия заключается в потере своих клиентов, и, следовательно, его прибыли.

CRM (CustomerRelationshipManagement – управление взаимоотношениями с клиентами). Эта концепция предполагает переориентацию стратегических параметров развития банковской деятельности, от продуктов и характеристик внутренней структуры банка на клиента в соответствии с его потребностями и ожиданиями. Снижение рисков и повышение эффективности деятельности коммерческого банка с помощью CRM-концепции включает в себя:

- рост доходов за счет внедрения кросс-продаж и «допродаж», создавая более стабильные и рентабельные многомерные отношения с клиентами;
- снижение затрат за счет изменения затрат на рабочую силу путем оптимизации бизнес-процессов на основе: регулирования и автоматизация фронт-офисных операций, сокращение времени и усилий, необходимых для привлечения и удержания клиентов;
- улучшение координации между различными сотрудниками;
- экономию ресурсов за счет точных прогнозов продаж и «обратной связи» с клиентом;

снижение рисков в результате правильно принятых управленческих решений.

Применение CRM-стратегии обеспечивает взаимовыгодное сотрудничество банка и клиента. Ведь одним из основных ее элементов выступает принцип партнерства банка и клиента, при котором учитываются интересы обеих сторон. Клиент получает удовлетворение своих финансовых потребностей и увеличение прибыли за счет использования инновационных банковских продуктов. Положительный эффект для банка заключается в росте объема продаж банковских продуктов, сохранении и наращивании клиентской базы. В целом, благодаря реализации такой клиентоориентированной стратегии достигается существенное повышение эффективности деятельности коммерческого банка и качества обслуживания клиентов, что ведет к росту числа лояльных клиентов и, как следствие, прибыли банка за счет увеличения процента их удержания [8].

На наш взгляд, необходимо в рамках поведенческой теории финансов выделить и поведенческий риск – иррациональное поведение клиентов в принятии финансовых решений и взаимодействия с банками (рис. 1).

В результате, современный коммерческий банк в системе управления рисками должен учитывать поведенческие факторы риска, и успешный банк больше не может строить эффективную бизнес-систему, основанную исключительно на классической модели обслуживания клиентов.

Рисунок 1 – Поведенческий риск в системе банковских рисков

Практика показывает, что финансовые учреждения не только способны, но и обязаны менять механизмы обслуживания клиентов. Поэтому в маркетинге была создана инновационная технология, называемая «клиентоориентированность», ее можно отнести к категории с повышенным вниманием к изучению потребительской

ценности, удовлетворению ожиданий потребителя. По данным GartnerGroup [8], целями банков являются: увеличение отношений с существующими клиентами – 52 %, привлечение новых клиентов – 21 %, сохранение существующих клиентов – 19 %, ориентация на новых клиентов – 3 % как предоставлено ниже на рисунке 2.

Рисунок 2 – Доля отношений банков со своими клиентами

По данным IDC, 82 % проектов управления взаимоотношениями с клиентами привели к возврату инвестиций в размере 50 %, 58 % из них достигли «точки безубыточности» на срок до одного года, 35 % – до 3 лет [6].

Поскольку клиенты банка неравны, важно сегментировать поток и расширять уровень обслуживания для «самых ценных» клиентов. Благодаря этому обслуживанию, рентабельность клиентов превышает 100 %, поскольку они финансируют проигрышные группы.

Основные компетенции банка должны перейти от массового обслуживания клиентов к индивидуальному. Чтобы решить эти проблемы, необходимо создать систему управления взаимоотношениями с клиентами. В настоящее время наилучшие перспективы для обеспечения долгосрочных контактов с реальными и потенциальными клиентами включают стратегию, основанную на CRM-подходе.

Таким образом, клиентоориентированность должна быть основополагающим принципом формирования корпоративной и финансовой стратегии. На ее основе разрабатывается долгосрочная программа развития банка, целью которой является как получение прибыли, так и повышение репутации банка в глазах потребителей услуг.

Составляя продуктовую линию, банк должен сосредоточить свои основные ресурсы на разработке своих лучших продуктов. Для предоставления стандартного набора услуг или дополнительных услуг, находящихся на рынке, но дорогостоящих для банка, банк может привлечь других участников рынка (менеджеров, брокеров, страховых компаний и других специализированных компаний) к рыночным условиям аутсорсинга, заполнив ассортимент продуктов наилучшими предложениями. Продажа «чужих» продуктов банком осуществляется в соответствии со стан-

дартной системой распределения: банк участвует в реализации продукта, а все другие бизнес-процессы осуществляются производителем финансового продукта. При таком подходе банк имеет возможность быстро формировать наиболее конкурентоспособный пакет услуг (пополнять или быстро сокращать пакет услуг), получать стабильный и безрисковый комиссионный доход в результате продажи «чужих» продуктов, но

Литература:

1. Банковское дело : учебник для бакалавров. Под ред. Е.Ф. Жукова. М. : Издательство Юрайт, 2015. 591 с.
2. О банках и банковской деятельности: федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. № 395-1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Кривошапова С.В.* Методы и подходы к формированию клиентской политики коммерческого банка / С.В. Кривошапова, Е.Ю. Головкин, Е.О. Казачкина // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 6. Ч. 2. С. 391–396.
4. *Максутов А.А.* Банковский маркетинг. М. : Альфа-Пресс, 2013. 166 с.
5. Резник Г.А. Клиентоориентированность корпорации как вызов времени / Г.А. Резник, О.В. Яшина // *Проблемы современной экономики*. 2013. № 2. С. 171–175.
6. Клиентоориентированный подход: цель и программа тренинга. URL : <http://fb.ru/article/263359/klientoorientirovannyiy-podhod-tsel-i-programma-treninga>
7. *Шорохова А.А.* Влияние состава клиентской базы на формирование услуг коммерческого банка // *Банковская система России и современные особенности ее функционирования*. 2016. № 1. С. 131–135.
8. Что такое CRM. URL : <https://www.kp.ru/guide/upravlenie-vzaimootnoshenijami-s-klientami.html>
9. *Горец В.* Управление взаимоотношениями с клиентами в Банке. В управлении банком – организация отношений риска-клиента, коллективная работа, координируемая Эриком Ламарком. 2015. С. 272.
10. *Исаев Р.А.* Способы обеспечения и улучшения качества обслуживания клиентов банка // *Методы менеджмента качества*. 2015. № 6. С. 52–64.

предлагая лучшие предложения на рынке. В качестве примера «смешивания» можно собирать депозит с возможностью использовать проценты для покупки паевых инвестиционных фондов и т.д. Продажа пакетов из предложений разных компаний по одному каналу значительно упростит процесс приобретения для клиента, что положительно скажется на общем количестве продаж.

Literature:

1. Bank verwysings : tutoriaalsessievir Bachelors. Ed. E.F. Zhukova. M. : Publiseringhuis van Harvard besigheid Press, 2015. 591 p.
2. Op banken bank aktiwiteit: emmers. die Wet van die Russiese Federasie van 02.12.1990 № 395-1-FZ // ATP «ConsultantPlus».
3. *Krivoshapova S.V.* Metode en benaderings tot vorming van kommersiële bank se klientbeleid / S.V. Krivoshapova, E.Y. Golovko, E.O. Kazachkina // *Basic researches*. 2016. № 6. Ch. 2. P. 391–396.
4. *Maksjutov A.A.* Bank bemarking. M. : Alpha Press, 2013. 166 p
5. *Resnick G.A.* Klientfokuskorporasie as 'n uitdaging / GA, Resnick, O.V. Yashin // *problems van moderne ekonomie*. 2013 № 2. P. 171–175.
6. Klient-georiënteerde benadering: die doeleinde van die opleiding program URL : <http://fb.ru/article/263359/klientoorientirovannyiy-podhod-tsel-i-programma-treninga>
7. *Shorohova A.A.* beïnvloed die hele klient basis op die vorming van kommersiële bank dienste/a. Shorohova/Rusland/bankstelselen moderne kenmerke in sy funksionering. 2016. № 1. P. 131–135.
8. Wat is CRM? URL : <https://www.kp.ru/guide/upravlenie-vzaimootnoshenijami-s-klientami.html>
9. *Gorec V.* Management of relationship with clients in Bank. In management of bank – the organization of the relations of risk client, the collective work coordinated by Eric Lamarck. 2015. P. 272.
10. *Isaev R.A.* Ways of providing and improvement of quality of customer service of bank // *Quality management Methods*. 2015. № 6. P. 52–64.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 18.03.2019
Подписано в печать 20.03.2019
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 9,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 26

e-mail: id.yug2016@gmail.com